

Леонид Болотин

ЦАРСКОЕ ДЕЛО

Материалы к расследованию убийства Царской Семьи

*Посвящается светлой памяти
Тихона Николаевича КУЛИКОВСКОГО-РОМАНОВА*

Книга московского журналиста Леонида Болотина “Царское Дело”
раскрывает многие загадочные стороны **самого таинственного
преступления XX века -
УБИЙСТВА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.**

Статьи, написанные в 1989-1995 гг., публиковались в патриотической, церковной периодике и в эмигрантских изданиях с сокращениями, а порой и с досадными искажениями. Здесь эти материалы воспроизводятся полностью и с исправлением неточностей.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦАРСКОЕ ДЕЛО	2
НЕОБХОДИМЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ	2
ПОДЛОГ	4
ЧИКАГСКИЙ СЛЕД	13
ИХ НРАВЫ	14
ЧТО СКРЫВАЮТ АРХИВНЫЕ ТАЙНИКИ?	18
ВОЙНА ПРОТИВ ИСТИНЫ	19
КОГДА БЫЛ СДЕЛАН МОГИЛЬНИК?!	23
ЧЕРНАЯ БАНДА	26
“ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ... РАЗ. ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ... ДВА. ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ!”	30
СПУСТЯ ТРИ ГОДА	37
КТО ЯВЛЯЕТСЯ НАСЛЕДНИКОМ ЦАРЕУБИЙЦ СЕГОДНЯ?	44
ШИФРОВКА НА КРАЮ ПОДОКОННИКА	50
О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ “ЗАПИСКЕ ЮРОВСКОГО”	54
ЗАКОНОПРЕЕМСТВЕННОСТЬ	60
ДЕЙСТВИЕ ТАЙНЫ БЕЗЗАКОНИЯ В РОССИИ	67
А ТАЙНА ОСТАЛАСЬ ТАЙНОЙ	69
“ОПОЗНАТЬ” — И ЗАХОРОНИТЬ?	70
ПРОИЗВЕДЕН ЭФФЕКТ НА ПУБЛИКУ	71
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВАКУУМ	72
ПОД ГРИФОМ “СЕКРЕТНО”	73
ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ	74
ВПЕРВЫЕ В РОССИИ	75
РУСЬ, ГРЯДУЩАЯ НА ВСТРЕЧУ ХРИСТУ	76
ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ	79
ОТКУДА ИДЕТ ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ?	80
ПРИСЯГА	93
ИЗМЕНА	94
“ТАЙНА КРОВИ”	103
КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ ?	107
POST SCRIPTUM	115
ПРОТИВ САМОЗВАНЦЕВ	115
ЕЛИЦЕ ВЕРНИИ...	117
ЩИТ ДАНОВ	120
ДРЕВО И ПЛЮДЫ	127
ГЕНЕАЛОГИЯ ЗЛА И БЕЗЗАКОНИЯ	129
ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО	131
РОССИЯ! ВСТАНЬ И ВОЗВЫШАЙСЯ!	133
НЕПРОСТОЙ РАЗГОВОР	135
ОТРЕЧЕНИЕ	139
ЦАРЬ-КОЛОКОЛ	142
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! РАДОСТЬ МОЯ!	145
О ЛЮБВИ	147

ЦАРСКОЕ ДЕЛО

НЕОБХОДИМЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

Прежде, чем приступить к нынешнему состоянию Царского Дела, получившему стремительное развитие за последние месяцы (1993 г.), обратимся к недавнему прошлому, без которого невозможно уяснить действительное положение вещей.

Выход в свет весной 1989 года сенсационного интервью Гелия Рябова в “Московских Новостях” и его же очерка “Принуждены вас расстрелять” в журнале “Родина”, где милицейский драматург повествует о своем решающем участии в обнаружении останков, якобы принадлежащих Царской Семье, вызвал возмущение среди немногочисленных тогда исследователей и знатоков Царского Дела. Возмущало то, что “откровения” экс-милиционера были рассчитаны на широкую публику, совершенно незнакомую в то время ни с книгами М.Дитерихса, Р.Вильтона, Н.Соколова, ни с современными исследованиями по этому вопросу П.Пагануцци, Н.Росса, Р.Мэсси и др.

Поскольку я уже за несколько лет до этого стал интересоваться жизнью Царской Семьи, работал в архивах и библиотеках, был знаком с литературой по Екатеринбургскому злодеянию, то чувство законного протеста к версии Г.Рябова побудило к написанию критической статьи “Подлог”, которая вылилась в многомесячное исследование и была закончена лишь к январю 1990 года. Честно говоря, я не спешил публично высказаться в надежде на то, что раздастся более авторитетный голос, и потому намеревался скрупулезно разработать лишь один аспект царевубийства, а именно религиозно-мистический. Тем более, меня успокаивало то, что в определенных кругах российской интеллигенции довольно быстро сложилось скептическое отношение к Екатеринбургской “находке”.

В жизни бывает так — талантливый дилетант опровергает закоснелые каноны академических теорий и тем вызывает бурный протест в среде профессионалов, в среде официозных кругов. По видимости, роль этакого Шлимана, откопавшего “мифическую” Трою, разыгрывал и Г.Рябов. В социально-психологическом, точнее — драматургическом плане очень выгодная позиция. Однако в советской исторической науке практически отсутствовала официальная версия царевубийства, если не считать пасквильного

опуса Марка Касвинова “Двадцать три ступеньки вниз”. В этом смысле Г.Рябову нечего было опровергать.

Интуиция подсказывала: здесь что-то нечисто, это не личная инициатива, а исполнение какого-то “соцзаказа”, уж больно ловко все увязывалось с общими политическими веяниями перестройки, планомерно осуществляемой сверху.

В начале 1990 года статья “Подлог” была опубликована крохотным тиражом (не более 500 экземпляров) во втором номере православно-монархического самиздатовского сборника “Царь-Колоколь”, */ с редакцией которого я тогда тесно сотрудничал и даже придумал название для этого издания, подразумевая пророчество преподобного Серафима Саровского о чудесном перенесении Царя-Колокола из Кремля в Дивеево в момент возрождения Русского Православного Царства и образ Царя-Мученика, который подобно великопостному колоколу Своим подвигом призывал нас к всенародному покаянию ¹.

Надо отметить, что в редакции сборника моя статья подверглась существенной переработке, с которой я сейчас уже не могу согласиться, и увидела свет под псевдонимом “В.Демин”, хотя никакого отношения ни к православному киносценаристу Валерию Демину, ни к одному из лидеров Союза “Христианское Возрождение” Вячеславу Демину она не имела ².

Как я уже говорил, большая часть статьи была посвящена религиозно-мистической подоплеке Екатеринбургского царевубийства, отождествляемого мною, вслед за другими исследователями вопроса (Дитерихс, Вильтон, Энель, Криворотов, Пагануцци и др.), с так называемыми ритуальными убийствами, которые совершаются, по авторитетному заключению эксперта МВД Российской Империи академика В.И.Даля ³, некоторыми изуверными сектами

¹ Недавно в издательстве Свято-Троицкой Сергиевой Лавры вышла интересная книга, составленная писателем Сергеем Фоминым, “Россия перед Вторым Пришествием”, в которой на сегодняшний день в наибольшей полноте собраны пророчества Святых о возрождении Русского Православного Царства. Среди них содержится и это загадочное пророчество Преподобного Серафима: “А колокол-то Московский, который стоит на земле у колокольни Ивана Великого, он сам к вам (в Дивеево. — Л.Б) придет и так зазвучит, что вы пробудитесь, и вся вселенная услышит и удивится”. “Россия перед Вторым Пришествием” М., 1993 г., с. 333; цитируется по книге Нилуса С.А. “Близ есть при дверех”, СПб, 1911 г., с. 55.

² Редактор и издатель сборника “Царь-Колоколь” */ предпочитал соблюдать анонимность, которую я не считаю нужным пока раскрывать.

³ За 1990-92 годы книга академика В.И.Даля “Записка о ритуальных убийствах” небольшими тиражами несколько раз репринтно переиздавалась или же ксерокопировалась с дореволюционного издания (СПб., Т-ва А.С.Суворина — “Новое время”, 1913 г.). Это были неофициальные переиздания без указания современных

талмудического иудейства. Не подвергая сомнению сам факт оккультного характера Екатеринбургского злодеяния, я не считаю возможным в настоящее время без надлежащего церковного, соборного решения этого вопроса, придавать широкой огласке детальную проработку ритуальной стороны царевубийства, и вовсе не страха ради иудейского (Ин. 19:38), но из соображений духовного характера: совершителям сатанинского ритуала выгодна широкая неофициальная пропаганда подробностей их изуверств. Таковая досужая огласка является одним из главнейших факторов ритуально-мистического преступления, состоящего в массивном воздействии на общественную психику “нетрадиционными методами”.

Плодами такого воздействия являются социальная апатия, безотчетный страх или другие неадекватные реакции на преступление, его организаторов и исполнителей вплоть до пресловутых еврейских погромов. Без официального государственного действия подобная огласка лишь демонстрирует всемогущество и безнаказанность сатанистов — торжество зла без справедливого возмездия. Вместо того, чтобы обличением зла подвигать общественность к справедливому разрешению вопроса в целом, к поиску и утверждению истины, мы можем повергнуть свой народ либо в “озверение”, либо в духовную “кому”. Наглядный пример последнего — общественный шум без официальных последствий вокруг ритуального убийства трех монахов Оптиной пустыни, совершенного изуверами на нынешнюю Пасху ⁴.

выходных данных. Распространение этой книги незаконно подвергалось запретительным санкциям со стороны городских властей Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Москвы. В 1992 году она была официально переиздана в № 9 Православного вестника “Сергиев Посад”.

⁴ Роль так называемых ритуальных убийств в “нетрадиционных методах” воздействия на общественное сознание хорошо понимали и видели дореволюционные русские патриоты. В качестве иллюстрации приведем письмо Георгия Бутми, написанное вскоре после знаменитого ритуального убийства отрока Андрея Ющинского. Это письмо хранится в ЦГАОРе (ф. 623, оп. 1, е.х. 35). Оно адресовано неизвестному нам единомышленнику Г.Бутми.

“СПб. Александровский пр., 21 25 апреля 1911 г.

Многоуважаемый Георгий Епифанович,

Поручение Ваше исполнено. Ни в каком случае не допускайте погрома. Не только Киевские, но и Парижские и Франкфуртские руководители жидовства не пожалеют средств, чтобы вызвать хотя бы маленький погромчик и тем отвлечь внимание от несомненного факта ритуального убийства. Да и нашим покровителям жидов будет дан повод утверждать, что Киевские черносотенцы сами убили мальчика, подделываясь под ритуальное убийство, с единственной целью вызвать погром. — Нет, на этот раз надо, скрепя сердце, стерпеть жидовское надругательство, но иметь неусыпное наблюдение за ходом следствия, и, если есть среди союзников

Всему свое время. Однако в целях постановки вопроса о возбуждении на высшем государственном уровне официального дорасследования убийства Царской Семьи, я считаю нужным воспроизвести некоторые фрагменты авторского варианта статьи “Подлог”, приоткрывающие тайные пружины механизма сокрытия следов Екатеринбургского преступления, механизма, который не прекращает своего действия до дня нынешнего. Понятно, что ряд высказанных ниже положений носит гипотетический характер, является вероятной версией событий. Насколько они справедливы, покажет время.

И последнее предваряющее разъяснение. Три года назад в православно-патриотической среде бытовало мнение, вполне вероятно, внедренное туда агентами влияния противной стороны, что для установления законности невозможно апеллировать к существующим нелегитимным официальным структурам юриспруденции и органам охраны правопорядка. Все упование возлагалось на созыв в будущем Всероссийского Земского Собора, который, если не в 1991, то в 1992 году уж точно будет созван. Эта позиция, а точнее поза, была созвучна нашему тогдашнему духовному состоянию, оправдывала наше практическое бездействие⁵. Из-за этого ряд реальных возможностей хоть как-то продвинуть к разрешению Царское Дело был упущен.

охотники до розыска, вести частный розыск убийц, и весь добываемый частным розыском материал направлять в “Земщину”. Будьте здоровы Жму Вашу руку Г.Бутми”

Автор письма как в воду глядел. Одной из самых ходовых версий, насаждаемых либеральной прессой, была — версия о провокации самих черносотенцев. Однако надо отметить, что грамотными усилиями патриотов ни убийство Андрея Ющинского, ни убийство в сентябре того же года Петра Столыпина не повлекли за собой неистовства народной толпы.

⁵ Наличие агентов влияния и тщательно внедренных провокаторов в современном православно-патриотическом движении — тема, требующая особого рассмотрения и анализа, который должен включать сопоставление аналогичных явлений в дореволюционном и эмигрантском православно-монархическом движении. Насколько эта проблема серьезна, свидетельствует книга Б.Прянишникова “Незримая паутина”, рассматривающая лишь один из аспектов проблемы (это интереснейшее исследование вторым изданием без указания города — известно лишь, что в США — вышла в 1979 году).

Не вдаваясь в подробности этой темы, отметим лишь то, что отличительным признаком этого тайнодействия, его плодом является насаждение грубого крайнего радикализма, который добрые и правильные начинания, здоровые тенденции доводит до абсурда и способствует превращению православно-патриотического монархического движения в удобную мишень для нападков противной стороны.

В результате этого действия множатся расколы, **отсекаются** от движения умеренные здравомыслящие творческие силы. Возрожденческое движение лишается перспективы стать цельным и массовым. Противная сторона, сравнивая православно-патриотическое

Статья “Подлог” была сориентирована на узкий круг праворадикальных патриотов, при этом совершенно игнорировались невоцерковленные русские массы, русская интеллигенция. Отсюда и несколько выпененный тон статьи, который я сейчас не решился стилистически выправлять. Выгадывая в малом, я бы попирал действительность. Что было, то было.

ПОДЛОГ

Велик наследный грех русского народа — грех предания своего Царя и Его Семьи в руки изуверных убийц. За что и пьем мы чашу страданий и ежедневных унижений на своей родной земле от тайных, но весьма властных оккупантов. Видно, не исполнилась еще мера соборного покаяния, если до сих пор нам не дано даже знать, что же с нашим народом сделали в 1917-1918 годах и что продолжают вытворять над нами сейчас. Даже на малое, но явное пробуждение национального, духовного самосознания тотчас наваливается мутная волна злобной клеветы, хулы на все русское. Против истины о нашем прошлом, с громадным трудом пробивающей дорогу к народу, борются с помощью хитроумных фальшивок, наглых подделок, поднимая вокруг них нестерпимый “гевалт” в средствах массовой информации (СМИ).

Почти год назад явно обнаружила себя продуманная и подготовленная загодя кампания по сотканию злонамеренной путаницы вокруг убийства Царской Семьи, очередная кампания по одурачиванию, околдовыванию русского православного самосознания. Началась она сразу широким фронтом и в печати, и по радио, и на телевидении, и в многочисленных устных выступлениях перед большими аудиториями. Посвящена она была подробностям обнаружения Гелием Рябовым могильника с некими скелетами, выдаваемыми за останки Царской Семьи и Ее верных слуг.

Хорошо известно, что транснациональные талмудические мистагоги панически боятся Воскресения Православной Руси. Для этого чуда последних времен необходимо покаяние перед Царем царствующих, Господом нашим Иисусом Христом, соборное деятельное покаяние русского народа в двух великих **наследных грехах**. Первый из них — клятвopепреступление обета наших предков, данного на Всероссийском Земском Соборе 1613 года, обета, данного за всех своих потомков вплоть до Страшного Суда, быть верными избранному

движение с туберкулезным очагом, с помощью отработанных приемов “капсулирует” эти “очаги”, способствует их “известкованию”. Главные свои усилия они направляют на торможение скорейшего всецерковного прославления Святых Царственных Мучеников и возбуждения **ответственного дорасследования** Екатеринбургского злодеяния на высшем государственном уровне Российских властей.

на том Соборе Царскому Роду Романовых. Второй грех — попушение царевубийству. Мироуправцы бешено концентрируют громадные материальные, психологические и чернодуховные усилия, чтобы чуда последних времен — воскрешения распятого ими последнего оплота Православия — Святой Руси так и не совершилось. Явственно ощутимо всякому верующему сердцу, что волна покаяния на Руси нарастает. Остро чувствуют это и многоопытные тайные вожди мирового правительства. Остановить этот могучий духовный подъем грубой силой они уже не могут, но жаждут коварно похищать плоды всенародного покаяния с помощью новой лжи, сенсационной кривды, наглого обмана, с помощью разного рода подлогов и подделок.

Церковному сознанию очевидно, что неожиданная “находка” Г.Рябова суть звено одной цепи тайнодействий, которые сковывают едва пробуждающиеся, но дремлющие еще, расцерковленные русские души, повергая их в пучину недоумений — “Где же Истина?!” Приемы старые и многократно используемые.

В начале века по Высочайшему волеизъявлению Государя Императора Николая II Святейшим Правительствующим Синодом, всей Русской Православной Церковью приуготовлялось прославление преподобного Саровского чудотворца Серафима. Благоговейно исследовались житие и чудеса, свершившиеся по предстательству святого. В строжайшем соответствии с церковными канонами и святоотеческими обычаями из могилы были извлечены честные останки чтимого старца, составлялись службы. И тогда же анонимными прадедами нынешних мистагогов-каббалистов был организован “Союз борьбы с Православием”, который заявил своей целью “защищать” русский народ от Православной веры. В своих безымянных листовках его тайные функционеры грозились “разоблачить” тысячи чудес преподобного Серафима, провести “частное независимое расследование”, чтобы “доказать” миру, что никаких цельбоносных мощей в Саровской обители нет, а Святейший Правительствующий Синод по приказу самого Царя якобы устроил подлог.

Ничего у клеветников не вышло. Посрамил Господь хулителей Своих: и сейчас после немислимых гонений на Русскую Церковь в каждом храме есть иконы Преподобного Серафима Саровского, в каждом русском сердце теплится молитва: “Преподобие отче наш Серафиме, моли Бога о нас!” или еще проще: “Батюшка Серахим, помоги!” И как скоро он помогает каждому просящему и согревает сердце своим ответным: “Христос с тобою, радость моя!”⁶.

⁶ Усилия стародавних смутьянов однако принесли свой злой плод спустя много лет, когда в январе 1991 года в Казанском Соборе Санкт-Петербурга были вторично обретены святые мощи Преподобного Серафима Саровского, в части церковного народа прошел устойчивый слух, что мощи не подлинные или, по крайней мере, это мощи

За восемьдесят лет, прошедших со дня Саровской “Пасхи” повадка изуверов, прикрывавшихся тогда “атеизмом”, теперь же примеряющих личины актеров благочестия, вывернулась наизнанку, да суть их магических действий осталась прежней: для хуления Духа Святаго прежде они издевались над почитанием святых мощей Преподобного, ныне же под видом Святых Царственных Мучеников Дома Российского они готовят ритуальный подлог. Но прежде, чем перейти к целям и смыслу этого подлога, обратимся еще к двум аналогичным примерам, которые наглядно иллюстрируют существо талмудической методики духовных фальсификаций. Первый подробно описан в статье В.Криворотова, опубликованной в русской эмигрантской печати в начале семидесятых годов. Прошу читателей простить обширную цитату.

“Тело Христа”

“В 1971 году вышло в “Израэль Эксплорейшен Джорнал” следующее сообщение:

“Еврейские археологи разыскивают тело Иисуса Христа и, как заявляет принадлежащий к отделению археологии Иерусалимского университета проф. Гааз, надеются найти тело Его с целью доказать историческую несостоятельность христианской доктрины”.

Позже последовало другое сообщение:

“Между характеристиками найденного скелета и теми, которые нам передала история о Христе, нет сходства. Несмотря на это находка этого скелета подает надежду найти когда-нибудь тело Христа”.

Может статься, что появится однажды на страницах “Израэль Эксплорейшен Джорнал” крикливо-сенсационное сообщение проф. Гааза о том, что еврейским археологам удалось, наконец, найти “тело Христа”. Ведь нужно лишь крепко захотеть чего-нибудь, и особенно, если это что-нибудь сулит **великую прибыль**, чтобы уметь смастерить и “скелет Христа”, и “необходимые научные доказательства” его “аутентичности”. Проф. Гааз и К^о уж постараются изо всех сил состряпать это “научное исследование и доказательство” так, что комар носа не подточит. Ведь современных христиан и особенно молодые поколения так легко водить за нос, что какой-нибудь там особой убедительности исследований и доказательств не потребуется. Проф. Гааз и К^о будут, конечно, осторожны и не допустят никакой оплошности. И,

какого-то безвестного угодника Божия, выданные в “пропагандистских” целях за цельбоносные останки Саровского чудотворца. Даже подробная публикация в церковной печати синодального протокола обретения мощей, явное небесное знамение — зимняя гроза в день обретения в Москве и Санкт-Петербурге — долгое время не могли преодолеть это поветрие. *Преподобие отче Серафиме, моли Бога о нас грешных*

если появится однажды “найденное” ими “тело Христово” на выставке в одном из залов Лувра в Париже, то к этому моменту так называемая “христианская” публика будет заранее и основательно подготовлена. Об этом позаботится и мировая пресса, и особенно мировые писатели. Человечество задохнется от **антихристианской** пропаганды, а против изобретателей и хулителей истинно христианской мысли не поднимется ни одного голоса. Массы растерянных и недумаящих “христиан” будут покорно и спокойно проходить в километровой очереди мимо “скелета Христа”, будут разглядывать “поврежденные кости ступней ног и кистей рук при пригвождении ко кресту гвоздями” и отказываться от понятия **вечной жизни**. Ведь только это надобно *антихристу* — полное бездушие людей.

Что думают те пастыри христианских Церквей, которые пошли на **экуменистический совет нечестивых** и воссели рядом с теми, которые в неусыпимой злобе своей ищут теперь “тело Христа”, чтобы “доказать историческую несостоятельность христианской доктрины”? Не слышали об этом? Не придают они этому зломысленного значения? Надеются они засовыванием голов в песок укрыться от прямой антихристианской угрозы?

Для активного отпора антихристианским силам необходим активный напор сил христианских. Необходимо заранее готовить неуверенные в себе силы и колеблющиеся силы христианские к укреплению своих религиозных убеждений и к неравнодушному восприятию подобного иудейского трюка опасной подтасовки фактов. Нужно сообщить христианской общественности заранее о подготовке евреями покушения на ее духовную жизнь и на кощунственное измывательство над наивысшими духовными понятиями. *Да воскреснет Бог, и да расточатся врази Его!*⁷

⁷ К сожалению, сейчас мы располагаем лишь самиздатской копией статьи В.Криворотова “Тело Христа”, поэтому не можем дать точную отсылку на публикацию. Провокационные поиски “могилы с останками Христа” имеют давнюю историю. Одна из таких провокаций XIX века описана в “эзотерической” книге английских журналистов Micael Baigent, Richard Leigh, Henri Lincoln “The Holy Blood and the Holy Grail” London, 1982, которая через одиннадцать лет была издана на русском языке, почему-то в переводе с французского, — М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн “Священная загадка” (СПб. 1993 г.).

“В то же самое время (около 1890 г. — Л.Б.) из Святой Земли возвращается некий путешественник и присоединяется к группе своих друзей по оккультным наукам. Это Жозефен Пеладан, ученик Папюса и Клода Дебюсси, которым он объявляет великую новость: да, речь идет ни о чем ином, как о могиле Христа, которую он нашел не на традиционном месте Гроба Господня, а под мечетью Омара (т.е. на месте фундамента храма Соломона. — Л.Б.), старинной частью чужой территории, отданной ранее тамплиерам. Необыкновенное, величайшее открытие, восторгается его автор. В другое время “оно бы потрясло католический мир до самого основания” (Luisie-Smith. E.,

К факту духовной провокации, изложенной в статье В.Криворотова, примыкает и более свежий “научный” трюк с анализом ткани Туринской Пещаницы, сохранившей для нас Нерукотворный Образ Спасителя после Его распятия перед Воскресением. В 1988 “независимые” друг от друга (но не от общего заказчика, конечно) эксперты с помощью радиоуглеродного анализа частиц ткани “доказали”, что Пещаница якобы датируется не ранее XIII века по Р.Х. Ангажированные ученые из разряда “чего изволите?”, готовые, по меткому определению В.В.Розанова, “за рюмочку похвалы” продать и совесть,

Symbolist Art, Londrec, 1977, p. 110. О жизни Пеладана и его кружка см. Pincus-Witten, R., Occult Symbolism in France: Josephine Peladan and the Salons de la Rose-Croix, Londres, 1976). Но как и по каким критериям была идентифицирована могила Иисуса, и чем ее существование было способно до такой степени поколебать католические догматы? Будет ли связано это открытие с главным разоблачением, касающемся жизни всемогущего Ватикана? Ни путешественник, ни его друзья не соизволили объясниться по этому поводу, а Пеладан, являясь добрым католиком, не давая никаких подробностей, много раз обращает внимание своего окружения на смертность Иисуса” (с. 103,325,348,349).

О современных искателях “тела Христа”, возможно сотрудничающих с профессором Гаазом, английские журналисты пишут более туманно:

“..В 1972 г. появляется “Потерянное сокровище Иерусалима?”, первый из трех наших фильмов... Сразу же нас захлестнул поток писем. ...Одно из этих писем, автор которого — английский священник на пенсии — просил нас его не публиковать, привлекло наше внимание авторитетной категоричной манерой суждения без всякой заботы о достоверности. Сокровище, утверждает он априори, не содержит ни золота, ни драгоценных камней; оно содержит формальное доказательство того, что распятия на кресте не было и что Иисус в 45 г. нашей эры был еще жив... Нелепость этого утверждения требовала пояснения; на конверте был указан адрес, и мы отправились по этому адресу. Представший перед нами собеседник оказался нам нерешительным и как бы смущенным из-за того, что написал нам. Он отказался как-либо прокомментировать свой намек на “формальное доказательство”, и мы с большим трудом получили от него скудное доказательство к имевшейся у нас информации: это доказательство или, по крайней мере его существование выдал ему другой священник, Кэнон Альфельд Лесли Лиллей. Умерший в 1940 г., Лиллей был признанным писателем, поддерживающим всю свою жизнь тесные контакты с Модернистским Католическим Движением, которое располагалось сначала в Сен-Сюльпис; в молодости он работал в Париже, где у него завязались отношения с Эмилем Оффе. Таким образом, круг замкнулся; если существует хоть одна ниточка, протянутая между Лиллеем и Оффе, то не стоит сразу отвергать утверждение священника” (с. 16-17).

Не правда ли, странная логика и система доказательств?! Сама по себе эта “загадочная” книга, представляющая из себя этакое антиевангелие от антихриста, требует специального разбора и оценки, Здесь же относительно нее стоит добавить, что она является наглядным образчиком элемента *мифологического оружия массового поражения*.

вдруг “забыли” широкую научную дискуссию о точности датировки радиоуглеродным методом, в ходе которой был определенно сделан вывод, что этот метод не эффективен в исторических датировках, но уместен лишь в геологии, где неточности в 500-1000 лет решающего значения не имеют. Мертвая органика, незаконсервированная в земных недрах, а находящаяся в “живом” обиходе, подверженная переменчивому воздействию окружающей среды, может адсорбировать в себя неустойчивые изотопы углерода-14 с пылью, копотью, прикосновениями и т.п., которые и дают картину “омоложения” древнего предмета.

А ведь хорошо известно, что Туринская Плащаница в течение **полутора тысяч** лет, находясь в различных храмах, от воскурения ладана, возжигания лампад и свечей, от того, что к краям ее прикладывались верующие, пропитывалась “свежим” углеродом, в 1532 году в церкви Сан-Шапель де Шанбери, где хранилась святыня, случился пожар в результате которого Плащаница в двух местах была прожжена, но при этом она еще и “прокоптилась” углеродом-14 от деревянных предметов, горевших в церкви. Однако подобные научные возражения намеренно замалчивались СМИ, там даже не вспомнили о самом факте научной дискуссии по поводу достоинств и недостатков метода радиоуглеродной датировки, зато крупнейшие телекомпании мира власть поглумились над величайшей святыней, сообщая о подтасованных результатах “независимых исследований”. С выводами “экспертов” согласились даже официальные представители Ватикана.

То, что это была загодя продуманная кампания по расшатыванию христианского сознания, косвенным образом обнаруживается через следующий факт. Большинству советских граждан еще лет пять назад ничего не было известно о самом существовании Туринской Плащаницы и о ее поистине чудесных свойствах. И вдруг вполне атеистический журнал “Наука и жизнь” поместил подробную “сочувственную” статью о Туринской плащанице, которая произвела настоящую бурю. Знаменитый номер “Науки и жизни” выпрашивали друг у друга, “зачитывали” из библиотек, статью ксерокопировали, перепечатывали на машинке и переписывали от руки... А потом был транснациональный показ “разоблачения чуда”. Эффект такой передачи был бы значительно слабее для несведущих о христианских святынях подсоветских зрителей, если бы они не были подготовлены “сочувственной” статьей в “Науке и жизни”: талмудические мистагоги лишились бы существенного ритуального наваара — миллионов невольных хулителей Духа Святаго, проживающих в СССР⁸.

⁸ Мистагог — тайноучитель.

В газетных публикациях 1992-93 годов рассказывается, что заключение экспертов о датировке Туринской плащаницы было неверным, но на этих публикациях не было сконцентрировано внимание потребителей СМИ. Среди последних публикаций такого характера в качестве примера можно привести статью Мишеля Легри “Испытание Плащаницей” из парижского издания “Экспресс”, перевод которой опубликован в №35 от 27 августа — 2 сентября 1993 года еженедельника “За рубежом” (с. 18).

Там, в частности, говорится, что ученые Международного центра изучения Туринской Плащаницы “считают, что эксперименты были проведены некорректно. Центр второй раз собрал в июне этого года симпозиум в Риме и получил неожиданную поддержку со стороны российского ученого Дмитрия Кузнецова. Он работает в лаборатории физико-химических исследований в Москве и считает, что датировка, произведенная в 1988 году, должна быть пересмотрена и откорректирована... Во Франции один из ответственных представителей упомянутого центра, Арно-Аарон Упински, опубликовал две работы: “Наука перед испытанием Плащаницей” и “Дело о подделке Плащаницы”. Автор, математик и эпистемолог, отрицает наличие у него какого-либо религиозного подхода. “Для меня речь идет о том, чтобы провести расследование и анализ подлинности объекта — Плащаницы — с максимально возможной строгостью, невзирая на последствия... Если подходить к Плащанице из Турина с методами полицейского расследования, единственным выводом будет — Плащаница покрывала тело Иисуса из Назарета”... Он надеется доказать ее аутентичность.

В свою очередь, в дело включился профессор медицины Жером Лежен. Он генетик, убежденный католик, член папской Академии наук... Монах-бенедиктинец, Р.П.Дюбарль обратил его внимание на четыре странных рисунка в кодексе Прея, находящемся в библиотеке Будапешта... Внутри представлена сцена Положения во Гроб. “Автор, — считает Жером Лежен, — без сомнения, имел перед глазами Плащаницу и вдохновлялся ею”. Между тем эта работа датируется 1192-1195 годами, что значительно раньше времени (между 1260 и 1390 годами. — Л.Б.), установленного Британским музеем... Исследования НАСА выявили, что изображение Распятого не произведение художника и не следствие контакта (Тела) с тканью. Каким же образом оно появилось? Необъяснимо. До сих пор не существует технологии, позволяющей воспроизвести аналогичный феномен”.

Однако эти действительно сенсационные разоблачения “независимых” экспертиз 1988 г., проведенных по инициативе Британского музея, проходят тихо, без освещения в массовых изданиях и в информационных программах телевидения и радио. Весь этот католический сыр-бор возник из-за неприятия секуляризированной наукой Западной Европы культурного массива Восточной Римской Империи.

Еще в VIII веке от Рождества Христова Святой Иоанн Дамаскин и трактате, обличающем иконоборческую ересь “Третье защитительное слово против отвергающих святыне иконы” говорит:

“Второй вид (поклонения) — когда мы поклоняемся тварным вещам, через которые и в которых Бог совершил наше спасение или до пришествия Господа, или после Его домостроительства во плоти, как, например, гора Синай, Назарет, Вифлеемские Ясли, Святая Голгофа, Древо Креста, Гвозди, Губка, Трость, священное и спасительное Копие, Одежда, Хитон, **Плащаница**, Пелены, Святой Гроб — источник нашею воскресения.

Кто же может постичь глубины сатанинские, не подвергаясь душегубительным опасностям?! Но и без детального рассмотрения механизма этой дьявольской работы, ясно обнаруживается, что и в случае с “находкой” Г.Рябова задуман аналогичный трюк, запланированный результат которого — признание “исследованием” компетентной “независимой”, еще лучше международной комиссии, “аутентичности” предложенных скелетов честным останкам Царя и Его Семьи.

Уже в конце позапрошлого года среди московских журналистов прошел слух, что в портфеле нового патриотического журнала “Родина” лежит сенсационный материал какого-то бывшего милиционера, который будто бы разыскал могилу последнего Российского Императора. Тут надо добавить, что неофициально поддерживалось кулуарное мнение, что журнал “Родина”, который будто бы негласно курирует Е.Лигачев, будет идеологическим противовесом космополитическому “Огоньку”, опекаемому А.Яковлевым. Хотя штат новой редакции в значительной степени формировался из бывших “огоньковцев”. В редакциях обговаривалась и еще одна щекотливая подробность — “царский” материал появится именно в апрельском, традиционно “ленинском” номере журнала ⁹.

Камень Гробный, Святая гора Сион, затем гора Масличная, Овчие ворота, блаженный Гефсиманский сад, — это и подобное что и поклоняюсь...” (“Полное собрание сочинений Святого Иоанна Дамаскина, СПб., 1913 г., т. 1, с. 407).

Летописец Четвертого крестового похода (1202 год) Роберт де Клари рассказывает, что во Влахернском храме Божией Матери Плащаницу выносили по пятницам и что на ней “можно было ясно видеть Лик Господень”. А когда в 1204 году крестоносцы разгромили Константинополь, то Плащаница “исчезла так, что никто не знал, что с ней случилось”.

Теперь становится очевидным, что святая Плащаница была привезена крестоносцами в Европу. Долгое время она хранилась во Франции как частная собственность. С XV века святая Плащаница стала собственностью герцогов Савойских, а в конце XVII века она перевезена была им в Италию, город Турин, где она находится и поныне в часовне, в стеклянном ящике.

Эти и другие сведения о святой Плащанице добрый читатель может почерпнуть из книги “Закон Божий для семьи и школы” протоиерея Серафима Слободского, многократно издававшейся Русской Зарубежной Церковью, а начиная с 1990 года ежегодно эта книга репринтно переиздавалась в России. В ней о Святой Плащанице можно прочитать на страницах 521-529.

⁹ Журналистам хорошо памятно, как тщательно подбирались материалы в апрельские номера журналов, будь то “Мурзилка”, “Кругозор”, “Уголь” или “Военно-медицинский журнал”. Пуше огня боялись случайных аллюзий, тем более самым тщательным образом прослеживались все возможные ассоциативные нити, могущие иметь отношение к очередной годовщине вождя.

О том, что эта пропагандистская акция была спланирована заранее и носила не только внутренний, российский, но и транснациональный характер, свидетельствует признание

Но истинные вдохновители сенсаций и творцы острых приправ свой фокус подстраховали, так как разрыв “бомбы” на страницах еще малознакомого публике журнала мог быть недостаточно мощным. Они предварили выход материала в “Родине” публикацией интервью А.Кабакова с Г.Рябовым в “Московских новостях” № 16 от 12 апреля, а также широко разрекламированным выступлением милицейского драматурга в аудитории перестроенного Историко-Архивного института 20 апреля. Расклад этой “патриотической” акции не нуждается в комментарии.

И российские патриоты, потребив этот ком сенсаций, зачесали затылки: к чему бы это? А один московский батюшка в простоте сердечной обмолвился своим духовным чадам: “Святых от жидов умученных — знаю, а вот — от жидов прославленных припомнить не могу” ¹⁰.

итальянской журналистки Мариолины Дориа де Дзулиани в послесловии и предисловии к ее книге “Царская Семья. Последний акт трагедии”, изданной в Москве в 1991 году.

“Написание этой книги стало возможным благодаря моим беседам с Эдвардом Радзинским, известнейшим советским драматургом и историком-архивистом. Радзинскому удалось проникнуть в некоторые, пока что недоступные для иностранцев, архивы, и он предоставил мне собранный им богатый материал. Приношу благодарность историку Генриху Иоффе, большому знатоку “дела Романовых”. Светлая память недавно скончавшемуся Натану Эйдельману. Его книги, посвященные XVIII и XIX векам, и его исключительный дар рассказчика навсегда останутся в моей памяти” (с. 194).

“Эта книга является продолжением нескольких моих статей, опубликованных в 1989 году в миланской газете “Иль Джорнале”, которой руководит Индро Монтанелли. Тогда мир впервые узнал о том, что были обнаружены останки Романовых... На самом деле, сенсационная находка имела место еще десять лет назад, в далеком 1979 году: поэтому хотелось бы выяснить, по каким причинам или, вернее, во исполнение какого загадочного приказа “сверху” столь важную новость решили сообщить с таким поразительным опозданием. Следовало также объяснить читателям, почему эту **новость решено было вначале обнародовать на Западе — с моей помощью, — и почему первая советская публикация на эту тему (в форме интервью в газете “Московские новости”) появилась 12 апреля 1989 года, одновременно с последней моей статьей в газете “Иль Джорнале”**. Целый ряд вопросов; но всем им, по-видимому, суждено остаться без ответа” (с. 3). (Слова в цитатах выделены мной. — Л.Б.) Все это требует специального разбирательства, исследования и систематизации.

¹⁰ Его Преподобие, конечно же, имел в виду не еврейский народ, не племя, употребляя поганое слово “жиды”, но говорил об интернациональных наследниках Каина, Хама, Иуды Искариота, Агасфера. Батюшка подразумевал служителей фаллического культа — культа богомерзкого “жида”, то есть звериного члена, Вавилонского Столпа, Вечного Жида, который так именовался в древнем халдейском наречии. Употребляется это слово в значении звериного члена и в некоторых трактатах Талмуда. В книге американского гебраиста Alien Edwardes “Erotica Judaica” (New York, 1967) есть ссылка на

Удивительное противоречие судьбы — сын комиссара, бывший следователь (по слухам однокурсник М.Горбачева по юридическому факультету), модный милицкий кинодраматург и писатель, автор сценария насквозь лживого телесериала о советской милиции “Рожденная революцией”, который был отмечен Госпремией РСФСР, премией МВД СССР, Госпремией СССР, — Гелий Трофимович Рябов, неожиданно увлекся поисками могилы Царской Семьи для восстановления исторической справедливости по отношению к расстрелянным. Может быть, действительно в лживом киноисториографе советской милиции проснулась совесть? Может быть, действительно он обрел покаяние и решил написать правдивую историю рожденного революцией злодейства? Давайте повнимательнее прислушаемся к самому Рябову, к тому, что он сам рассказывает о своих побудительных мотивах и изысканиях.

Повествуя о начале своих поисков в июне 1976 года, Г.Рябов стремится представить его как внезапную вспышку энтузиазма: приехал в служебную командировку в Екатеринбург (временно называется Свердловском), захотел побывать в знаменитом доме Ипатьева, и там его осенило — решил проникнуть в тайну царубийства. Любопытно, что воспоминания самого Г.Рябова об этом моменте в очерке и в интервью разнятся.

“До сих пор не могу понять, что меня толкнуло, прямо на вокзале я попросил встречающих: повезите меня в Ипатьевский дом, “дом особого назначения”, как он именовался властями во время заточения там императорской фамилии. Впрочем, моя просьба не вызвала удивления — оказывается, интерес к этому месту проявляли едва ли не все приезжие, в том числе и “высокие гости”.

Так сказано в интервью, опубликованном в “Московских новостях”. В очерке же свою просьбу он высказывает уже на следующее утро в номере гостиницы “Свердловск”.

Сам по себе такой порыв по-человечески выглядит убедительным, тем более, простейшими литературными приемами Рябов изображает этакую

талмудический трактат “Тохарот. Ниддах”: “Никогда не прикасайся к жиуду” (с. 126). Аллен Эдварде переводит этот термин редким английским словом “пизл”, которое можно найти только в самом большом словаре Вебстера: оно означает половой член животного (Г.Климов “Протоколы советских мудрецов”. М., 1991, с. 158) Как отметил филолог и журналист Л.Д.Симонович западно-европейский вариант корня “jud” — “джюд” или “юд” — созвучен с церковно-славянским словом “оудъ”¹¹ — “член тела”, которое в некоторых житиях святых употребляется при определении половых органов, например — “тайные уды” в житии Блаженного Иоанна Московского (Большой Колпак). Таким образом, имея среди духовных чад немало православных евреев, благочестивый отец не боится за это словоупотребление прослыть у них “антисемитом”.

праздную рефлексию столичного гостя — простая фабула действия обставлена многочисленными подмигиваниями читателю — ну, вы, конечно, понимаете, что я чувствовал. Но если рассматривать изложенную фабулу побуждения к действию с протокольной сухостью, что-то настораживает в изображенной драматургом сцене.

“Утром стук в дверь. Аккуратный, как пишут в ведомственной прессе, “подтянутый” полковник лет сорока пяти на вид: “Что будем смотреть? Шахту по добыче золота? Тюрьму? Может быть... съездим загород?”

Ясно, что это не друг-приятель писателя. Полковник милиции — весьма крупный чин для областного центра, от него вряд ли можно ожидать лакейской угодливости. Возможно, роль его несколько иная, чем просто представительская встреча. Но читатель не должен об этом догадываться. Рябов отвечает коротко и однозначно, что “они будут смотреть”:

“— Особняк Ипатьева. Молчание, потом едва заметный выдох: “Я вас понимаю. Министр у нас был на совещании, так верите ли — прямо с вокзала велел везти к Ипатьеву. Хочу, говорит, увидеть место, на котором закончили свои дни последние Романовы. Странное желание, как вы думаете?” Не знаю. Иногда нас посещают вещие сны. (Полковник из УВД Свердловскоблисполкома. Я один из авторов фильма “Рожденная революцией” и приехал на встречу с “личным составом УВД”)¹¹.

Министр МВД Н.А.Щелоков здесь упоминается не случайно, поскольку именно он потом дает Г.Рябову карт-бланш для работы по Царскому Делу в советских архивах. Для громадного большинства людей, никогда не занимавшихся историческими исследованиями, слова “архив”, “спецхран”, “допуск” сами по себе таинственны и тем притягательны. Если кому и доводилось получать справку из архива, то дальше окошечка в приемной знакомство с этого рода заведениями не простиралось. Поэтому неспециалисту, конечно же, не известно, что, например, Царский и Великокняжеские фонды в Центральном Государственном архиве октябрьской революции были рассекречены еще во времена хрущевской “оттепели”. Для доступа к ним или, к примеру, в отдел специального хранения Государственной библиотеки имени Ленина достаточно элементарного **отношения** на бланке с печатью и подписью мало-мальски ответственного лица — бумаги, которую можно получить в любой редакции, институте или творческом союзе — журналистов, писателей,

¹¹ “Родина” № 4, 1989 г., с. 87.

кинематографистов¹². Уровня ЦК КПСС, Министерства внутренних дел СССР для этого не требуется. Никаких же иных “секретных” документов в публикациях Г.Рябова не упоминается. Ничего нового с исторической точки зрения Г.Рябов не предлагает. Зачем же “энтузиасту” была нужна столь могущественная поддержка в лице Министра МВД СССР, члена ЦК Н.А.Щелокова?

Нам видится, что вопрос следует ставить совершенно в ином ракурсе. **А были ли отношения “Рябов-Щелоков” таковы, какими их старается представить читателю наш кинодраматург и бывший следователь?**

В книге Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи” есть такие слова: “Часто бывает, что истина, когда ее пытаются скрыть, обнаруживается в маленьких штрихах, деталях”¹³.

28 ноября 1989 года на вечере в Доме кино (Москва) Г.Рябов в своем выступлении среди прочего обмолвился, что дом инженера Н.Н.Ипатьева был взорван в канун ноябрьской “даты” 1977 года по личному указанию М.А.Суслова¹⁴, сделанному Первому секретарю Свердловского обкома Б.Н.Ельцину. Сам исполнитель святотатственной акции в недавнем интервью для латвийской газеты сказал следующее:

“Это было решение Политбюро, подписанное Л. Брежневым¹⁵.

На снос дома давалось три дня. Я спрашивал у тех, кто спустил

¹² “Справочник Союза кинематографистов СССР”, изданный в Москве в 1986 году, на 165 странице удостоверяет, что наш герой является членом этой организации: “Рябов Гелий Трофимович, кинодраматург. 125581, Москва, Фестивальная, 22, корп. 6, кв. 670. Тел. 456-08-11”.

¹³ Н.А.Соколов “Убийство Царской Семьи”, Буэнос-Айрес, 1978.

¹⁴ В № 1 журнала “Родина” за 1993 год, целиком посвященном 380-летию воцарения династии Романовых на Российском Престоле, факсимильно воспроизводится записка Ю.В.Андропова о доме Ипатьева и решение политбюро о его сносе с поименным голосованием. М.А.Суслов отсутствовал на этом заседании — был в отпуске. Записка Ю.В.Андропова датируется 26 июля 1975 г., протокол заседания политбюро — 30 июля. Но варварская акция по сносу дома была осуществлена лишь через два года. Вероятно, что решение не было окончательным. Возникли какие-то веские доводы против этой акции. Кто же способствовал разрушению тех доводов? (“Родина” № 1, 1993, с. 187).

¹⁵ Подпись Л.И.Брежнева также отсутствует на документе 1975 года, на заседании не было и других членов политбюро: В.В.Гришина, А.А.Громыко, К.Т.Мазурова и Н.В.Подгорного. Публикация этих секретных листков сама по себе представляет ловкий трюк: для громадного большинства читателей эти бумаги представляются тем самым “историческим” решением, которое определило судьбу дома Ипатьева. Однако, исходя из здравого смысла, совершенно очевидно, что в августе 1977 года было еще одно решение политбюро, которое несомненно было документально зафиксировано. Эти документы до сих пор почему-то хранятся в строжайшем секрете.

в Свердловск бумагу, — “как я объясню людям?” “А вот как хочешь, так и объясняй”. Бери, мол, все на себя. Тогда я был самым молодым секретарем обкома, и зубки, хотя уже начали прорезываться, но все еще были молочные. Прошли сутки, а дом все еще стоит. Ну пошли из Москвы звонки: мол, дом старый, без удобств, людей в нем расстреливали... Словом в одну ночь срыли. И то место закатали в асфальт — улица К.Либкнехта прошла”¹⁶.

Неожиданно для Ельцина журналист оказался более подготовленным к интервью, чем можно было ожидать от рижанина. Он спросил далее:

“— В Свердловской газете “На смену”, однако говорится, что особняк, где произошел расстрел Царской Семьи, был ликвидирован по инициативе из Москвы (предположительно — по приказу тогдашнего министра внутренних дел Щелокова).”

“ — Нет, — возразил Б.Ельцин, — это было сделано по распоряжению Политбюро”¹⁷.

¹⁶ Рижская газета “Советская молодежь” от 4 января 1990 г. “42 вопроса Борису Ельцину”.

¹⁷ Там же.

Автор книги “Убийство Царской Семьи” Олег Анатольевич Платонов на вечере, посвященном экспертизе предполагаемых останков Царской Семьи”, который проходил в Доме ученых 9 апреля 1993 г., на вопрос из зала: “По чьей инициативе был снесен в сентябре 1977 года дом Ипатьева?” категорически ответил: “По инициативе Бориса Николаевича Ельцина”. Видимо, среди собравшихся было немало сторонников президента Российской Федерации, и по залу прошла волна возмущенных реплик, недовольный гул, на что писатель спокойно ответил, что во время его продолжительной поездки в Свердловск (Екатеринбург) в 1990 году он встречался со многими бывшими высокопоставленными работниками Свердловского обкома, сотрудниками первого секретаря Б.Н.Ельцина, которые категорично утверждали, что первоначальная инициатива исходила от него. Самый молодой из первых секретарей обкомов, он старался отличиться перед высшим партийным руководством. Инициативное предложение было рассмотрено и одобрено “наверху”.

О.А.Платонов добавил, что существуют документы, свидетельствующие об этом, копии которых хранились в особой папке Свердловского парт-архива, посвященной убийству Царской Семьи и дому Ипатьева. Доступ к этой коллекции документов имел крайне ограниченный круг лиц. По заведенному порядку с этим собранием обязательно знакомился при вступлении в должность каждый новый первый секретарь Свердловского обкома. Однако, в связи с переводом Б.Н.Ельцина в Москву, туда же была отправлена и эта особая папка.

Почему Б.Ельцин в данной ситуации отводит Н.Щелокова в тень? Уж не в связи ли с рассказами Рябова?

Судите сами: через посредничество Н.А.Щелокова возникает подозрительная связь между визитом в Свердловск Г.Рябова и сносом дома Ипатьева! Выезд Министра внутренних дел на какое-то областное совещание — факт сам по себе исключительный, и он должен указывать на экстраординарный повод такого совещания, но со слов полковника из очерка Рябова нам известно: “Министр у нас был на совещании, так верите ли — **прямо с вокзала велел везти к Ипатьеву**”.

Г.Рябов пытается представить этот “маленький штрих, деталь” как блажь высокого лица. Схожими мотивами он объясняет и последовавший за этим собственный визит в особняк Ипатьева. Однако с “частным” характером его визита как-то не согласуется присутствие полковника (милицейский чин в масштабах областного УВД — второе или, по крайней мере, третье лицо). Там присутствует еще одна загадочная фигура. Обратимся вновь к тексту Рябова:

“Приехал **фотограф-криминалист**, входим в здание, здесь **все дышит прошлым... Фотограф все время шелкает — “планчик пола”, “планчик потолка”, для него этот дом и все в нем только некое очередное “место происшествия”**. **В обще-уголовном смысле...** Тот, кто видел эти пустые комнаты, кто спустился в полуподвальный этаж и прошел его

О существовании секретной папки я слышал от ряда лиц, заслуживающих доверия. Однако, они рассказывали мне о ней с глазу на глаз. Поэтому я не вправе ссылаться на конкретные фамилии. Публичное заявление о существовании этого секретного собрания документов было сделано О.А.Платоновым, что мне позволяет ссылаться на него. О.А.Платонов отметил, что эти подробности он включил в свою книгу “Убийство Царской Семьи”, вышедшую в издательстве “Советская Россия” в 1991 году. Однако, на заключительном этапе выхода в свет, а книга была подписана в печать 10 октября, этот пассаж был изъят из окончательного текста. Видимо, здесь сыграли свою роль августовские события, утвердившие власть Б.Н.Ельцина.

Впрочем, кое-что об этих секретных документах просочилось в оппозиционную печать. С.Турченко в статье “И кое-что остается...” сообщает перечень особо засекреченных документов:

“**Записка в ЦК КПСС о сносе особняка Ипатьева в Свердловске**”, “О тов. Ельцине Б.Н. (поездка в Великобританию, Италию, Испанию). Протокол заседания ЦК КПСС от 24.04.90 г.”, “О досрочном откомандировании советских работников из-за границы за нарушение норм поведения”. А также всевозможные записки в ЦК КПСС о Сахарове, **Ростроповиче**, Гинзбурге и других...” (“Советская Россия” № 47, 22 апреля 1993 г. Слова в цитате выделены мной. — Л.Б.).

насквозь, до поворота налево, в ту, последнюю смертную камеру, тот не ищет сувениров. Здесь открывается истина”¹⁸.

Для всякого православного русского человека место мученической кончины Святого Царского Семейства — святыня, и для него понятны теперешние объяснения официозных разоблачителей эпохи “застоя”, что дом Ипатьева был снесен потому, что стал местом усиливающегося паломничества. Богоборческая нежить черпает жизненную энергию в актах поругания святыни. Именно поэтому она, празднуя шестидесятый раз временную победу своей незаконной власти, надругалась над местом общерусского поклонения.

Но зло низменно прагматично. Помимо плана духовного в этой кощунственной акции существует иной план. Дом Ипатьева своим существованием продолжал хранить тайны, разгадка которых представляла всегда реальную угрозу для самозванных правителей России. В той или иной степени в эти тайны были посвящены все верховные узурпаторы. Любопытная подробность: в 1928-1929 году Л.И.Брежнев жил в Свердловске, и весьма вероятно, что уже тогда, вступая в первые степени посвящения тайной иерархии, тогдашний **землеустроитель**, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР, из первых рук мог ознакомиться с тайнами изуверного убийства и с приемами сокрытия этих тайн. И в пору укрепления своей верховной власти над страной в 70-е годы Л.Брежнев хорошо помнил, чего эти тайны стоят и, естественно, проявил особую озабоченность: вдруг хитроумная ловушка для одурачивания российских масс, заготовленная еще в 1919 году, в нужный момент не сработает, и он позаботился о приведении ее механизма в боевую готовность.

Так или иначе, проблема Екатеринбургского злодеяния в середине 70-х годов волновала Политбюро ЦК КПСС, и тогда его члены поручили это серьезное дело специалисту — министру МВД СССР Н.А.Щелокову, который сам отправился в разведку в Екатеринбург, по-большевицки законспирировав свой визит областным совещанием.

Доклад Н.А.Щелокова для Политбюро, вероятно, не внес ясности, и ему, должно быть, поручили послать человека менее приметного, но более толкового, искушенного в следственной практике, чтобы его поездка дала и конкретный результат и не обнаружила целей. Тут и пригодился “отставной” следователь, модный кинодраматург Г.Рябов. Визит писателя всегда можно объяснить “творческим” любопытством. И Г.Рябов с “планчиками пола”, “планчиками потолка”, то есть документально обоснованно, затем доложил: “Тот, кто видел эти пустые комнаты, кто спустился в полуподвальный этаж и прошел его насквозь, до поворота налево, в ту, последнюю смертную камеру,

¹⁸ “Родина” № 4, 1989 г., с. 87.

тот не ищет сувениров. Здесь открывается истина¹⁹. Дом Ипатьева спустя 60 лет после преступления остался угрожающей уликой, которая не выдала **всех** своих тайн ни следователю Наметкину, ни следователю Сергееву, ни следователю Соколову, уликой, которая могла бы еще открыться тому, кто не ищет сувениров, но отыскивает истину.

Пассаж Г.Рябова о сверхмощном допуске, выданном ему Н.Щелоковым для работы в архивах и спецхранах, прикрывает собою истинный смысл связи “Щелоков-Рябов”, которая являла собой вовсе на меценатское благоволение высокого вельможи к своему ведомственному литератору, но — приказ руководителя внутренних дел страны следователю по особым поручениям Г.Рябову. Следующий приказ, уже от Политбюро, был отдан Б.Ельцину: **срыть дом Ипатьева вместе с горкой, на которой он стоял**²⁰.

¹⁹ Там же.

²⁰ Аналогичную версию о роли министра МВД Щелокова в деле о сносе дома Ипатьева излагает и О.А.Платонов: “В 70-е годы в ЦК поднимается вопрос о судьбе Ипатьевского дома. Занимается им сам Сулов. В Свердловск командирован министр внутренних дел Щелоков, он осматривает дом, поднимает материалы об убийстве, хранящиеся в областном архиве. Политбюро издает секретное постановление о сносе. Подчеркивается, что к 60-летию убийства около дома могут быть демонстрации. В общем, убийство памяти — снос дома Ипатьева — осуществляется за несколько дней, в сентябре 1977 года (Сообщение краеведа И.В.Бизина). Место сноса заваливается камнями и щебенкой. По мнению старожилов, это делается для того, чтобы постепенно засыпать место убийства, до неузнаваемости изменив само окружающее пространство... Перед нами показатель того, что идеология убийства и ненависти к российским святыням по-прежнему жива” (О.Платонов “Убийство Царской Семьи”. М., 1991 г., с. 185-186, 190).

В книге В.В.Алексеева “Гибель Царской Семьи: мифы и реальность” (Екатеринбург, 1993) приводятся следующие признания А.Н.Авдониной, адресованные прокурору Свердловской области В.И.Туйкову от 8 августа 1991 г.: “В одной из бесед с Геннадием Николаевичем Лисиным в 60-х годах, а ему в то время было около 80 лет, он сообщил мне примерные ориентиры места, где сжигали останки семьи Николая II. Об этом он знал с того времени, когда помогал следователю Соколову в 1919 г. в поисках места захоронения Романовых... В середине 60-х годов мне от знакомых попались материалы из архива академика Н.Д.Зелинского, в которых содержались сведения об обстоятельствах расстрела Романовых в Ипатьевском доме. Они у меня имеются... Примерно в 1976 году в Свердловск приехал Гелий Рябов, До этого я с ним знаком не был. Познакомились мы с ним при следующих обстоятельствах. Я хорошо знал Корлыханова Ивана Степановича, работника Чкаловского РК КПСС. В момент приезда Рябова он был начальником политотдела УВД Свердловской области... Он и познакомил меня с Рябовым... Он спросил, знаю ли я место захоронения семьи Романовых. Я ему сказал, что предположения у меня есть, но требуются архивные

Порученчество Г.Рябова тем не закончилось, напротив, его миссия только начиналась. Войдя в курс Екатеринбургских дел, он стал ценным специалистом: трехлетняя практическая проверка показала его исполнительность и надежность. Ему было поручено поработать с другой уликой — с могильником в Коптяковском лесу. Этим он занялся летом 1979 года. Пружина ловушки образца “1919-го” была взведена. Осталось терпеливо дожидаться подходящей ситуации, соответствующей обстановки в стране, чтобы механизм пустить в

материалы. Он пообещал мне помочь в этом вопросе, попросил меня никому об этом не говорить, сказал, что ничего бояться не надо, т.к. будем работать под эгидой Щелокова. Я привлек к этой работе Когурова Михаила Степановича, геолога, моего хорошего знакомого. Мы сделали топографическую съемку Ганиной ямы и Коптяковской дороги до железнодорожного переезда” (с. 257-258).

Далее в книге опубликовано и объяснение прокурору Г.Т.Рябова от 14 сентября 1991 г.: “В августе 1976 года я по просьбе бывшего министра внутренних дел Щелокова приехал в г. Свердловск для представления работникам милиции моего фильма, вернее, его третьей серии “Рожденная революцией”.

Начальник политотдела УВД (фамилию и другие данные о нем я не помню), полковник предложил мне осмотреть достопримечательности города... Я сказал, что с удовольствием познакомился бы с историей города 18-20-х годов. Начальник политотдела сказал, что знает человека, который интересуется и знает много об этом периоде, обещал познакомить меня с ним. Через некоторое время мы с ним приехали в квартиру к этому человеку. Им оказался Авдонин Александр Николаевич, кандидат геолого-минералогических наук. Увидев у меня на пиджаке значок “Заслуженный работник МВД СССР”, Авдонин принял мое знакомство с ним настороженно. Но потом, когда начальник политотдела уехал, мы с Авдониным разговорились, в том числе и об императоре России, и не помню в связи с чем и почему я ему сказал, что нельзя ли попытаться найти могилу бывшего царя Николая II и членов его семьи. Авдонин ответил, что, во-первых, скорее всего никакой могилы царя нет, а во-вторых, зачем это надо, ведь с ним давно покончили и что теперь историю ворошить. Сказал, что если и попытаться это сделать, то все равно ничего не получится, так как на том или тех местах, где это могло быть, проложены железные дороги, построены дома.

Я стал настаивать на своей позиции, что это не бесполезно (почему у меня она была такой, я объяснить не могу, так как никакими документами по этому вопросу я не располагал), сказал, что надо познакомиться с документами, а потом уже решать, стоит ли этим заниматься. Авдонин спросил, а смогу ли я достать такие документы и познакомиться с ними. Я ответил, что смогу. Тогда он сказал, что если я найду что-либо, что поможет позволить начать поиск могилы, то могу приезжать, он готов мне помочь в этой работе” (с. 261-262).

Трудно даже предположить, что Н.А.Щелоков, озабоченный проблемой сноса дома Ипатьева одновременно поручил бы своему подчиненному Г.Рябову благородную миссию восстановления исторической справедливости относительно Царской Семьи. Действия Г.Рябова, конечно же, находились и в русле действий, связанных с уничтожением Ипатьевского особняка.

действие. И вот в год Тысячелетия Крещения Руси в русском народе, в православных храмах вдруг заговорили о необходимости всецерковного прославления Святых Царственных Мучеников Дома Российского. Заговорили об этом вслух, хотя, конечно, сокровенное почитание Августейших Стратотерпцев в русском народе было и прежде. И вот тогда-то был дан новый приказ Г.Рябову: “Действуй!”

Какая же тайна Екатеринбургского злодеяния столь ревностно охраняется более семи десятилетий прямыми наследниками этого преступления? Тайна эта заключается в том, что на взгорке Екатеринбургской Голгофы в июле 1918 года был совершен акт талмудического жертвоприношения, объявленный мировому кагалу еще за 6 лет до того — в 1912 году, когда нелегально стали распространять открытку с изображением могеля-резника, который в руках держал белого жертвенного голубя с головой Государя Императора Николая Александровича в Царском венце. Да, в Екатеринбурге было совершено каббалистическое жертвоприношение, более известное в истории под названием РИТУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО...

Апрель 1989 — январь 1990 г.

ЧИКАГСКИЙ СЛЕД

В 1919 году к известному большевицкому историку, профессору Михаилу Покровскому, который возглавлял тогда сверхсекретный архив “Истпарт”, явился корреспондент чикагской газеты “Дейли Ньюс” Исаак Дон Левин. Очевидно, американский журналист предъявил весьма веский мандат и получил доступ к документам по убийству Царской Семьи в Екатеринбурге.

Уровень засекреченности документации, с которой ознакомился тогда “тихий американец”, таков, что до сих пор, к 1993 году, ни один из этих материалов не был обнародован. Однако именно эти секретные сведения дали основания чикагцу Дону Левину передать в “Дейли Ньюс” от 5 ноября 1919 года следующее безапелляционное сообщение:

“Николая Романова, бывшего царя, его жены, четырех дочерей и их единственного сына Алексея **без всякой тени сомнения нет в живых**. Все они были казнены 17-го июля 1918 года и **их тела были сожжены**”.

Публикация Дона Левина увидела свет до появления в 1920 году книги “Последние дни Романовых” английского журналиста — корреспондента газеты “Таймс” Роберта Вильтона, по поручению колчаковского правительства лично участвовавшего в официальном расследовании Екатеринбургского преступления в качестве фотографа-криминалиста. Еще позднее — в 1922 году

вышла книга участника следствия генерал-лейтенанта Дитерихса “Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале” (переиздана в России в 1991 году). И только в 1925 году, вскоре после смерти автора, была опубликована книга следователя Николая Соколова “Убийство Царской Семьи” (переиздание — Москва, 1990 год).

Именно из этих книг миру стало известно, что следствие пришло к выводу: тела Царя и Его близких были уничтожены на двух больших кострах с помощью большого количества бензина, а обугленные останки костей были ликвидированы 178 литрами концентрированной серной кислоты.

Но уже по крайней мере осенью 1919 года американец Исаак Дон Левин из первоисточника — секретных документов “Истпарта” — знал, что убийцы сделали с телами своих жертв — **их сожгли!** Конечно, его информация в “Дейли Ньюс” не была газетной “уткой”, ибо в дальнейшем его профессиональный престиж никак не пострадал.

Так, в 1923 году Исаак Дон Левин все еще продолжал неофициально курировать “Царское дело” — тогда он сопровождал группу американских сенаторов, возглавляемую Вильямом Кингом, в их поездке по России. Они посетили и Екатеринбург, где осмотрели дом инженера Ипатьева, в котором было совершено убийство Царской Семьи.

Если бы сообщение от 5 ноября 1919 года было ошибочным, Исаак Дон Левин не стал бы воспроизводить устаревшую “утку” в своих мемуарах, вышедших спустя пятьдесят четыре года — в 1973 году!

Чикагская “Дейли Ньюс” и потом не ослабила своего внимания к “Царскому делу”. Так, в 1933 году ее корреспондент Стонеман узнал, что еще жив один из царевыйц — чекист Ермаков. Он сообщил об этом в Россию своему коллеге Ричарду Халибуртону, который немедленно отправился на Урал, добился свидания с Ермаковым и получил от него детальные показания об убийстве Царской Семьи: вся Семья была расстреляна, а **трупы сожжены**. Видимо, и Халибуртон обладал внушительным мандатом, если сверхдирективный чекист выложил ему все, что видел, в чем был участником²¹.

²¹ Издание книги Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи”, осуществленное в 1925 году князем Н.Орловым, вскоре стало библиографической редкостью. К 60-м годам ее оставалось считанное число экземпляров: противники истины весьма потрудились в этом направлении. В 1969 году глава Российского Имперского Союза-Ордена Н.Сахновский предпринял мужественный шаг: репринтно переиздал опальную книгу в Буэнос-Айресе, а спустя девять лет, к 60-й годовщине убийства Царской Семьи он выпустил еще один тираж книги Н.А.Соколова, снабдив ее собственноручной “Краткой сводкой других показаний, опубликованных за истекшие 60 лет со времени

Чикагская диаспора выходцев из России играла одну из ключевых ролей в организации октябрьского переворота в 1917 году и в становлении на территории России не власти советов, как это принято называть, а подлинной чекистской диктатуры, послав значительный отряд своих представителей (более сотни) для пополнения кадров РВС и ВЧК.

Тут надо отметить, что название города скотобоен — “Чикаго” и тайный смысл наименования спецслужбы — “чека” — восходят к одному смысловому корню в особом воровском жаргоне — “чик” или “чек”, обозначающему забойщика скота²².

Екатеринбургского убийства”, откуда я и почерпнул сведения для главы “Чикагский след”.

По поводу линии Исаака Дон Левина Н.Сахновский делает следующие ссылки: “В 1973-м году, известный американский журналист Исаак Дон Левин, выпустил книгу своих воспоминаний, отчет о которой появился в статье Л.Баркалова, в “Свободном Слове Карпатской Руси” (“Русское слово” № 584,14.8.76)”.

. По сообщению писателя Г.П.Калюжного, Олег Васильевич Волков в начале 20-х годов сопровождал какого-то американского журналиста в его поездке в Екатеринбург, где они посещали дом Ипатьева. А в Москве побывали они у М.Покровского. Возможно, О.В.Волков сопровождал Исаака Дон Левина.

Относительно Ричарда Халибуртона Н.Сахновский в своей сводке сообщает следующее: “В 1972 году мы узнали о появлении на книжном рынке **книги** известного американского журналиста Ричарда Халибуртона под заглавием: “Семимильные Сапоги”... Несколько глав его книги посвящены его поездкам по России (Статья Корчевского в газете “Наша Страна” № 1168)”.

²² Вспомним прозвище главы пугачевской “контрразведки” Зарубина, отличавшегося нечеловеческой жестокостью, — Чика! В некоторых источниках фамилия одного из главных царевичей Шаи Голощекина дается в варианте Голочекин. И совсем недавний пример — ростовский изувер **Чика**-тило.

В этой связи уместно вспомнить некоторые перипетии и так называемой “Великой” Французской революции. В книге российской эмигранта Л.Н.Кея (скорее всего псевдоним) “Мировой заговор” (Нью-Йорк, 1975. Москва — переиздание без указания года) об этом говорится следующее;

“Известный французский историк М.Гоер заметил странный факт, что Даптину поставлен памятник и улицы названы его именем, но нет ничего, что напоминало бы о Робеспьере. Это произошло потому, что в своей последней речи Робеспьер открыл, что революция совершалась не французами, а иностранными агентами; он заключил: “Я не верю этим иностранцам, чьи лица покрыты маской патриотизма и кто старается показаться более республиканцами, чем мы сами... они агенты иностранной силы... эти агенты должны быть уничтожены, несмотря на их артистическое вероломство и маски, которые они всегда носят”. Эта речь стоила ему жизни, потому, что он решился выразить свое презрение агентам Ротшильда, которые стали фактическими управителями Парижа. Будучи сам финансируван из тех же источников, Робеспьер был недоволен, что “Каждый день Комитет Общественного Спасения делает то, что он

Конечно же, чикагские мастера кровной мести, пыток и незаконных убийств не были просто волонтерами, но являлись полномочными представителями теневого чикагского капитала, главари и воротилы которого нуждались в так называемой **качественной** информации об исполнении их кровавых сценариев в далекой России. Роль их тайного офицера выполняла “Дейли Ньюс”. Особо их интересовал вопрос о Царской Семье, с которым неразрывно связана проблема реальной власти над Россией. Когда профаны путались в потоке противоречивых и часто взаимоисключающих сообщений о судьбе Императорского Семейства, “посвященные” легко ориентировались (да ориентируются и сейчас), где “деза”, где “утка”, а где “верняк”, столь необходимый для гарантированной политической и финансовой деятельности.

И профессор Покровский (как потом и Ермаков) не совершил случайную ошибку, не нарушил партийной дисциплины, выдав Дону Левину информацию секретного свойства. Представителю своих подлинных заокеанских хозяев он просто не мог дать “дезу”, так как прекрасно понимал, зная их нравы, что эта информация обязательно будет проверяться и перепроверяться... Однако, эту **необходимую** утечку информации нужно было как-то блокировать ложной версией убийства и сокрытия его следов — “дезой” для профанов, которая понадобится тогда, когда придется прятать концы в воду в случае изменения политического курса в России.

ИХ НРАВЫ

Почему-то факт сожжения тел Царской Семьи определенному кругу **заинтересованных лиц** необходимо было скрывать от широкой общественности, от русского народа и в 1918 году, и в наше время.

Почему? Что за этим стоит?

Уже в двадцатые годы полуофициозная советская история признавала убийство всей Царской Семьи, как это установило колчаковское расследование. Но то же следствие на основании свидетельских показаний, вещественных улик и ряда экспертиз (чему посвящены сотни следственных документов) доказало, что тела **убитых сожжены**. А именно это и прежний, и нынешний — уже демократический научный офицоз ни под каким видом не признает.

накануне решил не делать. Есть беспринципная клика, направленная для разрушения, чьих директоров мы не смогли раскрыть” Робеспьер не стал монархистом, но он понял, что предполагаемая “Французская Революция” в сущности, была еврейской для захвата Франции, и не имела ничего общего с благополучием народа, его свободой и равенством (с. 10).

Может быть, все дело в том, что, по версии следственной комиссии, 18 июля перед уничтожением тел головы Царственных Мучеников и Их верных слуг были отделены, помещены в спиртовой раствор (спирт выписывался вместе с серной кислотой) и в тот же день увезены Шайей Голощекиным в Москву²³.

Если эта версия верна, она дает неопровержимые улики в раскрытии того, как было на “высшем” правительственном и международном уровне организовано царевубийство, кто конкретно и каким образом руководил им, и самое главное — кто является в настоящее время “законным” (с точки зрения теневого, “воровского закона”) наследником высокопоставленных царевубийц.

Кто сейчас хранитель царственных глав как символа реальной “воровской” власти над Россией?!

Конечно, для рядового, нормального гражданина Советского Союза, Российской Федерации сия “воровская” символика начисто лишена здравого смысла. О своих явных властителях он знает из средств массовой информации. Но иные, отнюдь не основанные на здравом смысле законы, действуют в теновом мире.

Вспоминается одна уголовная история семидесятых годов. Зверски был убит директор одного из московских мясокомбинатов — бывший боец на Рогожке. Тело-то его нашли на родном предприятии — в холодильнике, а голова куда-то делась... Видно, влиятельная была голова. Чем не сюжет, списанный с нравов чикагских?!

Что, не похоже на “интеллигентных” революционеров? Очень даже похоже! Когда бывший подпольщик, один из главных организаторов московского восстания в 1905 году, Хрусталева-Носарь, скрываясь во время гражданской войны на скоропадской Украине, выпустил брошюру о своем прежнем соратнике “Как Лейба Троцкий-Бронштейн расторгивал Россию”, оный Лейба послал своих агентов убить Носаря на “вражеской” территории, а голову

²³ Наиболее полно источники, подтверждающие эту версию, изложены в очерке Валерия Родикова “Легенда о Царской голове”, который был впервые опубликован в журнале “Кубань” (№ 11, 1990 г., с. 39-48; там он назывался “Еще раз о Царской голове”), затем в четвертом выпуске альманаха “Дорогами тысячелетий” (М., 1991 г.), а затем в одноименном сборнике (М., 1992 г.).

Само же извлечение с последующим перезахоронением черепов в Екатеринбургском могильнике, осуществлявшееся Г.Рябовым и А.Авдониным в конце семидесятых годов, вскрытие могильника в июле 1991 г. совершенно непрофессиональными методами создает весьма сомнительную ситуацию, при которой точность экспертизы истории захоронения в Екатеринбургском могильнике сводится к нулю.

обидчика привезти ему лично — члену ЦК, наркому вооруженных сил республики. Все было в точности исполнено²⁴.

²⁴ О.А.Платонов в своей книге приводит характерный пример из послужного списка одного из царевубийц: “П.З.Ермаков по заданию партии еще в 1907 году убил полицейского агента, но не просто убил, а **отрезал ему голову**” (“Убийство Царской Семьи”, с. 53). Этот факт с дополнительными подробностями сообщается и в другой главе книги “В 23 года в 1907 году у него (Ермакова) три пистолета, он уже убил, по крайней мере, одного человека — **отрезал ему голову**. Его арестовывают по подозрению в убийстве, но вину берет на себя другой боевик, которого по суду присуждают к виселице. А Ермаков снова на свободе, участвует в нападениях на транспорт с деньгами, занимается рэкетом” (с. 125). Он же после царевубийства любил хвастаться: “Я впервые на Урале устроил крематорий” — часто повторял Ермаков. Говоря о крематории, он имел в виду сжигание тел представителей Царской Семьи (Сообщение А.И.Антропова)” (с. 127, 189). Это еще одно свидетельство, подтверждающее версию сожжения тел Святых Царственных Мучеников.

Настолько омерзительна была эта категория кадровых партийцев, что некоторые высокопоставленные советские деятели чурались их, как заразных:

“Социолог и краевед Владимир Борисович Четвериков рассказал в телепередаче “Имя в истории”, что на торжественном собрании в тогдашнем Свердловске к маршалу Г.К.Жукову протиснулся подвыпивший старый большевик, участник убийства Царской Семьи П.Ермаков и, протягивая руку для рукопожатия, объявил, кто он такой. Маршал Жуков на это ответил: “Я палачам руки не подаю” (“Вся Россия”, вып. 1, М., 1993 г., с. 367).

В книге О.Платонова неоднократно поднимается тема о сотрудничестве высшего руководства большевицкой фракции с уголовными объединениями, бандитскими формированиями в период 1905-1907 годов. Целиком этой теме посвящены главы “Революция в черных перчатках” и “Мафия”.

“Членов Екатеринбургской организации РСДРП, возражавших против кровавых методов ведения революционной борьбы, Я.Свердлов осенью 1905 года учил, что **“революцию в белых перчатках не делают, революции не может быть “без крова, без выстрелов”, кто думает иначе, тому с нами не по пути**” (Городецкий Е., Шарапов Ю. “Свердлов”. — М., 1971. — с. 46.— ЖЗЛ). Конечно, такие представления могли возникнуть только у людей, духовно чуждых народу древней страны, для которых кровь людская просто водица” (с. 52, 187).

На 53-й странице воспроизводится фотография, на которой Я.Свердлов сидит в типичной позе “пахана”. Фотография снабжена следующей подписью:

“Большевики формировали революционный актив из среды уголовников и убийц, организуя их мафиозными методами. На фотографии Я.Свердлов на тюремных нарах вместе с уголовниками, из которых он подбирал боевиков”.

И далее О.Платонов сообщает:

“Уральский социал-демократ Николай Алексеевич Чердынцев просидел несколько лет в Екатеринбургской тюрьме. В своем дневнике (хранится в Свердловском партийном архиве) описывает “революционную атмосферу” и, в частности, встречи со Свердловым в 1908-1909 годах. Одна из неприятных сторон тюремной жизни — крысы. Социал-

демократы в камере для борьбы с ними создали дружину, которую возглавлял Яков Михайлович Свердлов. Конечно, рассуждает Чердынцев, с крысами надо бороться, но зачем с “бессмысленной жестокостью мучить крыс и наслаждаться этим”. Дружинники хватили крыс, кидали их в парашу, чтобы они там утонули, сапогами отталкивали крыс от краев, не давая им вылезти, и при этом от души смеялись. Другим развлечением дружинников было повешение крыс.

В тюрьме процветала откровенная групповщина. Верховодами были Свердлов и Теодорович, которые поддерживали только своих, пусть они даже совершали любую подлость. Чердынцев отмечает, что поведение этих людей определялось не социалистическими идеалами, а жадной власти, жадной доминировать в революционном движении. “На воле... (эти)... товарищи держат себя так же, как сейчас в тюрьме... Теодорович хулиган форменный, хотя и был членом ЦК РСДРП...” Свердлов не гнушается вступать в дружеские отношения с отпетыми уголовниками. Шепчется с ними. О чем-то договаривается. Чердынцева коробят товарищеские контакты Свердлова с одним уголовником-евреем, который не стеснялся рассказывать, как он надувал русских крестьян.

В тюрьме Свердлов ведет себя **как власть имущий**, через него другие заключенные могут получать деньги и передачи. Люди Свердлова на воле держат с ним постоянную связь. По отношению к товарищам Свердлов держит себя диктаторски” (с. 53-54, 187).

“Работая в уральских архивах и фондах музеев, я просмотрел десятки дел лиц, так или иначе причастных к убийству Царской Семьи, и вскоре нащупал важную закономерность. Все организаторы и ключевые исполнители убийств были **боевиками боевой организации** РСДРП, возникшей на Урале в конце 1905 — начале 1906 года под руководством Я.М.Свердлова. Я стал просматривать материалы, относящиеся к этой организации, и убедился, что это была всеохватывающая тайная организация.

Да, у Свердлова были все основания изображать из себя персону, имеющую силу и волю везде, могущую карать и миловать, ибо он, говоря современным языком, руководил **тайной организацией мафиозного типа**, уральским кустом боевой организации РСДРП... В своей “епархии” Свердлов был царь и бог. Как в классической мафии, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полном информацией обладал только тот, кто находился на вершине пирамиды, он согласовывал свои действия с боевым центром. На уровень ниже сидело тайное оперативное руководство и инструкторы боевой организации, на следующем, тоже тайном, уровне — исполнители различных грязных дел, они получали задание с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу — “массовка”, рядовые члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения. На практике это было организовано так. При каждом уральском комитете РСДРП создавались три дружины, куда входили рабочие, и две тайных. Они так и разбивались на первую, вторую и третью. Описание мафии дается по воспоминаниям боевиков Кадомцевых Э.С. и О.М. (вероятно, инициалы О.М. — опечатка, так как среди уральских боевиков был известен брат Э.С.Кадомцева — И.С.Кадомцев, тем более, в дальнейшем повествовании об этом вечере воспоминаний говорится именно об Иване Кадомцеве и приводятся его слова — Л.Б.), Накорякова Н.Н., Ефремова М.И. на вечере,

состоявшемся в ноябре 1924 года. Сохранились в Пермском государственном архиве (Ф. Р732, оп. 1, д. 3, л. 8)” (С. 55, 187).

“...При второй дружине состоял отряд мальчиков-разведчиков (кстати, будущий председатель Уралсовета, небезызвестный Белобородов, начинал в этом отряде)... Особой стороной деятельности боевиков были грабежи или, как их называли, “эксы”, экспроприации. Грабили кассы, конторы, нападали на транспорт с деньгами. Бомб и патронов не жалели, случайные люди гибли десятками. Легендарный боевик и наставник молодых Иван Кадомцев любил повторять: “Не надо быть храбрым, — храбрым нужно быть тому, кто трус”; “Всякое предприятие надо выполнять с тем спокойствием, с каким хлебаешь ложкою обед за столом”; **“Самое трудное дело замести следы, а совершение акта пустяки”**.

Занимались боевики и рэкетом, то есть обкладывали богачей данью под угрозой смерти. Каждый боевик должен был руководить хотя бы одним грабежом (“эксом”), уметь управлять лошадей, паровозом, а позднее и автомашиной, владеть огнестрельным и холодным оружием, **знать анатомию человека, чтобы без шума и при помощи холодного оружия убить врага** (по талмуду жертва резника должна быть безгласной. — Л. Б.), обладать ловкостью и проворством, а также уметь гримироваться...

Вторые большевистские дружины работают в прямой связи с “лесными братьями”, возглавляемыми Лбовым. Эти беспартийные грабители также занимались политическими убийствами и грабежами, творили самосуд, а получаемые деньги частично тратили на себя, а частично посылали в комитеты различных партий, в том числе большевикам. Кстати, из числа “лесных братьев” вышли несколько участников убийства Царской Семьи. Одной из связей между большевистскими боевиками и лбовскими “лесными братьями” была жена руководителя боевиков во всероссийском масштабе Миня Губельмана (Е.Ярославского. — Л.Б.) — К.И.Кирсанова. Прямую связь со Лбовым поддерживал Свердлов... Не удивлюсь, если когда-нибудь будут открыты документы, которые покажут, что “лесные братья” были строго законспирированным отделением вторых большевистских дружин” (с. 58-59).

“Как отмечалось самими боевиками, “такой структурой достигалась конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские — только своих пяточников. Благодаря этому, в течение четырех лет уральские боевые организации не знали ни одного случая провала” (Государственный архив Пермской области, ф. Р732, оп. 1, д. 3, л. 8)” (с. 60, 187).

“Деньги не были главным результатом тайных операций боевиков РСДРП и “лесных братьев”. **Главное было в том, что в процессе их проведения выковывались кадры людей, готовых выполнить любые приказы, способных убить человека так же спокойно, “как съесть тарелку щей”** (выделено мной. — Л.Б.).

Сплоченные твердой дисциплиной, связанные кровью жертв, через которые они преступили, подчиненные одной воле, строго законспирированные, умевшие делать свою работу молча, боевики представляли собой силу с огромным потенциалом зла и разрушения. Нужны были условия для реализации этого потенциала. Они наступили в феврале 1917 года...

В апреле 1917 года Свердлов приехал в Екатеринбург как представитель ЦК РСДРП и остановился на квартире у Юровского. Как отмечает сам Юровский, с этого момента

началась настоящая большевистская работа. Пробыл Свердлов на Урале две недели, но за это время произвел полную перетряску большевистских организаций. Старая гвардия боевиков из подполья выдвигается на важные партийные должности” (с. 62-63).

В монографии кандидата исторических наук Л.Т.Сенчаковой “Боевая рать революции. Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905-1907 гг.” (М., Политиздат, 1975 г.) описывается деятельность Уральской боевой организации, возглавляемой Я.М.Свердловым и К.И.Кирсановой, достаточно обстоятельно, хотя в ней, естественно, отсутствуют подробности и характерные особенности, приводимые О.Платоновым, но вывод, который делает Л.Т.Сенчакова, говорит сам за себя:

“Не будет преувеличением сказать, что боевые организации Урала своей глубокой и всесторонней постановкой дела служили образцом для всей революционной России” (с. 31).

В книге О.Платонова есть глава “Екатеринбургская трагедия”, которая начинается “дежурным” пассажем:

“В начале XX века город Екатеринбург, несмотря на свой уездный статус в составе Пермской губернии, принадлежал к лучшим и красивейшим городам Европейской России и по справедливости назывался **“столицей Урала”** (выделено мной. — Л.Б.). Да и населения здесь было в два раза больше, чем в губернском центре. Располагался он по берегам реки Исети, в историческом центре — обширное озеро-пруд, а рядом на широких площадях стояли великолепные храмы, равными перспективами, по-петербургски, шли улицы. В городе была сильно развитая промышленность, обширная сеть предприятий торговли и обслуживания, десятки учебных, культурно-просветительных, благотворительных и **религиозных учреждений** (выделено мной. — Л.Б.). В общем, до 1917 года это был богатый и процветающий город, конечно, со своими проблемами, социальными контрастами и противоречиями. К марту-апрелю 1918 года в **столице Урала** (выделено мной. — Л.Б.) устанавливается абсолютная диктатура Уралсовета и ЧК.

Состав Президиума Уралсовета на середину 1918 года был таков: Голощекин, Сафаров, Войков, Хотимский, Чуцкаев, Краснов, Поляков, Юровский, Сыромолотов, Тунетул, Сакович, Анучин, Уфимцев, Дидковский. Из четырнадцати человек русских было только три-четыре. Состав руководства ЧК на июль 1918 года: председатель — Лукьянов-Маратов, зам. пред. — Юровский и Сахаров, члены коллегии — Горин, Радзинский, Кайгородов, казначей — Никулин, начальник “отряда палачей” — Шиндер, секретарь — Яворский.

Жесточайшим образом подавляется любое противодействие большевикам. Не прекращаются аресты, расстрелы и конфискации. **Готовятся к выпуску специальные деньги с изображением вооруженных солдата и матроса** (выделено мной. — Л.Б.). Большевики чувствуют себя полными хозяевами” (с. 95-96).

Обращение читательского внимания на словосочетание “столица Урала” или, как говорится после революции, “столица Красного Урала”, на особые “привилегии” города вплоть до выпуска собственных денег не случайно. Однажды заинтересовавшись происхождением этого словосочетания по отношению к уездному городу, в какой-то из краеведческих книг я вычитал, что слово “столица” по отношению к Екатеринбургу употреблялось уже в конце XVIII века. Надо сказать, что в те времена такое вольное

словоупотребление по отношению к статусу города в “метафорическом” плане по законам русского языка было просто невозможным. Скорее всего это прозвище было сознательно внедрено в языковой оборот.

Что за этим может стоять?

Столица подразумевает существование какого-либо **престола**, однако епископская кафедра в Перми, а в историческом прошлом Екатеринбург и местность, в которой он появился, никогда не были центром какого-либо национального образования до присоединения Урала к России.

Мы строим догадку, что причиной внедрения “титула” Екатеринбурга — “столица Урала” было утверждение в нем некоего тайного престола, возможно, связанного с пребыванием на Урале в 1720-1737 гг. знаменитого русского историка и государственного деятеля Василия Никитича Татищева (р. 1686 — ум. 1750), который по некоторым сведениям был одним из первых российских масонов (В.Ф.Иванов “История российского масонства от Петра 1 до наших дней”, Харбин, 1938 г.).

Кстати, дворец Татищева сохранился. Именно в нем Римма Янкелевна Юровская создавала в 1918 году комсомол Урала. Характерно расположение дворца: рядом с Вознесенским собором, почти напротив дома Ипатьева.

Каббалисты любят лингвистические изощрения. Один из типичных приемов — придание слову или имени чужого языка своего “эзотерического” значения. Вполне вероятно, топониму “Урал” они придают значение “Уриила” или “Уриэла”, то есть — “ангела Ура” в переводе с древнееврейского — “ангела света”, “ангела огня”, причем, в каббалистической трактовке — **огня подземного** (“Мифы народов мира”, М., “Энциклопедия”, 1992 г., т. 1, с. 77, т. 2, с. 395, 550), ассоциируя его с ветхозаветным Уром Халдейским (Быт. 11:28), местностью, где располагался древний Вавилон, в котором праотцы нынешних богоборцев затеяли строительство гигантского фаллоса до небес — *Вавилонского столпа* (Быт. 11:3-9; пресловутый **Вечный Жид**). Возможно, что Екатеринбург, начиная с первой половины XVIII века, стал местом пребывания российской **отрасли** князей мнимой династии Давидовой, князей из колена Данова (Быт. 49:17), откуда, по учению Православной Церкви, произойдет **антихрист**.

Иосиф Флавий в “Иудейских древностях” (1, 6, 1), рассказывая о расселении народов по языкам, говорит о том, что внук Яфета, сын Гомара (родоначальника киммерийцев) — “Рифат (положил начало) рифатейцам, ныне пафлагонийцам”. Переводчик И.Флавия Г.Г.Генкель комментирует, что “Рифейскими горами древние называли Урал. Одна из провинций Вифинии называлась Ривантией”. (Иосиф Флавий “Иудейские древности” М., 1994, т. 1, с. 21-23). Возможно существует некая загадочная существенная символическая связь в иудейских преданиях между областью на Ближнем Востоке и Рифейскими горами, то есть нашим Уралом.

С другой стороны Дан и его потомки каким-то образом породненные с древним племенем исполинов тяготеют к иным уральским корням: в Полном Церковно-Славянском словаре Г.Дьяченко на слово **Скомрах** находим следующее пояснение:

“Скоморох, плясун... Это название ведет свое начало, вероятно, от имени народа *скамаров* (Scamages), явившегося с гуннами и аварами на Дунае. Скамары принадлежат к Уральской чуди, как и другой старобытный народ *Спали* (Spalei), от которого произошло древнее существо *исполин*, древнее *сполин*.” (С.608)

В начале XX века в Петербурге была напечатана шестнадцатитомная “Еврейская Энциклопедия” есть там статья посвященная Екатеринбургу:

“Уездный город Пермской губернии. Проезжая по Уральскому хребту, Император Александр I указом на имя министра финансов 19 декабря 1824 г. запретил евреям пребывание, даже временное, в Екатеринбурге и на местных заводах. Указ этот не был внесен ни в Полное собрание законов, ни в Свод законов; распоряжение министра об исполнении было сделано секретно. В 1897 г. в уезде всего 336 евреев, из коих 305 в городе Екатеринбурге” (т. 7, стб. 497). Что стоит за этим Государевым повелением? Пока можно только предполагать.

В той же каббалистической лингвистике российскому Новому Вавилону соответствует и талмудический “Новый Иерусалим” — Нижний Новгород, в который, по “Русской Правде” Пестеля, масоны-декабристы намеревались перенести столицу завоеванной ими России (“Восстание декабристов. Документы” М., 1958, т. VII, вкладыш — карта России). Именно накануне масонского восстания в Санкт-Петербурге в сентябре-октябре 1825 года из затвора вышел для первой проповеди покаяния Преподобный Серафим Саровский, обитель которого находилась как раз у южной границы Нижегородской губернии. По существующему церковному преданию о старце Федоре Кузьмиче тогда же в Саров к Преподобному приезжал Император Александр Благословенный, чтобы принять на себя подвиг юродства и странничества. Это совместное духовное действие простого иеромонаха и Венценосного Монарха в сакральном смысле было привентивным ударом по непроявившему еще себя заговору именно в том месте, которое тайно было уготовано заговорщиками в качестве одного из будущих престольных центров.

Мы не настаиваем на верности наших догадок, однако дальнейшие исследования в направлении разработки этой гипотезы, возможно, помогут с одной стороны объяснить, какому престолу и на каком алтаре Красного Урала была принесена в жертву Царская Семья, а также раскрыть механизм и тайную иерархию незаконной власти над Россией. Впрочем эта мистика подкреплена совершенно “прозаической” причиной древнего интереса к Уралу служителей Золотого Тельца — Молоха, который является подлинной сокровищницей материальных богатств России. Вспомним утренний разговор в гостинице Гелия Рябова с полковником местного УВД: “Что будем смотреть? Шахту по добыче золота? Тюрьму?..” (“Родина” № 4, 1989 г., с. 87).

В последние годы, как со всей очевидностью отражает криминальная хроника, традиционные центры организованной преступности, пресловутые “Одесса-мама” и “Ростов-папа”, значительно уступили свое лидерство мощным мафиозным структурам, уходящим корнями в Екатеринбург и Нижний Новгород. Оба города исторически связаны с жизнью и деятельностью клана Свердловых.

На несколько порядков вырос и уровень темных дел этих организаций, среди которых торговля алмазами и бриллиантами на вновь возрождаемой Нижегородской ярмарке — детская игра: международная торговля человеческими органами, подпольные операции по изготовлению и продаже сверхдорогих препаратов из **человеческой крови**, ураново-плутониевый бизнес, торговля боевым оружием, включая тяжелую технику, — это лишь часть перечня привычных для черной екатеринбургской банды, существование и функционирование которой не было бы возможным без сотрудничества с

ЧТО СКРЫВАЮТ АРХИВНЫЕ ТАЙНИКИ?

Если же отвлечься от этой уголовной мистики, совершенно очевидно, что по сию пору в недрах властных структур, в секретных хранилищах содержится

“екатеринбургским землячеством” в высших эшелонах исполнительной, законодательной и правоохранительной властей на местах и в столицах. Молодежная группировка экономистов и бизнесменов из правительственного аппарата в конце 80-х — начале 90-х годов проходила обучение и стажировку в США, за что в прессе получила прозвание “чикагских мальчиков” по школе модного экономиста из Чикаго нобелевского лауреата 1992 года по экономике “за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение” профессора Гэри С.Беккера (“Независимая газета”, 9 декабря 1992 г.). Суть методики этого корифея культа Золотого Тельца выражается односложно — “пауки в банке” — насаждение конкуренции внутри корпорации, внутри фирмы.

Аналогичную стажировку в США проходят и современные российские преступники, о чем также сообщается в прессе — больше в американской, глуше — в российской, демократической. “В Екатеринбурге, как в старом Чикаго, — стреляют каждый день” — заголовок одной из информаций собкора “Известий” А.Пашкова об очередной разборке паханов, также неслучаен (№ 249, 16 ноября 1992 г.).

Есть основания полагать, что столь масштабный размах деятельности екатеринбургской банды — лишь очередной этап, подразумевающий переход на новый качественный уровень ее власти в России и в мире.

На то, что эта преступная организация намерена расширять свой аппарат за счет преступников-беспредельщиков, отъявленных головорезов, намекает информация, прошедшая в утренних теленовостях 1 сентября 1993 года. Она также была опубликована в № 159 газеты “Куранты”:

“У палачей работы поубавилось”

“505 РОССИЯН ПРИГОВОРЕНА К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ — СМЕРТНОЙ КАЗНИ. 484 ЧЕЛОВЕКА ИЗ ПРИГОВОРЕННЫХ К РАССТРЕЛУ ПОДАЛИ НА ИМЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ПРОШЕНИЯ О ПОМИЛОВАНИИ.

В этом году расстреляно меньше преступников, чем в предыдущем. Не исключено, что кому-то из нынешних приговоренных к высшей мере наказания будет применена новая правовая норма — отбывание пожизненного заключения. В частности, сообщает ИТАР-ТАСС, в глухих таежных местах на севере Свердловской области существует единственная в стране колония, в которой содержатся те, которым ранее высшая мера заменена длительным сроком заключения” (цитируется по “Московскому Обозревателю” № 32 от 10 сентября 1993 г., с. 69).

В высших эшелонах власти уже более двух лет активно обсуждается вопрос об отмене смертной казни, а с исполнением приговоров весьма кстати обнаружилось “объективные” трудности.

Чем чревата концентрация социально крайне опасных лиц в определенном и весьма характерном месте, жизнь которых полностью зависит от прихоти власть имущих, объяснять не приходится.

массив документов, освещающих подлинную картину Екатеринбургского преступления. Колчаковскому следствию достались только случайные фрагменты чекистской документации. Одно то, что эти отдельные бумаги не были изъяты чекистами во время проводившейся весьма организованно эвакуации говорит о многочисленности **всей документации**, имеющей отношение к Царскому Делу: за некоторыми документами уследить чекистам не удалось, хотя они прилагали громадные усилия для сокрытия следов своего преступления. Не даром ведь царевича Войков похвалялся, что “мир никогда не узнает, что мы с *Ними* сделали”.

Атмосфера взаимного недоверия и подозрительности, царившая в среде “чикагских” революционеров, где каждый товарищ в любой момент мог стать источником смертельной опасности, подразумевает существование строгой отчетности во всех совместных деяниях. Поэтому можно решительно утверждать, что секретное Царское Дело существует и ныне.

Цели катынские протоколы, сохранился подлинник договора Молотова-Риббентропа, существует свод материалов по организации голода на Юге России и Украине в начале тридцатых годов. Хотя это все легко можно было уничтожить и в период хрущевской “оттепели”, и в брежневский “застой”, и в начале “перестройки”, и в августе 1991 года.

Истина о катынской трагедии требовалась для “освобождавшейся” от социализма Польши, тайный договор о дружбе с фашистами понадобился для объединяющейся Германии, документы по голоду — новой “самостийной” Украине. Правда об убиении законного Главы Русского Государства и Его Наследника нужна для возрождения законности в России, для законопреемственности властей — их легитимности... С этим, как видим, не спешат.

Вряд ли можно рассчитывать, что вопрос об обнародовании секретных документов Царского Дела может быть поднят в связи с интересами иностранных и “суверенных” держав. Зачем, например, ворошить прошлое реванширующей Германии, много потрудившейся для разрушения законной российской государственности в 1917-1918 годах (до сих пор содержится в секрете большая часть документов Брест-Литовских кабальных переговоров), или скажем, Англии и Франции — союзникам Русского Царя, предавшим Его.

Если не принимать во внимание тайных причин, в настоящий момент в декларируемой политике властей Российской Федерации **нет никаких** препятствий для того, чтобы обнародовать секретные документы “Царского Дела” (например, по неофициальным источникам известно, что в архивах КГБ хранилась кинохроника 1918 года, запечатлевшая наружный и внутренний вид дома инженера Ипатьева, фотография одиннадцати трупов во дворе дома

Ипатьева, автограф Великой Княжны Татианы Николаевны со следами, похожими на кровь...).²⁵

Если инициатива от властей не исходит, потребовать этого могла бы общественность. Но она просто не догадывается, что в природе существует свод документов об убийстве Царской Семьи, засекреченных до сих пор.

Поэтому, чтобы вопрос о документации не возник в общественном сознании как бы сам собой, понадобилась широкомасштабная психологическая обработка его с помощью хитроумной пропагандистской кампании с демонстрацией “чудес” современной науки и попутным разрешением некоторых старых щекотливых проблем в большой международной политике. Цель кампании — насаждение новой “правды” об убийстве Императорской Семьи, новый обман русского народа, всех честных людей, не утративших совесть и чувство личной ответственности за происходящее вокруг.

ВОЙНА ПРОТИВ ИСТИНЫ

Явным образом регулярные действия этой психологической войны, ведущейся методами спецпропаганды (запрещенной, кстати, в мирное время международными соглашениями, а также специальной статьей Закона о СМИ Российской Федерации), начались 12 апреля 1989 года с публикации в “Московских новостях” сенсационного интервью с Г.Рябовым.

Единственным, на чем документально основывалась сенсация, была так называемая “Записка Юровского”. **И до сих пор больше ни одного исторического, юридического документа не было даже названо** — документа, который бы свидетельствовал в пользу новой версии, отличной от той, которая излагается в пятнадцатитомном следственном деле колчаковских времен²⁶.

²⁵ Об этом неофициальном источнике рассказывается в нашей статье в главах “Черная банда” и “Продается Россия...” Однако в книге Ю.Буранова и В.Хрусталева “Гибель Императорского Дома. 1917-1918 годы” (М., 1992 г.) также отмечается, что должны существовать в государственных архивах России нерассекреченные массивы документальных материалов, посвященных Царскому Делу. “Без архивов ВЧК многие моменты этих драматических событий (убийства Царской Семьи. — Л.Б.) так и остаются до сих пор неизвестными” (с. 6).

Или более конкретно:

“Отметим, впрочем, что еще ни один исследователь не видел документа о принятии решения Уралоблисполкомом (о расстреле Царской Семьи. — Л.Б.)” (с. 259). То же отмечают и другие исследователи: О.Платонов, И.Непеин, Г.Калюжный.

²⁶ Приведем текст так называемой “Записки Юровского”.

“Копия.

т. Покровскому дан подлинник 20 г.

16.7 была получена телеграмма из Перми об истреблении Р-ых... 16-го в шесть часов вечера Филипп Г-н предписал привести приказ в исполнение. В 12 часов должна была приехать машина для отвоза трупов.

В шесть часов увезли мальчика, что очень обеспокоило Р-ых и их людей. Приходил д-р Боткин спросить, чем это вызвано? Было объяснено, что дядя мальчика, который был арестован, потом бежал, теперь опять вернулся и хочет увидеть племянника. Мальчик на след. день был отправлен на родину (кажется, в Тульскую губернию). Грузовик в 12 часов не пришел, пришел только в 1/2 второго. Это отсрочило приведение приказа в исполнение. Тем временем были сделаны все приготовления, отобрано 12 человек (в т.ч. шесть латышей) с наганами, которые должны были привести приговор в исполнение, 2 из латышей отказались стрелять в девиц.

Когда приехал автомобиль, все спали. Разбудили Боткина, а он всех остальных. Объяснение было дано такое: “Ввиду того, что в городе неспокойно, необходимо перевести семью Р-ых из верхнего этажа в нижний”. Одевались 1/2 часа. Внизу была выбрана комната с деревянной отштукатуренной перегородкой (чтоб избежать рикошетов), из нее была вынесена вся мебель. Команда была наготове в соседней комнате. Р-вы ни о чем не догадывались. Ком. отправился за ними лично один и свел их по лестнице в нижнюю комнату. Ник. нес на руках А-я, остальные несли с собой подушечки и разные мелкие вещи. Войдя в пустую комнату, А.Ф. спросила: “Что же и стула нет? Разве и сесть нельзя?” Ком. велел внести два стула. Ник. посадил на один А-я, на другой села А.Ф. Остальным ком. велел встать в ряд. Когда стали — позвали команду. Когда вошла команда, ком. сказал Р-ым, что ввиду того, что их родственники в Европе продолжают наступление на Советскую Россию, Уралисполком постановил их расстрелять. Николай повернулся спиной к команде, лицом к семье, потом, как бы опомнившись, обернулся к ком. с вопросом: “Что? Что?” Ком. наскоро повторил и приказал команде готовиться. Команде заранее было указано, кому в кого стрелять, и приказано целить прямо в сердце, чтоб избежать большого количества крови и покончить скорее. Николай больше ничего не произнес, опять обернувшись к семье, другие произнесли несколько несвязных восклицаний, все это длилось несколько секунд, затем началась стрельба, продолжавшаяся две-три минуты. Ник. был убит самим ком-ом наповал. Затем сразу же умерли А.Ф. и люди Р-ых — всего было расстреляно 12 человек: Н-й, А.Ф., 4 дочери — Татьяна, Ольга, Мария и Анастасия, д-р Боткин, лакей Труп, повар Тихомиров, еще повар и фрейлина, фамилию которой ком. забыл.

А-й, три из его сестер, фрейлина и Боткин были еще живы. Их пришлось пристреливать. Это удивило ком-та, т.к. целили прямо в сердце. Удивительно было и то, что пули от наганов отскакивали от чего-то рикошетом и как град прыгали по комнате. Когда одну из девиц пытались доколоть штыком, то штык не мог пробить корсаж. Благодаря этому вся процедура, считая проверку (щупанье пульса и т.д.) взяла минут двадцать. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, выслан, сукном, чтоб не протекла кровь. Тут начались кражи: пришлось поставить трех надежных товарищей для охраны трупов, пока продолжалась переноска (трупы выносили по одному). Под угрозой расстрела все похищенное было возвращено (золотые часы, портсигар с бриллиантами и

т.д.). Ком-ту было поручено только привести в исполнение приговор, удаление трупов и перевозка лежала на обязанности тов. Ермакова (рабочий Верхне-Исетского завода, партийный товарищ, б. каторжанин). Он был должен приехать с автомобилем и был впущен по условному паролю “трубочист”. Опоздание автомобиля внушило ком-ту сомнения в аккуратности Ермакова, и ком. решил проверить сам всю операцию до конца. Около трех часов выехали на место, к-е должен был приготовить Ермаков за Верхне-Исетским заводом. Сначала предполагалось везти на автомобиле, а после известном месте на лошадях (т.к. автомобиль дальше проехать не мог, местом выбранным была брошенная шахта). Проехав Верхне-Исетский завод в верстах 5, наткнулись на целый табор — человек 25 верховых, в пролетках и т.д. Это были рабочие (члены Совета, исполкома и т.д.), к-ых приготовил Ермаков. Первое, что они закричали: “Что ж вы нам их неживыми привезли?!” Они думали, что казнь Романовых будет поручена им. Начали перегружать трупы на пролетки, тогда как нужны были телеги. Это было очень неудобно. Сейчас же начали очищать карманы — пришлось и тут пригрозить расстрелом и поставить часовых. Тут и обнаружилось, что на Татьяне, Ольге, Анастасии были надеты какие-то особые корсеты. Решено было раздеть трупы догола, но не здесь, а на месте погребения. Но выяснилось, что никто не знает, где намеченная для этого шахта. Светало. Ком. послал верховых разыскивать место, но никто ничего не нашел. Выяснилось, что вообще ничего приготовлено не было: не было лопат и т.д. Так как машина застряла между двух деревьев, то ее бросили и двинулись поездом на пролетках, закрыв трупы сукном. Отвезли от Екатеринбурга на шестнадцать с половиной верст и остановились в полутора верстах от деревни Коптяки. Это было в 6-7 утра. В лесу отыскивали заброшенную старательскую шахту (добывали когда-то золото) глубиной в три с 1/2 аршина. В шахте было на аршин воды. Ком. распорядился раздеть трупы и разложить костер, чтоб все сжечь. Кругом были расставлены верховые, чтоб отгонять всех проезжающих. Когда стали раздевать одну из девиц, увидели корсет, местами разорванный пулями, — в отверстия видны были бриллианты У публики явно разгорелись глаза. Ком. решил сейчас же распустить всю артель, оставив на охране несколько человек часовых и 5 человек команды. Остальные разъехались. Команда приступила к раздеванию и сжиганию. На А.Ф. оказался целый жемчужный пояс, сделанный из нескольких ожерелий, зашитых в полотно (запись на полях: “На шее у каждой из девиц оказался портрет Распутина с текстом его молитвы, зашитые в ладанки”). Бриллианты тут же переписывались, их набралось около полупуда. Это было похоронено на Алапаевском заводе в одном из домиков в подполье. В 19-м году откопано и привезено в Москву. Сложив все ценное в сумки, остальное найденное на трупах сожгли, а сами трупы опустили в шахту. При этом кое-что из ценных вещей (чья-то брошь, вставная челюсть Боткина) было оброрено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, трупы были повреждены, и от них оторваны некоторые части — этим ком. объясняет нахождение на этом месте белыми (к-рые потом его открыли) оторванного пальца и т.д. Но Р-ых не предполагалось оставлять здесь — шахта заранее была предназначена стать лишь временным местом их погребения. Кончив операцию и оставив охрану, ком. часов в 10-11 утра (17 уже июля) поехал с докладом в Уралисполком, где нашел Сафарова и Белобородова. Ком. рассказал, что найдено, и выразил сожаление, что ему не позволили в свое время

произвести у Р-ых обыск. От Чуцкаева (пред. горисполкома) ком. узнал, что на 9-й версте по Московскому тракту имеются еще глубокие шахты, подходящие для погребения Р-ых. Ком. отправился туда, но до места не сразу доехал из-за поломки машины. Добрался до шахт уже пешком, нашел действительно три шахты, очень глубоких, заполненных водою, где и решил утопить трупы, привязав к ним камни. Так как там были сторожа, являвшиеся неудобными свидетелями, то решено было, что одновременно с грузовиком, который привезет трупы, придет автомобиль с чекистами, которые под предлогом обыска арестуют всю публику. Обрато ком. пришлось добираться на случайно захваченной по дороге паре.

Задержавшие случайности продолжались и дальше. Отправившись с одним из чекистов верхом, чтобы организовать все дело, ком-т упал с лошади и сильно расшибся (а после упал и чекист). На случай, если бы не удался план с шахтами, решено было трупы сжечь или похоронить в глинистых ямах, наполненных водою, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой.

Вернувшись, наконец, в город уже к 8 часам вечера (17), начали добывать все необходимое — керосин, серную кислоту. Телеги с лошадьми без кучеров были взяты из тюрьмы. Рассчитывали выехать в 11 вечера, но инцидент с чекистом задержал, и к шахте с веревками, чтобы вытаскивать трупы и т.д., отправились только в двенадцать с 1/2 ночью с 17 на 18-е. Чтоб изолировать шахты (первую старательскую) на время операции, объявили в деревне Коптяки, что в лесу скрываются чехи, лес будут обыскивать, чтоб никто из деревни не выезжал ни под каким видом. Было приказано, если кто ворвется в район оцепления, расстрелять на месте. Между тем рассвело (это был уже третий день, 18-го). Возникла мысль: часть трупов похоронить тут же у шахты. Стали копать яму, почти выкопали, но тут к Ермакову подъехал его знакомый крестьянин, и выяснилось, что он мог видеть яму.

Пришлось бросить дело. Решено было везти трупы на глубокие шахты. Так как телеги оказались непрочными, разваливались, ком-т отправился в город за машинами — грузовик и две легких, одна для чекистов... Смогли отправиться в путь только в 9 часов вечера, пересекли линию ж.д. в полуверсте, перегрузили трупы на грузовик. Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами, и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь. Последнее обещал на себя взять один товарищ, фамилию ком. забыл, но он уехал, не исполнив обещания. Хотели сжечь А-я и А.Ф., но по ошибке вместо последней с А-ем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина в два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тело кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли.

Телеги <нрзб> ранее, машины понадобились, чтобы доехать до глубоких шахт, причем до самого места временного погребения машины не могли дойти, поэтому телегами

Что же это за бумага, которая перевесила сотни документов, результаты многих экспертиз, вещественные улики?

С самой “Запиской” можно ознакомиться в царском 601 фонде бывшего Центрального Архива октябрьской революции. Четыре листка сильно порывавшей бумаги — бледная машинопись с небольшими рукописными пометками, сделанными карандашом. Когда карандашный след стал плохо прочитываться, его обвели чернилами. В конце машинописи кратко от руки записаны координаты некоего места на старой лесной дороге к деревне Коптяки. Известно, что существует еще два экземпляра аналогичной машинописи, один из которых хранится в архиве бывшего института марксизма-ленинизма в Москве и бывшем свердловском партийном архиве, но рукописная концовка на тех экземплярах отсутствует. Из одного этого можно

все равно приходилось пользоваться. Когда пришли машины, телеги уже двигались — машины встретились с ними на 1/2 версты ближе к Коптякам.

Коптяки в 18 в. от Екатеринбурга к северо-западу. Линия ж.д. проходит на 9-й версте, между Коптяками и Верхисетским заводом. От места пересечения жел. дор. погребены саж. в 100 ближе к В. Исетскому заводу”. (ЦГАОР, ф. 601, оп. 2, е.х. 35).

Окончание “Записки” написано от руки. Сокращения: Р-в, Р-ых — Романов, Романовых; Г-н — Ш.Голощекин; Ком. — комендант Юровский: А-й, А-я — Алексей, Алексея, А.Ф. — Александра Феодоровна, Ник. — Николай; Д-р — доктор.

Олег Платонов, работая в Свердловском партийном архиве, обнаружил воспоминания “другого участника уничтожения трупов — чекиста Сухорукова Григория Ивановича”. Эти воспоминания частично подтверждают версию, изложенную в “Записке”:

“Вечером (18 июля 1918 г. — Л.Б.) пришли грузовые автомобили трупы были уже погружены на повозки и мы с повозок их снова перегрузили на автомобили и поехали. Недалеко была мочажина настланная шпалами в виде моста и здесь-то задний грузовик почти проехавши застрял, все наши усилия ни к чему не привели и решили шпалы снять, выкопать яму, сложить трупы залить серной кислотой, закопать и снова наложить шпалы. Так было и сделано. Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству что это царская семья мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали **на наш жертвенник первым попал наследник** (выделено мной. — Л.Б.), и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер насередине вырыли яму, все оставшееся недогоревшее сгребли туда, и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу (СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 184)” (О.Платонов “Убийство Царской Семьи”, М., 1991 г., с. 157, 158, 190; другие отрывки из этих воспоминаний опубликованы в книге В.Алексеева “Гибель Царской Семьи: мифы и реальность”, Екатеринбург, 1993, с.117-118).

И в этом случае не надо забывать, что свидетельство сделано преступником, причем не в условиях следствия, а при неизвестных нам обстоятельствах и побудительных мотивах. Оно также может иметь своей целью дезинформацию, как и пресловутая “Записка”. Впрочем, Г.Рябов на воспоминания Г.И.Сухорукова нигде не ссылается.

сделать вывод, что машинопись и приписка делались в разное время. Начинается ЦГАОРовский документ так:

“Копия.

г. Покровскому дан подлинник 20 г.”

В тексте комендант Дома особого назначения (особняк Ипатьева) Янкель Хаимович Юровский называется только в третьем лице сокращенно “ком”. Ни подписи, ни даты, ни точной адресовки нет. А ведь все эти реквизиты просто необходимы для определения юридической и исторической ценности документа. Поэтому проблематично само авторство. Конечно, государственный преступник Я.Юровский мог участвовать в составлении этой бумаги, мог быть единственным ее автором, но, не зная цели написания сего документа, однозначно невозможно определить его истинность.

Из текста можно сделать следующий вполне определенный вывод, что неизвестный автор его, описывая обстоятельства убийства Царской Семьи и последующих событий, был знаком с отдельными фактами, выявленными колчаковским следствием. За следствием подпольно велось активное агентурное наблюдение со стороны чекистов. Это описано в книгах участников следствия. (Осенью 1991 года в доме Телешова на собрании Союза “Христианское Возрождение” на эту тему был прочитан Алексеем Широпаевым доклад, основанный на богатом фактическом материале, но, к сожалению, А.А.Широпаев до сих пор так и не издал его в виде статьи.)

Однако ряд подробностей, деталей в “Записке” противоречат документально установленным фактам. То есть, неизвестное лицо не могло ознакомиться ни с книгой Роберта Вильтона (1920 год), ни с книгой М.Дитерихса (1922 год). Поэтому вполне возможно, что помета “20 г.” могла означать год составления бумаги, однако это только одно из возможных истолкований.

Заключительная часть “Записки” посвящена описанию захоронения одиннадцати тел: двух отдельно, после попытки сожжения, а девяти в общей яме, что полностью расходится с материалами официального следствия, и может рассматриваться как попытка дезавуировать кропотливую следственную работу.

В помощь Рябову для легализации в общественном сознании самого акта существования пресловутой “Записки” тогда же выступили — драматург Эдвард Радзинский с очерком “Расстрел в Екатеринбурге”²⁷, в котором воспроизведен полностью, кроме заключительной приписки, текст “Записки”, и доктор исторических наук, ангажированный партией апологет Екатеринбургского злодейства Генрих Иоффе, который в очерке “Дом особого

²⁷ “Огонек”, №21, май 1989 г.

назначения”²⁸ упоминает “Записку” как документ, заслуживающий доверия — впрочем, без всяких доказательств.

С выходом в свет этих публикаций у ряда специалистов возникли законные сомнения, что система доказательств Г.Рябова убедительна.

Уральский историк Игорь Непеин²⁹ в своем очерке “После расстрела” выдвинул перечень обоснованных вопросов, опираясь на материалы следствия и другие исторические документы.

Так же отреагировал исследователь из Америки, автор книги “Правда об убийстве Царской Семьи” профессор Павел Пагануцци (он наивно обратился в “Огонек” и получил отписку А.Кабакова, того самого, который брал интервью у Рябова для “Московских новостей” — на страницы журнала эта полемика не попала).

Спецпропаганда на то и спецпропаганда, чтобы не допускать в обрабатываемой среде и тени сомнения к внедряемому мифу — особенно на начальном этапе усвоения дезинформации: время — решающий и выигрышный фактор. Все центральные средства массовой информации были практически заблокированы — по “царской” теме цензурой разрешалось выступать только названному кругу лиц — Рябову-Радзинскому-Иоффе.

К чести московской русской интеллигенции надо сказать, что к внезапно перекрасившемуся в монархисты Рябову она отнеслась хоть и с любопытством (сигнал перемены политического курса), но с тем и крайне настороженно. С чего бы это — сын революционера-комиссара (по его собственному признанию), певец щелоковской милиции?.. Тут что-то не так, да и грубая фальшь, наигрыш сквозит в его “православности”, в его сомнительной приверженности к Царской России...

Все, однако, ограничивалось разговорами среди патриотических писателей, журналистов и историков. И только отдельные мелкие общественные полуподпольные группировки через монархический “самиздат” пытались что-то возражать по этому поводу. Для громадного большинства народов России Рябов и Радзинский на полтора года стали чуть ли не главными специалистами по убийству Царской Семьи.

²⁸ “Родина”, №№ 4, 5. 1989 г.

²⁹ Челябинский историк Игорь Георгиевич Непеин еще осенью 1988 года опубликовал в “Уральском Следопыте” первую в советской печати правдивую статью об убийстве Царской Семьи. Моментально в ксерокопиях она разошлась по всей России, однако центральные издания, даже патриотические, до сих пор игнорируют работы уральского исследователя.

Только к осени девяностого года у нас увидела свет книга Н.Соколова “Убийство Царской Семьи”. Писатель Валерий Родиков тогда же выступил со статьей “Гроб, торжественно внесенный” — в “Инженерной газете”³⁰, где вкратце давал опровержение версии Рябова и рассказывал о Царственных главах. Ни первое, ни второе событие замечено практически не было.

Год спустя Владимир Солоухин выступил с очерком “У Ганиной ямы”³¹, а у Родикова наконец вышел очерк “Легенда о Царской голове”. Оба писателя прекрасно аргументировали убедительность версии Н.А.Соколова и сомнительность рябовской находки. Но было уже поздно. “Выстрелы” шли мимо цели. С сентября девяностого года Г.Рябов ушел в тень, он не посчитал нужным спорить с законными доводами: мавр сделал свое дело, отыграв первый этап в психологической войне, ушел в резерв.

Эстафету принял другой кинодеятель, сын горбачевского помощника Карен Шахназаров, выпустивший пасквильный фильм “Цареубийца”, сюжет которого скроен на основании “Записки”.

А 12 июля 1991 года “официально” был вскрыт тот самый могильник, и тут началось!..

Но вернемся к тексту сомнительного документа. Указание: “т. Покровскому дан подлинник 20 г.” предполагает существование некоего “подлинника”, к разысканию которого ни Рябов, ни Радзинский, судя по их печатным и устным выступлениям, не предприняли никаких усилий. Они просто заявляют, что рукописные пометы сделаны рукою Я.Юровского, хотя никто графологической экспертизы не проводил, а по внешнему их виду можно, например, предположить, что разные пометы сделаны разными почерками — на полях текста и в конце “Записки”.

Следующий вопрос: кто такой “т. Покровский”? Однозначно утверждать, что это историк М.Покровский также нельзя, хотя, вероятнее всего, это именно он. Однако смысл этой фразы дает основание полагать, что переданный т. Покровскому “подлинник” попал в некое собрание документов, имеющих отношение к убийству Царской Семьи, причем собрание более важное, чем ЦГАОРовская коллекция, поскольку туда адресовался “подлинник”. Что это за собрание документов, где оно находится? Ведь “Записка”, хранящаяся в архиве института марксизма-ленинизма, как мы уже говорили, менее полная, хотя именно этот фонд имеет отношение к “Истпарту”.

³⁰ “Инженерная газета”, 1990 г.

³¹ “Наша Страна” № 2141. 17 августа 1991 г. (русская монархическая газета, основанная Иваном Солоневичем, издается в Буэнос-Айресе — Аргентина); “Литературная Россия” № 32, 9 августа 1991 г., с. 20-22.

Вопросов много, и все их необходимо раскрыть, для того чтобы установить специальным исследованием исторический появления “темного” документа. Никто из новоявленных специалистов по Царскому Делу таким исследованием себя не утрудил, резонно считая, что для громадного большинства людей обнаружение самого могильника, описанного в “Записке”, и станет подтверждением подлинности “Записки”. Логический трюк — “Записка” свидетельствует о могильнике, а могильник — о “Записке”. Все гладко, если не задать “шершавый” вопрос:

КОГДА БЫЛ СДЕЛАН МОГИЛЬНИК?!

В своих устных выступлениях перед массовой аудиторией и Рябов, и Радзинский неоднократно говорили (есть магнитофонные записи), что следователь Соколов весной и летом 1919 года, почти ежедневно ходя к урочищу Ганина Яма (где были сожжены тела), проходил прямо по могильнику, обнаруженному сначала в 1979 году Рябовыми очередной раз вскрытому в 1991 году. Нотка самодовольства, злорадства так и сквозила в этих словах, родственная самодовольной ухмылке цареубийцы Войкова (“Мир никогда не узнает, что мы с Ними сделали”) и родственная торжествующей лжи автора “Записки”:

“Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения. Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли”³².

Все это кого-нибудь и могло убедить, если бы классный криминалист Николай Алексеевич Соколов не исследовал каждый аршин пути грузовиков Юровского и особенно тщательно то место, где застрел “фиат” чекистов, где, по словам автора “Записки”, и был сделан могильник.

Будь Н.Соколов кабинетным работником, еще как-то можно было бы поверить наглому вранью о нем — там не досмотрел, то не перепроверил... Но он — опытный практик, следователь по особо важным делам, раскрывший прежде множество преступлений именно в сельской местности, человек, которому генерал М.К.Дитерихс дает следующую характеристику:

“С детства природный охотник, привыкший к лишениям бродячей охотничьей жизни, к высиживанию по часам глухаря или тетерева на току, он

³² ЦГАОР, ф. 601, оп. 2, е.х. 35, л. 34.

развил в себе до максимального предела наблюдательность, угадывание примет и бесконечное терпение в достижении цели”³³.

Из чтения книг участников следствия наглядно в запротоколированных деталях видно, что Н.Соколов изучил каждый аршин тех мест, учел каждую инородную щепочку, сломанную веточку. И он не смог заметить ямы в три с половиной аршина в квадрате, укрытой шпалами, если ее замаскировали просто ездой грузовика?! Абсурд, глупость!

Коль нынешний могильник действительно находится на трассе, по которой следовали грузовики Я.Юровского, то совершенно очевидно, что до августа месяца 1919 года на этом месте никакого могильника просто не было, и поэтому Н.Соколов не мог его отыскать. Такой специалист как Соколов, об этом свидетельствуют многие материалы следствия, просто на ощупь при ходьбе обнаружил бы тронутую меньше года назад землю, а уж тем более не пропустил бы свежеделанного могильника под шпалами в Поросенковом Логу рядом со 184-м разездом. О том, что это место было тщательно исследовано им, свидетельствует тот факт, что в Дело была включена фотография за № 76 “Мостик, набросанный большевиками на Коптяковской дороге, где застрял грузовой автомобиль, доставивший трупы Царской Семьи к руднику”³⁴.

Ни Рябов, ни его сторонники ничего не говорят о действиях чекистов после того, как вернулась их власть на Урал. А ведь известно, что они продолжили работу по сокрытию следов грандиозного преступления, уже опираясь на факты, что твердо установило колчаковское следствие, на факты, известные им через свою агентуру³⁵.

³³ М.К.Дитерихс “Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале” М., 1991 г., т. 1, с. 166.

³⁴ Н.А.Соколов “Убийство Царской Семьи”. Буэнос-Айрес, 1978 г., блок иллюстраций между сс. 191-192.

³⁵ Мы недавно высказали предположение, что советские спецслужбы уже в январе-феврале 1920 года могли заполучить официальную копию следственного дела по факту убийства Царской Семьи. На чем строится это предположение?

Во время эвакуации из Екатеринбурга, по указанию М.К.Дитерихса, в поезде изготавливались копии следственного дела, которые официально заверялись руководителями следствия. Поскольку Верховный Правитель адмирал А.В.Колчак лично организовывал расследование и наблюдал за его ходом, вполне вероятно, что одна из копий была изготовлена специально для него. После предательства союзников и ареста адмирала большевиками эта копия вместе с другими правительственными документами, архивом А.В.Колчака могла оказаться у большевиков.

Стоит внимания тот факт, что допрос Колчака, вскоре опубликованный в эмиграции Гессеном в “Архиве Русской Революции”, полностью игнорирует инициативную роль адмирала в расследовании убийства Царской Семьи. Это наводит на догадку, что столь

В сентябре 1919 года в “Правде” появилось сообщение о том, что 17 сентября в Перми состоялся суд над 28 обвиненными в. убийстве Царской Семьи. Среди них — три члена Екатеринбургского совета — Грузинов, Яхонтов и Милютин. Часть обвиняемых, в том числе и Яхонтова, суд приговорил к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. Никто из причастных реально к убийству Царской Семьи тогда не “пострадал”³⁶.

животрепещущая тема была изъята из допроса и засекречена, тогда как остальная часть допроса непонятным образом очутилась на Западе.

Сейчас известен экземпляр следственного дела, четыре тома которого хранятся в бывшем ИМЭЛ, а четыре других тома — в архиве Главной военной прокуратуры. Этот экземпляр дела был вывезен после Второй Мировой войны из Германии. Гитлеровцы же, в свою очередь, изъяли его из какого-то парижского или пражского хранилища. Если предположение о существовании “колчаковской” копии верно, то, по логике вещей, она должна находиться в некоем до сих пор не рассекреченном собрании документов по Царскому Делу.

Из высших руководителей революционного правительства, пожалуй, лишь один И.В.Сталин (Джугашвили) был наименее причастен к организации убийства Царской Семьи. Когда, начиная с двадцатых годов, И.В.Сталин совершал свои гениальные маневры между враждующими группировками, пробираясь на вершину полновластия в стране, он не мог обойти вниманием Царское Дело как средоточие самого механизма узурпаторской власти в России. Возможно, решающую роль в его борьбе за власть сыграло знакомство со следственным материалом по “колчаковской” копии.

Это лишь догадка, но обращает на себя внимание таинственная закономерность, с какой были ликвидированы практически все основные организаторы и исполнители царубийства: Янкель Свердлов, смертельно раненый **ударом молотка** в голову в 1919 году; Шая Голощекин, расстрелянный в 1941 году; Янкель Юровский, умерший при страшных мучениях в Кремлевской больнице в 1938 году (существует версия, сообщенная мне журналистом Германом Назаровым, что Янкель Юровский кончил свои дни в тюрьме, о чем будто бы свидетельствуют некоторые документы, хотя дети Юровского — Александр и Роза — в 50-60-е годы яростно опровергали эту версию. Однако недавно умерший исследователь убийства Царской Семьи Казимир Иванович Бабановский, лично знавший А.Я.Юровского и лиц, окружавших Я.Юровского в конце 30-х годов, в неопубликованном интервью категорически утверждает, что Юровский-отец в 1937 году провел год в тюрьме); убитый ледорубом Лейба Бронштейн и др.

Интерес советских спецслужб к монархическому движению с самого начала носит двойственный характер. Изучение его требует отдельного исследования, так же как изучение роли Сталина в Царском Деле.

³⁶ Пермский процесс над мнимыми царубийцами описан в книгах Р.Вильтона и М.К.Дитерихса, авторы которых ссылаются на заметку в “Правде”.

“Советская “Правда” в сентябре 1919 г. сообщила, что революционный суд, заседавший 4/17 сентября в Перми, в помещении Совета, судил 28 человек за убийство Царя, Его Семьи и свиты, всего 11-ти человек. Среди обвиняемых — 3 члена Екатеринбургского

Как быть с документами по этому странному делу? Они ведь тоже оказываются вне зоны внимания и Рябова, и, увы, общественности, хотя этот процесс контролировался из Москвы, и опять-таки где-то должны быть следы его, в том числе и в Московских архивах. Вполне возможно, что в связи именно с этим процессом было появление могильника и “Записки”, но нас особенно привлекает другая, явно не случайная логическая цепь — визит чикагского журналиста Исаака Дон Левина в “Истпарт”, его ноябрьская заметка в “Дейли Ньюс” и “Записка”, также обращенная к “т. Покровскому”.

Очевидно — основные компоненты развернувшейся с 1989 года пропагандистской кампании по рекламированию новой “правды” об убийстве Царской Семьи закладывались в период с сентября 1919 года, в 1920 году. Вполне возможно, что и в создании “Записки”, и в создании могильника лично участвовал преступник Я.Юровский. Косвенно на его причастность указывает

совета, Грузинов, Яхонтов, Милютин; 2 женщины, Мария Апраксина, Елизавета Миронова. Прения доказали, что жертвы погибли от пуля. Яхонтов утверждал, что он организовал убийство, главным образом с целью набросить тень на Советское правительство, так как с переходом в партию социал-демократов стал его противником... Яхонтов был приговорен к смертной казни за убийство Царя. Грузинов, Малютин, Апраксина и Миронова были признаны виновными в краже царских вещей и тоже приговорены к смерти. Приговор был приведен в исполнение на следующий день...”

Однако в книге Ю.Буранова и В.Хрусталева “Гибель Императорского Дома” мы находим следующий комментарий:

“Любопытно, что ни один из советских историков не видел этого материала в “Правде” и не упомянул о нем. Не видели его и мы. В чем дело?! Возможно заграничное отделение РОСТА распространило эту информацию (или дезинформацию) со ссылкой на советский авторитетный источник. Это еще одна тайна, требующая ответа в ближайшем будущем **по недоступным пока документам**. Пока же определенно можем утверждать, что, по сообщениям местных газет Урала за 1919 год, “18 и 19 сентября в Пермском Революционном Трибунале рассматривалось шесть дел, из коих четыре имели широкое политическое значение”. О процессе не сказано ни слова. О делах, имеющих “широкое политическое значение”, можно только догадываться (с. 331).

Мариолина Дориа де Дзулиани в своей книге “Царская Семья” пишет: “Семнадцатого сентября 1918 года в Перми, в помещении местного Совета, начался странный процесс: импровизированный суд должен был решить судьбу двадцати восьми левых эсеров, обвиняемых в убийстве всех членов Императорской Семьи и Их свиты. На скамье подсудимых оказались трое членов Екатеринбургского Совета: Грузинов, Малютин и Яхонтов. Интересная деталь: в первый и последний раз за всю историю существования “дела Романовых” слушания в суде подтвердили, что все узники Ипатьевского дома были расстреляны” (М., 1991 г., с. 167).

Однако итальянская журналистка вовсе не дает никаких сносков, и, возможно, в датировку Пермского процесса 1918 годом вкралась опечатка.

тот факт, что его сын Александр Юровский в конце пятидесятых годов передал собственную копию “Записки” в архив Музея октябрьской революции в Ленинграде. Именно в те годы была извлечена из спецхрана и стала доступна специалистам ЦГАОРовская “Записка”. По словам Г.Рябова, он впервые познакомился с ее текстом на квартире А.Юровского. Все же довольно странная ревность сына цареубийцы в пропаганде “подвига” отца...³⁷.

Сейчас газетный шум вокруг коптяковского могильника только набирает новые и новые обороты. Думается, пик кампании придется на май или июль нынешнего года. 19 мая исполняется 125 лет со дня рождения Царя-Мученика Николая Александровича, а 17 июля будет ровно 75 лет Екатеринбургскому преступлению. К тому времени несколько “независимых” экспертиз “докажут” идентичность останков Царской Семье³⁸. Новые и новые публикации об

³⁷ Г.Рябов в своих выступлениях рисует благородный облик контр-адмирала Александра Янкевича Юровского — сына цареубийцы, который глубоко переживает участие своего отца в этом страшном преступлении.

В книге О.Платонова “Убийство Царской Семьи” мы обнаруживаем следующий пассаж, относящийся к действиям кровных наследников в 60-70-е годы:

“Дети Юровского тоже пишут письма в высшие инстанции, требуя пресечь “подлую клевету” на светлую память их отца. Их возмущает распространение слухов, что их отец был репрессирован как троцкист. Эти письма сохранились в архиве. Я листаю их. Сын Юровского Александр, контр-адмирал, напирает на особые заслуги отца, подчеркивает, что он лично расстрелял Царя (Свердловский партархив, ф. 221, оп. 2, д. 497, л. 14-19). Что же это такое, следует из письма, отец совершил геройский поступок, а никак не увековечен. Чтобы восполнить этот пробел, Друг семьи Юровских Яков Резник пишет одну из самых фальшивых книг своей эпохи — повесть “Чекист” (Свердловск, 1972 г.). В ней палач, убийца и садист представлен в образе идейного, порядочного человека. Исторические события в повести сознательно фальсифицируются. Более тонкой, но не менее лживой фальсификацией событий стала книга М.К.Касвинова “Двадцать три ступеньки вниз”. Судя по всему, она была написана по указанию сверху и в сотрудничестве со спецорганами. Цель книги — дать выгодную для наследников Свердлова, Голощекина и Юровского интерпретацию событий. Интерпретацию, более подходящую к новым историческим условиям” (с. 185, 189, 190).

³⁸ Главы “Чикагский след” — “Когда был сделан могильник?” были написаны в январе 1993 года и опубликованы в виде отдельной статьи “Царское Дело” в журнале “Встреча” (№ 3, март 1993 года, с. 15-18). Поэтому о майских-июльских событиях здесь говорится предположительно.

Но на самом деле, все почти так и произошло. Накануне скорбной даты в различных изданиях стали появляться сообщения об экспертизах в Олдермастоне. В “респектабельных” изданиях писалось, что эксперты доказали идентичность останков Царской Семьи с точностью 98,5% (например, “Нью-Йорк Таймс” на русском языке № 14, 1993 г. или парижская “Русская мысль” № 3988, 1993 г.), в других, более “смелых”, точность округляли до 99% (“Медицинская газета” от 29 сентября 1993 г. даже

успехах “независимых” экспертиз будут по-прежнему запихивать истину в топы Коптяковских трясин.

Истина во всей полноте восторжествует только тогда, когда общественное российское мнение обретет самокритичность и способность к самооценке тех реакций, которых ждут от него политики теневого мира, “воры в законе” тесно связанные с прессой.

Нужно требовать не “независимых” экспертиз, где бы они ни проводились — в Англии, Германии или Японии, а ответственного расследования Царского Дела на высшем Российском государственном уровне — с личной поименной ответственностью в дальнейшем за каждый результат этого расследования.

Пока же круг посвященных лиц может надсадно смеяться над обезглавленным русским народом:

“Уголовное дело по факту убийства императорской семьи в Екатеринбурге летом 1918 года не может быть возбуждено... Существует срок давности — 15 лет. К тому же в 1918 году не существовало системы законодательства: определить, какой именно закон нарушил Уралсовет, не представляется возможным”³⁹.

Для преступления такого масштаба нет срока давности, это прекрасно понимали царевубийцы и понимают их прямые наследники, ставшие соучастниками этого преступления, продолжая деятельность по сокрытию его следов. *Не прикасайся к помазанным Моим* (1 Пар. 16:22). Этот библейский закон не может отменить никакая революция, никакое Учредительное собрание, никакой референдум. А события июльской ночи имеют именно библейское значение, и они содержат духовное свидетельство, которое одно перевешивает тысячи “аргументов, фактов и экспертиз”...

16 июля 1918 года после половины одиннадцатого вечера Императрица сделала последнюю запись в своем дневнике — меньше чем за два часа до мученической кончины. Обычно каждый день в Царской Семье читалась Библия. Царица написала о прошедшем дне: “Мы читали книгу пророка Амоса...”⁴⁰. Эта ветхозаветная книга небольшая — состоит всего из девяти глав. Она в тот день была прочитана вся.

Там и содержится прямое обличение действия царевубийц и страшная Божия клятва возмездия:

сообщила, что достоверность идентификации равна 99,999%!). Однако, как откомментировал эти заявления знакомый профессор NN, “идентификация бывает только стопроцентной”.

³⁹ “Независимая газета”, 3 декабря 1992 года.

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 640, оп. 1, е.х. 334.

...Не пощажу его, потому что он пережег кости царя Едомского в известь (2:1).

После этого всякому верующему русскому ясно, что Господь Свою правду утвердит, сколь бы ни громоздило вавилонов лжи каинское отребье богоборцев. Однако, терпеливое ожидание воли Божией в утверждении истины об убийстве Царской Семьи требует от нас особого духовного труда постижения этой истины и сильного обличения служителей *тайны беззакония*.

ЧЕРНАЯ БАНДА

В начале нынешнего века в либеральной печати за активистами российского православно-монархического движения закрепилось прозвище “черная сотня”, которое продажные писаки пытались утвердить как ругательное. Однако патриоты не ступали и с гордостью приняли прозвание посадского люда, организовавшегося во время иноплеменных нашествий в регулярные черные сотни для отражения внешней напасти. Своих же политических и духовных супостатов бранные черносотенцы XX века метко прозвали “черной бандой”, подразумевая под этим тайный союз воротил интернационального капитала и ангажированных ими журналистов, юристов, политиков.

Два этих словосочетания точно характеризуют противоборствующие стороны. С одной стороны открытое законное сообщество людей, отстаивающих независимость своей родины, своего народа — сотня. У них черный цвет символизирует монашеское самоотречение от соблазнов западного мира ради горних спасительных идеалов. С другой стороны — тайное сборище беззаконников разных специальностей — банда объединенных страстями мира сего. Их черный — символ тьмы внешней, помрачения, символ ада, где нет света.

До сих пор черная банда “чикагских мальчиков” не может простить Святому Царю-Мученику Николаю Александровичу, что Он тепло относился к черносотенцам и носил на своем мундире почетный знак Союза Русского Народа. Даже в день 75-ой годовщины Его мученической кончины одна из демократических газет нашла нужным вспомнить этот факт, сдобрив его изрядной порцией ядовитой желчи. Откуда эта злоба, не торжествующая — подколотная? Ведь столько уже вылило грязи на Августейших Страстотерпцев. Столько лжи о Них уже сказано. Столько губительного яда излито на русский народ!

Страх подгоняет заединщиков мрачных дел.

Все от того, что их **утверждения** строятся на песке обмана. Они вынуждены постоянно действовать, действовать, действовать. Лгать без передышки, чтобы “громადье” их лжи не рушилось тут же.

Одураченный ими, плененный русский народ они держат в постоянном напряжении недоумения, чтобы он не мог в естественном здравомыслии противостоять их быстро сменяемой лжи.

Не успела кампания, развернутая Г.Рябовым, Г.Июффе и Э.Радзинским, начать “выдыхаться”, как в январе 1990 года на подмогу бросились их поделщики из Англии. Аукционная фирма “Сотби” погнала мутную волну новых недоумений на российское общественное сознание шумной подготовкой распродажи подлинника следственного дела по факту убийства Царской Семьи, Членов Императорской Фамилии и Их родственников. Шум поднялся в январе, а достиг апогея в августе, когда всему миру было объявлено, что “документы следователя Н.А.Соколова” проданы в частные руки. Покупатель пожелал сохранить анонимность ⁴¹. Первым, кто сообщил россиянам эту новость, был

⁴¹ Не связывая нашу работу одними чисто научными целями, мы позволяем себе воспроизводить некоторые московские слухи и вовсе не потому, что пытаемся соперничать с бульварной прессой. Объективно любой общественно значимый слух суть продукт деятельности общественного сознания, молвы, нередко внедренный с определенной целью. Включая слух в поле зрения общественно-психологического анализа, не имея возможности проверить его фактическую достоверность, мы по крайней мере способствуем фиксации этого явления и создаем объект исследования для грядущих аналитиков.

Итак, о слухах относительно анонимного покупателя коллекции бумаг Н.А.Соколова. По одной версии фирма “Сотби” сама приобрела документы Царского Дела через подставное лицо с целью в будущем “наварить” на их продаже значительно большую сумму, чем та, которая была возможна в августе 1990 г., либо фирма преследовала более дальнюю цель: сохранить свой контроль над ситуацией относительно развертывания Царского Дела в России, ради определенного влияния на нашу внутреннюю политику.

По другой версии коллекцию документов, опять же, через подставное лицо приобрел старый друг Страны Советов, международный бандит Арманд Хаммер (с идиша его имя переводится как **“рука и молот”**), или это таким же образом сделал его более молодой коллега Максвелл. По воле Божией оба этих влиятельных хасида прохлаждаются уже в преисподней.

Третья версия, заслуживающая внимания, была рассказана московской журналисткой Инной Симоновой, впрочем, без указания источника: документы на аукционе “Сотби” будто бы приобрел или хотел приобрести и сделал официальную заявку о покупке, но не оплатил ее знаменитый виолончелист Мстислав Леопольдович Ростропович. На этом давайте задержим свое внимание и обратимся к некоторым занятым деталям — ниточкам, связывающим этого гениального музыканта, оспаривающего лавры царя-псалмопевца Давида, с русским Царским Делом и современной политической ситуацией в России.

Как мне рассказывали заслуживающие доверия екатеринбуржцы, имен которых я не могу назвать, в начале 70-х годов М.Ростропович приезжал с гастрольями в Свердловск. За концерт, данный в местном театре оперы и балета, в качестве гонорара он попросил отдать предметы Царской мебели из дома Ипатьева, каким-то образом оказавшиеся в этом “храме культуры”. Просьба была удовлетворена. В ту же поездку М.Ростропович купил у некоего господина Варшавского, как раз тогда собиравшегося отъезжать в Израиль, стол, принадлежавший Царской Семье.

В книге Ф.Медведева “После России” в интервью с Галиной Вишневской так описывается парижская квартира М.Ростроповича и Г.Вишневской:

“Один из престижных районов Парижа. Улица Жоржа Манделя. Высокая металлическая ограда, за которой обитают миллионеры, банкиры, знаменитости. Ворота в дом, где на втором этаже живут Галина Вишневская и Мстислав Ростропович, распахнуты настежь. Ни замков, ни звонков, ни псов на цепи. Консьержки я тоже не обнаружил. “Смелые, однако, люди живут здесь”, — подумал я.

— Это Левицкий: “Екатерина Вторая”. Это Елизавета, очень известный портрет, может быть, рисовал Антропов. Но под вопросом. Это Петр I Моора, Царь позировал художнику. Представляете? Ведь монархов чаще всего рисовали по памяти. Это портрет Государя Николая II работы Серова, жаль, что руки как бы недописаны, но в этой незавершенности своя прелесть. А этот фарфор Императорского завода, редкий, в особенности статуэтки. Мебель собиралась по разным странам: Аргентина, США, Англия. В основном на аукционах. — Какие замечательные шторы!

— Из Зимнего Дворца! Редчайшие! Дорожу ими очень. Раз в три года своими руками стираю, никому не доверяю эту прелесть. Там, наверху, Репин. Это Иванов — этюды к “Явлению Христа народу”. Правда, потрясающие?! Это Боровиковский, женский портрет, рядом мадам Бестужева. А это, взгляните, Алексеев. Ну, Венецианова вы, конечно, узнали. Это...

Это ее русский дом, **здесь все из России**. Когда Брежнев лишил гражданства знаменитых музыкантов, они стали искать постоянный приют. До этого ничего не покупали, жилье снимали” (М., 1992 г, с. 91).

“— В Париже живете постоянно?”

— Нет, мы не живем на одном месте, в Париже это любимая моя квартира. Есть у нас квартира в Нью-Йорке, в Вашингтоне, в Лозанне, в Англии...” (там же, с. 103-104).

В документальной книге Кирилла Столярова “Голгофа” (М., 1991 г) в части “Генерал армии Щелоков” находим главу “Штрихи к портрету”, где рассказывается о некоем Василии Федоровиче широкого профиля, мастере-печнике:

“Еще в стародавние времена случай свел Василия Федоровича с известнейшим музыкантом М.Ростроповичем. Началось с того, что Василий Федорович подрядился соорудить камин на даче Ростроповичей в поселке Жуковка, за камином последовал гараж с жилой пристройкой, куда хозяева дачи впоследствии поселили писателя Солженицина, а затем там же был построен просторный зал для домашних концертов. Так деловые контакты мало-помалу превратились в доброе знакомство, и Василия Федоровича стали приглашать в Жуковку на обеды и ужины. Ходил он туда с неизменным удовольствием — еще бы, не каждому выпадает радость посидеть за одним столом с такими знаменитыми людьми, как Дмитрий Дмитриевич Шостакович, Галина

все тот же Г.Рябов, присутствовавший на лондонском аукционе. Его выступление прошло 2 сентября 1990 года в телепередаче “Под знаком р”.

Уже первые январские сообщения о готовящейся аукционной распродаже подлинника Царского Дела вызвали острую реакцию в нарождающемся православно-монархическом движении. Мы пытались убедить некоторых русских общественных деятелей, что необходимо срочное и категоричное заявление от лица патриотической общественности о беспрецедентной акции — о распродаже российского национального достояния, государственных документов исключительной важности. Наш порыв вяз в духе обреченности и безысходности, люди опускали руки, не зная, что можно предпринять.

Павловна Вишневецкая, Николай Анисимович Щелоков, академик Кириллин Владимир Алексеевич, в ту пору зампред Совмина СССР, Андрей Дмитриевич Сахаров, не говоря уж про самого Мстислава Леопольдовича, хлебосольного, необыкновенной душевности человека. ... Когда Вишневецкую и, в особенности, Ростроповича принялись травить за поддержку Солженицина и вынудили уехать за бугор, перед отъездом они — доброго им здоровья! — позаботились о тех, кто им помогал. Домработница Галины Павловны перешла к Светлане Владимировне Щелоковой, а Василий Федорович по рекомендации Мстислава Леопольдовича был зачислен в кадры МВД. Министр присвоил ему офицерское звание “майор” и сделал доверенным лицом в коммунально-дачной службе — отныне у Василия Федоровича были свои ключи от квартиры Щелоковых и от служебной дачи № 1 МВД СССР в поселке Усово. Именно там в долгие осенне-зимние вечера он по-настоящему узнал Николая Анисимовича” (с. 115-116).

Не вдаваясь в подробное комментирование этих описательных цитат, мы напомним читателю лишь о роли великого музыканта в августовских событиях 1991 года, когда тот стал одним из активнейших защитников “БиДэ” (кличка придуманная “Московским комсомольцем”), в силу чего А.Адамович в Верховном Совете РФ в те дни определил эти события как “революцию с лицом Ростроповича”. Памятен и внеплановый прилет Ростроповича на апрельский референдум (“да-да-нет-да”) уже в нынешнем году. И конечно запомнится его концерт 26 сентября на Красной площади уже против защитников “Белого Дома”, менее чем через неделю обернувшийся inferнальным кровавым “тутти” на площади августовской “Свободы”. Кстате, дата этого концерта, как известно из газетных сообщений, была запланирована более чем за год (в настоящий момент мы, правда, располагаем лишь публикацией от 16 апреля 1993 года в “Независимой газете” — Тамара Грум-Гржимайло “Я ХОЧУ СДЕЛАТЬ СВОЮ СОТНЮ!” Блиц-визит Мстислава Ростроповича в Москву).

Эти разрозненные штрихи и детали явно свидетельствуют о непреходящей близости М.Ростроповича к “сильным мира сего”, к “дирижеру” мировой закулисы, близости, граничащей со степенью идентификации 99,999%. Но не будем забывать, что это лишь догадка, домысел, помня евангельское *по плодам узнаете их* (Мф. 7:16).

Особо памятен разговор с Ильей Сергеевичем Глазуновым в мае 1990 года на открытии фотовыставки “Царский Архив”⁴².

Художник соглашался, что “Сотби” поступает нагло и незаконно — следственное дело такого масштаба и значения не может быть чьей-либо частной собственностью, но общественный протест по этому поводу он считал бессмысленным. Во-первых, он не даст хоть какого-то результата, скорее всего просто не будет замечен, а во-вторых, невозможно требовать передачу документов из Царского Дела в руки коммунистических властителей СССР.

В другой раз на той же выставке мы беседовали о проделках “Сотби” с отцом Александром Киселевым — настоятелем Нью-Йоркского собора, а в прошлом духовником РОА и генерала Власова. Маститый батюшка пожал плечами: “Они признают только силу денег и большой политики. Что мы можем против них?” Нечто подобное я слышал и от других патриотов — писателей, историков, церковных деятелей.

Возможно, они были в чем-то правы: скоропалительная реакция, заведомо обреченная на провал, только подчеркнула бы временное торжество международной черной банды, усилило бы впечатление от их мнимого всемогущества.

В июне 1990 года в Ленинград приехал Его Высочество Князь Михаил Федорович. По решению моих единомышленников из Братства Святого Благоверного Царя-Мученика Николая⁴³ я отправился в Питер встретиться и побеседовать с высоким гостем России.

⁴² Выставку “Царский Архив” мы с Валерием Архиповым подготовили для общества “Радонеж”. В мае-июне она проводилась в Москве в скромном выставочном зале Дзержинского района, а в августе-сентябре того же года ее удалось развернуть в зале Александра Третьего Михайловского Дворца в Санкт-Петербурге. Затем она экспонировалась в Воронеже, Вильнюсе и Екатеринбурге. В последнем городе ее помог провести недавно убитый Юрий Васильевич Липатников. (Царствие ему Небесное!) К сожалению, в Екатеринбурге контейнеры с выставкой затерялись. Возможно, первая попытка устроить такую экспозицию несла в себе ряд недостатков, но это была первая ласточка. Хорошо памятна благодарность людей, приходивших приобщиться к свидетельствам жизни и мученической кончины Святых Царственных Страстотерпцев.

⁴³ Православное Братство Святого Благоверного Царя-Мученика Николая было образовано 17 января 1990 года. Первое собрание проводилось у меня на квартире. Присутствовали тогда Валерий Архипов, Вячеслав Демин, Алексей Широпаев, Вадим Кузнецов, Андрей Щедрин, Александр Зеленов, Павел Буров, Александр Побезинский, художник Андрей Масальцев.

Вскоре в гостях у Щедрина был редактор “Нашей страны” Николай Леонидович Казанцев, где ему рассказывалось о создании братства и его деятельности. Спустя пару

Мы лелеяли надежду, что представители Рода Романовых выступят с протестом против бандитской акции “Сотби”.

О встрече удалось договориться лишь за день до отъезда Князя из России. Его представитель предупредил, что в моем распоряжении будет не более двадцати минут разговора.

Его Высочество принимал в маленьком номерке гостиницы “Ленинград”. Из окна открывался вид на крейсер “Аврора”. Князь был прост и доступен в обращении, поэтому преодолеть законное волнение и смущение было легко, однако обстановка для доверительного разговора была неблагоприятная. В номере находилась “переводчица” из породы **уполномоченных** (Князь Михаил Федорович свободно говорит по-русски) и представитель... Гелия Рябова —

месяцев в № 2080 “Нашей страны” от 16 июня 1990 г. в рубрике “Политическая хроника” появилась следующая заметка.

“Братство Царя-Мученика”

“Нам пишут из Москвы: Здесь создано Братство Царя-Мученика Николая. Основной задачей этой организации является содействие почитанию и прославлению Царя-Мученика и его Семьи Русской Православной Церковью. Братство руководствуется только уставом и канонами Церкви, не примыкает к деятельности никакой из монархических группировок и высшей целью и долгом христианской совести считает свидетельство истины. Руководителями Братства являются Андрей Александрович (правильно: Алексеевич. — Л.Б.) Щедрин и Леонид Евгеньевич Болотин”.

Формулировка основной задачи братства была принята еще на первом собрании и, видимо, при встрече она и была передана Н.Л.Казанцеву, однако на собрании меня не избирали в руководство братством, его тогда вообще не избрали, но “неформальным” лидером и собственным инициатором собрания был тогда мой близкий приятель А.А.Щедрин, я же никогда не принадлежал к руководству, хотя А.Щедрин нередко со мной советовался, однако негласное право окончательного решения в том или ином действии всегда принадлежало ему, постепенно к концу 1991 года А.Щедрин и формально узурпировал свою руководящую роль, назвав себя “игуменом”, что, впрочем, произошло с нашего полного согласия. Чем-чем, а психологическими приемами внушения и убеждения А.Щедрин владеет неплохо. Первыми братство покинули Андрей Масальцев и Павел Буров, они были только на первом собрании, Бурова вскоре рукоположили, и отец Павел уехал по месту служения, хотя иногда и заглядывал на наши собрания — один-два раза. В конце 1991 года из братства вышел публицист Алексей Широпаев. Он, как и В.Демин, А.Зеленов, А.Побезинский одновременно был членом Союза “Христианское Возрождение”, многие инициативы этого Союза и, в первую очередь, Предсоборное Сопровождение по подготовке Всероссийского Земского Собора, образование Опричной Службы и т.п. зарождались на собраниях нашего братства, но формально братство старалось не “светиться”. Наличие конспирации в православно-патриотическом движении, конечно же, оправдано, однако наша конспиративность в конце концов стала смешиваться с деятельностью, которую я сейчас оценил бы как сектантскую и провокационную.

некий А.Б.Бойко. Он представился как заместитель директора фильма об убийстве Царской Семьи, который должен был сниматься по сценарию милицейского драматурга. Из разговора стало ясно, что А.Б.Бойко пришел с надеждой, что Его Высочество Князь Михаил Федорович, в прошлом кинорежиссер, да к тому же еще проживающий в Каннах, поможет найти зарубежных спонсоров для съемок фильма.

Князь поделился грустными впечатлениями о современной России. Выражал надежду, что со временем все переменится к лучшему, но при этом намекнул, что существуют могучие международные силы, которые панически боятся возрождения нашей Родины и будут всячески этому препятствовать.

Что же касается Царской Семьи, он подчеркнул, что не разделяет версию Н.А.Соколова и тем более версию Г.Рябова, которую считает откровенной большевицкой фальшивкой.

Князь Михаил Федорович подробно объяснил, почему он придерживается такого взгляда. По его мнению. Царская Семья каким-то образом была спасена и до начала Второй Мировой войны тайно проживала в Польше неподалеку от русской границы. Он отметил, что такое убеждение было присуще и Ее Императорскому Величеству Вдовствующей Императрице Марии Федоровне, а также и Сестре Государя и Бабке Князя Ее Императорскому Высочеству Великой Княгине Ксении Александровне.

Князь признался, что он не располагает документальными свидетельствами, однозначно подтверждающими такую версию, но при этом добавил, что определенно знает: через год или полтора откроются некие зарубежные архивы, в которых содержатся неопровержимые свидетельства о спасении Царской Семьи и о Ее дальнейшей судьбе.

Впрочем, в заключение он отметил, что его мать ⁴⁴ — восьмидесятилетняя Княгиня Ирина Павловна не разделяет его взглядов на судьбу Царской Семьи. “Она уверена, что Их всех убили: над ее кроватью висит иконка Святых Царственных Мучеников и образок ее родного брата Святого Князя-Мученика Владимира”.

Относительно следственных документов Н.А.Соколова, которые, по мнению Князя, должны принадлежать россиянам как неотъемлемое национальное достояние, он с сожалением отметил, что для оспаривания прав собственности необходим сложный судебный процесс, который в условиях западной демократии потребовал бы громадных денежных средств. Насколько известно

⁴⁴ Урожденная Княжна Палей, дочь от мorganатического брака Великого Князя Павла Александровича и Княгини Ольги Палей (урожденной Карлович, а в первом браке — Пистолькорс).

Михаилу Федоровичу, из его ныне здравствующих родственников никто такими деньгами не располагает.

Вместо назначенных двадцати минут беседа длилась около часу, но и она подошла к концу: в номер Князя зашел двоюродный брат Его Высочества — Принц Бернадот⁴⁵ и, простившись с нами, они отправились на очередную “плановую” экскурсию.

Без всякой инициативы с моей стороны получилось так, что вышеназванный господин Бойко почему-то проникся ко мне интересом. Могу предположить, что он решил, будто Братство, которое я представлял, — нечто вроде церковной благотворительной организации, через которую можно достать средства для съемок. И мы некоторое время еще побеседовали с ним в вестибюле гостиницы. Незадачливый представитель Г.Рябова излишне разоткровенничался со мной о деятельности своего патрона, вероятно стараясь выказать себя посвященным в некоторые тайны Царского Дела и тем создать атмосферу доверительности между нами. На прощание мы даже обменялись телефонами.

Несмотря на радость от встречи — впервые довелось повидать представителя столь чтимого нами Рода Романовых, Князя Императорской Крови и еще поговорить с ним, — я все же был удручен нашим бессилием хоть как-то противодействовать акции фирмы “Сотби”.

Вернувшись в Москву, по совету братчиков, я сразу же написал статью “Продается Россия...”. В июле она была опубликована под иным названием в четвертом номере сборника “Царь-Колокол”. И этот материал подвергся сильной редакторской переработке и сокращению.

Реакция на наше выступление была нулевая, если не считать рассерженного и даже угрожающего звонка господина Бойко, который теперь отказывался от того, что в порыве откровения поведал мне, а я ничтоже сумняшеся употребил в статье. Я ответил ему: “Бог нам Свидетель”.

С тех пор прошло более трех лет. Эту неслышанную реплику из монархического самиздата можно было бы забыть, если бы в январе нынешнего года я не узнал от корреспондента английского еженедельника “Санди Экспресс” Виталия Козлика, что собрание подлинных документов по убийству Царской Семьи до сих пор находится в хранилищах фирмы “Сотби”. Об этом сообщил английскому журналисту агент аукционной фирмы,

⁴⁵ Внук Великого Князя Павла Александровича. В те дни в Михайловском дворце проводилась выставка фотонатюрмортов Принца Бернадота, на которую он и пригласил своего двоюродного брата Князя Михаила Феодоровича.

специализирующийся на российской тематике. Оказывается, покупатель так и не перечислил деньги за покупку.

В связи с открывшимся обстоятельством устаревшая было статья “Продается Россия...” приобрела вдруг новую актуальность, поскольку коренным образом изменилась политическая ситуация в стране, и поэтому я посчитал нужным воспроизвести ее здесь целиком. Предлагаю авторский вариант, поскольку в нем четче и подробнее описан механизм специального психического воздействия на общественное сознание, что было опущено в публикации “Царь-Колокола”. В момент ее написания я еще не был знаком с блистательными экономическими разработками в статьях Анатолия Кузьмича Цикунова (Царствие Небесное убиенному рабу Божию Анатолию). Некоторые выводы у меня носили интуитивный характер, сейчас их можно было бы подкрепить его разоблачительным анализом. Бог даст, мы еще доберемся до этих тем в наших рассматриваниях Царского Дела, но пока отложим это на будущее.

“ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ... РАЗ. ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ... ДВА. ПРОДАЕТСЯ РОССИЯ!”

Выдающийся русский эколог Фаттей Яковлевич Шипунов, академик Российской народной академии, в феврале 1989 года выступал в Доме художников на Кузнецком Мосту. Зал был полон до отказа, в течение более полутора часов слушал, затаив дыхание. Четко, с цифрами, ссылками на документы, на основании глубокого статистического анализа, ученый нарисовал страшную картину разорения Руси: за первые десять лет после февраля 1917 года агентами и факторами американского банкира Янкеля Шиффа и К^о Россия была ограблена на 300 000 000 000 золотых рублей.

Что можно по этому поводу сказать? Такие перемещения астрономических ценностей не проходят безболезненно для мировой экономики, для жизни планеты⁴⁶.

Так, кратковременная спекулятивная экономическая активность в Северо-Американских Соединенных Штатах обернулась Великой Депрессией тридцатых годов. Западную транснациональную экономику просто проносило от несметных российских богатств, которые она судорожно заглывала через прямой грабеж, а также тайные сделки,

⁴⁶ О том, что эти средства хотя и проходили через различные национальные экономики, в их собственность так и не попали. Они стали собственностью международной банковской системы, у которой в настоящее время в **должниках** все государства, все правительства.

фальшивые аукционные распродажи, кабальные концессии и прочие воровские механизмы отмывания похищенных средств.

Подобный эффект претерпела в свое время, безусловно, в меньшем масштабе, экономика Испании: поток южно-американского золота и серебра привел к форменному развалу производительных сил страны, вывел ее из числа ведущих европейских держав.

Возникший же в XX веке экономический дисбаланс породил фашистский Рейх и привел к неизбежности Второй Мировой войны. За все надо платить — таков суровый закон жизни.

Многие десятилетия русский человек, живущий в оккупированной России, мог только догадываться о существовании этих процессов, узнавая из случайных источников, что где-то торгуют русскими картинами, иконами, антиквариатом, сокровищами Русских Царей, не говоря уж о природных богатствах нашей Отчизны. Поскольку присваивание теневыми дельцами русского национального достояния продолжается и по сей день, теперь в пору шаббесгойской гласности мы уже из официальных СМИ — из передач советского телевидения и радио, из сводок ТАСС и т.п. получаем циничные сообщения о такого рода махинациях.

Наше сознание исподволь заставляет смириться с мыслью о “естественности и неизбежности” такого положения вещей при “новом миропорядке”. Существо “нового мышления” и заключается в “добровольном”, скотском повиновении, уже не за страх, а за совесть, черной банде финансовых вождей мировой экономики.

“Новое мышление” делается с помощью “новых” слов и понятий. Без каких-либо разъяснений в широкий языковый оборот через СМИ внедряются слова “маркетинг”, “спонсор”, “консенсус” и т.д. и т.п., что само по себе возможно лишь в оккупированной или колониальной стране. Потому как в независимом (по новому мышлению — в “суверенном”) государстве печать и прочие СМИ должны изъясняться на языке народа, для которого они вещают. Тем более делопроизводство должно вестись на государственном языке, в России — на русском. А сейчас — возьми любой международный договор, опубликованный в газете, и обязательно выудишь несколько загадочных словечек и словосочетаний, понятных только посвященным, так как их нет в русских словарях иностранных слов даже последних изданий.

Методика такого порабощения русского сознания с помощью превращения национального языка в средство межнационального и межрегионального общения очень напоминает повадку жуликов-портных из китайской сказки о голом мандарине, которого прохиндеи убеждали, что сшитые ими роскошные одежды видны одним умным, никто не хотел слыть дураком, и только простак

слуга никак не мог взять в толк и вслух недоумевал, почему его господин разгуливает нагишом.

По логике “нового мышления” Россия и русские должны обогатиться самим обилием международных связей, договоров, и чем больше загадочных словечек будет присутствовать в тех сделках и договорах, тем радужнее и цивилизованнее ожидающие нас перспективы.

В славной Царской России в ходу были такие слова (пусть некоторые из них иноземного происхождения, но вошедшие в плоть русской культуры, проникшиеся русским духом) — “благодетель”, “меценат”, “вкладчик”, “партнер”, “совладелец”, “хозяин” — и каждое из этих слов имело и имеет определенное значение. Сейчас же, как бес из табакерки, откуда ни возмись, выскочило похожее на собачью кличку словечко “спонсор”. И стали употреблять его очень широко, как некое **понятие**, а не как узкоспециальный **термин**.

С новым **понятием** в жизнь приходит и соответствующая мораль. То по контексту “спонсор” звучит для нас как “благодетель”, то как “меценат”, то как “акционер”...

Ну, когда “спонсором” какой-нибудь новомодной затеи оказывается отечественный кооператор, одуревший от потока разноцветных дензнаков, его еще можно заподозрить в благодетельности: для психологии русского нищего, за несколько месяцев сделавшегося миллионером, это допустимо. Но когда “спонсором” Русской энциклопедии оказывается американский миллиардер Сорос, ловко перехвативший перспективную идею у пролопушившихся патриотов, тут надо поднапрячь воображение, чтобы усмотреть в этом благодетельность. Магическое слово “спонсор” до поры обаятельно скрывает смысл этого конкретного явления. Когда же масштабное дельце будет обстряпано, ловкий юрист объяснит удивленному россиянину смысл **термина** “спонсор”. Тогда некая сумма русских интеллектуальных богатств окажется в банковских хранилищах за океаном, и господин Сорос станет их законным **владельцем**.

А теперь перейдем к другому свежему примеру, по которому наглядно видно, как с помощью отмычки “спонсор” русское национальное достояние оказывается во владении дельцов черной международной банды.

С января нынешнего года в центре внимания советских газет и телевидения оказалась очередная громкая сенсация, связанная с изуверским убийством Царской Семьи 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. Как недавно выразился русский патриот Валерий Архипов, расследование этого величайшего религиозно-мистического преступления в своей сути является ключом к Воскресению России, то есть, это — своего рода *ключ Давидов* из Откровения

Иоанна Богослова (3:7). В свете такого понимания и необходимо оценивать страшную новость, о которой пойдет речь ниже. Итак, нам в январе весьма невразумительно и противоречиво стали сообщать, что в ближайшее время аукционная фирма “Сотби” будет продавать подлинные документы из следственного дела об убийстве Царской Семьи. Сведения эти носили сбивчивый, обрывочный характер. Так например, рижская газета “Советская молодежь” сообщала:

“Документы, проливающие свет на обстоятельства убийства Царя Николая II и Членов Его Семьи, будут проданы на лондонском аукционе “Сотби”. Племянница князя Владимира Николаевича Орлова — бывшего водителя Царя — передала фирме архивы Николая Соколова, офицера, занимавшегося расследованием событий в Екатеринбурге после того, как город был освобожден русской армией. “Сотби” распространил фотокопии телеграммы, отправленной в Москву организатором убийства чекистом Белобородовым секретарю Совнаркома Горбунову. Текст этой телеграммы при расшифровке гласит: “Сообщите Свердлову всю Царскую Семью постигла участь Ее главы тчк официально семья исчезнет эвакуации”. Семья действительно исчезла, но не в эвакуации — тела убитых были уничтожены в серной кислоте. Местонахождение архивов Соколова долгое время не было известно. После эмиграции он продолжил исследовательскую работу при финансовой поддержке Орлова, осевшего во Франции. Архивы были помещены на хранение в банк. Своим родственникам Орлов не раскрывал содержание бумаг, но упоминал, что содержимое их “взрывоопасно”. Продажа состоится 5 апреля. По мнению организаторов, документы могут быть проданы за 300-500 тысяч фунтов стерлингов⁴⁷.”

Кратко комментируя эту информационную кашу, стоит отметить, что Николай Алексеевич Соколов, следователь по особо важным делам, был лицом сугубо штатским, поэтому слово “офицер” неуместно. Среди **шоферов** Царя и помощников Н.Соколова никакого князя Владимира Николаевича Орлова не было. Князь был флигель-адъютантом Государя и иногда на своем авто возил Его из Царского Села в Гатчину, Павловск и т.п., но дружеское одолжение князя своему Царю никак не связывалось с его служебными обязанностями.

Однако тассовский официоз по путанице превзошел информушку из молодежной газеты:

“ЛОНДОН. 14 февраля. (ТАСС). Накануне традиционного аукциона “Сотби” был распространен пресс-релиз, в котором, в частности, говорится:

Исторические документы, относящиеся к убийству Императорской Семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года, включающие оригинал телеграммы, отправленной в Кремль местным Советом, извещающей о совершении казни, как ожидают, будет продан за 300-500 тысяч фунтов стерлингов в одном из лотов на аукционе Сотби в Лондоне на распродаже под названием “Романовы: документы и фотографии”.

На торгах будет, среди прочего, продаваться материал из архива Соколова, свидетельство, скрупулезно составленное Николаем Соколовым, официальным следователем, назначенным белой армией после захвата Екатеринбурга. Соколов был неутомим в своем выяснении правды о том, что произошло с Императорской Семьей, и был решительно настроен обеспечить безопасный вывоз своих изысканий из России так, чтобы они не попали в руки красной армии. До сих пор местонахождение архива Соколова было тайной, Представленные здесь на аукцион документы были переданы фирме “Сотби” в прошлом году потомком графа Орлова, русского эмигранта, который, будучи **спонсором** (выделено мной. — Л.Б.) проводившегося Соколовым расследования, унаследовал этот архив после смерти последнего в 1920-х годах. Нынешняя владелица знала о существовании в одном из банковских хранилищ того, что ее дядя называл своими “сенсационными документами”, но до передачи их “Сотби” она не имела представления о том, что они из себя представляют.

После назначения одной из первых принятых Соколовым мер было изъятие на местном телеграфе в Екатеринбурге оригиналов всех телеграмм, отправленных незадолго до этого оттуда, которые большевики во время своего спешного отступления забыли уничтожить. Среди них была зашифрованная телеграмма, отправленная в Кремль 17 июля 1918 года, то есть в день убийства. Телеграмма гласила: “Сообщите Свердлову, что всю Семью постигла та же участь, что и Ее Главу. Официально Семья погибнет при эвакуации”. В официальном заявлении утверждалось, что Царь был застрелен группой восставших советских революционеров и что остальные Члены Семьи доставлены в безопасное укрытие, однако эта телеграмма, составленная в непонятных формулировках для того, чтобы телеграфист не понял ее смысла, свидетельствует, вне всяких сомнений, о том, что убийство всей Царской Семьи было совершено по указанию из Москвы. Свердлов был председателем Центрального исполнительного комитета Съезда Советов, а также главой тайной полиции (ЧК) в Москве.

Кусок желто-кремовых обоев из подвала Ипатьевского дома, в котором были казнены Члены Императорской Семьи и Их слуги, — еще одно оригинальное свидетельство из банковского хранилища. На этом куске обоев написана 21-я строфа из произведения немецкого поэта Гейне Belshazzar:

⁴⁷ “Советская молодежь”, №24 от 7 февраля 1990 г.

Belsatzar ward in selbiger Nacht
Von seinem Knechten umgebracht.

(в эту же ночь Бельзатцар был убит своими рабами). Помимо страшного отзвука “Цар” с слове “Бельзатцар”, тот факт, что надпись сделана на немецком языке, говорит о том, что для проведения расстрела были использованы бывшие австро-венгерские военнопленные, перешедшие на сторону большевиков.

В числе других телеграмм, обнаруженных Соколовым, одна, написанная рукой Великого Князя Сергея Михайловича и адресованная его брату, извещает о том, что он, другие Великие Князья и Великая Княгиня Елизавета Федоровна, все Романовы и все находящиеся под домашним арестом в Алапаевске, близ Перми, “переведены на тюремный режим с солдатским рационом питания”. Через 24 часа после трагедии в Екатеринбурге они были доставлены на заброшенную шахту и сброшены в штольню живыми. Только Великий Князь Сергей умер раньше, чем упал на дно шахты, потому что был застрелен, когда схватил за горло своего убийцу. Святая Великая Княгиня Елизавета, доставленная из женского монастыря в Москве, игуменьей которого она была, своим носовым платком перевязала голову другому Великому Князю, а очевидцы-крестьяне, скрывавшиеся в близлежащих зарослях, позже сообщили Соколову, что они слышали, как те пели перед своей гибелью “Песнопение Херувима”.

Среди многочисленных счетов и квитанций, собранных Соколовым, есть счет, выставленный пароходом “Русь” за перевозку Семьи Романовых на участке пути от Тобольска до Екатеринбурга. В нем подробно учтены плата носильщикам и расходы на питание в пути: “телятина (пять порций), бефстроганов (две порции), молоко, фрукты, две чашки чая с молоком, одна чашка простого чая, курятина (три порции) и четыре стакана какао. Сигареты и сигары были вычеркнуты, что свидетельствует о том, что их просили подать, но они не были выданы. Среди документов есть также список 30 охранников “Дома специального назначения”, как назывался Ипатьевский дом, с росписью каждого из охранников за полученное жалование и составленный местным тобольским зубным врачом список охранников, направленных к нему на осмотр.

В написанном от руки распоряжении, адресованном управляющему екатеринбургской аптекой, от него требуют выдать предъявителю сего документа “пять пудов серной кислоты”. В общей сложности было выдано 11 пудов и 4 фунта (358 английских фунтов) кислоты стоимостью 196 рублей 50 копеек, и большое количество бензина было доставлено на грузовиках и конных подводах к шахте. Соколов считал, что серная кислота, о которой

говорилось в вышеупомянутом распоряжении, использовалась для того, чтобы обезобразить трупы Членов Императорской Семьи и Их слуг.

Все оригинальные свидетельства в отдельности были документально описаны и собраны Соколовым в нескольких папках, некоторые из которых были включены в “сенсационные документы дяди Ники”. Среди них — фотографии места преступления: Ипатьевский дом, обнесенный оградой, комнаты, в которых спали арестованные Члены Императорской Семьи, ступени лестницы, ведущей в подвал, и стена, изрешеченная пулями”⁴⁸.

Вот, что цинично сообщил ТАСС, ссылаясь на пресс-релиз фирмы “Сотби”. Мы узнали только то, что должны знать послушные шаббес-гои. Знать и не задавать вопросов. Потому что магическое слово “спонсор” сделало целый свод официальных государственных российских документов собственностью мифического частного лица — сначала некоего графа Орлова, затем его анонимной племянницы и наконец самой фирмы “Сотби”.

Однако из пресс-релиза так и не ясно, кто же в настоящий момент заявляет себя владельцем собрания документов? Поначалу пресс-релиз сообщает:

“Представленные здесь на аукцион документы были проданы фирме “Сотби” в прошлом году потомком графа Орлова, который, будучи спонсором проводившегося Соколовым расследования, унаследовал этот архив после смерти последнего в 1920-х годах”.

Цепочка перемены имущественной принадлежности архива изображена однозначно: некий граф Орлов **присвоил документы**, его наследница **продала их** фирме “Сотби”. Однако следующая же фраза пресс-релиза говорит о другом:

“Нынешняя владелица знала о существовании в одном из банковских хранилищ того, что ее дядя называл своими “сенсационными документами”, но **до передачи их “Сотби”** она не имела представления о том, что они из себя представляют”.

Здесь наследница графа Орлова называется “нынешний владелицей”, она лишь “передала” документы фирме. Но если не обращать внимания на эти формулировочные противоречия, которые, на наш взгляд, отнюдь не случайны, загадочна сама по себе подробность, что владелица даже не поинтересовалась, что же из себя представляет ее имущество, и сразу передала его аукционной фирме.

Конечно, эта путаница и психологически немотивированные странности неслучайны, как неслучайна анонимность наследницы. Но прежде, чем попытаться объяснить эту “несуразицу”, обратимся к краткой истории свода

⁴⁸ 15 февраля 1990 год. ТАСС. Серия “СЕ” — лист 2-3. АНГЛИЯ. “СОТБИ” О ДОКУМЕНТАХ ПО ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ. ЯЕ.

подлинных документальных материалов, который в “тасовке” общо назван “архивом Соколова”.

Следователь по особо важным делам Николай Алексеевич Соколов был официально назначен на рассмотрение дела по факту убийства Царской Семьи 7 февраля 1919 года. Само же следствие было начато 30 июля 1918 года судебным следователем по важнейшим делам Екатеринбургского Окружного суда А.Наметкиным, а 7 августа 1918 года ведение следствия было передано члену суда И.Сергееву, который вел его до передачи Н.Соколову. Параллельно с этим расследованием следовательской работой занималась уголовная полиция под руководством А.Кирсты и военные власти. Все материалы, добытые этими независимыми друг от друга расследованиями, были потом также переданы в феврале 1919 года Н.Соколову.

Большинство из названных в пресс-релизе “Сотби” вещественных, документальных доказательств было обнаружено следователем Иваном Александровичем Сергеевым и приобщено им к делу, в чем легко убедиться по книге того же Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи” (Париж, 1925 г.) и сборнику Н.Росса “Гибель Царской Семьи” (Посев, 1987 г.).

Это ничуть не умаляет заслуг Н.А.Соколова, которым была проведена с февраля по декабрь 1919 года громадная следственная работа на территории России, а с 1920 по 1924 год сначала в Китае, а затем в Европе, поскольку его никто не лишал официальных полномочий проведения следственных изысканий.

Сибирское коалиционное правительство, начавшее официальное расследование, а затем правительство Колчака, продолжившее его, располагали значительной частью Государственного золотого запаса Российской Империи. На эти средства опиралась вся военная и государственная деятельность этих правительств, в том числе и официальное расследование убийства Царской Семьи.

В начале 1920 года весь документальный следственный материал был вывезен Н.А.Соколовым в Европу, при участии официального представителя Франции генерала Жанена. Они намеревались передать эти документы и часть вещественных доказательств бывшему Верховному Главнокомандующему Русской Армии Великому Князю Николаю Николаевичу, однако тот распорядился, чтобы следственное дело было передано бывшему послу России во Франции М.Н.Гирсу, что и было сделано. Однако, спустя некоторое время, Н.А.Соколов, найдя поддержку среди единомышленников и друзей, может быть в лице князя Николая Орлова или же американского миллионера Генри Форда,

который поддерживал изыскания, раскрывающие деятельность тайного мирового правительства, продолжил следственную работу, начатую в Сибири и на Урале. Правда, характер ее изменился, теперь Н.Соколова интересовали дальние причины, приведшие к Екатеринбургскому злодеянию. Он ездил по Европе и с добровольного согласия допрашивал бывших деятелей Царского и временного правительств, которые так или иначе были причастны к аресту Царской Семьи в марте 1917 года и к содержанию Ее в царскосельском, тобольском и екатеринбургском заключении.

Им было допрошено более сотни лиц. К семи томам уральского следственного материала прибавилось еще семь томов этих допросов. В ходе второго этапа следствия весной 1922 года Н.А.Соколов после долгих переговоров вновь забрал подлинник следственного дела у М.Н.Гирса. Спустя некоторое время жилище Соколова было ограблено, и хотя в основном следственное дело было надежно спрятано, небольшая часть документов была похищена. Следователь усилил меры предосторожности и мужественно продолжал свою работу до последнего вдоха своей жизни. 23 ноября 1924 года Н.А.Соколов был найден мертвым в саду его домика в городке Сальбри. Медицинское заключение констатировало смерть от разрыва сердца. Что произошло на самом деле, известно одному Богу.

В следующем году князь Н.Орлов выпустил книгу Н.Соколова “Убийство Царской Семьи” со своим кратким предисловием.

С тех пор о судьбе подлинника следственного дела, хранившегося у Н.Соколова или у его друзей, ничего известно не было⁴⁹.

Некоторые исследователи считали, что подлинник безвозвратно пропал. Случай в Царском Деле не единичный. Механизм заметания следов этого беспрецедентного преступления действует вот уже более 70-ти лет. Причем, этот механизм включает в себя не только тайные, строго законспирированные действия, но и некие масштабные демонстративные акции, к числу которых относится и инспирированный большевицкий судебный процесс над “цареубийцами” в Перми в сентябре 1919 года, и обнаружение Гелием Рябовым могильника с якобы Царскими останками, и нынешняя сенсационная шумиха вокруг распродажи подлинника следственного дела.

Для чего конкретно они устраиваются — вопрос сложный, на него окончательно сможет ответить лишь полное дорасследование Екатеринбургского злодеяния, но то, что этим акциям необходимо посылно противодействовать, насколько это возможно, разоблачать их провокационную

⁴⁹ О перипетиях ведения следствия после эвакуации из Екатеринбурга читайте в книге Н.Росса “Гибель Царской Семьи”. Посев, 1987 г., с. 13-17.

природу еще до возбуждения законного дорасследования, об этом говорит сама совесть.

На основании того, что известно доподлинно о профессиональном и нравственном достоинстве Николая Алексеевича Соколова, можно твердо свидетельствовать, что он никогда не считал себя частным владельцем материалов следственного дела, которое он вел в 1919 году в России. Он продолжил следственную работу в Европе, поскольку не был официально отстранен от этой работы, и хотя он в этой работе, возможно, прибегал к финансовой поддержке частных лиц, что само по себе еще требует доказательств, он ни в коем случае не стал бы этим делом заниматься как частным расследованием, а потому эту поддержку он мог принять лишь как *безвозмездное пожертвование*...

Не являясь частным владельцем этих документов, Н.А.Соколов не мог их завещать во владение какому бы то ни было лицу. И если после смерти Н.А.Соколова следственные документы оказались в руках его приятеля, единомышленника или сподвижника князя Николая Орлова, это вовсе не означает того, что князь Н.Орлов стал их владельцем. Очевидно, они у него были как у **хранителя** этих документов.

Нам мало известно, что из себя представлял князь Н.Орлов, однако, если ему доверял Н.А.Соколов, мы не можем подозревать, что он после смерти следователя присвоил национальное достояние России, не вяжется это с обликом человека, который имел мужество не анонимно, а взяв всю полноту ответственности на себя, после гибели Н.А.Соколова издать его книгу со своим предисловием. Что же касается его наследников — вопрос их чести и достоинства пока остается открытым.

Что же касается “*графа* Николая Орлова”, якобы имевшего отношение к Царской Семье и к расследованию Ее убийства, его в природе не существует. Его изобрели, вероятно, в фирме “Сотби”, чтобы “юридически” мотивировать легенду происхождения документов.

Можно предположить, что некое банковское хранилище, где все эти годы находились невостребованными документы следственного дела, вступило в преступный сговор с аукционной фирмой “Сотби”, было подобрано подставное лицо — анонимная “наследница” мифического графа, которую лишь оповестили о существовании документов, и таким образом была создана видимость законности предстоящей сделки.

В апреле этого года на Страстной Седмнице аукцион состоялся, но коллекция документов, названная в пресс-релизе “архивом Соколова” продана не была, хотя стартовая цена была снижена до 150 тысяч фунтов стерлингов. Возможно, потенциальные покупатели усомнились в законности имущественных прав,

заявленных фирмой “Сотби”, однако можно предположить и другой трюк — желание распродать коллекцию документов на следующем аукционе **в розницу!** Можно ли это допустить?! Государственные документы громадной исторической ценности могут безвозвратно пропасть.

Мужественный российский патриот, бывший начальник Российского Имперского Союза-Ордена Н.Сахновский, проживающий в Аргентине, дважды — в 1969 и 1978 году переиздавал книгу Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи”, в своем предисловии к ней он писал о “Царском Деле”: “Эти документы являются национальным русским достоянием”. Кто, имеющий остатки совести, может опровергнуть это? Кто может доказать противное?!

Конечно, было бы безумием побуждать российское общественное мнение, мировую общественность, требовать передать эти документы нынешним коммунистическим руководителям СССР, прямым наследникам Екатеринбургского преступления, ведь именно они распорядились в 1977 году стереть с лица земли особняк Ипатьева, являвшийся одним из главнейших вещественных доказательств и общенациональной российской святыней — местом православного паломничества. Но это не означает, что безнаказанно можно присваивать то, что принадлежит многострадальному русскому народу.

До восстановления подлинной законности на Русской Земле эти документы могли бы храниться, например, у представителей Рода Романовых — живы ближайшие родственники Русского Царя-Мученика: жив сын Его сестры Великой Княгини Ольги Александровны, родной племянник Государя — Тихон Николаевич Куликовский-Романов, внуки и правнуки Его сестры Великой Княгини Ксении Александровны. Очевидно, что российская патриотическая общественность могла бы апеллировать к международному праву с требованием передачи этих документов им.

В конце концов, существуют же какие-то английские законы, по которым можно было бы требовать самозванных “собственников” к ответу?! Английский Король Георг V поклялся в 1918 году, что до тех пор, пока в России не будет восстановлена историческая справедливость относительно убийства Царской Семьи, никто из Британского Королевского Дома не вступит на Российскую землю, не восстановит полноценных отношений с властителями России. Неужели Королевский Дом во исполнение этой клятвы не может соблюсти историческую справедливость относительно убийства Царской Семьи на земле самой Англии? Ее Величество Королева Великобритании Елизавета II могла бы потребовать у Британских органов правосудия арестовать, до выяснения подлинных имущественных прав, это собрание документов.

Господь сотворил Свой мир так, что торжество зла в нем не длится бесконечно долго. *Мне отмщение, Аз воздам* (Рим.12:19)!. И с упованием на

это мы надеемся на неизбежное торжество справедливости и в деле об убийстве Царской Семьи. Наступит время, и придется русскому народу по всему свету собирать все утраченное, затерянное и разворованное, имеющее отношение к Царскому Делу. Г.Рябов в очерке “Принуждены вас расстрелять” между прочим рассказывает, что деревянная перегородка из комнаты, где убивали Царскую Семью, после Второй Мировой войны каким-то образом оказалась в Англии. Он же мимоходом говорит о драгоценностях Государыни Императрицы, захваченных чекистами, которые, минуя советский Гохран, также оказались за границей⁵⁰.

Сотрудник киногруппы фильма об убийстве Царской Семьи, который снимается по сценарию Г.Рябова, А.Б.Бойко, недавно утверждал, что у самого Рябова в личном распоряжении находятся материалы, будто бы добытые из архивов КГБ, — автограф Великой Княжны Татианы Николаевны, забрызганный кровью; фотография одиннадцати трупов, которые якобы являются снимком тел Царственных Мучеников и Их слуг сразу после

⁵⁰ “Родина” № 4, 1989 г. В книге “Вся Россия. Выпуск 1” (М., 1993) можно найти следующее сообщение об утрате пианино, принадлежавшего Царской Семье, хотя к этой информации нужно относиться осторожно, так как журналист позволил себе вольности — в Австрии правили Императоры, а не короли и *монограмма не может быть столь просторной...*

“Царю Российскому от короля Австрийского” — такая монограмма недавно была снята с обломков пианино “Беккер”, которые лежали во дворе одного из житомирских учреждений. Как инструмент мог попасть в Житомир? Возможно, его подарила (хотя дареное, как известно, не дарят) большевистская власть одному из участников расстрела членов семьи Николая II — Василию Анисимовичу Рябову. Вскоре после участия в этом кровавом злодеянии он из Сибири переехал на Полесье. Здесь в Житомире, Рябов заведовал историческим архивом. Потом спился”(с. 367).

В книге Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи” в списке Алапаевских чекистов, причастных к убийству Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, Великого Князя Сергея Михайловича и четырех Князей Императорской Крови, под двадцать первым номером числится Василий *Рябов* (Буэнос-Айрес, 1978, с. 257). В Царском деле фигурирует еще двое **Рябовых** — стрелочник 37-го разъезда Пермской железной дороги Василий Семенович **Рябов**, проходящий как свидетель в следствии Александра Федоровича Кирсты (Николай Росс “Гибель Царской Семьи”, Франкфурт на Майне, 1987, с. 184) и есаул Сводного казачьего полка в Петрограде **Рябов**, которому гвардии капитан Малиновский посылал сообщения из Екатеринбурга о пребывании там Царской Семьи, который через посредников получал сведения от охранника Дома Особого Назначения (там же, с. 368-369).

К теме *однофамильцев* современных “знатоков” Царского Дела относится и чекист И.Радзинский (Рудзинский, Родзинский), который переписывал аккуратным почерком провокационные письма “офицера”, склоняя к попытке побега Царскую Семью (Н.Росс, с.147, 164, 165, 171).

расстрела; кинохроника, запечатлевшая внутренности дома Ипатьева летом 1918 года и ряд других материалов. На мой вопрос, как эти подлинные документы оказались у Рябова, А.Б.Бойко почему-то ответил: “Гелий Трофимович — майор КГБ...”

Все вещи, связанные с Царской Семьей — не только святыни для каждого русского человека, но и предметы возможного криминалистического исследования, которые могут поведать экспертам о многом.

Все, что связано с Царской Семьей, безусловно является духовным достоянием русского народа. Все это должно быть выявлено и извлечено из мутного исторического потока, подвергнуто тщательному учету.

Всем причастным к разорению, когда наступит подобающее время, придется ответить перед законным русским судом не только за снос величайшей святыни России, Русской Голгофы — дома Ипатьева, не только за махинации с неизвестно чьими останками, выдаваемыми за мощи Царственных Мучеников, но придется ответить за все беззаконие, что свершилось и совершается в России. В Голландии бережно хранится дом Петра Великого. В Финляндии — охотничий домик, подаренный финскими рыбаками Императору Александру III. В Японии — окровавленные бинты, оставшиеся после покушения на жизнь Цесаревича Николая Александровича в 1891 году. Что же у нас?

Известно, что до войны в Екатеринбурге в Ипатьевском доме была экспозиция с подлинной мебелью и личными предметами, посвященная последним дням жизни Царской Семьи. Где все это сейчас? Экспозиция, рассказывающая о Царском быте, была в Ливадийском дворце в Крыму. Что случилось с ней? Аналогичные музеи были в Александровском дворце Царского Села и в Новом дворце Петергофа. После войны их следы не прослеживаются ни в музейных каталогах, ни в работах ученых.

Что случилось с внутренним убранством царскосельского Феодоровского Государева Собора? Там хранились величайшие Православные святыни, горячо любимые Царственными Страстотерпцами: древние чудотворные иконы, ковчежец с частицами мощей Преподобного Серафима, мантия Саровского Святого. Известно, что дневник 1917 года настоятеля этого собора отца Афанасия Беляева⁵¹, спрятанный им в алтаре Собора, каким-то образом попал в ЦГАОР.

⁵¹ Отец А.Беляев, по причине болезни духовника Царской Семьи о. Васильева с начала марта до 1 августа 1917 года исполнял обязанности духовника Августейших Узников. Все это время отец Афанасий ежедневно вел дневник, который был опубликован А.Щедриным в журнале “Вече” в 1990 году.

А куда подевались святыни из этого храма? До войны в Петергофе экспонировался Царский поезд, в котором Государь 2 марта 1917 года подписал отречение от власти, вынужденное врагами России. Этот поезд — памятник Высочайшего Царственного Смирения. Опять-таки после войны следы этой реликвии теряются⁵².

Что стало с Царскими покоем в Кремле? Еще несколько лет назад, по свидетельству очевидца, там устраивались экскурсии для узкого круга доверенных лиц.

В конце семидесятых подвергся гонению даже дом Г.Е.Распутина в селе Покровском: часть его вывезли куда-то в Северный Казахстан, часть просто развалили, а наличники купил какой-то московский художник. Кстати, существует фотография Г.Рябова, который присутствует при разрушении дома Распутина. А ведь этот дом также напрямую связан с Царской Семьей. Перед войной Они мечтали совершить паломничество на Урал и в Сибирь, побывать в Верхотурье, в Тобольске, заехать в Покровское. В мирное время не случилось. Когда Царя и Царицу весной 1918 года перевозили из Тобольска в Екатеринбург, они остановились в Покровском и меняли лошадей около этого дома⁵³.

Вся Россия была Державным Домом и стала местом упокоения Святых Царственных Мучеников: и за Россию придется держать ответ, за ее сквернение, за ее унижение. Это не будет месть. Нет.

Государь завещал нам не мстить за Него и за себя. Но это будет правый суд памяти перед всем человечеством.

Если Богу будет угодно, видимо, первым вопросом на грядущем Всероссийском Церковно-Земском Соборе будет восстановление и утверждение правды о Царской Семье, об Их жизни и мученической кончине. Лишь после его разрешения на строго законном основании (ведь никто законно

⁵² В 1964 году ленинградский кинорежиссер Ф.Эрмлер снимал документально-художественный фильм о монархисте-предателе Василии Шульгине “Перед судом истории”. Эпизод, в котором В.Шульгин рассказывал о событиях вечера 2 марта 1917 года, снимался в этом поезде, но где он находится сейчас, также неизвестно.

⁵³ В июле-августе 1990 года я по поручению Братства Святого Благоверного Царя-Мученика НИКОЛАЯ ездил в Екатеринбург, Верхотурье, Тюмень и село Покровское. Мне довелось побеседовать с некоторыми старожилками, которые вспоминали о Царской Семье, о Великой Княгине Елизавете Феодоровне, о друге Царской Семьи Г.Е.Распутине, о некоторых из цареубийц. Как вспоминала племянница Г.Е.Распутина — М.Распутина, во время проезда Царской Семьи через Покровское. Их возок остановился у Распутинского дома. Отец М.Распутиной менял лошадей, а она, девочкой, издала наблюдала: Государыня выглянула из возка, на лице Ее были слезы.

не отменял Законов Российской Империи), после очищения Дома Российского от скверны забвения и мерзости запустения можно будет сказать о подлинном возрождении нашей Отчизны.

Июнь 1990 года

СПУСТЯ ТРИ ГОДА

С начала 1991 года на новый виток пошла кампания с останками из Екатеринбургского могильника. Возмущенный нарушением Г.Рябовым договоренности между участниками вскрытия могильника в 1979 году, рассекретил себя его сообщник — доктор геологических наук А.Авдонин. В апреле 1991 года он со своими помощниками провел еще одно частичное вскрытие могильника, якобы для того, чтобы удостовериться в сохранности его содержимого. А 11 июля в Свердловском областном совете (в том самом Уралсовете, который приговорил к расстрелу Царскую Семью) А.Авдонин зарегистрировал фонд “Обретение”, по уставу которого местные власти обязались передать фонду в безвозмездное и безналоговое пользование 15 квадратных километров Копятовского леса и территорию на Вознесенской горке, где некогда стоял особняк Ипатьева⁵⁴.

⁵⁴ Устав фонда “Обретение”, утвержденный и зарегистрированный решением Свердловского облисполкома от 10.07.91 № 353 в разделе “Основные цели и задачи фонда” содержит следующие статьи:

“2.1. Основной целью деятельности фонда “Обретение” является восстановление нравственной справедливости в Российской истории. Для этого фондом выполняется следующее:

2.1.1. Извлечение, исследование и захоронение останков бывшей Царской Семьи и ее подданных, скрытых вместе с ней (именуемые далее “Останки”), публикация материалов, связанных с этим.

2.1.2. Разработка и организация павильона-музея на территории бывшего Ипатьевского дома (или сопредельной с ней), мемориального комплекса-парка в районе урочища “Четыре Брата” (именуемого в дальнейшем “мемориал”).

2.2.2. Свердловским областным исполнительным комитетом исключительное право организации и ведения работ по пункту 2.1.1. предоставляется фонду “Обретение” как первооткрывателю “останков”. Советской властью гарантируется невмешательство в эти работы и неприкосновенность их другими организациями.

2.3. Фондом организуются высококвалифицированные специализированные комиссии для выполнения корректного научно-археологического извлечения “останков”, их исследования и опознания с участием советских, международных экспертов и Церкви...

2.6. Свердловский областной исполнительный комитет безвозмездно и без обложения налогами в районе, примыкающем к территории бывшего дома Ипатьева, выделяет надел земли фонду “Обретение” площадью, необходимой для создания музейного павильона.

12 июля при весьма странных обстоятельствах, при усиленной военной охране, во время проливного дождя начались “официальные” раскопки могильника. Ответственность за эту акцию взяла на себя местная администрация и областная прокуратура, которая возбудила дело по форме прокурорской проверки в связи с обнаружением неизвестно чьих останков со следами насильственной смерти.

Для работы по первичной систематизации извлеченных останков из Москвы был приглашен представитель Главного судебно-медицинского эксперта СССР, директора НИИ судебной медицины Минздрава СССР А.П.Громова — ведущий специалист страны в идентификации личности по костным останкам, доктор медицинских наук, профессор Виктор Николаевич Звягин.

В течение трех дней в конце июля он тщательнейшим образом очищал объекты исследования от спекшейся глины (несмотря на то, что в раскопках участвовал археолог, они проводились с грубейшими нарушениями как археологических, так и криминалистических принципов ведения подобных работ), проводил предварительную сортировку, а после отправился в Москву для разработки плана и базовой подготовки к комплексной экспертизе.

Однако произошла трагикомедия с августовским “путчем”. К реальной власти в стране пришли головные структуры РСФСР — прокуратура, органы внутренних дел и т.д. Насколько это совпадение было случайным, покажет будущее (хотя я уверен в существовании мистической и политической взаимосвязи различных этапов Царского Дела и эволюций нашей большой государственности), но если брать план чисто научный, чисто административный, то получается, что единственный в стране научно-исследовательский центр как “союзную” — нереспубликанскую структуру с этого момента, сначала вежливо, а потом и категорично стали устранять от ведения начатых было экспертиз. Свердловской прокуратурой было поручено руководить экспертизами кандидату медицинских наук, Главному эксперту судебной медицины РСФСР В.О.Плаксину.

Профессор В.Н.Звягин формально значился членом “плаксинской” экспертной комиссии, его даже пригласили в Екатеринбург в апреле 1992 года для продолжения сотрудничества, но через день без каких-либо объяснений В.Плаксин через третьих лиц отстранил его от работы над останками.

2.7. Свердловским областным исполнительным комитетом фонду “Обретение” безвозмездно и без обложения налогами выделяется территория площадью 15 кв. км в районе урочища “Четыре Брата” для создания мемориального парка-комплекса.

2.8. Вопрос об организации Мемориала в г. Алапаевске и включении его в общий комплекс, создаваемый фондом “Обретение”, будет решен после завершения работ по пункту 2.1.1.”

Принципиальность профессора В.Н.Звягина, строго научный подход к делу чем-то не устраивал руководство комиссии и, видимо, тех, кому оно подчинялось.

В чем суть дела, стало ясно два месяца спустя: от комиссии требовался срочный и обязательно положительный ответ, что обнаруженные останки принадлежат Царской Семье и Их приближенным. Именно такой, почти окончательный, вывод был заявлен на июльской конференции 1992 года, которая проходила в Екатеринбурге. Об этом самоуверенно заявили сотрудники В.Плаксина, а их скоропалительно поддержал американский эксперт Вильям Мейплз, которого также пригласили для работы (впрочем, спустя некоторое время, профессор Мейплз стал придерживаться более осторожных оценок). Однако на конференции было сказано, что необходимо провести еще ряд экспертиз, в том числе генетических, чтобы говорить об идентичности останков Царской Семье со стопроцентной уверенностью.

Несмотря на “обнадеживающие” сообщения из английского криминалистического центра в Олдермастоне, куда были в сентябре 1992 г. отвезены образцы для исследования сотрудником В.Плаксина кандидатом медицинских наук Павлом Ивановым, что-то это дело гладко не складывалось: экспертизы, организованные с грубейшими нарушениями процессуального порядка, сковывали решительность их участников. Одно дело — “академический” эксперимент, другое дело — следствие, хотя и в усеченной форме “прокурорской проверки”. И вот в первых числах декабря в СМИ появилось заявление от имени заместителя прокурора Свердловской области В.А.Волкова, что следствие по факту обнаружения могильника с останками погибших насильственной смертью прекращено за давностью события, превышающей 15 лет. А за несколько дней до этого — 28 ноября Свердловский малый совет областной администрации принял беспрецедентное решение о **приватизации Екатеринбургских останков и всех следственных и экспертных материалов, связанных с ними** (этакий очередной шаг к будущей “Уральской республике” образца 1993 года). Насколько взаимосвязаны заявления прокурора В.А.Волкова и демарш команды Э.Э.Россея (главы Свердловской администрации), опять-таки, в свое время проявится.

Тем временем инициатива с Урала стала перемещаться в Северную Пальмиру. В канун Старого Нового года — 13 января 1993 — супруга Собчака Людмила Нарусова заявила, что новый благотворительный Мариинский фонд намерен осуществить захоронение Екатеринбургских останков в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга “по христианскому обряду” в день 75-й годовщины расстрела Царской Семьи. Кстати, сам фонд был

зарегистрирован лишь в марте 1993 года, однако мадам Нарусова уже в январе организовала акцию для сбора средств на мраморную гробницу⁵⁵.

И тут раздался спокойный голос правящего Владыки Санкт-Петербургской епархии Митрополита ИОАННА. В своем заявлении Его Высокопреосвященство резонно отметил, что характер организации экспертиз и их результаты не внушают доверия, поэтому столь категоричные безответственные заявления неуместны без учета мнения Русской Православной Церкви.

В те же дни с публичным протестом по поводу провокационной затеи выступил родной племянник Святого Царя-Мученика Николая — Тихон Николаевич Куликовский-Романов.

В связи с этим заявлениями инициативной группой, по благословию Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Владыки ИОАННА, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского был образован организационный комитет Научно-практической и богословской конференции “Государственная Легитимность” по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения. Оргкомитет возглавил выдающийся русский скульптор, большой патриот нашей Отчизны Вячеслав Михайлович Клыков, а в его рабочую группу вошли представители Пресс-службы Владыки ИОАННА К.Ю.Душенов, С.И.Астахов, вице-президент Международного Фонда Славянской Письменности и Культуры, кандидат биологических наук В.И.Большаков, член правления Русско-Сербского общества, журналист Л.Д.Симонович, историк и фотожурналист В.В.Архипов и ваш покорный слуга.

Конференция проводилась в Московском Славянском культурном центре 9-11 марта 1993 года. В ней приняли участие четверо священнослужителей — представителей Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ ВТОРОГО, духовенство различных епархий России, видные

⁵⁵ Питерская газета “Смена” (13 января 1993 г. № 5-6) известила своих читателей: “Как сообщила Людмила Нарусова, сотрудник Мариинского фонда, который намерен на себя взять расходы по захоронению, — из городского бюджета на эти цели не будет потрачено ни копейки. Все традиции будут соблюдены — на облицовку могил пойдет чрезвычайно дорогой итальянский и уральский мрамор. С его приобретением сложилась парадоксальная ситуация. Расходы на покупку и транспортировку итальянского мрамора взяла на себя фирма “Фиат”. А за уральский мрамор челябинская фирма запросила огромную цену. О какой-либо скидке и речи быть не может. Поэтому Мариинский фонд и вынужден собирать пожертвования, сказала Нарусова”. Среди первых жертвователей в заметке названы “Виртуозы Москвы”, Майя Плисецкая и Мстислав Ростропович.

ученые, общественные деятели, писатели, журналисты, деятели отечественной культуры, представители Русского Зарубежья.

На открытии конференции было зачитано Архипастырское слово к участникам собрания Владыки ИОАННА и приветствие Тихона Николаевича Куликовского-Романова⁵⁶.

⁵⁶ В январе 1993 г. корреспондент английской газеты “Sunday-Express” Виталий Козликин (в свое время он расследовал обстоятельства смерти псевдо-миллиардера Максвелла) обратился к Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владыке Иоанну и к Тихону Николаевичу Куликовскому-Романову с просьбой откомментировать поползновения “похоронной команды” относительно Петропавловского Собора. 25 января 1993 в газете появилась статья “Great Tsar's bones hoax” В.Козликина и Кети Скотт-Кларк, в которую вошли эти заявления. Предлагаем вашему вниманию текст обращений Владыки Иоанна и Тихона Николаевича к конференции “Государственная Легитимность”.

ОБРАЩЕНИЕ

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ИОАННА к Международной конференции “ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ”

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Уважаемые господа! Всечестные отцы, братья и сестры! Понимая важность вопросов, для решения которых вы собрались, стремясь внести и свою малую лепту в дело русского возрождения, приветствую вас и молюсь об успехе начатого дела. Благодать Божия да пребудет с вами в ваших трудах на благо нашего многострадального Отечества!

Нормальное течение русской жизни, ее историческая преемственность не могут быть восстановлены до тех пор, пока не будет поставлена последняя точка в деле об изверском убийстве Царской Семьи. Эта проблема имеет несколько аспектов. Вопросы юридические, правовые — должны получить свое решение в ходе дорасследования этого преступления с учетом всех имеющихся на сегодняшний день данных. Российская государственность должна смыть с себя кровавое пятно Екатеринбургского злодеяния.

Вопросы исторические, историософские, предметом которых является глубинная связь уничтожения Семьи последнего Русского Царя с судьбой России и русского народа — со временем, очевидно, получат освещение в трудах историков, политологов, богословов и философов. Но начинать эту работу надо уже теперь, учитывая ее важность и злободневность для русского самосознания.

Наконец, вопросы нравственно-религиозные подлежат соборному церковному решению. На повестке дня сегодня стоит вопрос о канонизации Царственных Мучеников, и несмотря на всю его сложность, рано или поздно он будет решен. Свой вклад в этот процесс могло бы внести и ваше высокое собрание, тем более, что проблема подлинности останков, выдаваемых сегодня за останки Царской Семьи, приобретает в этой связи особое значение. Со временем они в качестве святых мощей могут стать объектом благоговейного почитания верующих, поэтому всякая возможность ошибки — и уж тем более злонамеренной подделки — должна быть исключена. Здесь, учитывая равнодушие официальных властей к требованиям провести

всестороннее, объективное, гласное исследование, неизмеримо возрастает роль общественности. Сегодня только с помощью широкого общественного резонанса можно обеспечить непредвзятость и профессионализм экспертизы.

Надеюсь, что ваше собрание сможет стать отправной точкой этого важного и нужного дела.

Храни вас Бог! Аминь.

Смиренный ИОАНН,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Санкт-Петербург,
18 февраля/3 марта 1993 года от Р.Х.

ОБРАЩЕНИЕ

**Тихона Николаевича КУЛИКОВСКОГО-РОМАНОВА, родного племянника
Государя Императора НИКОЛАЯ ВТОРОГО, внука Императора АЛЕКСАНДРА
ТРЕТЬЕГО**

Господам Участникам Международной научно-практической и Богословской конференции по дорасследованию убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения.
Торонто 2 марта 1993.

Уважаемые господа!

Благородные намерения, заявленные Организаторами Вашей Конференции, предполагаемый состав ее участников и благословение Высокопреосвященнейшего Митрополита ИОАННА, Санкт-Петербургского и Ладужского позволяет надеяться на то, что эта конференция сможет стать первым шагом всестороннего, непредвзятых и благоговейного окончательного расследования Екатеринбургского Злодеяния.

Нет сомнения, что без именно такого “расследования-до-конца”, невозможно возстановить историческую преемственность Русской жизни.

К сожалению, нынешние власти России — работники прокуратуры и следственных органов — оказались глухи к призывам общественности...

Полное и компетентное исследование так и не начато, зато, к сожалению, уже несколько лет подряд группа частных лиц, с частично меняющимся составом и никем официально не уполномоченная, пытается выдать за Останки Царственных Мучеников безвестные кости, обнаруженные в одном из Уральских захоронений. Теперь эти останки покойников таскаются в мешочках и коробочках на исследования иностранным, так называемым, экспертам.

Безобразное положение становится просто нестерпимым.

Господа! Я надеюсь, что, с Божией Помощью, общими усилиями, именно ВЫ сможете, наконец, приблизиться к истине, сдвинув с мертвой точки дело дорасследования убийства Царской Семьи. Желаю Вам всяческих успехов! МЫ РУССКИЕ, С НАМИ БОГ!

Всегда Ваш ТИХОН”.

Тут мне как члену Оргкомитета конференции необходимо признаться в серьезной оплошности, допущенной мною. Тихон Николаевич Куликовский-Романов являлся Почетным Председателем Благотворительного Фонда помощи России имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, а его супруга Ольга Николаевна является рабочим Председателем Фонда. Поскольку в переговорах

Почетными гостями конференции были дочь генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса — 90-летняя Наталья Михайловна Дитерихс-Полукетова и старейший русский писатель, занимающийся исследованием Екатеринбургского преступления еще с начала 20-х годов, Олег Васильевич Волков.

Научное ядро конференции составили Вице-президент Международной академии судебной и социальной медицины, член-корреспондент Российской Академии медицинских наук, директор НИИ судебной медицины Минздрава РФ, профессор А.П.Громов, заведующий физико-техническим отделом НИИ судебной медицины, доктор медицинских наук, профессор В.Н.Звягин, заведующий кафедрой судебной медицины Санкт-Петербургской военной академии, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, доктор медицинских наук, профессор, полковник В.Л.Попов, заведующий кафедрой стоматологии Санкт-Петербургского медицинского института, доктор медицинских наук, профессор В.Н.Трезубов, главный юрист Государственного Эрмитажа К.Б.Исаков, кандидат биологических наук В.И.Большаков, геолог А.Н.Верховский.

Ученые, ради соблюдения академической объективности и создания атмосферы взаимопонимания, сразу же определили, что они не могут рассматривать политические аспекты Царского Дела, хотя и понимают всю остроту его именно в этой сфере. На специальном экспертном заседании был

между Куликовскими-Романовыми и Оргкомитетом они высказали любезное согласие быть среди учредителей конференции, я, неверно истолковав ситуацию, указал в информационных документах о конференции, что в числе учредителей состоит этот благотворительный Фонд.

Однако, по уставу Фонда, который зарегистрирован в Канаде, Фонд не может принимать участия в подобных мероприятиях, имеющих отношение к внутренней политике иностранного государства. То есть, Тихон Николаевич и Ольга Николаевна Куликовские-Романовы на самом деле выказали согласие быть в числе учредителей конференции в качестве родственников убиенной Царской Семьи, но никак не в качестве лиц, возглавляющих и представляющих Фонд. Эту весьма существенную оплошность отметила вдова Тихона Николаевича Куликовского-Романова — Ольга Николаевна, когда получила пресс-релизы и другие материалы конференции в конце апреля 1993 года. В переговорах с нею я пообещал публично известить о своем досадном промахе.

Приношу глубокие извинения за допущенную ошибку Ольге Николаевне Куликовской-Романовой и всем сотрудникам Фонда и готов свидетельствовать о своей вине при возможных недоразумениях с властями Канады. В дальнейшем во всех публикациях вместо заявленного среди организаций-учредителей конференции Фонда будут указываться в качестве соучредителей только Тихон Николаевич и Ольга Николаевна Куликовские-Романовы.

выработан документ, в котором давалась четкая характеристика всех недостатков и процессуальных злоупотреблений в проводившихся до той поры манипуляциях с Екатеринбургскими останками, предположительно принадлежащими Царской Семье.

При этом представители науки весьма высоко оценили первый шаг Русской Православной Церкви в направлении всестороннего разрешения этой общегосударственной проблемы.

Экспертная часть полностью поддержала резолюцию конференции, в которой говорилось о необходимости возбудить дорасследование убийства Царской Семьи на высшем государственном уровне России, а все требуемые экспертизы вести только в рамках официального, ответственного следствия, опираясь в первую очередь на отечественную научно-экспертную базу.

Все участники экспертной части вошли в образованную на конференции «Общественную комиссию по расследованию убийства Государя Императора Николая Второго и Его Семьи».

Это значительное событие в СМИ большого резонанса не имело. Краткие отчеты прошли по московскому и питерскому телевидению, были опубликованы в Санкт-Петербургских газетах различных направлений, в Москве откликнулись только церковные и патриотические издания — «Московский Церковный Вестник», «Русский Вестник», «Домострой», «Русский Собор», «День» «Русь Державная», «Советская Россия» и, пожалуй, все.

И все же после конференции произошла, поначалу малозаметная, но весьма глубокая подвижка в общественном российском сознании, благодаря которой безответственные заявления, вроде выступления Л.Нарусовой, стали восприниматься как авантюрные и провокационные. Уже в марте стало ясно, что никакого пышного захоронения в Петропавловском Соборе 17 июля 1993 года не произойдет.

8 апреля в Россию пришла страшная весть. От внезапного обширного инфаркта почил в Бозе Тихон Николаевич Куликовский-Романов, осуществлявший высокое покровительство в деле утверждения на Русской Земле истины о Царской Семье, о Ее мученической кончине, в деле Всецерковного Прославления Святых Царственных Мучеников Дома Российского.

Вечная память верному сыну нашей Отчизны Тихону Николаевичу Куликовскому-Романову.

Мы не дерзаем думать, что наши человеческие маломощные усилия могут изменить политическую ситуацию в России с помощью конференций, патриотических съездов, шумных протестов. Видимо, Богу угодно, что

приближается время спасительных перемен в нашей **жизни**, несмотря на явное ухудшение внешних черт нашей жизни. Пусть мало еще зримых признаков этих перемен, но они существенны для внимательного взора.

Иначе стали вести себя и официальные лица. Когда олдермастонские экспериментаторы потребовали сравнительный генетический материал — частицу останков Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Александровича — родного брата Царя-Мученика Николая (для этого требовалось вскрытие гробницы в Великокняжеской Усыпальнице Петропавловского Собора), директор музея «Петропавловская Крепость» категорически заявил, что без **благословения** Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Владыки ИОАННА, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского проводить эксгумацию он не позволит. И за таким **благословением** к Владыке обратился аж Генеральный прокурор Российской Федерации. Об этом появились сообщения в СМИ.

Тогда, в апреле нынешнего года, Степанков еще охотно выполнял распоряжения «екатеринбургского землячества», засевшего на всероссийском «олимпе». Это было до памятного инцидента на конституционном совещании, когда главному прокурору РФ съездили по физиономии.

Кстати, в апреле было первое официальное гласное вмешательство в Царское Дело высших властей Российской Федерации. До этого они старались прикровенно манипулировать, «засвечивая» уровень официальности не выше областного Свердловского, поскольку даже Главный эксперт РФ В.О.Плаксин подчинялся в этом деле заместителю прокурора Свердловской области В.А.Волкову, а через него и главе местной администрации Э.Э.Росселю. Не правда ли, странный расклад?

Но тут Генеральный прокурор назначил вести это дело своего представителя — прокурора-криминалиста ГП РФ В.Н.Соловьева. После раздора, возникшего между Генеральной прокуратурой и президентской командой, Степанкову, видимо, перестала нравиться роль марионетки в Царском Деле, и пока вопрос об эксгумации Великокняжеского праха, слава Богу, застопорился.

Но демократическая пресса, как ни в чем не бывало, продолжала и продолжает накачивать мыльный пузырь с олдермастонской экспертизой по методу геномной дактилоскопии, разработанному в 1985 году видным английским ученым Алексом Джеффрисом.

Сам А.Джеффрис, реалистично оценивая возможности разработанного им метода, еще в январе 1993 года заявлял, что относится весьма осторожно к скороспелым выводам своих тщеславных учеников⁵⁷. В середине июля 1993 г.

⁵⁷ «Sunday-Express» 25 января 1993 г.

они, однако, утверждали, что на 98,5% уверены, что имеют дело с подлинными останками Царской Семьи (в иных газетах процент округлили до 99-ти). Надо думать, что через пару месяцев мы услышим о 99,5 или 99,7% и т.д. до дурной бесконечности. Неугомонная Людмила Нарусова тут же заявила, правда, без прежней категоричности, что останки будут хоронить ориентировочно 19 декабря — в день Святителя Николая Чудотворца и Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича.

Что ж, проживем — увидим.

Среди этой шумихи и журналистской суеты, столь неуместной вокруг скорбного дня, прошло почти незамеченным действительно историческое событие. В канун семьдесят пятой годовщины Мученической кончины Святых Августейших Страстотерпцев Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и Всея Руси АЛЕКСИЙ ВТОРОЙ в соборе со Святейшим Синодом Русской Православной Церкви обратились к народу России с покаянным воззванием.

Пройдут годы, и четче выветлится смысл и значение этого великого церковного деяния.

ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ ВТОРОГО и Святейшего Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убийства Императора Николая II и Его Семьи

Возлюбленные во Христе архипастыри, пастыри и чада Церкви Русской!

С сугубой молитвой и с особой болью в сердце мы воспоминаем скорбную годовщину. Семьдесят пять лет назад, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, была совершена незаконная расправа над Императором Николаем II и Его семьей. По приказу властей были лишены жизни люди, вся вина которых состояла в том, что они принадлежали к царствовавшей династии. Императорская Семья безропотно приняла выпавшие на ее долю страдания.

Узнав об убийстве Царской Семьи, Святитель Московский Тихон с церковного амвона свидетельствовал: "...На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Император Николай Александрович... и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет — одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его..."

Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и

человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании.

И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!

Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора.

Какое бы место ни занимал в истории Император Николай II — убийство Его и Его Семьи остается страшным уроком истории. Урок этот учит нас тому, что тщетны попытки построить благо народа на крови. Начало русской истории было отмечено убийством святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и не в сем ли грехе коренятся последовавшие за ним народные беды? В начале нашего века, решив строить жизнь по-новому, вожди страны снова начали с преступления. Вскоре после этого Россия утонула в крови, оказалась ослеплена жадной насилием и безумием вражды.

Ныне отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами. Созидая и обновляя жизнь народа, нельзя идти по пути беззакония и безнравственности. Совершая любое дело, даже самое доброе и полезное, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь и свободу, чье-либо доброе имя, нравственные нормы и нормы закона.

Задачей Церкви является служение, направленное на внутреннее преображение народа Божия, на его нравственное совершенствование. Для этого нам, чадам одной Матери-Церкви, надо остро прочувствовать единство наше в Теле Христовом, члены Которого, будучи непохожи друг на друга, вместе суть одно (1 Кор., гл. 12). Покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знаменем единства. Пусть нынешняя скорбная дата соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродит духовное общение с которой в верности духу Христову мы искренне стремимся. Пусть не нарушает мира церковного и неоднозначное отношение архипастырей, пастырей и мирян наших к вопросу о канонизации Императора Николая II и Его Семьи. Призываем всех вас молиться, чтобы Церковь смогла вынести об этом суждение в духе соборного согласия, не уступая давлению суетных мирских настроений. Тогда, и только тогда суждение это будет действительно выражением голоса Церковной Полноты, принесет пользу Церкви и Отечеству.

Мы призываем наши высокие гражданские власти возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи,

членов Императорской Фамилии и Их родственников. Руководить таким расследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, ученого мира, церковной и светской общественности. Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления — нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для успешной исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть законодательно осудила совершенное злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и нравственности. Всем нам да дарует Бог быть ревностными в стремлении исполнить заповедь Его: “Будьте совершенны, как совершенен Отец наш Небесный” (Мф. 5, 48). Пусть все дела, слова, помышления наши будут достойны нашего христианского звания. И да не посрамят они нас пред лицом Господа, Который “будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей” (Пс. 95, 13).

Патриарх Московский и Всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА Митрополит Киевский и Всея Украины
ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх Всея Белоруси, Митрополит Минский и Слуцкий
ФИЛАРЕТ

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ИОАНН

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель отдела внешних церковных сношений, Митрополит Смоленский
и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Оренбургский и Бузулукский ЛЕОНТИЙ

Архиепископ Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

Епископ Тверской и Кашинский ВИКТОР

Епископ Таллинский и Эстонский КОРНИЛИЙ

Епископ Владимирский и Суздальский ЕВЛОГИЙ

Епископ Чимкентский и Целиноградский ЕЛЕВФЕРИЙ

16 июля 1993 г.

г. Москва

Чудесным образом многолетние чаяния глубины сердечной нескольких поколений россиян вдруг обрели ясное звучание.

Суеты, мелочной борьбы, временного уныния, — всего этого будет еще немало на пути к возрождению России, но теперь уже ясным образом обозначен предел, дальше которого Россия уже не отступит к пропасти беззакония. Этот предел — непреложное Слово Церкви.

Кто первым услышит голос Русской Православной Церкви? Нынешние ли чересчур разветвившиеся власти, или те “неведомые миру люди, которых призвет Господь восстановить поправное”, по воле Божией могущие в любой момент сменить временщиков? Гадать не будем. Посмотрим лишь на доступный нашему мирскому разумению, плотскому взору путь возможного споспешествования воле Господней.

Что можно сделать уже сегодня? Попробуем нарисовать схему-перспективу тех направлений, в которые стоило бы устремлять конкретные усилия, чтобы Высокое Церковное Деяние обрело плоть Общегражданского Действия.

Может быть, имеет смысл каким-то образом побудить, допустим, Верховный Совет Российской Федерации, или Генеральную Прокуратуру, или Конституционный суд, или Совет Министров к инициативе сделать хотя бы первый, пусть малый и незначительный шаг к восстановлению исторической справедливости. Уже несколько лет действует Закон о реабилитации незаконно репрессированных граждан России. Необходима скорейшая реабилитация Царской Семьи по этому закону.

Святым Царственным Мученикам, Их ныне здравствующим родственникам, конечно, этого не нужно. Это нужно нам — простым русским людям, вынужденным жить по нынешним несовершенным законам. Этот акт о реабилитации, проведенный через Верховный Совет РФ, обязательно должен содержать формулировку, что 17 июля 1918 года в Екатеринбурге была совершена не судебная ошибка, но **беспрецедентное преступление**, которое было незаконно признано “законным” актом тогдашними центральными властями РСФСР. Верховный Совет полномочен дать такую исключительную формулировку в Законодательном акте о реабилитации Царской Семьи и Их верных слуг.

На основании этого акта перед Верховным Советом или Съездом народных депутатов должна быть заявлена следующая инициатива, опять-таки безразлично от кого исходящая, от президента, если он на такое способен, или же от какой-то иной ветви верховной власти, о необходимости принятия специального Закона о возбуждении расследования этого беспрецедентного преступления, повлекшего катастрофические последствия для всей последующей жизни России, вплоть до дня нынешнего.

Этот специальный, исключительный по своей природе, Закон должен включать целый ряд статей, во всей полноте обеспечивающих гарантии доведения такого расследования до полного завершения.

Первой из таких статей Закона должна быть статья, регламентирующая создание полномочной и ответственной Государственной комиссии по расследованию екатеринбургского преступления, в которую, как об этом

справедливо говорится в Синодальном Послании, необходимо должны войти представители высших властей Русской Православной Церкви и общественных организаций, выражающих национальные интересы народов России.

В другой статье Закона должно содержаться утверждение, обязывающее все официальные органы всех уровней Российской Федерации оказывать работе этой Государственной комиссии и ведению расследования исключительную помощь и поддержку. Эта статья должна содержать обязательное условие конкретно оговоренной уголовной ответственности тех лиц, которые будут противодействовать расследованию или же саботировать его с использованием своего служебного положения и неофициального, негласного влияния.

В следующей статье Закона должен содержаться акт, который полностью рассекретивал бы всю государственную документацию, начиная с последних чисел февраля 1917 года по настоящее время, имеющую прямое или косвенное отношение к преступлению и его расследованию, без учета недавних законодательных актов, предусматривающих длительные сроки, ограничивающие рассекречивание секретной документации.

В этом Законе должна быть статья о создании специального Государственного информационного архивного центра, в котором в обязательном порядке была бы сосредоточена вся документация, имеющая прямое или косвенное отношение к расследованию убийства Царской Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников, из всех архивных хранилищ и прочих государственных учреждений России.

Безусловно, это расследование должно включать в себя изучение всех обстоятельств, связанных с циничной кампанией, начатой Г.Рябовым и его многочисленными сообщниками в связи с различными незаконными действиями вокруг Екатеринбургского могильника. В первую очередь расследование убийства Царской Семьи должно ставить своей целью не столько наказание участников и соучастников этого беспрецедентного преступления, сколько законодательное свидетельствование на высшем государственном уровне истины об этом злодеянии и его последствиях перед всем миром. “Не мстите”, — завещал нам Сам Царь-Искупитель Николай Александрович.

Необходимо пробуждение всенародных сил для начинания такого великого дела. Только на пути деятельного покаяния будет избыток в наших умах и сердцах дурман и морок пока еще торжествующего беззакония. Как ни ущербны ныне действующие гласные законы, в них все же содержится, пусть пока в декларативной форме, здоровое зерно справедливости, тусклый отблеск заповедей Священного Писания: осуждается убийство, воровство, клевета,

подкуп. Пусть этим несовершеннолетним, но имеющимся в наличии инструментом мы постараемся начать дело восстановления справедливости.

С Божией помощью, покаянием и бдительностью мы победим. Надо просыпаться от дурмана, от губительной спячки. К бодрствованию зовет колокол Церкви. Слышен благовест Царя-Колокола — Святого Благоверного Царя-Мученика НИКОЛАЯ. Он зовет нас к молитве.

Январь — сентябрь 1993 года

КТО ЯВЛЯЕТСЯ НАСЛЕДНИКОМ ЦАРЕУБИЙЦ СЕГОДНЯ?

*К осеннему визиту в Россию Ея Величества Королевы Великобритании
Елизаветы II*

Ответ на этот вопрос нужно изыскивать в двух сферах — российской и международной.

Уже несколько лет со страниц мировой прессы не сходит тема убийства Царской Семьи. При том в освещении этого страшного преступления явно обнаруживается умышленная тенденция опровергнуть ряд выводов официального расследования, проводившегося на Урале и в Сибири в 1918-1920 гг.

Почему современные официальные российские и зарубежные исследователи и толкователи Царского Дела упорно стремятся дискредитировать труд Н.А.Соколова?

Они концентрируют внимание на несовершенстве проведенной им работы, на слабых местах его версии об уничтожении тел Царственных Мучеников, ставя при этом под сомнение главный итог шестилетней борьбы Н.А.Соколова за утверждение истины, которую он вел до своей гибели в ноябре 1924 года.

Итог этот заключается в обоснованном утверждении, что убийство Царской Семьи — это широкомасштабная международная комплексная преступная операция, сознательно подготавливаемая противниками законной национальной власти в России в течение нескольких лет.

Онтологическое свойство законной верховной власти (в особенности в такой стране, как Россия) заключается в том, что она *наследуется*. Простым физическим уничтожением носителя и прямых наследников этой власти невозможно ее узурпировать, пользуясь одними лишь внутринациональными политическими силами. Этого возможно достигнуть только при условии

обеспечения этой узурпации глубоко проработанным межгосударственным договором (точнее — *сговором*) на уровне правительств и глав государств.

Естественно, что такое эпохальное, крупномасштабное международное преступление (очевидное в своей незаконной циничности для национально мыслящих политиков, идеологов и патриотов различных стран) на уровне взаимообязывающих секретных *договорных документов* будет оставаться тайною за семью печатями, может быть, не одно столетие. Такого рода преступление порождает вал беззакония, которым оказываются повязаны высшие государственные деятели и политики десятилетия и десятилетия спустя.

Несмотря на многочисленные, в масштабе нескольких поколений, смены правительств и даже самих форм правления в таких странах, как Франция, Германия, Швеция, Дания, Англия, Испания, Италия, Болгария, Австрия, Польша, Финляндия, Турция, Чехия, Персия, Румыния, Греция, США, Япония, современные официальные вершители их судеб заинтересованы в строжайшем сохранении стародавних тайн, поскольку они вступили в современный свой статус с неременным условием их сохранить.

Изучая последствия, плоды этих договоров, мы можем лишь догадываться об их содержании.

Следователь Н.А.Соколов, обосновывая свою версию подготовки убийства Царской Семьи, убедительно доказывает причастность к этому преступлению всех участников государственного переворота в России в феврале-марте 1917 года, в первую очередь так называемого Временного правительства и их пособников.

Именно этому доказательству была посвящена его следственная работа, осуществляемая в эмиграции, в Европе. Вероятно, такая направленность его деятельности стала и причиной смерти следователя: он лишь намекнул на главные корни Екатеринбургского преступления, он лишь собрал материалы для последующих выводов, отнюдь не рассчитывая узреть плоды своего труда при жизни. Он верил в торжество Правды Божией, и на его могиле начертано: *“Правда Твоя — правда вовеки”* (Пс. 118:142)⁵⁸.

Пришло ли время раскрытия международных тайн восьмидесятилетней давности: тайн передела мира, явным образом начатого 19 июля/1 августа 1914 года?

По всему видно, что нет. Но перед Богом мы должны чаять утверждения Его вечной истины и потому вольны по зову совести всегласно спрашивать эту

верховную международную политическую свору “в лице”: *где Авель, брат твой?* (Быт. 4:9)

В “Биржевых ведомостях” от 5 марта 1917 года есть весьма важное свидетельство — заметка, которая дает основания для постановки целого комплекса вопросов, связанных с совершенно не исследованным планом международных документов, напрямую относящихся к царубийству. Она напечатана в разделе “Хроника” и озаглавлена следующим образом:

“Признание Временного правительства Англией и Францией”

1-го марта французский и английский послы *официально заявили* председателю Гос. Думы М.В.Родзянко, что *правительства* Франции и Англии вступают в деловые отношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы, выразителем истинной воли народа и *единственным законным правительством России*” (курсив мой. — Л.Б.).

Что это означает? Я интересовался у профессионалов, имеющих отношение к дипломатическому ведомству, что может предшествовать столь официальному признанию нового правительства в процессе государственного переворота, и мне объясняли, что даже в случае стихийного развития событий в какой-либо стране “третьего мира”, подобное заявление на уровне послов производится на основании проработанных, довольно длительных во времени согласований, которые влекут за собой весьма обстоятельную дипломатическую переписку, обмен телеграммами.

В данном же случае, когда речь идет о такой мировой державе, как Россия, и об участии двух таких европейских государств как Англия и Франция, конечно же, поступок их послов не мог быть удачной импровизацией и авантюрой инициативой лично Дж. Бьюкенена и М. Палеолога.

Это означает, что существует до сих пор засекреченный массив документов — дипломатической переписки, предшествующей вероломному демаршу официальных представителей Англии и Франции при Августейшей Особе Его Императорского Величества Государя Императора Всероссийского Николая II Александровича, предпринятому более чем за сутки до подписания Государем Акта об отречении от Престола.

Даже по весьма лукавым правилам большой международной политики столь поспешное признание мятежников “законным правительством” не может быть оправдано никакими дипломатическими прецедентами и является поистине беспрецедентным во всей прежней истории европейской международной легитимности. Поистине этот шаг изменил все последующие правила международных отношений, заложил краеугольный камень “*нового мирового порядка*”.

⁵⁸ Н.Соколов “Убийство Царской Семьи”, Буэнос-Айрес, 1978, с. 267-272.

Тут хотелось бы еще добавить о доле вины в царубийстве правительства Северо-Американских Соединенных Штатов. Как известно, “Америка” не вступала в Первую Мировую войну на стороне Антанты до тех пор, пока в России было Самодержавие. Однако в декабре 1916 года в Царское Село, в госпиталь Большого Дворца была послана миссия Американского Красного Креста (об этом сохранились свидетельства в письмах Государыни Императрицы Александры Феодоровны и дневнике Великой Княжны Ольги Николаевны). Сотрудники миссии нашли теплый прием со стороны Августейших Сестер Милосердия. САСШ вступили в войну в первых числах марта, а в июле-августе 1917 года Царская Семья была отправлена в сибирское заточение в поезде Американского Красного Креста.

В фильме-фальшивке Гольдмана “Анастасия, загадка Анны” семит Омар Шариф, наряженный в царский костюм, на фантастическом пышном приеме осенью 1916 года в Зимнем Дворце поднимает бокал шампанского за “Америку”, за скорейшее вступление ее в войну.

Дипломатическая реальность была иной, и Русский Царь никогда не искал помощи на официальном уровне, поскольку правительство “Америки” еще в январе 1912 года фактически объявило экономическую войну Российскому Императорскому Дому, и Царское снисхождение к желанию американской общественной организации послать своих представителей в Россию, конечно же, не имело ничего общего с желанием вступить в союзнические отношения с официальной верхушкой САСШ, которая и послала своих тайных агентов под видом сотрудников Американской миссии Красного Креста.

До сих пор никто из *непосвященных* в глаза не видел хотя бы один документ, запрос или инструкцию из имеющих отношение к предательскому поступку Бьюкенена и Палеолога. Скромно скрыты от посторонних взоров и какие бы то ни было бумаги о деятельности северо-американцев в Петрограде и Царском Селе, которая осуществлялась, конечно же, не без ведома Госдепартамента. При этом, тайны британского и французского МИДов, штатовского Госдепартамента бережно хранятся не только на берегах Темзы, Сены и Потوماка, есть хранители этих тайн и в России.

Они и являются временными владельцами реальной власти в стране.

Для простых же граждан России, для “непосвященных”, “профанов” создается множество мифов на любой вкус и любые убеждения — о природе реальной власти и о способах ее наследования, утверждения или узурпации.

Все нелегитимные верховные властители России XX века были посвящены в ритуально-мистические и международные политические тайны царубийства. Более того, именно знание этих тайн по сию пору остается главным ключом к верховной власти.

Единственный из них — Сталин, роль которого в Екатеринбургском злодеянии неясна, и по известным фактам можно утверждать, что он был менее всех из большевицких правителей 1918 года замешан в этом преступлении, своими действиями, сознательно или нет, но, безусловно, по промыслу Божьему, сделал что-то для восстановления высшей справедливости: он жестоко расправился почти со всеми убийцами из числа тех, кто принимал в этом преступлении решительное участие. Не исключено, что даже смерть Свердлова, который более Троцкого, Бухарина и Рыкова был соперником Сталина на пути его к верховной власти, является не случайной вспышкой пролетарского гнева, но спланированным политическим убийством, которое более всего было бы выгодно именно Сталину. Планомерность этих расправ свидетельствует о том, что И.С.Джугашвили-Сталин хорошо вник во все тонкости вопроса и, возможно, не через разовое *посвящение*, а в результате собственного тайного многолетнего расследования.

Именно знание этих основных секретов власти позволило Иосифу Виссарионовичу во второй половине мая 1942 года с помощью В.М.Молотова⁵⁹ и его супруги-сионистки Жемчужной выйти на высший международный уровень и договориться в США *на равных о гарантированном соблюдении высших интересов России* с представителями мирового сионистского движения, фактически с тайным мировым правительством. То есть, таким образом он в тяжелейший для России момент вернул ей в совершенно уже новом всемирном политическом раскладе статус мировой державы. (До войны достаточно серьезно удавалось договариваться лишь с маргиналом Гитлером.)

⁵⁹ Впервые эту версию развития международных отношений СССР и Запада как результат тайного компромиссного договора в 1942 г. И.В.Сталина и руководителей сионизма мне изложил публицист Герман Назаров, который в течение нескольких лет пристально изучал политическую судьбу вождя и составил о нем оригинальное исследование, которое до сих пор, к сожалению, не опубликовано. Косвенным образом эту версию подтверждает Феликс Чуев в очерке “Секретная миссия “мистера Брауна” — под таким псевдонимом В.М.Молотов летал в США на встречу с Франклином Рузвельтом. Конечно, В.М.Молотов, а вслед за ним Ф.Чуев, умалчивают о том, что, помимо переговоров с президентом, были и другие не менее важные встречи, но сама результативность этого внешне вроде бы авантюрного перелета из России в Англию (на встречу с Винстоном Черчиллем), затем в Америку и потом опять в Англию, говорит о том, что эта результативность была достигнута потому, что в переговорах были задействованы более мощные международные силы, чем из себя представляли собственно штатовский президент и английский премьер. (Очерк Ф.Чуева см. в сборнике “Вся Россия. Выпуск 1” М., 1993, с. 368-377.) Именно с этой поры расстроились и тайные сговоры между Гитлером и верхушкой сионизма, последствием чего стало физическое уничтожение значительного числа евреев в фашистских концентрационных лагерях, до 1942 года эти акции не носили массового характера.

Только после этого стал возможен Тегеран 1943 года, Ялта и Потсдам 1945 года.

Да, плодом этого компромисса стало образование Израиля, но по тому же договору 1942 года Сталин уже в послевоенные годы своевременно смог получить от сионистов необходимые секреты изготовления атомного оружия, а став его обладателем, вступить в решительную борьбу с самим сионизмом и “новым мировым порядком”, в котором он несомненно видел главную опасность для независимости России. Цель сталинской борьбы, ее содержание, конечно же, были в решительном противоречии с лукавой формой, в которой она декларировалась. Однако Сталин в последние годы своей жизни принял решительные шаги в изменении государственной идеологии, и существуют свидетельства, что он тайно лелеял мечту возродить в России самодержавную монархию, хотя и безблагодатными средствами.

При этом не исключено, что обнаруженные еще до войны загадочные симпатии к советскому вождю некоторых эмигрантских монархических организаций, в частности младороссов, имели под собой тайную основу взаимного характера. По крайней мере лидер младороссов и доверенное лицо Его Высочества Князя Владимира Кирилловича Александр Львович Казем-Бек в 1945 году был приглашен в Россию и до своей кончины в 1977 году работал в издательском отделе Московской Патриархии.

В свете этих фактов необходимо рассматривать и некоторые детали политической борьбы за власть в России как в 30-е годы, так и сразу после смерти Сталина. Обвинения против Троцкого, Бухарина, Зиновьева, Рыкова, Берии в том, что они являлись шпионами сразу нескольких государств — Англии, Франции, Японии, Германии и США, наверняка, имели под собой какую-то основу: реальные международные контакты, попытки заручиться поддержкой именно на условиях вступления в систему транснационального договора, связанного с хранением тайны цареубийства.

Эта неоязыческая форма преемства верховной власти в России поразительно напоминает древний кровавый обычай наследования титула царя “священного” дуба: наследником ветви омелы становился только тот, кто убивал своего предшественника. Если не рассматривать загадку смерти Сталина, то все последующие кремлевские правители до поножовщины не опускались, но каждый неизменно своей деятельностью отрицал труды и усилия своих предшественников, совершая на символическом уровне их политическое убийство⁶⁰.

⁶⁰ Даже в пору после принятия христианства у франков сохраняли свою силу древние магические культы. Так, франкские короли из династии Меровингов слыли колдунами и поклонниками эзотеризма, даже после крещения Хлодвига I его сын Дагоберт II

сохранял древние капища и “священные” рощи или дубравы, из-за чего поплатился в конце концов жизнью.

“Как и многие последние меровингские короли, Дагоберт имел две столицы, главнейшая из которых находилась в Стенэ, на границе с Арденами. Город назывался в латинских грамотах — *Satanicum* — из-за храма, посвященного Сатурну, который там находился ранее. А перед королевским дворцом простирался густой лес, считающийся священным с незапамятных времен и называющийся Веврским лесом. 23 декабря 679 г. Дагоберт отправился туда на охоту. Неизвестно, было ли это ритуальной церемонией, но в последующих рассказах явно слышится мощное эхо легенд, которые ходили в то время по Галлии от Рейна до Бретани, посвященных убийству Зигфрида из “Песни о Нибелунгах”.

Падая от усталости, около полудня король лег около ручья, под деревом, и заснул. Во время сна один из его слуг — как говорят, это был его крестник — украдкой подобрался к нему и убил его ударом копья в глаз. Очевидно, он действовал по приказу майордома, и, совершив свое злодеяние, он вернулся в Стенэ с намерением уничтожить также всю королевскую семью. Неизвестно, удался ли ему этот черный замысел, но официально царствование Дагоберта и его прямых потомков потонуло в крови и насилии. Впрочем, римская Церковь ни в коей мере не скорбела об этом. Даже, наоборот, она решительно и недвусмысленно одобрила убийство, как об этом свидетельствует письмо французского прелата, пытающегося оправдать цареубийство в глазах Уилфрида Йоркского (*Wallace-Hadrill, J.M., The Long-haired Kings, Londres, 1962, p. 238*).

Тем не менее, тело убитого короля претерпело множество перемен. Его немедленно похоронили в королевской часовне св. Ремигия, а в 872 г. Карл II (Лысый) эксгумировал его — почти два века спустя, — чтобы перевезти в другую церковь, которая с тех пор стала церковью св. Дагоберта, ибо покойного короля канонизировали в том же самом 872 г., 10 сентября, в Дузи, но не папой, которому это исключительное право было дано только в 1159 г., а архиепископским консиллиумом.

Причины этой канонизации остаются неясными. В некоторых источниках проскальзывает, что останки бывшего короля предохраняли Стенэ и окрестности во время нашествия викингов. Но почему эти останки обладали такой силой? Церковные власти всегда хранили на этот счет осторожное молчание, просто принимая то, что днем Дагоберта, ставшим предметом настоящего народного культа, был объявлен день его смерти, 23 декабря (О культе Дагоберта см. *Folz, R., “Tradition hagiographique et culte de Saint Dagobert, roi des Francs”, Le Moyen Age, 4^e s'erie, vol. XVIII, Bruxelles, 1963*). По каким именно причинам? Это они затруднились сказать.

Быть может, они чувствовали, что у них по отношению к Дагоберту нечиста совесть, и сочли нужным канонизацией искупить свою вину. Но стоило ли заходить так далеко и почему надо было ждать двести лет?

Однако, последующие века не сохранили ни уважения, ни почтения по отношению к Стенэ, к церкви св. Дагоберта и возможно, к его останкам. Действительно, лишь в 1069 г. герцог Лотарингский, дед Годфруа Бульонского, уделил особое внимание церкви, отдав ее под покровительство близлежащего аббатства в Горзе...

В конце концов, во время Французской Революции церковь была разрушена, а останки толького разбросаны, как и многие другие. Но череп с ритуальным надрезом, как у

Безусловно, что выход из этого порочного круга один: раз и навсегда добиться раскрытия *всех* тайн Екатеринбургского преступления.

Год назад — 16 июля Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси АЛЕКСИЙ II соборне с Синодом в связи с 75-й годовщиной злодейского царевубийства обратился к высшим гражданским властям Российской Федерации с требованием на *законодательном* уровне разрешить по справедливости вопрос первоочередной государственной важности: покаянно осуществить правовую державную справедливость относительно Екатеринбургского злодеяния. Но тогдашний высший законодательный орган — Верховный Совет Российской Федерации проявил пагубную теплохладность к требованиям единственно легитимных духовных властей России. Наверное, именно этим вышняя участь беспечных насельников “Белого Дома” была трагически предreshена: *ты взвешен на весах и найден очень легким* (Дан. 5:27).

19 августа (во вторую годовщину горбачевско-ельцинского путча) по команде из президентской администрации, а возможно, и самого президента, Генеральной прокуратурой РФ было возбуждено уголовное следствие по 102 статье УК РСФСР — предумышленное убийство с отягчающими обстоятельствами — по факту убийства Царской Семьи и Ее приближенных. При этом побудительным началом движения следствия, его отправной точкой послужил не сам общеизвестный факт убийства Царской Семьи, который лежит кровавым пятном на истории нашей государственности XX века, но лишь частный факт обнаружения предполагаемых останков.

Конечно, если рассматривать какое-либо уголовное убийство в плане узко процессуальном и традиционном для повседневной уголовной практики, такой подход вполне оправдан. Нам известно, что традиционная процессуальная практика возбуждает следствие об убийстве с момента установления смерти

древних меровингских королей, до сих пор существует и находится в монастыре в Монсе, единственный из останков короля, избежавший уничтожения. Но в середине XIX в. появился очень любопытный документ в форме поэмы-литании, состоящий из двадцати одного стиха, названной “De sancto Dagoberto martyre prose” (“Рассказ о святом мученике Дагоберте” — лат.). Что же в ней говорилось? То, что Дагоберт был умерщвлен по “совершенно особой” причине... И что еще более странно, этот текст, восходящий к Средним Векам, или даже к более древним временам, был найден в аббатстве Орваль (Digot A. “Histoire du royaume d’Austrasie”, vol., III, Nancy, 1863, p 370 est.)... Цитируется по книге: М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн “Священная загадка”, СПб., 1993, с. 177-178, 334.

Об архаичном культе царя леса или царя “священного” дуба подробно рассказывается в книге Дж.Фрезера “Золотая ветвь”, при этом там вскрывается его тесная взаимосвязь с другими темными культурами, которые в Священном Писании именуется “тайной беззакония”, т.е. и с культом “жида”.

жертвы и обнаружения ее трупа. Однако это не является обязательным и единственным формальным поводом для начала расследования.

В 1986 году на глазах десятков тысяч зрителей и специалистов под прицелом сотен теле- и кинокамер на семидесятой секунде полета произошел взрыв американского космического челнока с семью астронавтами на борту. Очевидно, что американским правительством тогда было возбуждено расследование по факту этой катастрофы и по факту смерти астронавтов. Однако колоссальный взрыв, в мгновение ока спаливший “чудо” американской техники, абсолютно уничтожил даже какие бы то ни было биологические следы находившихся в космическом корабле семи человек.

В данной ситуации, естественно, это следствие было возбуждено не по факту обнаружения останков семи астронавтов, но по очевидному факту их смерти. По свидетельству зрителей этого трагического события, по визуальному кино- и телематериалу, по обгоревшим обломкам ракеты.

Аналогичным образом в августе 1918 года было возбуждено уголовное следствие по факту исчезновения и предполагаемого убийства Царской Семьи и Их приближенных. В течение нескольких месяцев факт убийства был установлен через свидетельские показания соучастников преступления и случайных свидетелей действий преступников по сокрытию следов этого преступления.

Тогда следствие пришло к выводу, что тела жертв были разрублены и сожжены на двух больших кострах в районе Ганиной Ямы, а несгоревшие обугленные останки были уничтожены 176 литрами концентрированной серной кислоты ⁶¹.

⁶¹ Случаи уничтожения убийцами трупов с помощью серной кислоты нередки в мировой криминалистической практике.

26 марта 1995 года по телевидению (НТВ) повторно показывался фильм об английском убийце Джоне Хейге (John Haigh, 1909-1949) из американского документального сериала Роберта Поуэлла “Самые громкие преступления XX века”. На протяжении 1944-1949 года Джон Хейг убил шесть человек, после чего растворил их трупы с помощью кислоты *в железной бочке из-под бензина*.

В дьявольской гордыни Хейг дерзко держал себя перед следствием, поскольку считал, что совершил “идеальные” убийства: нет трупа жертвы — нет преступления. Он сам рассказывал подробности своих злодеяний криминалистам, будучи уверен, что они не найдут вещественных доказательств убийства. Как это напоминает бахвальство комиссара Войкова: “Мир никогда не узнает, что мы сделали с *Ними*”!

Хейг с помощью подложных документов завладевал *всем имуществом* своих жертв, хотя это не было главной целью его преступления. И опять параллель с Царским Делом — убийцы выпустили специальный декрет о присвоении всего — даже *личного* имущества Царской Семьи.

Такowymi были выводы так называемого “белогвардейского” следствия. Один из его участников — генерал-лейтенант М.К.Дитерихс, в июле 1922 года избранный Приморским Земским Собором временным Верховным Правителем Приморья, опубликовал официальное заявление об убийстве всей Царской Семьи и Их приближенных. До августа 1993 года этот акт являлся единственным официальным подлинно *государственным* документом, который свидетельствовал перед миром о страшном злодеянии. Как известно, советские власти в 1918 году документально признались лишь в “казни” Императора Николая II. И только 19 августа 1993 года появился новый официальный документ — в связи с возбуждением дорасследования Генеральной прокуратурой РФ.

Уже только потому, что в этом беспрецедентном преступлении участвовали органы государственной власти — Екатеринбургский областной совет, ВЦИК, — его можно охарактеризовать как преступление *государственное* и по одному этому не подходящее под тривиальную 102-ю статью УК РСФСР. Сужение рамок следствия позволяет резко ограничить круг рассматриваемых вопросов, имеющих непосредственное отношение к организации и осуществлению этого преступления, а также к сокрытию его следов.

События 21 сентября — 4 октября 1993 года, зримым результатом которых стало очередное изменение квази-государственной формы правления на территории России, могут создать иллюзию, что перемена формы есть отказ от наследования “большевицкого” преступного наследия.

Эта перемена на декретивном уровне в первую очередь проявила себя в загадочной формуле, объясняющей отмену поста № 1 при входе в мавзолей В.И.Ульянова (Ленина): “в связи с изменением ритуала”.

Глава администрации президента сообщил, что “в правительстве сформирована специальная комиссия по ритуальным вопросам. В списке

Английскому суду удалось доказать виновность Дж.Хейга только по последнему случаю — убийству хозяйки гостиницы Дьюран Дикон. Только тщательные поиски доктора-криминалиста Кейта Симпсона позволили обнаружить капельки крови жертвы в мастерской Хейга, вставную челюсть и камни из желчного пузыря мадам Дьюран Дикон в месте, куда преступник слил кислотный отстой. С помощью этих улик суд смог доказать насильственную смерть несчастной женщины. Характерно, что после каждого убийства Хейг надрезал горло еще теплой жертвы и выпивал стакан ее крови. Критики версии Н.А.Соколова порой отмечают, что растворить тела Царственных Мучеников на земле было бы невозможно, так как кислота впиталась бы в почву. Однако они забывают, что у преступников были достаточные для этой процедуры емкости — опорожненные бочки из-под горячего. Тем более, они могли ускорить процесс растворения органических и минеральных остатков от сожженных прежде тел нагревом на кострах этих емкостей с кислотой и останками.

приоритетов первым кандидатом на захоронение стоит вовсе не Ульянов-Ленин, а Николай Александрович и члены его семьи. Что касается Красной площади, то в правительство подано по меньшей мере два варианта возвращения ей исторического облика — по Лужкову и по Алексею П. В любом случае перенос святых мощей начнется не завтра, но где-то в ближайшие месяцы”⁶².

Если не обращать внимания на глумливый тон *любимой газеты президента* (панибратское: “Николай Александрович”, “Алексий П”, “святые мощи” относительно мумии вождя), очевидно, что символическое захоронение неизвестно чьих останков под видом Царской Семьи является важнейшим и первоочередным политическим актом, несмотря на множество иных современных и “горячих” внутривластных проблем. Чем объяснить этот романтический прагматизм высшей администрации?

Что касается “подлинности” или “подложности” останков из Екатеринбургского могильника, решение этой ключевой проблемы производилось с весьма шаткой юридической, криминалистической и исторической позиции. До сих пор методологический подход к решению этой проблемы отличается непонятной “случайностью”, бессистемностью. Кажется, что люди, которые официально пытаются решить эту проблему, по необъясненной причине решительно суживают ее рамки.

Следователь по особо важным делам Н.А.Соколов убедительным образом доказал, что прямая вина за Екатеринбургское злодеяние лежит не только на руководителях и исполнителях большевицкой, чекистской, советской власти в Москве и Екатеринбурге, но и на членах “демократических” временных правительств России 1917-18 гг., которые не только участвовали в антигосударственном и антидинастическом перевороте, в свержении законной власти, но и после своей временной победы в прямом противоречии во своими “свободолюбивыми” декларациями распорядились пленить Царскую Семью, содержали ее под строгим арестом вплоть до прихода к власти большевицкого ЧеКа.

Декрет Б.Н.Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 года есть акт приятия наследства так называемого Временного исполнительного комитета Государственной Думы, образовавшегося в дни февральского мятежа, и его главы М.В.Родзянко, которого сибирский крестьянин Григорий Ефимович Распутин-Новый в свое время метко называл “жирным боровом”.

⁶² “Московский комсомолец” 22 октября 1993 г. № 203.

Нынешнему правопреемнику и последователю оногo М.В.Родзянко для своего полноценного международного функционирования насущно необходимо прикыть своим громоздким телом грязное наследие западных властителей.

Они, в свою очередь, подыгрывая президенту РФ в полутонах, отказываются разделять по существу мрачное наследие ритуального цареубийства. Так, английский Королевский Дом, вопреки заявлению 1918 года короля Георга V о том, что ни один член Королевской Фамилии не вступит на Российскую Землю до тех пор, пока не будет восстановлена историческая справедливость по отношению к убиенной Царской Семье, не дождавшись такового посылает в Россию наследного принца Чарльза, а сама королева Елизавета II готовится к осеннему визиту.

Однако Ее Величество королева английская заранее предупреждает Бориса Николаевича, что ее визит не может совпадать с захоронением “предполагаемых останков” в Петропавловском Соборе.

Эта дипломатичная игра раскрывает и лукавую природу “благородной” фразы 1918 года Его Величества короля Георга V. Очевидно, что эта красивая фраза скрывала некий неблагоприятный поступок Его Величества по отношению к своим Августейшим Российским Родственникам.

Попробуем косвенным путем реконструировать суть этого поступка.

Если посол Франции при Его Императорском Величестве Императоре Николае II представлял собой некую безличную демократическую верхушку, то сэр Дж. Бьюкенен по статусу являлся послом Его Королевского Величества короля Великобритании Георга V при *Особе Русского Императора* и потому его действия в первую очередь накладывали ответственность не на Британский МИД и парламент, но на короля.

Очевидно, что король Георг V был заблаговременно извещен о готовящемся приходе своего посла Бьюкенена к Родзянко, то есть он дал свое королевское согласие, чтобы его посол *предал* Русского Царя, то есть *предал Его сам*.

Весьма возможно, что король поставил неременным условием сохранение жизни Царской Семьи и возможность переправить Ее в Англию. Ну а когда это подлое дело свершилось, на арену выпустили лейбористов во главе с премьер-министром Ллойд Джорджем, которые наотрез запретили *конституционному монарху* дать убежище своим Российским Родственникам.

Вот этот Иудин грех до сих пор и лежит проклятием на Королевском Английском Доме, вот его-то и скрывает красивая фраза 1918 года. А президент Борис Николаевич Ельцин вынужден самоотверженно покрывать его сейчас.

А нам, простым россиянам, надо крепко задуматься над тем *кто и почему является наследниками цареубийц сегодня*. И уж конечно не перед Королевским Домом Англии должна каяться Россия, но перед Богом.

3 июля 1994 года

Опубликовано в газете “Русский Вестник” № 1994 г. с сокращениями.
Полностью публикуется впервые.

ШИФРОВКА НА КРАЮ ПОДОКОННИКА

В последней книге Священного Писания — Апокалипсисе Иоанна Богослова так говорится об одном из признаков главного врага Бога и христиан — антихриста: *Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя: ибо это число человеческое. Число его шестьсот шестьдесят шесть* (Апок. 13:18). Святые отцы Православной Церкви дали множество тонких духовных истолкований этого одного из самых загадочных мест Откровения.

Люди мало-мальски знакомые хотя бы с популярной литературой о христианстве или о сектах сатанинского толка, безусловно, не раз сталкивались с этими тремя шестерками. Возможно, из сообщений прессы кому-то памятен случай, когда какое-либо злое деяние подписывается этим числовым символом.

Если же кто совсем мало знаком с этим, лучше всего заглянуть в толкование святых Андрея Кесарийского, Ипполита Римского, Мефодия Патарского, Лактанция и познакомиться с книгой С.А.Нилуса “Близ есть при дверех. Антихрист как политическая реальность”.

Мы же, не мудрствуя лукаво, обратимся к строгому свидетельству, относящемуся к одному из величайших злодейств нашего века.

Из ПРОТОКОЛА: “1919 года, апреля 15-25 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А.Соколов в г. Екатеринбург, в порядке 315-324 ст.ст. уст. угол. суд., производил дополнительный осмотр дома Ипатьева.

По осмотру найдено следующее:

<...> Опечатанная комната, обозначенная на чертеже цифрой II, и есть та, где произошло убийство Государя Императора Николая Александровича и Его Семьи <...>. Ее внешний вид соответствует описанию ее в акте Сергеева (л.д. 39 об. и след., том 1-й). При настоящем осмотре отмечаются следующие обстоятельства: <... >

д. На самом краю подоконника чернилами черного цвета, весьма толстыми линиями сделаны одна под другой три надписи: “24678 ру. года”, “1918 года”, “148467878 р”, а вблизи написано такими же чернилами и тем же почерком: “87888”. е. В расстоянии полувершка от этих надписей на обоях стены такими же чернилами и такими же черными линиями написаны какие-то знаки, имеющие следующий вид:

<...> Комната, где произошло убийство Августейшей Семьи, была также опечатана той же печатью. <...>

Судебный следователь Н.Соколов
Понятые”⁶³.

Опыту расшифровки каббалистической надписи из четырех знаков была посвящена специальная брошюра некоего Энеля “Жертва”. Энель дает следующую расшифровку четырех каббалистических знаков: “Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы”⁶⁴.

Частные толкования ее давали и другие исследователи Царского Дела — Роберт Вильтон, Павел Пагануцци, Николай Росс⁶⁵, Сергей Фомин, Олег Платонов...

Работа Энеля “Жертва” была впервые опубликована в России в сборнике “Царь-Колоколь”⁶⁶. В том же номере сборника напечатана статья “Екатеринбургская Голгофа” под псевдонимом “Мих. Орлов”, которая была написана мной совместно с А.А.Щедриним. Сейчас я не могу согласиться с

⁶³ Николай Росс. Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 — февраль 1920), Франкфурт-на-Майне, 1987, с. 314-322.

⁶⁴ Энель “Жертва”, Лондон, 1925 г., вероятнее всего “Энель” — это псевдоним, возможно, обозначающий инициалы автора: Н.Л., однако неизвестный автор, будучи знатоком каббалистики, мог вложить в свою подпись некий потаенный смысл, например — “не-бог”, или что-то в этом роде.

В трилогии В.В.Крестовского “Тьма Египетская”, “Тамара Бендавид”, “Торжество Ваала” (недавно переизданной в двух томах — М., “Камя”, 1993 г.) приводится характерный пример криптографической семитской сигнализации — своеобразный местечковый телеграф, когда символические надписи наносились на стенах общественных зданий, боргах товарных вагонов, почтовых дрожек и т.п. для оповещения кагала спешной актуальной информацией о действиях официальных властей, направленных против интересов иудейской общины.

⁶⁵ Николай Росс высказывается весьма скептически относительно того, что эта надпись принадлежала царевубийцам, однако никаких конкретных доводов в пользу своей версии не приводит.

⁶⁶ “Царь-Колоколь”, Москва, 1990, № 5.

рядом теоретических рассуждений данной работы, привнесенных в нее моим соавтором, однако имеет смысл вспомнить из этой статьи сопоставление четырехзначной надписи в Ипатьевском подвале с аналогичной криптограммой, опубликованной в еврейской националистической брошюре “Лехи”: 12 февраля 1942 года в Тель-Авиве в результате столкновения между враждующими еврейскими группировками бы убит *глава* группы “Лехи” Абрам Штерн по кличке “Яир”. На месте его убийства была оставлена следующая надпись из четырех знаков:

которая в еврейском прочитывается как “Некама”, — что означает “мечь”. Любопытно, что если учесть разницу в почерках, то *три из четырех знаков* разительно похожи на символы Екатеринбургского графити⁶⁷.

Характерно, что Роберт Вильтон во втором издании своей книги приводит ссылку на письмо специалиста в каббалистической тайнописи госпожи Несты Уэбстер, автора замечательной книги о французской революции, в которой она воскрешает данные того времени, доказывающие, какую деятельную роль играли иудеи в подготовке и взрыве революции 1789 года:

“Проследив роль немецких иллюминатов во всех революционных движениях прошлого века, я убеждена, что нынешняя большевицкая власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление, вероятно, в Германии... Весьма примечательно, что из 4-х воспроизведенных Вами знаков, *три похожи на знаки*, которыми пользовались иллюминаты и которые напечатаны графом ле Кутле де Кантеле (Le Coutleux de Canteleu) в его книге “Les Sectes et les Societes secretes”. Дальнейшие расследования дали более положительные результаты. Три знака, употребляемые еврейскими тайными обществами в Германии, оказываются взятыми из староеврейского, самаритянского и греческого алфавитов и обозначают “сердце” или в переносном смысле “главу” — духовную (еврейский знак), народную (самаритянский) и политическую или государственную (греческий). Этим точно обозначается такое лицо, как русский Царь. Снимок стены с надписью показывает цифры на подоконнике, написанные “такими же чернилами и такими же толстыми линиями” лицом, стоящим у стены. По-видимому, в таком же положении сделана надпись на стене, следовательно ее нужно читать сбоку. Тогда ясно отмечается греческая *лямбда*. Вероятно, точное значение и надписи, и таинственных *цифр на подоконнике* *станет со временем известно* (курсив мой. — Л.Б.), но из сказанного достаточно ясно, что надписи сделаны лицом,

⁶⁷ Брошюра “Лехи” была любезно нам предоставлена К.Ю.Душеновым, он же обратил внимание на графическую схожесть этих надписей.

близко знакомым с кабалистикой, и также, судя по почерку, лицом, обладающим сильным, даже жестоким характером”.

Однако, несмотря на оптимистическое предположение Роберта Вильтона, в исследовательской и обзорной литературе о Екатеринбургском злодеянии до сих пор слишком мало уделено внимания цифровым записям, сопутствующим каббалистической надписи. Не исключено, что и символическая буквенная надпись также обозначает некое число с тремя повторяющимися цифрами...

Почему-то по сей день эта шифровка лишь упоминалась, либо воспроизводилась без настоящего предложения специалистам по шифрам должным образом исследовать ее. Собственно постановке вопроса о крайней необходимости изучить и расшифровать данную цифровую запись и посвящена данная заметка.

Сам я никоим образом не являюсь таковым специалистом и даже не знаю, где подобных добросовестных профессионалов можно найти. Но мне известно из книги Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи”, что была расшифрована цифровая телеграмма, где сообщалось комиссаром Белобородовым подлинное признание об убийстве всей Семьи, а не только одного Государя. Ключом к той шифровке было слово “Екатеринбург”⁶⁸.

Что же?! — четыре каббалистических знака так застлали нам страхом глаза, что мы боимся даже подумать об этом?! — не то что высказать мысль, что пора от народных избранников в Гос. Думе потребовать, чтобы они специальным законом вытряхнули *чекистские загадки* 1917-1919 годов, и стало наконец возможным поискать в них ключи к разгадке этой проблемы.

Вполне возможно, что цифровая запись относится к той категории шифров, по которым кодировались чекистские депеши. Хотя не исключено, что раскрытие тайн записи на краю подоконника лежит в области каббалистических знаний.

Неужели среди патриотов России нет человека, который взялся бы за разрешение одной из самых ключевых проблем в раскрытии загадки царевубийства? Так, один из крупнейших современных математиков — академик Игорь Ростиславович Шафаревич, видимо, мог хотя бы указать направление поиска.

Это исследование необходимо уже потому, что рассуждения о современном использовании каббалистики тут же высмеиваются “образованными” борзыми перьями демократической печати. Люди, серьезно относящиеся к этой проблеме, выказываются обскурантами и дураками. Поэтому доказательная взаимосвязь между нерасшифрованной надписью на краю подоконника и

царевубийством могла бы дать развернутое основание в том утверждении, что отнюдь не опереточные *современные* силы зла, совершая свои бесчеловечные деяния, по сию пору остаются верными мрачным средневековым традициям своих предшественников. Именно этих отнюдь не выдуманных злодеев и преступников сознательно покрывают пересмешники патриотов из либеральной и демократической печати⁶⁹.

⁶⁹ Другой план исследований сопоставления событий религиозно-мистического характера, связанный с тайным оккультным календарем, каббалистической астрологией и нумерологией, включающий в себя анализ символических чисел, имен и слов-символов также необходим. Так явно не промыслительно, но намеренно показной символический характер носит совпадение Ипатьевский монастырь — Ипатьевский дом. Дело в том, что инженер Николай Николаевич Ипатьев стал владельцем особняка лишь в начале 1918 года, до этого им владел купец М.Г.Шаравьев (Н.Росс “Тибель Царской Семьи” с. 567). История этого дома, его постройки, его владельцев должна быть особо изучена. Нам видится, что не случайно и его большевицкое наименование ДОН (Дом особого назначения). Тут возникает ассоциация с рекой Доном, с победоносной битвой на Дону в 1380 году, освободившей Россию от интернационального ига. Так же закономерно то, что именно в Донском монастыре долгое время под домашним арестом содержался Святитель Тихон, Патриарх Московский и Всея России. Говоря об этом, мы имеем в виду не зыбкий черно-духовный план ритуально-мистического действия, а его объективное проявление как системы кодировки, которая выявляет существование системы тайного договора, теневого закона заговорщиков. Последовательное изучение могло бы обнаружить с помощью религиоведческого и лингвистического анализа реалистическое, объективное зерно, которое могло бы дать ключ ко многим разгадкам опасных тайн века.

В июле 1993 года Русская Православная Церковь предложила светским законодательным органам Российской Федерации могучее оружие преодоления беззакония, царящего в нашем государстве: провести на законодательном уровне полное и беспристрастное дорасследование убийства Царской Семьи. Но маловерам из Верховного Совета, занятым мелочной борьбой со своими антагонистами, было недосуг слушать русских иерархов. Гораздо дальновиднее оказались их противники, и уже в августе того же года они в недрах Генеральной прокуратуры сотворили картонную папку “Царского Дела” под каббалистическим кодом 18-123666-93.

Этнографам и религиоведам, исследующим обряды и психологию первобытных примитивных верований, хорошо известна так называемая симпатическая магия. Ее адепты следующим образом пытаются воздействовать на враждебную их закомплексованному “я” действительность: берется глиняная или восковая фигурка противника и с заклинаниями прокалывается в соответствующих оригиналу жизненно важных центрах шипами акации или терна. По глубокому убеждению свершителей этого ритуала, враг начинает хиреть, болеть, а в случае “удачи” — помирать. Так и средневековые ведьмы, желая навредить городу или местности с помощью чародейств над сосудом с водой (над чарою), якобы вызывали бури, смерчи и наводнения. Насколько действительна эта технология в общении с реальным миром злых духов, нам

⁶⁸ Н.А.Соколов. Убийство Царской Семьи. Буэнос-Айрес, 1978 г., с. 246-249.

К сожалению, рассчитывать на то, что возбужденное Генеральной прокуратурой РФ 19 августа 1993 года официальное дорасследование по факту

неведомо, поскольку верных Богослов учит не исследовать *глубин сатанинских* (Апок. 2:24). Но то, что сам факт существования таких манипуляций является мощным и действенным психологическим оружием для разнуздания социальных стихий, мне кажется, для всякого здравомыслящего человека очевидно. Поэтому суеверия масс, их психологической нестабильности бояться ответственные люди как верующие, так и благонамеренные маловеры. Вероятно, фальшивое следствие Генеральной прокуратуры для современных адептов первобытных культов, находящихся ныне у власти, и является тем магическим болваном, картонным терафимом или же колдовским сосудом, с помощью которого они все более и более разнуздывают стихию вопиющего государственного беззакония, тихо начатую 19 августа и продолженную 21 сентября — 4 октября прошлого года. Нет нужды здравому человеку верить в силу магического смысла этого действия Генеральной прокуратуры, но очевидно, что сама злонамеренная профанация в деле восстановления законности по такому судьбоносному для жизни нашего государства моменту, создает удобную, комфортную психологическую обстановку для свершения всех малых и великих беззаконных треб, свидетелями и жертвами которых теперь мы являемся. Вопрос о ритуальном характере убийства Царской Семьи, ныне столь активно навязываемый для обсуждения в прессе Генеральной прокуратурой РФ и рекламирующими ее деятельность журналистами, является в первую очередь вопросом теологическим, религиозно-этнографическим. В русском законодательстве, начиная с “Правды” Ярослава Мудрого и вплоть до 2 марта 1917 года никогда не существовало статей, посвященных наказаниям именно за ритуальные убийства. Это чисто западно-европейская законодательная традиция, связанная с деятельностью трибуналов инквизиции и городских судов (так называемый Магдебургский кодекс).

Для нас, российских граждан, правовой аспект Екатеринбургского злодеяния значим, в первую очередь, как фактор гражданского самосознания и правосознания, фактор национальной гражданской и социальной психологии. Восстановление справедливости в отношении этого злодеяния есть акт восстановления психического здоровья национального организма. И в гражданском плане для этого достаточно именно строгого, беспристрастного, объективного рассмотрения этого явления. Все остальное должно находиться исключительно в компетенции Церкви и церковного самосознания.

Цареубийство как бы молниеносно повредило не только наш национальный духовный статус — законных насельников Святой Руси, но самым очевидным образом повредило и наше душевное устроение как граждан свободной самодержавной России.

Если бы делом восстановления законности по факту убийства Царской Семьи занимался законодательный орган страны, то по духовному смыслу давно бы стали разрушаться козни тайных (мафиозных) властителей России. Уже более года не существует Верховного Совета РФ. Народные избранники почти год заседают в Государственной Думе, но до сих пор они, тщетно возмущаясь зримыми плодами беззакония, не хотят взглянуть на корни древа, их приносящего.

(Эта заметка под названием “Буря из стакана воды” была опубликована в “Русском Вестнике” № 11-14, 1995 г.)

убийства Царской Семьи, будет заниматься решением этой проблемы, не приходится. И вовсе не потому, что прокурор-криминалист В.Н.Соловьев, ведущий дело, не может по своим личным качествам или убеждениям (о нем лично я бы не мог сказать ничего предосудительного, потому что он сам неоднократно публично заявлял о своей непредвзятости) в должном порядке задействовать необходимые следственные механизмы, но потому, что над этим следователем находятся некие довольно могущественные силы, которые не позволили бы В.Н.Соловьеву провести подобное исследование, привлечь нужных специалистов, даже если бы он этого захотел.

Откуда проистекает это убеждение? Откуда известно, что эти неведомые миру могущественные силы имеют влияние на данное дело?

Да хотя бы из одного того, что это уголовное дело зарегистрировано следующим весьма характерным кодом: “№ 18 — 123666-93” (выделено мной. — Л.Б.).

В связи с этим вспоминается празднование 125-летней годовщины рождения Государя Императора Николая Александровича 19 мая 1993 года. Главой Союза “Христианское Возрождение” В.Н.Осиповым заблаговременно, в положенные сроки была подана заявка Московским властям о проведении Крестного Хода по случаю столь знаменательной даты. Никаких официальных возражений до торжественного дня Владимир Николаевич Осипов не получил. И только на молебне у Часовни во имя Державной Божией Матери именно в праздничный день начальником местного отделения милиции Осипову была предъявлена бумага, подписанная префектом Музыкантским, о запрещении Крестного Хода.

Несмотря на запрет, Крестный Ход состоялся. Он не мог не состояться. Тем более, что и многочисленные представители правоохранительных органов, вопреки своим временным уставам, по долгу совести, сочувствовали молящимся и не чинили им никаких препятствий. Однако они взяли с В.Н.Осипова слово, что после Крестного Хода он должен явиться в их отделение милиции для официального разбирательства по поводу организации “незаконного” Крестного Хода.

Бумага, подписанная Музыкантским, была зарегистрирована под № 666. Что это, случайность? или намеренный вызов? Если первое, то почему эти случайные совпадения столь часты именно в связи с Царской Семьей? Если это закономерность, то почему антихристианская *религиозная* символика исходит от гражданских властей, которые существуют на деньги русских православных налогоплательщиков? После Крестного Хода В.Н.Осипов, как и обещал, явился в означенное отделение милиции, хотя одного его туда, конечно, не пустили, за ним пошли многие участники торжества. И там состоялся интересный

разговор о событиях в Оптиной Пустыни на Пасху того года, когда были убиты трое иноков во имя числа 666, о пророчествах Апокалипсиса, о циничной наглости воинствующего антихристианства, временно разгулявшегося в России. И русские мужики, одетые в милицейскую форму с прежней советской символикой, говорили о том, что они хотят служить порядку и настоящей законности, и если жизнь повернется так, что власть станет лучше, то они не по уставу, но по совести, прижмут этих “шестерок”.

...Горько было слушать этих закабаленных русских мужиков. Именно в этом смысле представляет из себя жалкое зрелище, видимо, хороший профессионал — прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры РФ В.Н.Соловьев: по совести и он, видимо, хочет утверждения правды и истины об убийстве Царской Семьи⁷⁰.

Хочет-то он хочет, а кто ж ему даст, когда номер ведомого им дела заражен дезинформационным “компьютерным вирусом” — **666**.

Пока Кремлевские покои охраняет президентский батальон № **666**, заботиться об утверждении правды о Екатеринбургском прошлом и Московском настоящем мы должны сами, уповая лишь на собственное упорство и бодрящий клич Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского: “Не в силе Бог, а в правде!”

*4/17 июля 1994 года,
память Святых Царственных
Мучеников Дома Российского*

Опубликовано в журнале “Держава” № 1(2), 1995 г.

⁷⁰ Когда писалась эта статья, у меня в душе еще сохранялась слабая надежда в личной порядочности В.Н.Соловьева. Однако к осени стало ясно, что упорство, с каким В.Н.Соловьев отстаивает версию подлинности предполагаемых останков, практически, делом никак не реагируя на контрдоводы, что он — послушное орудие в руках тайных и могущественных наследников царевубийства, а значит и сам сопричастен царевубийству. Все это особенно ярко раскрылось на Второй конференции “Государственная Легитимность”, а документально и публично он это окончательно утвердил своей статьей в газете “Известия” № 223 (24330) от 19 ноября 1994 года “Уголовное дело № 18/123666-93”, где он выявил себя сознательным фальсификатором.

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ “ЗАПИСКЕ ЮРОВСКОГО”

Историческая справка

Ваше Высокопреосвященство! Для наглядного и аргументированного обоснования суждений, изложенных в справке, к ней прилагаются статьи, интервью, репортажи и информационные сообщения, опубликованные российской и зарубежной прессой с апреля 1989 года по день сегодняшний: практически все, что было в печати по интересующей нас теме⁷¹.

На основании этого материала и по выступлениям радио и телевидения можно сделать однозначный вывод, что в проводимых на протяжении полутора лет экспертизах останков, найденных под лесной дорогой Екатеринбург-Коптяки, над научной объективностью и принципиальностью явно преобладает активное и злонамеренное манипулирование общественным российским сознанием, манипулирование, основанное на социально-психологических законах так называемой “спецпропаганды”, с помощью которых ведутся психологические войны.

До сих пор нет *ни одной публикации* со стороны экспертов, где бы излагались научные факты хотя бы одной из многочисленных экспертиз. Но с начала 1992 года ряд экспертов однозначно и безответственно высказывались в пользу того, что найденные останки все-таки принадлежат Царской Семье, причем характерно, что наиболее категоричные утверждения делаются на радио и по телевидению с расчетом на широкую публику и с меньшей ответственностью, так как получить завизированный текст выступления из этих организаций в настоящее время практически невозможно (выступали Плаксин, Абрамов, а также был ряд дикторских анонимных заявлений). Из одного этого можно сделать вывод, что привлеченные специалисты не ищут истину, а хотят непременно получить “положительный результат”.

С 30 июля 1918 года по январь 1920 года в Екатеринбурге, на Урале и в Сибири проводилось официальное расследование убийства Царской Семьи и Их близких по поручению коалиционного Сибирского правительства, а затем под властью Верховного Правителя адмирала А.В.Колчака — следователями Наметкиным, Сергеевым и после Соколовым, надзор над ведением следствия осуществляли прокурор Магницкий и генерал-лейтенант Дитерихс, при наличии официальных наблюдателей от Англии и Франции.

По объективным причинам ведение расследования было прервано, но к тому времени уже были собраны тысячи документальных и вещественных доказательств, проведены сотни допросов, очных ставок, для сбора этого

⁷¹ В виду весьма значительного объема приложений, здесь они опущены.

материала были задействованы десятки оперативных агентов, использовались воинские части и добровольцы из местного населения (для сбора вещественных доказательств в Коптяковском лесу). Материалы этого официального расследования составили 15 объемистых томов.

В результате этой грандиозной, высокопрофессиональной и *строго законной работы* (“В пределах права я старался сделать все возможное, чтобы найти истину и соблюсти ее для будущих поколений”. — *Н.А.Соколов*) было установлено следующее. В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге, в доме инженера Ипатьева зверски была убита Царская Семья и четверо верных царских слуг — всего одиннадцать человек. 17 и 18 июля тела убитых, отвезенные в ночь убийства в Коптяковский лес, были разрублены на части и сожжены на двух больших кострах. Остатки костей уничтожены с помощью 178 литров концентрированной серной кислоты.

Отделенные перед этой страшной операцией головы убитых были помещены в спиртовой раствор и, предположительно, отвезены Исааком Голощекиным в Москву для предъявления членам большевицкого правительства. Из этого ясно следует, что сам факт существования некоего могильника с останками Царской Семьи относится к разряду злостной мистификации. Это скажет всякий, кто внимательно и непредвзято ознакомился с опубликованными материалами следствия. Они известны по следующим книгам: Роберт Вильтон “Последние дни Романовых”, 1921 г., Михаил Дитерихс “Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале”, 1922 г.; Николай Соколов “Убийство Царской Семьи”, 1925 г.; Павел Пагануцци “Правда об убийстве Царской Семьи”, 1981 г.; Николай Росс “Гибель Царской Семьи” 1987 г.

Заявление, что в некоем могильнике были обнаружены останки Царской Семьи, основывается на документе весьма сомнительного свойства — так называемой “Записке Юровского” (Центральный Архив Октябрьской Революции СССР, фонд 601, опись 2, единица хранения 35, листы 31-34). Поскольку о существовании “Записки” знали только специалисты-историки, для начала пропагандистской кампании вокруг могильника необходимо было “легализовать” эту “Записку” в общественном сознании.

По всем правилам спецпропаганды, согласованно, но якобы независимо друг от друга, выступили писатели-драматурги Гелий Рябов и Эдвард Радзинский. Первый в журнале “Родина” с очерком “Принуждены вас расстрелять...” (№№ 4-5 за 1989 год). Второй — в “Огоньке” с опусом “Расстрел в Екатеринбурге” (№ 21, май 1989 г.). При этом Г.Рябов тогда же дал интервью на радио, по телевидению, выступил с несколькими вечерами перед

широкой аудиторией, а также беседа с ним была опубликована в газете “Московские новости” от 16 апреля 1989 года.

Цель этих “независимых” акций была одна: внушить неподготовленной публике (тогда в России еще не были переизданы книги Н.Соколова и М.Дитерихса, широкий читатель был знаком с судьбой Царской Семьи лишь по пасквильному писанию Марка Касвинова “Двадцать три ступеньки вниз”) мысль о том, что выводы следственной комиссии Соколова-Дитерихса ошибочны, но все происходило так, как изложено в “Записке Юровского”, которую оба драматурга воспроизвели в своих статьях.

На несколько месяцев в представлении рядовых российских граждан Г.Рябов-Э.Радзинский стали чуть ли не главными специалистами — знатоками обстоятельств смерти Царской Семьи. Всякие попытки опровергнуть ложный образ представителями русской эмиграции и отечественными исследователями на страницах центральной прессы всячески пресекались: принцип большевицкой цензуры — распределения кому позволено по какой теме выступать, а кому — нет, тогда был еще в полной силе. Так, уральский историк Игорь Непеин предлагал свой очерк с критикой версии Рябова-Радзинского и в “Родину”, и в “Огонек”, и в другие центральные издания, и везде получил отказ в публикации. То же самое произошло и с репликой исследователя из США профессора Павла Николаевича Пагануцци, присланной в “Огонек”, — ему ответили письмом-отпиской. Зато в январе 1990 года “Огонек” вновь предоставил свои страницы для измышлений Э.Радзинского, напечатав продолжение его очерка “Расстрел в Екатеринбурге”, где пресловутая “Записка Юровского” опять фигурировала как подлинный исторический документ.

Что же она из себя представляет? Четыре листа машинописи, в тексте есть рукописные карандашные пометки, обведенные потом чернилами, и приписка, сделанная чернилами и явно другим почерком — в ней сокращенными словами и цифрами невразумительно указаны координаты могильника (из которых ясно только то, что он находится прямо на дороге в Коптяки). Сам Я.М.Юровский в ней назван не иначе как “ком.,” что означает — комендант Дома Особого Назначения — то есть дома Ипатьева, и этот “ком.” упоминается в “Записке” только в третьем лице.

“Записка” представляет из себя в лучшем случае рабочую копию показаний некоего лица, якобы как-то связанного с убийством Царской Семьи и знакомого с некоторыми фактами расследования Н.Соколова. Ничего более на основании этой машинописи с пометками утверждать невозможно, так как она лишена каких-либо реквизитов, по которым можно было бы судить о степени ее официальности: отсутствует название документа, подпись автора или лица, снимавшего показания, точная дата и четкая адресовка. Для того, чтобы

вводить данный документ в научно-исторический или юридический оборот, необходимо совершить специальное исследование, чтобы на основании дополнительных данных подтвердить его достоверность, либо обосновать его сфабрикованность.

Во всей научной и публицистической литературе, кроме голословных утверждений Г.Рябова и Э.Радзинского, а также доктора исторических наук Генриха Иоффе (его статья комментирует очерк Рябова в журнале “Родина”), сведения о подобном исследовании, подтвердившем подлинность “Записки”, отсутствуют. Анализ же подложного характера этой “Записки” целиком посвящен очерк Валерия Родикова “Легенда о Царской голове”, выпущенная отдельной книгой в 1991 году, и моя статья “Подлог” (переработанный вариант которой за подписью “В.Демин” был опубликован в сборнике “Царь-Колоколь” №2 за 1990 г.).

Доктор исторических наук Юрий Алексеевич Буранов, разработавший оригинальную методику выявления исторических фальсификаций, занимающийся архивными изысканиями о судьбе Царской Семьи с конца пятидесятых годов, 27 ноября нынешнего года в телефонном разговоре с составителем настоящей справки также подтвердил суждение, что так называемая “Записка Юровского” в строго историческом смысле документом не является и не может служить источником достоверной информации.

В двух словах резюмируя эти выводы, можно сказать, что на основании сравнения официального, строго документированного следственного материала об убийстве Царской Семьи, очевидно, что в “Записке” содержится ряд фактических неточностей, а заключительная ее часть представляет собой злонамеренный, тенденциозный вымысел.

Во второй половине 1990 года сенсационный шум вокруг “находки” Г.Рябова поутих, но с весны 1991 года пропагандистская кампания вышла на новый качественный виток, теперь на передний план выдвинулась группа екатеринбургских энтузиастов во главе с А.Авдониным, который был компаньоном Г.Рябова в “тайных” предварительных раскопках 1979 года. После ряда подготовительных заметок в местной и центральной прессе А.Авдонин потребовал от Екатеринбургских (тогда еще Свердловских) властей “гарантий” для проведения уже “гласных” раскопок могильника, а также срочную регистрацию его фонда с многозначительным названием “Обретение”, которое недвусмысленно указывает на строго церковную церемонию — обретение мощей святых. Но кроме слова “обретение” ничего церковного ни в самом фонде, ни в его действиях не содержится: обыкновенная коммерческая структура, которых расплодилось в перестроечной России сотни тысяч.

11 июля 1991 года разрешение на раскопки с участием местной прокуратуры было получено, в тот же день зарегистрировали и фонд, а 12-го приступили к делу. Юридическую сторону этой акции центральная пресса обрисовала крайне упрощенно:

“Расследование по делу о найденных останках принадлежит прокуратуре. Если версия о том, что могила хранила тайну преступления, совершенного в 1918 году, подтвердится, то есть по сроку давности правоохранительные органы смогут уже не интересоваться обстоятельствами дела, прокуратура пропустит вперед ученых” (“Известия” 15 августа 1991 г.).

Правда, журналист лукавил, при таком условии прокуратуре вовсе нет нужды доказывать, что могильник относится именно к 1918 году, достаточно доказать, что он сделан более 15 лет назад, например, в 1975 году, и прокуратура может умыть руки. Такой порядок действия был согласован главой Свердловского облисполкома Э.Росседем с президентом Российской Федерации Б.Ельциным (“Известия” 30 июня 1992 г.).

Убийство Царской Семьи, а Екатеринбургская находка *в любом случае имеет отношение к данному преступлению*, безусловно, не является рядовым преступлением по целому ряду признаков, преступлением, к которому не следует применять общий закон об истечении срока давности для возбуждения уголовного расследования.

Очевидно, это умышленное, заранее — за несколько лет — спланированное убийство Главы Российского Государства и Его законных наследников — Цесаревича Алексея, Императрицы Александры Феодоровны, Царевен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии (по Закону Российской Империи о престолонаследовании и по прецедентам Русской Истории *все они в разной степени могут рассматриваться как преемники Российского Престола*) — это убийство вызвало такие катастрофические последствия и в России, и во всем мире, которые сказываются и сегодня ничуть не меньше, чем семьдесят четыре года назад: десятки миллионов невинных жертв русского народа в прошлом и всеобщий кризис в настоящем, вследствие которого русский народ стал *вымирать*, уже два года смертность среди русских превышает прирост рождаемости.

Явный результат Екатеринбургского преступления, завязка которому была 2-го марта 1917 года, — это семидесятипятилетняя нелегитимность российских властей. Тогда, в марте семнадцатого, был нарушен основополагающий принцип законопреемственности Верховной Власти, который осуществлялся на Руси на протяжении 1055 лет, за исключением нескольких относительно непродолжительных смутных безгосударных лет.

Восстановить законопреемственность власти было бы возможно, если бы на высшем правительственном уровне было проведено расследование убийства Царской Семьи, которое было прервано на территории России в январе 1920 года, а за границей — со смертью следователя по особо важным делам Н.А.Соколова 23 ноября 1924 года, тем более, следствие это не было официально прекращено.

История человечества знает классический пример восстановления легитимности власти на земном, Богом утвержденном престоле через 290 лет(!), когда в 326 году Римский Император и Кесарь Константин, расследовав убийство Иисуса Назорея Царя Иудейского воспринял титул Царя-Богопомазанника. Церковь празднует это событие в Воздвиженье Креста Господня⁷².

Нынешние власти безответственно пренебрегли такой возможностью, отдав на откуп общественным неофициальным организациям дело общегосударственной значимости. Подобную безответственность проявили и прежние власти СССР, когда позволили в августе 1990 года продать с молотка на английском аукционе “Сотби” неотъемлемую часть русского достояния — значительную часть подлинника следственного дела Наметкина-Сергеева-Соколова, которая сейчас находится в чьих-то частных руках.

Вместо централизованного ответственного расследования всей совокупности обстоятельств и фактов, связанных с убийством Царя-Мученика Николая и Его Семьи, расследования, в рамки которого органично бы вошла и экспертиза останков, найденных в могильнике под Екатеринбургом, дело оборачивается крупномасштабной международной авантюрой, унижительной для национального достоинства граждан Российской Федерации, для всех честных русских людей. И эту безответственную авантюру средства массовой информации пытаются выдать за поиск исторической истины.

⁷² Святой Равноапостольный Константин, проведя расследование убийства Господа нашего Иисуса Христа — Сына Давидова, законного наследника Богоустановленного ветхозаветного престола, взял на себя титул Царя и подвиг Удерживающего мировые силы зла. Духовное наследие этого церковно-государственного служения после падения Православной Византии — Второго Рима — со времен Государя Московского Иоанна Васильевича Грозного приняли на себя Цари Третьего Рима — Москвы и верно соблюдали его вплоть до 3 марта 1917 года, когда обманом и предательством врагами Православия был получен отказ Великого Князя Михаила Александровича взойти на Российский Престол. Россия в своей истории имеет опыт восстановления законопреемственности, легитимности власти, нарушенной Смутой: яркий пример тому Всероссийский Земский Собор 1613 года. Нынешние власти по духовной слепоте пока относятся равнодушно к реальной возможности восстановить законную преемственность.

Следствие 1918-1919 годов характерно не только строгой процедурной законностью, но и четко обозначенной официальной личной ответственностью за его результат и выводы. Перед законами Российской Империи, перед своим народом и перед всей историей за подлинность и точность содержания следствия лично отвечали — следователь по особо важным делам Николай Алексеевич Соколов, его куратор генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс и Верховный Правитель Урала и Сибири адмирал Александр Васильевич Колчак. Что же мы имеем сегодня?

Изучая приведенные в приложении публикации, задаешься вопросом, кто из представителей отечественной юриспруденции и криминалистики несет официальную ответственность за результаты “комиссионно-судебно-медицинской экспертизы” найденных останков? Кинодраматург Г.Рябов? Геолог А.Авдонин? Главный судмедэксперт Российской Федерации В.Плаксин, его помощники П.Иванов, С.Абрамов, В.Тюшевский, С.Никитин? Может быть, вице-предводитель российского дворянского собрания врач В.Лопухин?

Между тем свои “авторитетные” мнения уже высказали по этому поводу и английский эксперт Питер Гилл, официально назначенный на участие в экспертизе руководством МВД Великобритании (английская Королева Елизавета II лично интересуется его работой), и флоридский профессор Уильям Мейплз, уже опознавший останки конкистадора Писарро, и бывший госсекретарь США Дж.Беккер, и японская ворожея Айко Гибо.

Нет, напрасно мы будем перебирать любопытный список из более чем тридцати лиц, имеющих отношение к экспертизе, все равно официальность выше координатора вроде Александра Блохина — то есть выше уровня областной самостоятельности — не поднимается. И президент Б.Н.Ельцин, и глава екатеринбургской администрации Э.Э.Россель, и помощник областного прокурора В.А.Волков дают “добро” разрозненным группкам специалистов и энтузиастов, несущих лишь корпоративную неофициальную ответственность на уровне личной *репутации* за каждый отдельный участок, отдельное направление многопрофильного исследования, но скороспелые “глобальные” выводы уже делаются на каждом направлении в пользу идентичности останков Царской Семьи.

По характеру и свойству вся эта деятельность разительно похожа на пресловутую “Записку Юровского” — в нужный момент она рассматривается как подлинный документ, а возникает иная нужда — ее можно легко отвергнуть как пустую бумажку — никто за нее не отвечает, ведь даже подписи на ней нет.

Подлинная — строго научная и строго официальная экспертиза, как всякое объективное исследование должно свидетельствовать о себе само: фактологическая ценность такого дела гарантируется возможностью проверить

и перепроверять, как, например, действие закона всемирного тяготения, открытого Ньютоном.

В данном же случае уже на пропагандистском уровне создается образ крамольности даже самой мысли о перепроверке данных: во-первых, сами данные никак не обнаруживаются, держатся, почему-то, в секрете, во-вторых, на все лады утверждается миф о безумной дороговизне всех экспертных исследований; в-третьих, навязывается ложное представление, что будто бы в экспертизе задействованы практически все существующие в данных областях науки и криминалистики лучшие специалисты, а голоса скептиков раздаются лишь со стороны невежественных “профанов”.

На деле же все обстоит иначе. Известны случаи, когда опытные специалисты отодвигаются от совместной работы, как только они начинают явно сомневаться в объективности исследований. Так получилось с доктором исторических наук Юрием Бурановым, так произошло с профессором Виктором Звягиным, который представлял в Екатеринбурге НИИ судебной медицины Минздрава СССР; зона отчуждения возникла сразу вокруг заявления профессора Вячеслава Попова — руководителя кафедры судебной медицины Санкт-Петербургской Военно-медицинской Академии; не допустили к экспертной документации историка из Челябинска Игоря Непейна; безуспешными в этом направлении оказались попытки юриста из Сухуми Анатолия Грянника. Для действия, носящего *неофициальный, общественный характер* такая метода организации исследований, когда затыкается рот у всякого сомневающегося, ничего общего с поиском исторической истины не имеет.

Новое препятствие для проверки результатов комплексной экспертизы возникнет вскоре после “триумфального” завершения пропагандистской псевдо-научной кампании, когда неизвестно чьи останки будут *захоронены* с царскими почестями — на этот раз в присутствии вполне официальных лиц на высшем государственном уровне. Кому же после того позволят покуситься на “кошунственную” эксгумацию?! Таков очевидный научный и юридический план этого “полуофициального” — безответственного действия.

Но план этот, однако, содержит весьма существенный изъян. И участникам экспертного действия, и нынешним российским властям все же придется отвечать за попущенное беззаконие. Если даже предположить, что в наличии останки именно Царской Семьи, их эксгумация и сомнительное экспериментирование с ними на уровне общественной затеи — сущее беззаконие без официального согласия ближайших родственников Царской Семьи, среди которых первый — родной племянник Императора Николая II — Тихон Николаевич Куликовский-Романов. Доподлинно известно, что с

просьбой о разрешении на все это к нему никто не обращался ни от гражданских властей, ни от общественных организаций. И гражданские законы, и Православная Церковь оценивают подобное действие как варварское и циничное глумление. Чего стоит, например, способ транспортировки части останков в Лондон исследователем Павлом Ивановым — “в синей спортивной сумке” или грубо-натуралистическое описание вскрытия могильника А.Авдониным, многомиллионно растиражированное “Известиями”.

Во все времена следователи на путях поиска виновного спрашивали: кому это выгодно?

Царская Семья была прославлена в сонме Святых Новомучеников Российских Русской Зарубежной Церковью 1 ноября 1981 года. Сейчас множеством верующих ставится вопрос об Их прославлении на Родине ⁷³. Конечно, это хорошо известно и закулисным устроителям пропагандистской шумихи вокруг Екатеринбургской находки. Они хотят поставить Русскую Православную Церковь перед дьявольской головоломкой, повергнуть христиан в “лютые недоумения” последних времен.

В случае канонизации Св. Царственных Мучеников в России необходимым представится церковное почитание “опознанных” останков как святых мощей Августейших Страстотерпцев. Допустим, такое почитание будет канонически оформлено. Через несколько лет не менее авторитетные, чем нынешние, экспертные комиссии затеют перепроверку выводов сегодняшних “комиссионеров”, которая приведет к опровержению прежних заключений.

Налицо разорительный для Церкви конфуз, смятение. Если же, из-за опасения подобного конфуза, наши Церковные Власти не признают найденных останков мощами, возникнет повод для внутрицерковного разделения и брожения по этому вопросу. Да и сама по себе неопределенность с церковной точки зрения относительно данных останков явно мешает и тормозит процесс

⁷³ Начиная с Прощеного Воскресения 1991 г. Предсоборным Совещанием по подготовке Всероссийского Земского Собора было начато проведение всероссийских церковных застав по сбору подписей под Возвзванием о канонизации Святых Царственных Мучеников. Было собрано несколько тысяч подписей мирян и священнослужителей. При этом на заставы приходили не только рядовые граждане, но видные ученые, государственные деятели, деятели культуры — под воззванием подписался видный юрист и философ профессор Игорь Михайлович Лузгин, преподаватель Московской Духовной Академии протоиерей Артемий Владимиров, директор НИИ Косметологии профессор Михаил Филиппович Писаренко, популярная певица Жанна Бичевская, исполнительница народных русских народных песен Татьяна Петрова, рок-музыкант Игорь Тальков, руководитель хора духовной музыки Анатолий Гринденко, это только те немногие из многих известных лиц, кто мне запомнился...

подготовки канонизации, так как для ее противников, а они существуют, всегда есть повод сказать: давайте дождемся, когда разберутся ученые.

Ускорителям этой провокации совершенно очевидна природа этого явления, один из них так прямо и пишет: “Для эмигрантской церкви, для громадной части русского зарубежья случившееся 12 июля под Свердловском не что иное, как обретение святых мощей. Для нас же простое изъятие останков”.

И этот кощунственный гробокопатель чувствует себя спокойно и уверенно в стране с тысячелетней христианской историей! в стране, где ребенок знает, что святые мощи *обретаются* епископами Церкви и священнослужителями, только специально благословленными на это руководством Поместной Церкви.

Почему же, если заранее было известно, что будет извлечение предполагаемых останков ЦАРСКОЙ СЕМЬИ, не последовало официальное приглашение представителей, полномочных представителей Русской Православной Церкви — от Московской ли Патриархии или Зарубежного Синода? Ведь у Церкви много тысячелетний, ее еще с ветхозаветных времен, опыт обретения святых мощей. Такой практикой не обладает ни одна криминалистическая служба. Кто за это отвечает? Да, по видимости, опять — никто! Во время встречи Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой (супругой Т.Н.Куликовского-Романова) 20 октября 1992 года высокая гостья спросила Первоиерарха Русской Церкви, почему Церковные Власти не участвуют в непосредственном расследовании подлинности останков, найденных под Екатеринбургом? Патриарх вынужден был ответить: “А нас спросили? Нет!”.

Инициаторы вскрытия могильника, представители Москвы и Екатеринбурга, если они уважают Русскую историю, русский народ, его обычаи, просто обязаны были прежде всего обратиться к церковному руководству на официальном уровне (иное участие Церкви в таком деле — невозможно, Церковь не может участвовать в пропагандистских шоу, демонстрирующих чудеса новейших технологий).

Чьими бы ни были останки из Коптяковского леса — ясно, что это останки некогда живших русских людей, христиан, и если их могила описана в пресловутой “Записке”, то убиты они были неслучайно, они пострадали за Царя Православного, за Святую Русь. То есть, это останки святых мучеников — пока безымянных, и бесчинство по отношению к ним преступно не только в юридическом смысле, но, самое главное, в духовном: это изощренное глумление и над останками несчастных жертв, и издевательство над самой памятью народной о Семье Царственных Мучеников.

Все вышеизложенное дает основание для однозначного вывода. Если гражданские власти духовно ослепли и попускают длиться такому беззаконию, то необходима строгая церковная оценка кощунственному действию, вредящему самой душе народной. Необходимо официальное обращение Церковных Властей к властям гражданским о немедленном прекращении безответственного “общественного” расследования и о переводе расследования в строго официальное русло с персональной ответственностью на уровне Президента Российской Федерации, на уровне Верховного Совета.

Может быть, имеет смысл Вашему Высокопреосвященству обратиться по этому поводу к Съезду Народных Депутатов Российской Федерации, который открывается 1 декабря в Москве. Ведь дело о предполагаемых останках Царской Семьи непосредственно касается ведения Вашей Санкт-Петербургской Епархии: один из составных элементов этой пропагандистской затеи — захоронение неизвестных останков в Царской Усыпальнице в Петропавловском Соборе “по христианскому обряду”, как неизменно подчеркивают инициаторы сомнительного шоу. Поэтому был бы уместен именно Ваш запрос к высшей законодательной инстанции.

Необходимо авторитетное пастырское слово и ко всему Русскому Народу, поскольку дело об убийстве Царской Семьи касается его непосредственно, даже если значительная часть русских людей пока не осознает этого. Восстановление исторической справедливости, установление истины о государственной жизни России за семидесятипятилетний период духовного пленения в свете пленения и убийства Царской Семьи — необходимый этап возрождения подлинной законности и природного порядка на Русской Земле, этап восстановления полноценной духовной жизни русского народа. Именно так поставить вопрос во всей полноте позволяют сегодняшние обстоятельства, связанные с обнаружением останков неизвестных русских мучеников в Коптяковском лесу под Екатеринбургом.

28 ноября 1992 года

Публикуется впервые. Историческая справка адресована члену Комиссии Святейшего Синода по канонизации святых Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владыке ИОАННУ, Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому.

ЗАКОНОПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Я не берусь говорить о духовной стороне дорасследования убийства Царской Семьи. Как журналист исторического направления хочу обратить ваше внимание на особый комплекс вины, который генетически содержит в себе ныне действующее законодательство Российской Федерации.

Историк Юрий Алексеевич Буранов (который, очень хотел участвовать в нашей конференции, но, к сожалению, из-за болезни сердца не смог прибыть сегодня) в своем исследовании выстраивает точную хронологию действий центральных властей РСФСР 16-17 июля 1918 года, то есть косвенным путем воссоздает объективную картину участия московских революционных властей в убийстве Царской Семьи.

Об этом же участии свидетельствуют многие документы, исходящие из центральных органов большевицкой власти. Опубликованный 19 июля декрет о национализации имущества членов Императорской Фамилии — один из них. На его основании национализировалась не только крупная частная собственность, но даже личное имущество. Первая конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была также опубликована в “Известиях” 19 июля. В том же номере было дано официальное сообщение ВЦИКа о расстреле Царя.

Вот узел беззакония, завязанный в июле восемнадцатого года. При детальном же рассмотрении вскрывается еще более сложная цепь квази-юридических актов, имитирующих законность, свидетельствующих о временном торжестве зла. Тут и *похабный* Брестский договор о мире с его тайными статьями, которые относятся к Царской Семье. Тут и политические игры с Германией, начатые большевиками в феврале 1917 года, документы, которые еще ждут обнародования. Тут и убийство чекистом Блюмкиным 6 июля 1918 года Мирбаха — посла Германии при большевиках. Оно, безусловно, связано с Екатеринбургским злодеянием.

Этот комплекс международных, политических, юридических, религиозных явлений и фактов необходимо глубоко исследовать и строго просистематизировать. В результате этой работы обязательно вскроются интереснейшие подспудные взаимосвязи, которые многое смогут объяснить в организации убийства Царской Семьи, в организации разрушения России и уничтожения ее народов.

Генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс обладал глубочайшим аналитическим умом. Достаточно одного примера для его характеристики. Именно он, начальник штаба у А.А.Брусилова,

был автором тактической и стратегической проработки знаменитого “Брусиловского прорыва” — блестящей военной операции, которая до сих пор изучается в военных академиях мира.

М.К.Дитерихс еще в 1919-1922 годах указывал на то, что убийство Царской Семьи — результат четко спланированного многолетнего международного заговора. Иначе быть не могло, ведь было произведено уничтожение всего возглавления величайшего государства в мире. Такую точку зрения на основании собственного анализа разделял и следователь по особо важным делам Николай Алексеевич Соколов — сподвижник генерала Дитерихса. К аналогичным выводам приходили и другие честные исследователи комплекса событий и явлений, связанных с Екатеринбургским преступлением.

+++

Явно открытые действия, направленные к уничтожению Русской Династии, Царской Семьи, исследователи возводят к декабрю 1911 года, когда американские банкиры открыто, в ультимативной форме объявили войну Императорскому Дому за то, что Государь Император Николай II не подчинился их диктату во внутренней политике Российской Империи. Уже в двенадцатом году на западных территориях Империи — в Польше изуверами подпольно распространялись открытки, на которых изображался могильщик, держащий в руках жертвенную птицу с головою Российского Императора, увенчанной короной.

Довольно быстро в предвоенные и военные годы в этот заговор было вовлечено большинство представителей высших эшелонов российской воинской и гражданской власти. Начало осуществления заговора стало возможным к концу шестнадцатого — началу семнадцатого года. Из-за нарушения царской присяги, предательства ответственных лиц, Россия была лишена юридического законного правления, а через полтора года наследственно-законное возглавление страны было уничтожено и физически.

Восстановление легитимности как легитимности личности каждого гражданина России, живущего здесь или за рубежом, так и восстановление государственной легитимности в целом — процесс поэтапный. Его надо начинать осуществлять уже сейчас. По своей природе восстановление законопреемственности — дело не революционное, оно не влечет за собой разнузданно социальных стихий. Надо начинать с малого. Надо начинать постепенно. Бог даст, этот путь приведет к перемене политического и духовного строя от искусственной демократической республики к природной Самодержавной Монархии. Как и когда это будет, зависит от меры деятельного церковного покаяния всего русского народа, духовного исправления всех российских народов. Смыть это беззаконие с ныне действующих законов

возможно и необходимо. Чтобы эта идея стала достоянием общественного мнения, чтобы средства массовой информации, благонамеренные политики и юристы могли приложить свои усилия именно в этом направлении, была и задумана наша конференция.

Сейчас много говорят о легитимности, о законопреемственности. К сожалению, вопрос ставится очень отвлеченно. Люди часто не понимают, что легитимность — это восстановление законопреемственности, наследственности власти. Они говорят о легитимности, об Учредительном собрании, о каком-то Конституционном собрании и еще о каких-то новых формах политического, законотворческого действия — предлагают вариант “Tabula Rasa” без учета тысячелетней истории Руси. Однако без законодательного утверждения подлинной юридической квалификации убийства Царской Семьи на высшем государственном уровне, язва беззакония, как раковый метастаз, будет сохраняться в действующих законах. Только такое законотворческое действие, только специальный, исключительный по своей природе, юридический акт заложит фундамент для восстановления подлинной государственной легитимности в России.

Мы надеемся, что наша конференция сможет возбудить ключевые точки в российском общественном мнении. Это станет возможным при активном сотрудничестве с благонамеренными средствами массовой информации, которым мы предоставим наши материалы и разработки. Здесь никто не хочет нагнетать какую-либо политическую истерию монархической или националистической окраски. Мы хотим способствовать объективному утверждению исторической истины, чтобы она стала общенародным достоянием. Правда об убийстве Царской Семьи, правда о восстановлении исторической справедливости в России должна быть обнаружена и собрана в исключительно мирном духе. Пред Богом истина об этих явлениях и событиях существует. Для большинства же из нас она, как бы скрыта в неясности, в тумане: мерцает оттуда разрозненными осколками. Многие факты о Екатеринбургском преступлении известны, давно обнародованы. Они просто рассеяны. Надо совершить их собрание. Мы просим у вас помощи в этом деле, мы призываем вас к сотрудничеству. Мы обращаемся к вам, потому что верим, что именно сейчас наступил момент, когда рухнули видимые и гласные идеологические препоны на пути к осуществлению этой собирательной работы.

Есть и другие объективные предпосылки. В верхних эшелонах власти идет политическая игра, связанная с рядом международных проблем взаимоотношений с правительствами иных стран, в частности, с Англией. Английский Король Георг V еще в 1918 году заявил, что ни один из членов Королевского Дома не ступит на Российскую землю до тех пор, пока там не будет восстановлена историческая справедливость относительно убийства

Царской Семьи, пока не будет расследовано это убийство. Ее Величество Королева Великобритании Елизавета II в недавних заявлениях, вроде бы, пыталась подтвердить верность этой клятве. Нынешние властители Российской Федерации в своих целях пытаются перевести отношения с английским Королевским Домом на новый политический уровень, но эти попытки они стараются осуществить с помощью подмены полного и ответственного расследования Екатеринбургского злодеяния шумной кампанией по захоронению неизвестно чьих останков с царскими почестями в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга. Таким ловким политическим трюком они хотят вообще снять вопрос ответственного дорасследования с повестки дня.

Но мы с вами должны понять, что такие явления, такие беспрецедентные государственные преступления, подобные Екатеринбургскому изуверному убийству, невозможно замять и через семьдесят пять лет. За них надо отвечать по совести и по существу. Если загонять решение подобных проблем куда-то вглубь, они не исчезают, не рассасываются. Рано или поздно их надо решать, потому что они никуда не уйдут сами собой. Если их не решим мы, придется решать нашим детям, нашим внукам. Однако мы считаем, что пришло время решать их именно сейчас. Решать ответственно, на высшем официальном уровне, на уровне Верховного Совета, на уровне Генеральной Прокуратуры и Правительства Российской Федерации. А Бог даст, и на Всероссийском Земском Соборе.

+++

Хочу сказать об одном из важнейших документов Российской Истории — делопроизводстве следователей Наметкина, Сергеева и Соколова по факту убийства Царской Семьи.

Существует несколько официальных экземпляров (как минимум четыре) этого следственного дела. По поручению генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса в правительственном поезде, который следовал из Екатеринбурга на Дальний Восток с отступающими частями армии адмирала А.В.Колчака, изготавливались завизированные копии следственного дела об убийстве Царской Семьи.

В двадцатые годы один из экземпляров копии Дела, который, видимо, принадлежал Николаю Алексеевичу Соколову, был подарен следователем американскому автомобильному магнату Генри Форду. Дело в том, что Г.Форд, ознакомившись в 1917 году с “Протоколами Сионских Мудрецов”, стал явным образом поддерживать национально-патриотические движения, вступающие в противоборство с интернациональным всемирным правительством. После двадцатого года он был вынужден осуществлять эту поддержку тайным

образом, так как открытая деятельность в этом направлении поставила его на грань полного разорения. И, кажется, с 1922 года или чуть раньше, Генри Форд стал поддерживать доведение расследования убийства Русской Царской Семьи до конца, он стал финансировать работу Николая Алексеевича Соколова.

Сейчас его экземпляр хранится в Гарвардском университете. Здесь присутствует журналистка Инна Анатольевна Симонова — сотрудница издательства “Молодая Гвардия”. Она давно интересуется судьбой Царской Семьи, и когда она была в США, то ей довелось работать в архиве Гарвардского университета с Фордовской копией Дела. Инна Анатольевна рассказывала мне, что можно относительно просто скопировать этот экземпляр.

Недавно стало известно, что в самой России находится 8 томов из следственного дела Н.А.Соколова. Причем, видимо, это — первые экземпляры, попавшие к нам из Франции через Германию. 4 тома хранятся в архиве бывшего института марксизма-ленинизма — ныне: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории — РЦХИДНИ.

И еще 4 тома хранятся в Центральном архиве Военной Прокуратуры. Поскольку о существовании этих документов в России практически никто не знал — они находились в спецхране и не упоминались в описях — в начальные годы перестройки этим томам угрожала опасность быть проданными за рубеж. И тут большая заслуга ученых, в частности, известного историка-архивиста профессора Юрия Алексеевича Буранова, не допустивших этого безобразия. Существует один экземпляр Дела, принадлежащий М.К.Дитерихсу. Он находится в частном собрании наследников генерала. Можно надеяться на существование экземпляра, принадлежавшего адмиралу А.Колчаку. О “колчаковской” копии прежде нигде не говорилось, но трудно предположить, что адмирал, лично следивший за ходом расследования, не обладал экземпляром копии Дела. Этот экземпляр надо искать в архивах России.

Но я обращаю внимание на несколько томов *подлинника* Царского Дела, о которых мир услышал в конце 1989 года, когда неизвестные лица пытались продать их через аукционную фирму “Сотби”.

Фирма “Сотби” в 60-е — 90-е годы предприняла много нахальных, показных перед всем миром акций распродажи русского национального достояния. Это самые настоящие международные бандиты, которые сейчас, к сожалению, поддерживаются в официальных правительственных кругах Великобритании. Особенно в последние годы аукционная фирма “Сотби” цветет пышным цветом. Она продает краденные русские иконы, картины, рукописи российских классиков. А вот теперь дело дошло и до государственных документов.

Делопроизводство и само следствие по факту убийства Государя Императора Николая Второго, Его Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников осуществлялось за счет национального российского золотого запаса, который принадлежал русскому Царю, русскому народу. Золото это было освобождено в июне 1918 года от большевиков в Казани. Затем золотой запас был перевезен в Омск, а по мере отступления армии Колчака — дальше на Восток. В начале 1920 года большая часть золотого запаса была вновь захвачена большевиками в Чите, другая часть досталась предателям из Чехословацкого корпуса, некая доля осела в банках Японии.

Но до этого момента функционирование властных структур Коалиционного Российского правительства, а с ноября 1918 года — правительства Директории во главе с Верховным правителем адмиралом Колчаком осуществлялось за счет Золотого запаса Императорской России, русского национального достояния. В том числе и все следствие по факту убийства Царской Семьи основывалось на этих официальных русских средствах.

Именно поэтому весь следственный материал, вся документация Царского Дела (особенно это относится к его подлиннику) является неотъемлемым российским национальным достоянием. И продавать его так перед всем миром с молотка является верхом бесстыдства, верхом наглости в попрании международно признанных прав собственности.

Таковое действие унижает Россию, память наших предков, нас с вами.

И лишь года полтора-два спустя после аукциона об этом вопиющем факте в прессе упомянул реставратор Савелий Васильевич Ямщиков, да и то он говорил лишь о том, что наши власти упустили возможность *выкупить* это Дело.

Дальнейшее развитие событий показывает, что имущественно-наследственная проблематика документации Царского Дела оказалась непростой. На августовском аукционе 1990 года нашелся анонимный покупатель следственных материалов. Для всего мира было оглашено, что дело Соколова продано. По нашему телевидению в передаче “Под знаком р” с этим сообщением выступил Гелий Рябов, который лично присутствовал во время распродажи (интересно, ездил ли наш милицейский драматург в Лондон официально, или как частное лицо?).

Так вот, именно Гелий Рябов объявил России о том, что дело Н.А.Соколова продано в частные руки. Мне тогда показалось, что он сообщил об этом со скрытым злорадством. Может быть, я предвзято отношусь ему: он, конечно, рассказывал, как эта распродажа осуществлялась, с подобающей миной на лице и высказал показное сожаление, что наши власти решили не покупать этот документальный свод. Хотя как юрист, знакомый с обстоятельствами ведения следствия, Гелий Рябов прекрасно понимал, что власти могли бы и без покупки

заявить о правах России на владение этим делом. Именно поэтому я не верил в искренность сожалений Г.Рябова.

Итак, в августе 1990 года заявка о продаже была сделана, но, как теперь выясняется, окончательная купля-продажа не была оформлена: деньги до сих пор не заплачены, и тома Царского Дела до сих пор находятся в хранилищах “Сотби”. Корреспондент английской газеты “Санди Экспресс” Виталий Козликин сообщил мне об этом 14 января этого года. Он сказал, что деньги покупатель фирме до сих пор не перевел.

Если сейчас удастся поставить вопрос о возбуждении дорасследования по факту убийства Царской Семьи перед высшими властями Российской Федерации, то совершенно очевидно, что в комплекс этого вопроса должна входить проблема возвращения на Родину подлинников Царского Дела из хранилищ фирмы “Сотби”. Для полноценного расследования, конечно, необходимо иметь копии со всех копий следственного дела.

Уже сейчас надо говорить о путях их получения из фондов Гарвардского университета или из частных архивов, но будущее следствие должно обязательно располагать подлинниками, поскольку подлинный документ, особенно юридический, всегда содержит больше информации, чем любая самая совершенная копия с него. Это свойство и материального и духовного порядка. Сорт бумаги, свойства чернил, особенности почерка, характер переплета, расположение документов — все это невозможно в полноте воспроизвести в копии. Тут масса факторов указывают на юридические и криминалистические преимущества подлинника перед самыми точными копиями. Тем более, если это следствие будет возбуждено после такого большого промежутка времени — 70 с лишним лет — в его распоряжении должны быть оригиналы.

Материалы, которые сейчас находятся в хранилище фирмы “Сотби”, обязательно должны быть возвращены в Россию. Хорошо бы, чтобы такую постановку вопроса перед высшими властями Российской Федерации, перед властями Великобритании и перед мировой общественностью поддержали люди авторитетные в нашей культуре, в нашей общественной жизни. Надо понять, ради чего стоит добиваться возвращения нашего неотъемлемого национального достояния. Ведь Царское Дело само по себе, по своему содержанию должно послужить восстановлению исторической государственной справедливости в России — крупнейшей мировой державе. А в этом должны быть заинтересованы все порядочные люди, в известном смысле — и весь мир.

Уже несколько лет православные патриоты, церковная общественность и Высшее Священноначалие Русской Православной Церкви требуют возвращения церковных святынь из казенных недр светских учреждений.

Ставится вопрос о возвращении Владимирской Божией Матери в Успенский Собор Кремля, о возвращении Рублевской “Похвалы Преподобному Сергию Радонежскому” — знаменитой иконы Пресвятой Троицы в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Эти святыни до сих пор томятся в Третьяковке, запасники которой, из-за бесконечного ремонта галереи, почти на десятилетие превращены в Бутырку для русской живописи. Нудно тянутся передачи тысяч храмов и сотен монастырей законному владельцу — Русской Церкви. Бесчисленно множество несправедливостей, которые требуют исправления, от них рябит в глазах, ими полно наше недавнее прошлое. Нам надо требовать возвращения самой справедливости на русскую землю.

Пока принципиально не разрешен коренной вопрос, в котором беззаконие сконцентрировано до максимальной степени — до степени “термоядерной” реакции — в убийстве Царской Семьи, разрешение которого возможно только на высшем государственном уровне, невозможно ждать восстановления справедливости и по множеству частных нашей жизни.

Убийство Царской Семьи. Большого зла перед Богом враги России сделать уже не могли. Только создав эту напряженную, “термоядерную” точку, “черную дыру”, они смогли разорить и Российскую Государственность, и страну, погубить десятки миллионов российских людей. Снять это духовное и нравственное напряжение, искажающее пространство и жизнь величайшей державы, искажающее самую Вселенную, напряжение, которое было сотворено Екатеринбургским злодеянием, одним махом невозможно, а разрядить, разрушить это напряжение должно только законным путем. И самое главное — мирным путем, как это и завещал нам Святой Царь-Мученик Николай.

Этот акт не может быть чисто политическим: актом диктаторского усилия. Задача людей нравственных, жаждущих осознавать и чувствовать себя русскими, всеми силами содействовать разрешению этого дела. Легитимность каждого из нас проявится и утвердится только тогда, когда мы совместным, всенародным соборным усилием утвердим общую для нас законность, засвидетельствуем перед всем миром правду о Екатеринбургском злодеянии.

Сейчас мы лишены не только государственной легитимности, мы лишены личной легитимности. Именно поэтому, заявляя о себе, о своих чаяниях и естественных правах и обязанностях, нам приходится обуславливать себя хоть какой-то принадлежностью к чему-либо, представительством какого-либо коллектива, партии, организации. Наше гражданство почти лишено самоценности. Хотя куда уж выше? — быть гражданином независимой, суверенной, то есть самодержавной России, или быть представителем любого из существовавших в ней сословий?! Мы не можем чувствовать себя и проявлять в мире так, как это, скажем, может рядовой англичанин или немец.

Нам приходится хвататься за какие-то условные звания, должности, зыбкие полномочия тогда, когда высшим доводом должна бы стать сама принадлежность к гражданству России.

Мы как личности лишены подлинных сословных свойств и признаков. У нас есть некая классовая социологическая дифференциация, а подлинные сословные признаки в относительной полноте сохранило лишь духовенство и, в значительно меньшей степени, военные. Остальное население России практически лишено их. Но чего стоит, например, отечественный потомок дворянина, дворянство которого утверждается лишь какой-то общественной организацией, зарегистрированной наподобие профсоюза. То же можно сказать о крестьянстве, казачестве, о купцах и рабочих, и так далее.

Отсутствие насущных гражданских свойств личности создает крайне тяжелую ситуацию для ее существования, для ее самореализации и развития. Это состояние подлинного сиротства, оно — постоянный источник духовной, психологической и материальной неустроенности, источник нравственной аморфности, хронической депрессии, стресса. Отсюда наше недовольство собой, своим неясным положением в мире. На жаргоне молодежи и модных журналистов это называется “совок”. “Совок” — не столько жаргонное название юридического комплекса неполноценности, сколько социально-психологический диагноз. А россияне должны чувствовать себя на своей земле, на Родине и в мире легитимными личностями. Пока же мы лишь обладатели паспортов несуществующего СССР. Нечто подобное испытывали русские беженцы в Европе двадцатых годов, когда их статус определялся нансеновским паспортом, превращавшим их в людей третьего сорта.

Путь восстановления легитимности каждой личности необходимо пролегает через восстановление исторической справедливости, через избавление на высшем российском государственном уровне от печати Екатеринбургского беззакония, через восстановление Государственной Легитимности.

Одним из первых этапов этого пути является собирание возможно полной информации об официальном следствии, которое осуществлялось по закону Российской Империи, в получении всех документов об убийстве Царской Семьи — и в России, и из-за рубежа — для их общественного осмысления. Может быть, действительно, общественный центр, о котором говорил Владимир Ильич Большаков, или что-то подобное этому положит начало такой собирательной работе или хотя бы поможет приложить все возможные усилия к тому, чтобы сам вопрос о таком собирании исторического материала был поставлен на повестку дня. Такой вопрос должен быть поставлен перед православно-патриотическим движением, перед церковными властями, а следом и высшими законодательными, исполнительными и судебными

властями Российской Федерации. К сожалению, пока даже вопрос о нужном направлении такого действия еще не ставился. Честь и слава выступавшему сейчас Михаилу Борисовичу Поспелову, который на страницах газеты “Домострой” и вновь в сегодняшнем своем слове поставил вопрос о необходимости реабилитации русского Царя и Его Семьи по ныне действующему закону о реабилитации.

Простая, элементарная, очевидная вещь, но она не делается. Она не вводится в должной степени в наше общественное сознание. Хотя этот малый шаг к справедливости можно сделать уже сегодня. Это то, что должно было быть сделано еще тогда, когда закон этот был принят. Ревнителю справедливости, горячие патриоты сразу же говорят о недостаточности этого шага и не делают даже его. Конечно же, речь идет не о реабилитации Царя, Царицы, Их детей. Речь идет о реабилитации нас с вами перед Ними. Речь идет о юридической квалификации на основании, пусть несовершенно, ныне действующего законодательства Екатеринбургской “казни” как вопиющего преступного деяния.

Допустим, шаг этот сделан. Тогда уже не общественным мнением, но самим нынешним законом признается, что совершено *преступление*. Теперь его можно расследовать не по нравственному чувству, а *на законном основании*.

Но наше общественное сознание не видит этого, оно дремлет, оно спит. Мы научились эмоционально воспринимать Екатеринбургское злодейство, научились жалеть Царскую Семью, особенно, Царских детей. А жалеть Их не надо. Они тогда, в страшную для нас ночь на 17 июля 1918 года спасли для вечной жизни, для Царствия Небесного, через подвиг мученической кончины свои чистые души. Нам нужно жалеть себя, потому что мы гибнем. Гибнем не только физически, но и духовно. Для нас публикуют Царские фотографии, позволяют читать Царские письма и дневники, нам предлагают сентиментальные картины Их смерти, совершенно не объясняющие сути происшедшего.

И, пребывая в этой сентиментальной жалости, мы даже не замечаем, что в юридическом отношении, в плане сегодняшних наших законов, нашей конституции, то есть в плане общем для всех нас это страшное *преступление* до сих пор определяется как *казнь*, совершенная законно — по решению органа действовавшей тогда власти — будь то Всероссийский ЦИК или Уралсовет. Каждый из нас лично по своему усмотрению может называть это злодеянием, преступлением, но общего для всех граждан Российской Федерации определения этого акта как беззаконного, преступного деяния не существует. Поэтому, даже если сегодня кто-то злорадно пишет в газетах или книгах о “справедливой казни”, на такого клеветника даже нет возможности подать в суд

за очевидное нарушение общепринятых норм морали. Сентиментальная, чувственная трактовка Екатеринбургского преступления не позволяет нам избыть эту сердечную боль, преодолеть дисгармоничность, уродливость нашего существования. Она же преодолевается простым покаянным действием. Вопросы справедливости должны ставиться и решаться. Ну почему бы нам не сделать такую простую вещь: потребовать от Верховного Совета РФ, по закону о реабилитации, реабилитировать Царскую Семью? И это будет первым маленьким шагочком к восстановлению нашей с вами легитимности. После того, когда будет положительно разрешен этот вопрос, те же законы, по которым у нас судят карманных воришек, мелких мафиози, казнокрадов и клеветников, убийц и насильников, те же законы будут уже чуточку справедливее и чуточку действеннее, а самое главное, они чуть больше будут отгораживать от зла и беззакония, если мы предпримем этот шаг и добьемся положительного результата.

А если мы сможем совместными усилиями возбудить дорасследование убийства Царской Семьи при ныне действующем законодательстве, то вся жизнь России переменится. Поверьте, законы нравственности гораздо сильнее и действеннее любых материальных законов, законов функционирования социальных механизмов. Эффект от этого действия будет во много крат сильнее любых репрессивных, массированных действий по борьбе с коррупцией и разгулом бандитизма.

Какие этапы, следующие ступени видятся на этом пути? Необходимо добиться, чтобы Верховный Совет принял специальный закон о возбуждении дорасследования по факту убийства Царской Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников без учета срока давности, поскольку это преступление было совершено против представителей Высшей Государственной власти России, это преступление повлекло за собой катастрофические последствия, выразившиеся в геноциде российского населения. Необходимо обращение высших гражданских властей Российской Федерации руководства Русской Православной Церкви к правительствам иных держав о всемерной помощи в проведении этого расследования.

Не будем обольщаться, что путь восстановления исторической справедливости, восстановления истины о преступлении против Русской Династии будет легким. Вероятнее всего, окончание этого дела видится лишь на грядущем Всероссийском Земском Соборе, который восстановит полноту государственной легитимности на Руси. Но это не означает, что можно сидеть, сложа руки, дожидаясь этого Собора. Путь покаяния долог и нелегок, его можно и нужно начинать уже сейчас, при нынешних властях, максимально используя существующие гласные законы, сколь бы несовершенны они ни были.

+++

История человечества содержит множество примеров нарушения законопреемственности власти. И есть там яркие и четкие примеры восстановления законности, восстановления справедливости, причем через осуждение беззакония, спустя много лет торжества беззаконной власти.

Например, Священная История, Священное Писание предлагают нам такие образцы восстановления законной власти в Иудее после Вавилонского пленения. Или же пример самого Господа нашего Иисуса Христа, когда Он при самозваном, незаконном царе-узурпаторе Ироде был признан народом Иерусалима законным Наследником Богоустановленного Престола и был убит, распят врагами законности. Силами беззакония был распят.

Спустя 293 года, Кесарь Римский, Император Константин на высшем Имперском уровне устанавливает факт этого преступления — цареубийства, совершенного в Иерусалиме. Было проведено специальное следствие по этому вопросу. Следствие курировала мать Константина — Вдовствующая Императрица Елена. Было расчищено место преступления, были найдены родственники убийц — свидетели, подтверждающие, что именно здесь был распят Иисус Христос, и место захоронения и воскресения Господа. Это была целенаправленная работа, которая подготавливалась в течение нескольких лет Императором Константином.

После того, как он перед всем миром официально утвердил истину о совершенном злодеянии, он принял духовное наследование Иисуса Христа, наследование династии Давидовой, и стал именоваться не только Императором и Кесарем, но и Царем, то есть Защитником Божьего Закона от беззакония. Впоследствии, когда Византийская Империя из-за собственных внутренних прегрешений и под натиском внешних, враждебных Православию, сил пала, это преемство Богоустановленного Престола законно перешло по наследству в Россию.

+++

Первый русский Царь Иоанн Васильевич Грозный — внук Софии Палеолог, происходящей из последней Византийской династии, принял на себя титул Царя, венчался на Царство в 1547 году. И с этого момента это преемство зримо сохранялось за Россией вплоть до 2 марта 1917 года, когда из-за предательства высших эшелонов власти, из-за измены Царской присяге царских слуг Государь вынужден был отречься от престола, потому что уже тогда готовилось цареубийство, уже тогда существовал антидинастический заговор. Случись такое тогда же, на русский народ в результате этого пала бы соборная клятва 1613 года быть верными роду Романовых, а всякий, нарушающий

клятву, подвергался отлучению от Святой Троицы. Таково было соборное решение Церковно-Земского Собора 1613 года.

+++

Именно ради сохранения возможности для всего народа спасти души после этого события Государь идет на подвиг самоотвержения. Он отрекается от законного престола. Он не перестает при этом быть Царем, потому что, конечно же, Божия харизма, которая на Нем почивала после миропомазания, не отнимается актом юридическим, тем более юридически неверным, несправедливым актом, сделанным по принуждению, каким был по форме акт отречения.

Вынудили Царя на этот шаг предатели из Государственной Думы — масон-либерал Гучков и Шульгин, именовавший себя монархистом. Но, конечно, никакой он не монархист, потому что подлинные монархисты служат не отвлеченной идее монархии, а служат конкретные личности, Богоизбранной личности Царя помазанника. Недавно по телевидению показывали полу-документальный фильм “Перед судом истории” режиссера Ф.Эрмлера (1965 г.) с участием предателя-монархиста Шульгина.

Когда актер-историк спрашивает его: “Вы рассказываете, что акт отречения был подписан около полуночи, а дата указана 3 часа дня 2 марта?” он прямо говорит в этом, так сказать, “художественно”-документальном фильме: “А мы специально попросили об этом Государя, чтобы ни в коем случае в будущем не возникло предположения, что мы оказали на Государя давление для подписания этого акта”. Вот свидетельство-самообличение предателя. Таких “верных” монархистов оказалось вокруг Царя большинство. Но русский народ не соединился с ними, и в 1917 году царевубийства не произошло. Оно произошло спустя полтора года после пленения Царской Семьи и самой России — в Екатеринбурге 17 июля 1918 года.

Конечно, как вчера сказал Вячеслав Михайлович Клыков, полная легитимность возможна только тогда, когда в России восстановится самодержавный Православный Престол, когда будет восстановлена через деятельное покаяние верность клятве 1613 года. Но восстанавливать легитимность можно и нужно постепенно. Процесс покаяния не мгновенный, он расположен во времени. И разобраться в этом возможно именно при глубоком комплексном подходе, о котором говорил профессор Звягин, как экспертов-криминалистов, со стороны юристов-правоведов, так и со стороны историков, богословов. И само по себе расследование убийства Царской Семьи, как это было во времена Константина, при расследовании убийства Царя Иисуса Христа, Сына Давидова, и в наше время станет утверждением истины об этом преступлении века перед всем миром и станет основанием для полного

восстановления легитимности. Это покаянное действие, видимо, будет связано и с избранием на Всероссийском Земском Соборе того Божиего избранника из Рода Романовых, который, конечно же, есть, и Богу он ведом, как законного наследника Царя-Мученика Николая. Вот, собственно, вся проблема легитимности, которая была поставлена на этой конференции.

Но за один раз такие вопросы решиться не могут. Для их решения необходимо также (идея эта созревала в ходе работы конференции) создание некоего исследовательского, пока общественного, центра. Может быть, он со временем станет государственным или, как это в прежней России называлось. Императорским. В самом центре будет концентрироваться вся информация, связанная с Царской Семьей, связанная с Их убийством, связанная со всем Родом Романовых и с проблемами легитимности, законопреемственности, с тем что есть, собственно, земное законное Царство в жизни человека.

9-11 марта 1993 года

Статья составлена из доклада и выступлений на Первой научно-практической и богословской конференции “Государственная Легитимность”. Опубликовано в сборнике “Государственная Легитимность. Выпуск первый”, СПб.-М., 1994.

В дополнение прилагаю мои ответы на вопросы участников “круглого стола”:

Ответ на вопрос, где находится подлинник “Записки Юровского”

Место нахождения “оригинала” так называемой “Записки Юровского” — проблема весьма противоречивая, хотя бы потому, что под вопросом само существование “оригинала”. Один вариант этой “Записки” хранится в бывшем ЦГАОРе. На основании этого документа, точнее, на основании его текста (потому что нельзя говорить о документе, надо его охарактеризовать качественно, но эта аналитическая работа над ним не произведена) был обнаружен Коптяковский могильник. Подтверждение ему есть в более поздних воспоминаниях одного из царевубийц — Григория Ивановича Сухорукова, ему, вполне вероятно, “помогали” составлять мемуары, и в конце концов, его версия — свидетельство преступника, не находящегося под следствием, он мог написать что угодно, тем более, у него есть существенные несовпадения с “Запиской”.

Других документов о могильнике не существует. И этой “Записке” противостоит громадный свод документов, свод официального материала, строго завизированного, который составляет следствие Наметкина, Сергеева, Соколова, под кураторством генерал-лейтенанта Дитерихса. Даже если просто положить на чашу весов эти материалы, а на другую — так называемую “Записку Юровского”, воспоминания Юровского и Сухорукова — какое

сомнение в чисто юридическом плане возникает в отношении последних свидетелей, а точнее, преступников! Не говоря уж о тех сомнениях, которые вызывает сама рекламная кампания вокруг квази-записки Юровского, которая ведется, чтобы эти останки признали как Царские.

Разъяснение по поводу предложения о сборе сведений, связанных с убийством Царской Семьи.

В этом направлении нужно действовать, но дело в том, что официально, кто мог этим делом заниматься, это были Соколов и Дитерихс. Они были законным образом уполномочены на это, и никто их полномочий не отменял до их смерти. Мы находимся в иной ситуации.

Приведу характерный пример. Сегодня, накануне пресс-конференции ко мне подходит женщина, участница нашей встречи, и рассказывает: “Я знаю со слов матери про одного из цареубийц, про Ивана Шилкина. Последний раз его мать видела в Москве в начале 60-х годов”. Я предлагаю этой женщине: “Запишите Ваше свидетельство, укажите свою фамилию, фамилию Вашей матери и прочие известные Вам обстоятельства”.

В числе цареубийц фамилия Шилкин для меня новая, я пытаюсь составлять именную указатель, участников преступления, и могу отметить, что нигде в литературе по этому вопросу его фамилия не фигурирует. Очень интересный факт, но он имеет силу только тогда, когда четко и ответственно обозначены его источники. Он может быть зафиксирован документально человеком, уполномоченным на это либо со стороны общественности, либо облеченным государственными полномочиями.

Однако эта женщина отказалась передать мне собственноручное письменное свидетельство об Иване Шилкине. Почему? Потому что я не обладаю необходимыми полномочиями, потому что я частное лицо. Я, например, не могу свидетелю *законно гарантировать его безопасность*, не в силах обеспечить ее и частным образом. Потому что у человека, о котором она собиралась свидетельствовать, могут быть наследники, которые могут навредить ей и ее близким. И я не смею упрекать эту женщину в малодушии, принуждать ее к откровенности я не имею права.

Этот факт начнет работать только тогда, когда он будет облечен в форму свидетельского показания, наподобие тех, которые собирал следователь Н.А.Соколов, уже находясь в эмиграции. И с помощью этих свидетельств Н.А.Соколов доказал, что цареубийство было осуществлено в результате заговора, спланированного задолго до того, когда оно было осуществлено. Вопрос об убийстве Царской Семьи решался не 16 июля 1918 года в Москве, а за несколько лет до этого. И к этому цареубийству причастны тысячи и тысячи людей. Это истина, доказанная следствием, которое вел следователь,

облеченный достаточными полномочиями, поэтому его делопроизводство не утратило юридической силы до сегодняшнего дня.

ДЕЙСТВИЕ ТАЙНЫ БЕЗЗАКОНИЯ В РОССИИ

В священном писании преступный циничный беспредел обличается как “действие тайны беззакония”. Учение Церкви включает обоснование возможного гражданского противодействия беззаконию.

Российское право, имеющее тысячелетнюю историю по обращению славян в Христианство, в Православии, органично впитало в себя законы христианской нравственности, христианской морали. И Русская Правда, и Судебник Царя Иоанна Грозного, и Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича, и полный Свод законов Российской Империи так или иначе отражают заповеди Христовы.

В какой-то степени это свойство было сохранено и в законах послереволюционного периода, законах, которые, казалось бы, утверждались атеистическими властями. Однако настолько эта внутренняя связь глубока, что она вошла в самую плоть нашего сознания, и поэтому какой-то материалистической декларацией отменить ее невозможно.

При отъятии Удерживающего, которым был Самодержавный Государь Российский, наше правовое пространство все же сохраняло именно христианскую основу при всех идеологических противоречиях, существовавших в советский период: противоречиях между христианскими началами и началами коммунистическими. Однако уже в этот период в советские законы была заложена мина замедленного действия того циничного беззакония, которое сейчас торжествует. Как это произошло? Это было осуществлено с помощью ритуального убийства отрешившегося от престола Государя, убийства Его Семьи.

Характерна взаимосвязь появления первой конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, декрета о национализации имущества Императорской Фамилии и сообщения о казни Императора Николая II (19 июля 1918 года в правительственных “Известиях” были опубликованы эти три документа). Об убийстве Детей и Его Жены тогда официально не сообщалось.

Единственный государственный акт, официально извещавший об этом, был акт Приморского Земского Собора 1922 года, возглавляемого генерал-лейтенантом М.К.Дитерихсом. Вот 70 с лишним лет мы не имели ясной

правовой оценки явному действию тайны беззакония — ритуальному жреческому жертвоприношению Главы Российского государства, подобно Христу имевшему власть и силу и отдавшему эту власть врагу, за что Он и был убит. Так было и в древней Иудее, когда нелегитимный правитель Ирод и первосвященники иудейские выступили против законного наследника Давидова Престола — Иисуса Христа — и убили Его.

Это действие тайны беззакония в начале христианской эпохи и начало крестных страданий России. Они таким зримым образом перекликаются.

В прошлом году исполнилось 75 лет со дня убийства Царской Семьи. И поскольку были сняты коммунистические идеологические преграды, казалось бы, это беспрецедентное преступление можно было бы рассмотреть на государственном уровне, дать ему правовую и нравственную оценку. Тем более, что 16 июля прошлого года Русская Православная Церковь в лице Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия и Святейшего Синода обратилась к российским народам, к русскому народу с покаянным воззванием по поводу царубийства, которое содержало следующие слова, обращенные к светским властям:

“Мы призываем наши высокие гражданские власти возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников. Руководить таким расследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, ученого мира, церковной и светской общественности. Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления — нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для установления исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть **законодательно** осудила совершенное злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и нравственности”

Но, несмотря на то, что этот призыв совершенно определенно был обращен к законодательным властям — тогда к Верховному Совету Российской Федерации — он не был услышан народными избранниками.

Не в осуждение здесь я это отмечаю... Было время сложной политической борьбы. Депутатами этот призыв не был замечен. Но президентские структуры поступили иначе: в августе того же года по инициативе президента Генеральной прокуратурой Российской Федерации было возбуждено следствие по 102-й статье УК РСФСР — предумышленное убийство с отягчающими обстоятельствами. Таким образом расследование осуществляется (оно еще продолжается) на ущербной и противоречивой правовой основе: величайшее государственное злодеяние, повлекшее за собой катастрофические последствия

для России и мира, рассматривается лишь как банальное уголовное преступление, следствие по которому возбуждено при истекшем сроке давности, а значит и дело можно свернуть в любой “удобный” момент на совершенно “законном основании”.

Очевидно, что столь судьбоносное для нашей Державы утверждение истины о Екатеринбургском царубийстве требует исключительного и специального законодательного акта, и нынешняя Государственная Дума правомочна создать необходимый закон, который бы в первую очередь учел призыв высших властей Русской Православной Церкви — единственного сословного института, сохранившего законопреемственность от дореволюционной России.

Специальный закон о дорасследовании должен включать в себя статью о создании государственной полномочной следственной комиссии, в которую неотъемлемой частью должны войти представители Высших Церковных Властей. В этом законе необходима статья, которая бы наконец рассекречивала буквально *все документы*, имеющие прямое и косвенное отношение к убийству Царской Семьи. При этом в статье должна оговариваться чрезвычайная уголовная ответственность лиц, которые, используя свое служебное положение, могут скрывать таковые документы от рассекречивания или уничтожить их.

Осенью прошлого года президентом создана Государственная комиссия по захоронению останков Царской Семьи. Скажем точнее — по захоронению *предполагаемых* останков. С большой вероятностью можно сказать, что нам просто предлагается злонамеренный подлог, сделанный и заготовленный именно для того, чтобы мы так и не смогли разгадать тайну царубийства. Подлинное расследование царубийства обязательно выведет русский народ, его законодателей на уровень международного заговора, на тайные узлы, с помощью которых формируется новый мировой порядок.

Именно поэтому Ельцин и его помощники вместо того, чтобы создать полноценную комиссию по расследованию убийства Царской Семьи, сразу, еще до окончания экспертизы, создали комиссию по захоронению неизвестно чьих останков. Пока все мы не будем осознавать ясно, что для нас означает расследование Екатеринбургского злодеяния мы не сможем понять, что в России идет не столько национальная борьба интернационалистов против российских народов, сколько религиозная война талмудизма против Православия.

Русское право. Что это? Русские слова “правда”, “право”, “Православие”, “справедливость” однокоренные. Это не случайно — не во всяком языке такое сочетание существует. Это свидетельство о нашем национальном нравственном потенциале и наш долг его сохранить.

Недавно я был в Саратове на Днях печати и зачитывал там послание Владыки Иоанна к деятелям патриотической печати России.

Текст обращения затем раздал присутствующим журналистам, в том числе и саратовскому журналисту Владимиру Андрееву. Он издает газету “Истина”. А вчера я его встретил около “Белого Дома”, он приехал на годовщину кровавых событий, участником которых был сам.

И вот что он рассказал мне. Саратовские патриоты встали на центральной площади в пикет с тем, чтобы отметить годовщину незаконного разгула демократии в октябре прошлого года, почтить память погибших защитников законности в России.

И саратовские правоохранительные, вернее, как здесь отмечали — силовые структуры устроили провокацию, стали избивать Володино сотоварища, а когда обыскивали самого Владимира, обнаружили у него воззвание Владыки Иоанна. Оперативный сотрудник в штатском просто взбеленился от слов “Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа”, с которых начинается послание. Он стал разрывать бумагу с криком: “Вот тебе — Во имя Отца!..” И наносит удар Владимиру в грудь. “Вот тебе — во Имя Сына!..” — и опять бьет его. “И вот тебе — Во имя Святого Духа!” — и со всего размаха бьет в область сердца. Он ударил его прямо в сердце. Володя сетовал, что от последнего удара оно до сих пор болит. Это было 20 сентября — десять дней назад, а беседовали мы с ним вчера...

Вот такие у нас “правоохранительные” органы. Это кощунство, это богохульство... Это явное свидетельство религиозной войны в России!

Мы не победим в этой войне пока не глянем в корень проблемы. Действие тайны беззакония раскрывается для нас в первую очередь при раскрытии тайны убийства Царской Семьи. Спаси Господи!

1 октября 1994 г.

Доклад на научно-практической конференции “Разрушение законности в России”. Публикуется впервые.

Конференция была организована по инициативе депутата Госдумы РФ Ю.П.Власова. С докладами на конференции выступали: **Власов** Юрий Петрович, председатель ОКЗН, депутат Государственной Думы, “Нравственный смысл событий 1993 г.”, **Кара-Мурза** Сергей Георгиевич, доктор химических наук, профессор, “Связь права и этики: разрушение правового сознания в современной России”, **Куркин** Борис Александрович, кандидат юридических наук, доцент. “Проблема конституционной законности в свете событий 21 сентября — 4 октября 1993 г.”, **Кузьмин** Аполлон Григорьевич, доктор

исторических наук, профессор, “Почему в России не уважали законы”; **Илюхин** Виктор Иванович, председатель Комитета по безопасности Государственной Думы, “Безопасность России после государственного переворота и уничтожения народовластия”; **Карякина** Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, “Экономические реформы и законность”; **Айвазян** Сергей Завенович, дипломат, “Международный аспект событий 21 сентября — 4 октября 1993 г.”; **Голик** Юрий Владимирович, доктор юридических наук; **Хохряков** Геннадий Федорович, доктор юридических наук, профессор, “Историческая традиция России: государство права или государство правды”; **Крашенинников** Георгий Васильевич, эксперт-консультант Государственной Думы по проблемам обороны, “Военно-политические аспекты событий 21 сентября — 4 октября 1993 г.”; **Володин** Эдуард Федорович, доктор философских наук, профессор, “Политические процессы в оппозиции”; **Скворцов** Сергей Борисович, политолог, сопредседатель Межрегионального забастовочного комитета, “Разрушение законности и борьба трудящихся за сохранение жизненного уровня”; **Петухов** Юрий Дмитриевич, член Общественного комитета по расследованию преступлений в сентябре-октябре 1993 г.

А ТАЙНА ОСТАЛАСЬ ТАЙНОЙ

В марте в Москве прошла Международная научно-практическая и богословская конференция “Государственная Легитимность” по проблемам дорасследования убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения. Она собрала достаточно широкий, а главное, высококвалифицированный круг лиц — ученых, богословов, государственных и общественных деятелей России и представителей русского зарубежья, заинтересованных во всестороннем, гласном, ответственном и высокопрофессиональном расследовании Екатеринбургского злодеяния, совершенного летом 1918 года.

В ее работе участвовали известные эксперты-криминалисты: директор Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии медицинских наук, профессор А.П.Громов, начальник кафедры судебной медицины Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор В.Л.Попов, заведующий физико-техническим отделом НИИ судебной медицины, доктор медицинских наук, профессор В.Н.Звягин, заведующий кафедрой стоматологии Медицинского

института Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук, профессор В.Н.Трезубов, настоятель Свято-Троицкого храма, иерей Александр Зверев (Уржум), начальник юридической службы Государственного Эрмитажа К.Б.Исаков и другие.

На конференции была создана Общественная комиссия по расследованию убийства Государя Императора Николая II и Его Семьи. Комиссию возглавил президент Международного фонда славянской письменности и культуры, заслуженный художник России, скульптор В.М.Клыков.

Работа конференции освещалась в печати очень скупо, более известны ее итоговые документы — предварительные выводы экспертной комиссии конференции и резолюция, которые только подогревают интерес к проходящему опознанию останков, найденных под Екатеринбургом и изъятых из захоронения летом 1991 года.

Это событие вызвало огромный интерес прессы: после стольких лет грозного молчания и жестоких запретов завеса над страшной тайной царевубийства начала приподниматься. В Екатеринбурге дважды собирались эксперты высочайшего класса, среди которых, кстати, присутствовало большинство из названных выше ученых, проходили пресс-конференции. Кое-кто из журналистов и экспертов-практиков торопливо писал уже об идентификации обретенных останков как о деле окончательно решенном.

Но, оказывается, далеко не все так просто. И даже совсем не просто. Об этом и пойдет разговор с Леонидом Евгеньевичем Болотиным.

Журналист Леонид Болотин был одним из инициаторов конференции в Москве. Он давно занимается исследованием жизни Царской Семьи, Их мученической кончины и является московским секретарем Общественной комиссии по расследованию убийства Государя Императора Николая II и Его Семьи.

Интервью опубликовано в екатеринбургской газете “Уральский Рабочий” 18 июня 1993 года.

“ОПОЗНАТЬ” — И ЗАХОРОНИТЬ?

— *Что вы можете сказать об ученых — участниках конференции? Какие факты из опубликованных результатов экспертиз вызывают у них сомнения?*

— Мне бы хотелось подчеркнуть, что в конференции участвовали специалисты, имеющие мировую известность и безупречную научную репутацию. Это не просто классные эксперты, которые могут по готовой методике провести достаточно сложную экспертизу. Дело в том, что эти ученые

для случаев уникальных могут создавать новые экспертные методики, которые впоследствии входят в практику мировой криминалистики.

К примеру, профессор Виктор Николаевич Звягин имеет громадный опыт работы с раскрытием тайн, имеющих историческое значение. Однажды он исследовал костный материал из массового захоронения двухтысячелетней давности, установив в каждом случае конкретные причины насильственной смерти наших пращуров. Ему принадлежит уникальное исследование захоронения прославленного российского морехода Витуса Беринга и реконструкция подлинного облика знаменитого путешественника. Этой уникальной работе в нынешнем году была посвящена специальная выставка в Московском музее Тимирязева. Интерес к выставке был настолько высок, что руководство музея, запланировавшее выставку на один месяц, продлило ее еще.

Профессор В.Н.Звягин участвовал в экспертизе, изобличившей подлог в случае с мнимыми останками венгерского поэта-революционера сербского происхождения Шандора Петефи (Александра Петровича). Ученый был неизменным участником государственных комиссий, расследовавших обстоятельства печально знаменитых железнодорожных, авиационных и морских катастроф последнего времени.

Петербургский профессор, полковник В.Л.Попов провел уникальную баллистическую экспертизу в деле об убийстве певца Игоря Талькова, благодаря которой было снято несправедливое обвинение с Малахова и доказано, что роковые выстрелы произвел эстрадный продюсер Шляфман.

Перечисление заслуг и достижений ученых — участников конференции заняло бы много времени. Думаю, достаточно сказать, что каждый из них является специалистом мирового уровня, представляет целое научное направление, формирует свою исследовательскую школу.

В подходе к вопросу о предполагаемых Царских останках все они стоят на твердых научных позициях, не допускающих какой-либо предвзятости в решении острой исторической и политической проблемы. Однако все они категорично отметили, что проводившиеся до сей поры исследования Екатеринбургских останков не обладают систематичностью и необходимым в таком деле комплексным характером, что все заявления об идентификации преждевременны.

Особенно горячим выступление по этому поводу было у директора НИИ судебной медицины, вице-президента Международной академии судебной и социальной медицины А.П.Громова. Он отметил, что с самого начала необходимо было перенести центр исследований в Москву и Санкт-Петербург, где сконцентрированы лучшие научные силы страны. Однако в деле возобладали явные местнические тенденции: глава администрации

Свердловской области Э.Э.Россель наложил запрет на вывоз обнаруженных останков из Екатеринбурга, а в ноябре 1992 года издал беспрецедентный в мировой юридической практике акт о *приватизации* обнаруженных останков Уралсоветом.

С самого начала дело об обнаруженных останках вела Свердловская областная прокуратура, которая поручила организовывать все экспертизы Главному судмедэксперту Российской Федерации, кандидату медицинских наук В.О.Плаксину — неплохому практику, но никакому ученому. (Как известно, уровень ученого определяется его собственными научными публикациями в определенной области, а у В.О.Плаксына работ в области идентификации личности по костным останкам и вовсе нет.)

Если же брать организационную сторону дела, то комиссия Плаксина, привлекая поначалу к работе и НИИ судебной медицины, и Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга, не смогла создать условия для их спокойной исследовательской работы, не смогла оградить ученых от политического давления, в результате чего, например, профессор В.Н.Звягин весной 1992 года вынужден был самоустраниться от этой работы, а профессор В.Л.Попов после “документа” о приватизации Екатеринбургских останков и материалов следствия не намерен отдавать свои исследования в качестве следственных документов зарвавшимся приватизаторам.

Ответственные эксперты-криминалисты предпочитают избегать политики, так как политические страсти противопоказаны точным научным результатам. Занимая такую позицию, они совершенно не согласны с тем, что их коллеги, жертвуя своей научной репутацией, спешат с выводами в угоду политической тенденции — “опознать” и пышно захоронить, поставив на этом точку в “Царском Деле” и тем самым закрыть все вопросы о законопреемственности власти в России после 2 марта 1917 года.

Судебно-медицинские эксперты специально не рассматривали версию о злонамеренном подлоге в деле с обнаружением Екатеринбургского могильника, однако тенденциозность, отсутствие комплексного подхода к исследованию останков не могли не насторожить ученых.

Единомышленники В.О.Плаксина, найдя несколько общих черт среди одиннадцати расстрелянных в Ипатьевском подвале и девятью обнаруженными скелетами посчитали, что вероятность случайного совпадения для Екатеринбурга чрезвычайно мала. Однако грубый статистический расчет отнюдь не способствует установлению истины.

Так, уральский историк И.Г.Непеин уверен, что версии о злонамеренном подлоге в случае с Екатеринбургским могильником необходимо уделять первостепенное внимание. Он считает, что этот могильник мог возникнуть

позже — в 1919 году, а на территории России, занятой к тому времени большевиками, подобрать девять человек, примерно соответствующих некоторым из расстрелянных в Екатеринбурге и даже объединенных между собою родственными узами, не составляло сложной задачи. Тем более, для этого не требовалось полного физиономического сходства, потому что лица перед захоронением были изуечены. Однако именно версию о подлоге не приемлют почему-то нынешние власти.

ПРОИЗВЕДЕН ЭФФЕКТ НА ПУБЛИКУ

— *Леонид Евгеньевич, а как быть с идентификацией останков методом компьютерного “фотосовмещения”, столь широко поданной мировой прессой? Она нашла свое отражение на стендах екатеринбургской выставки “Россия. Романовы. Урал”. Фотографии смотрятся потрясающе.*

— Метод “фотосовмещения” проводил сотрудник “плаксинского” Бюро судмедэкспертизы, кандидат медицинских наук С.С.Абрамов. Математики из Института космических исследований разрабатывали для него программу. Эти эффективные фотографии, обошедшие мировую прессу, у серьезных ученых России и ближнего зарубежья вызвали удивление и даже неудовольствие, а у их западных коллег насмешливую улыбку, поскольку, судя по продемонстрированным материалам, уровень нашей криминалистической науки в этой области выглядит крайне низким, что не соответствует действительности. Так много в образчиках работы С.С.Абрамова натяжек и прорех.

На конференции демонстрировались и комментировались слайды с образцами фотосовмещения, эксперты указывали, где контуры черепа не вписываются в чью-то наружность: либо они выходят за границы мягких тканей, либо толщина этих тканей превышает всякие допустимые размеры.

Например, на черепе, идентифицированном с Государем, лицевая часть почти полностью разрушена, но на сохранившейся затылочной кости есть характерный выступ. Он обязательно должен бы обозначиться на фотографиях Императора Николая II (Государь носил короткую стрижку), но его не было.

Профессор Попов обратил внимание на то, что для экспертизы выбирались фотографии отретушированные. Для красоты ретушеры несколько приподнимали внешние углы глаз, опускали внутренние. Для экспертизы это крайне важные точки. Искаженными также оказались контрольные точки рта, линии нижней челюсти и т.д. Кроме того, использовались фотографии очень давние, конца прошлого века, что тоже не способствует точности.

— Значит, сообщение о якобы достигнутых успехах в идентификации останков методом компьютерного “фотосовмещения” носит скорее всего рекламный характер?

— Об уровне экспертизы профессор Попов сказал так: “Произведен эффект на публику”. Для серьезных ученых это не аргумент в пользу выдвигаемой версии о принадлежности останков Царской Семье.

— Просочились сведения о совсем невероятных вещах: будто бы среди останков находится “лишний” мужской череп.

— Помните, Гелий Рябов произвел в свое время сенсацию, указав на череп якобы Государя? Сергей Сергеевич Абрамов провел экспертизу и дал заключение на трех страницах, оно подшито к делу. Но потом выяснилось, что этот череп принадлежит женщине. Вот такой конфуз.

Объект, кажется, № 8 тоже вызывает сомнение: у черепа есть признаки мужские, а скелет по ряду косвенных признаков принадлежит женщине. Кстати на этом факте и на факте обнаружения в могильнике зуба подростка, не принадлежащего ни одному из найденных черепов, строится мнение Вячеслава Леонидовича Попова, что всего были обнаружены останки одиннадцати человек, то есть столько, сколько и было расстреляно в ночь на 17 июля 1918 года в Ипатьевском доме Екатеринбурга. Но даже и это не говорит, что мы имеем дело с останками Царской Семьи и Их приближенных.

— Сомнения высказаны достаточно серьезные. Почему они не прозвучали во весь голос на прошлогодней конференции “Последняя страница Царской Семьи: итоги изучения Екатеринбургской трагедии”, проходившей в Екатеринбурге, не появились в печати?

— Мнение профессора Попова и профессора Звягина было заблокировано. В Екатеринбурге им “дипломатично” предлагалось работать только на версию положительной идентификации останков. На такое они согласиться не могли. Профессор Звягин был фактически вынужден сам отказаться от участия в экспертной комиссии, поскольку не мог работать в тех условиях, которые поставил перед ним Плаксин.

Эти ученые склонны и предполагать, что найденные останки могут принадлежать Царской Семье, ряд признаков на это указывает. Однако, версию сознательного подлога, как я уже говорил, они специально еще не рассматривали. Какие-то останки, на их взгляд, по некоторым параметрам можно приписать Государыне Императрице и трем из Ее Дочерей. Что касается останков, приписываемых Государю, то они подходят только по росту, никакой иной аналогии провести не представляется возможным.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВАКУУМ

— Конференция создала постоянно действующую Общественную комиссию по дорасследованию “Екатеринбургского дела”. Сама конференция прошла по инициативе опять же общественности. Государственная власть России отстранилась от этого дела?:

— К сожалению, с самого начала этим делом занимались именно общественные организации. Екатеринбургский фонд “Обретение” искал место погребения. На каких-то полу-общественных основаниях действовали специалисты вокруг комиссии Плаксина. В январе 1993 года образован Мариинский фонд в Петербурге, цель которого — захоронение эксгумированных останков в Петропавловском соборе нынешним летом.

Наша комиссия возникла как бы в необходимый противовес действиям этих общественных структур. Но возникла она не ради политической борьбы как таковой. Мы — за установление истины, мы против непонятной торопливости. Нас беспокоит, что еще незавершенная исследовательская работа тенденциозно рекламируется в средствах массовой информации и становится инструментом в сомнительных политических играх.

“Екатеринбургское дело” не сводится к опознанию останков. Это прежде всего вопрос о Главе Государства Российского, вопрос о восстановлении в будущем легитимной преемственности от Него верховной власти в России.

Можно было бы ожидать, что в нынешней политической ситуации, когда большевицкая идеология отвергнута как официальная доктрина государства, нынешняя высшая законодательная, исполнительная и судебная власть Российской Федерации возьмет на себя ответственность решения этого вопроса. Кабинет министров, Генеральная прокуратура, Верховный Суд и Верховный Совет — кто-то из них мог бы поднять эту проблему.

К сожалению, ничего подобного не произошло. Государственная власть Российской Федерации пока не придает должного значения дорасследованию Екатеринбургского злодеяния до конца. Потому Общественная комиссия взяла на себя обязанность ходатайствовать перед органами власти о соответствующем официальном оформлении следственного процесса.

Дело уникальное, и для завершения его, конечно, требуется создать специальную государственную комиссию. На конференции с возмущением был отмечен такой факт. В ноябре 1992 года малый Совет вашей области своим решением фактически приватизировал останки.

Профессор Попов подчеркивал цинизм этого “державного” деяния: Уралсовет принял решение о расстреле Царской Семьи и тот же Уралсовет

спустя 75 лет приватизирует материалы, связанные с расследованием этого беспрецедентного преступления.

— *Насколько известно, сегодня все серьезные исследования переключались за границу. Как могло такое случиться? Разве в России нет научных центров, способных выполнить подобные тонкие и сложные работы?*

— Действительно, часть материалов находится за рубежом. Почему? Сошлюсь на мнение члена-корреспондента Академии медицинских наук Громова, профессоров Звягина, Попова. Люди, которые хотели во что бы то ни стало получить положительный результат, натолкнулись на исследовательскую принципиальность отечественных ученых, ими невозможно манипулировать. Экспертиза была раздроблена и по узким направлениям роздана за рубеж.

Ученые России категорически против такого подхода. Это и не в международных традициях. Специалисты любых стран, которые сталкиваются с подобными уникальными операциями, стараются все выполнять сами. Этим они способствуют развитию базы собственной криминалистической науки. К примеру, когда в Аргентине работали с предполагаемыми останками нацистского врача-изувера Менгеле, сотрудников громовского института туда не пригласили, хотя были очень заинтересованы результатами именно их трудов.

— *Недавно попалась любопытная информация из английских источников: главным спонсором уникального британо-российского исследовательского проекта по геномной дактилоскопии выступает Министерство внутренних дел Великобритании. Считается, что затраты способны принести отдачу, так как результаты от выполненной работы в дальнейшем могут оказаться полезными при расследовании уголовных дел. Кстати, за границей, в частности в Англии, недостатка в спонсорах у исследователей нет. Работа эта привлекла к ученым внимание всего мира.*

— У нас в стране есть и научные силы, и материальная база, чтобы решать такие задачи. И расходов на ведение своих исследований потребуется гораздо меньше, чем утверждают сторонники шумно разрекламированной международной экспертизы.

Есть солидные научные центры в Москве, Санкт-Петербурге, других городах России. С интересом относятся к совместной работе и готовы к ней ученые бывших советских республик, так же являющихся в какой-то степени правопреемниками Российской Империи. Это могла бы быть бескорыстная, плодотворная и более перспективная работа.

За рубежом о результатах исследований пишут больше, но до России не все данные доходят, что-то доходит лишь “по слухам”. Вокруг этой проблематики

создан информационный вакуум. Это мнение большинства участников нашей конференции.

ПОД ГРИФОМ “СЕКРЕТНО”

— *Леонид Евгеньевич, на конференции, как явствует из ее материалов, речь шла о комплексном дорасследовании “Екатеринбургского дела”. Значит, имеются какие-то материалы в России и за рубежом, которые не привлекались к работе, но которые могут пролить дополнительный свет на эту проблему?*

— Фактически до сих пор основным и единственным полным следственным источником является многотомный свод документов следователя Н.А.Соколова, назначенного на ведение этого дела правительством адмирала А.В.Колчака.

В книге “Гибель Императорского дома”, написанной совместно доктором исторических наук Ю.А.Бурановым и сотрудником бывшего Центрального архива Октябрьской революции В.М.Хрусталевым, указывается, что не задействован целый ряд материалов по этому делу. Лишь недавно передали из архивов бывшего КГБ минимум документов — несколько зашифрованных телеграмм. Все говорит о том, что существуют иные документы, свидетельствующие не только о взаимодействии центральных московских и екатеринбургских властей, но и чисто московских, связанных с вопросом о расстреле Царской Семьи. Все эти люди, незаконно узурпировавшие власть в России, панически боялись ответственности, они всячески себя страховали мандатами и прочими бумажками. Я уверен, что эти документы тщательно хранятся и никогда не будут уничтожены. И вот почему.

Нынешние руководители страны являются даже не косвенными, но прямыми наследниками изуверных вождей революции. Иначе как можно расценить такой факт: дело о сносе Ипатьевского дома в Екатеринбурге остается на неопределенный срок под грифом “секретно”, а важные военные и государственные тайны последних 30-40 лет открываются для зарубежных исследователей (Об этом была публикация в газете “Советская Россия”).

— *В конце концов удалось пробить равнодушие официальных властей к этому вопросу — государственная комиссия как будто появилась?*

— Попытка создать ее была предпринята этой зимой, возглавлял ее Полторанин, но она фактически не функционировала. В конце апреля проявил интерес к “Екатеринбургскому делу” Генеральный прокурор России Степанков. Он назначил ответственным за проведение экспертиз прокурора-криминалиста В.Н.Соловьева. Владимир Николаевич, насколько нам можно судить,

достаточно широко подходит к делу, готов сотрудничать с нами и ознакомиться с материалами всех версий.

Однако, пока идет чисто научное экспериментирование, причем ведется оно вокруг такого болезненного для русского народа вопроса, как память о Царской Семье. Хотя существующее законодательство и беспрецедентное значение раскрытия этой тайны для России позволяют возбудить полноценное уголовное дело и провести его расследование.

— *В резолюцию конференции включен отдельный пункт об участии на всех этапах, расследования представителей Русской Православной Церкви. Сейчас Церковь отстранена от него?*

— Церковь не могла проявлять самостоятельную инициативу в силу наших законов и своего положения, если нет официального обращения к ней. А его не было.

На конференции было много представителей от Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси АЛЕКСИЯ ВТОРОГО, от Их Высокопреосвященств Владыки ИОАННА, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского и Владыки МЕЛХИСЕДЕКА, Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского, что очень порадовало ученых. Кроме всего прочего, в Московской Патриархии есть замечательные специалисты, к примеру, церковный археолог, кандидат исторических наук С.А.Беляев, которому доводилось осуществлять уникальные эксгумации мощей новопрославляемых святых Русской Православной Церкви.

“Екатеринбургское дело” имеет много аспектов — юридических, исторических, нравственно-религиозных. Их необходимо раскрывать во всей многогранной сложности. Последние подлежат особому Соборному Церковному разрешению.

+++

Будет ли поставлена последняя точка? Когда-нибудь историки, богословы, философы, политологи напишут труды об этом одном из самых злодейских, самых загадочных преступлений века. А пока тайна остается тайной. Пока?

Беседу вела **Т.КУРАШОВА**

ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ

Игорь Непеин. “Перед расстрелом. Последние письма Царской Семьи”. Омск. 1992 г.

Совсем недавно, всего 4 года назад, когда в стране уже вовсю бушевала истерия “гласности”, простому русскому человеку в России невозможно было читать Правду о Царской Семье, о Ее подвижнической жизни и мученической кончине. Книга следователя Н.А.Соколова “Убийство Царской Семьи” была переиздана здесь только в 1990 году, а на следующий год вышел двухтомник генерала М.К.Дитерихса “Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале”...

А тогда, в ноябре 1988 года, первая ласточка правды прилетела в Москву из Челябинска в виде ксерокопии статьи местного историка Игоря Георгиевича Непеина “После расстрела”, напечатанной в газете “Уральская Новь”. Я помню, как мы жадно вчитывались в бледные “ксеры”, радуясь: наконец-то, впервые в России о Царе-Мученике заговорили по-человечески, без изуверной издевки и дьявольского глумления. Однако искреннее слово провинциального ученого попытались заглушить московские творцы новых мифов, опытные мастера своего дела, Эдвард Радзинский и Гелий Рябов, спекулировавшие на живом интересе пробуждающегося национального самосознания русских людей. Они со страниц “Огонька”, “Московских новостей” и других “перестроечных” изданий стали пичкать народ еще более изощренной кривдой, чем прежние большевики, убившие Государя Императора Николая и Его близких. Решительные попытки Игоря Непеина пробиться на страницы центральной печати, для того, чтобы со столичной трибуны опровергнуть злонамеренные измышления Г.Рябова и Э.Радзинского, наткнулись как бы на стену непонимания — патриотические издания тогда еще строго блюли “коммунистические” идеалы, а демократические издатели чуяли в искренних словах уральца чуждый им дух российского консерватизма, старой — еще царской пробы.

Сейчас о Царской Семье вышло несколько книг — в основном переизданий, но есть и оригинальные работы. Это в первую очередь книги Олега Платонова “Убийство Царской Семьи” и “Правда о Григории Распутине”, Ю. Буранова и В.Хрусталева “Гибель Императорского Дома”. Хотя больше переиздается и переводится всякой клеветнической дребедени, писания явных и скрытых врагов Царя Николая Второго, врагов правды, с трудом пробивающей себе дорогу. Массовый читатель уже удовлетворил свое любопытство и подделками и подделками по Царской теме, а поскольку книгоиздание сейчас переживает духовный кризис из-за строгой коммерческой зависимости от прихоти рынка,

то надежда на то, что правда о Царской Семье сама собой вдруг станет достоянием широких российских масс, напрасна. Нужна кропотливая работа по воспитанию общественного сознания в свете исторической истины о нашем мучительном прошлом. Это долг честных писателей, историков, журналистов, во исполнение которого подвизаются В.Солоухин, О.Платонов, магаданский историк И.Наумов, В.Хрусталева, Ю. Буранов, его ученик И.Непеин.

Беспокойный челябинец, претерпев неудачу в столице, не отчаялся. Он разразился целой серией исторических очерков, которые были изданы на Урале, в Вологде и Новгороде, на Кубани и в Сибири. Не все они равноценны, но в искренности им никто не откажет.

Недавно в Омске вышла его новая книга “Перед расстрелом”, где собраны последние письма Царской Семьи из Тобольска и Екатеринбурга. Книга включает большой обзорный очерк, в котором И.Непеин передает не только историческую канву событий 1917-1918 гг., но выступает с принципиальной критикой измышлений Г.Рябова, которые сейчас особенно актуальны в связи с широкомасштабной пропагандистской кампанией, развернутой в прессе по поводу находки под Екатеринбургом неких останков, которые враждебные России силы вопреки всем выводам официального следствия 1918-1920 гг. пытаются выдать за останки Царской Семьи.

Основу книги составили 140 писем Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и Царевен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии, а также подробные комментарии к ним. 10 лет назад в эмиграции вышла прекрасная книга “Письма Царской Семьи из заточения”, которая была собрана преподавателем духовной семинарии Джорданвилля (США) видным агиографом Августейших Стратотерпцев Е.Е.Алферьевым.

Однако книга И.Непеина не повторяет прежние издания. Ее рамки ограничены Тобольским и Екатеринбургским периодом, в отличие от книги Алферьева, которая охватывает и Царскосельский период, но зато И.Непеин предлагает целый ряд писем, которые Е.Е.Алферьеву были просто недоступны: уральский историк впервые публикует письма, хранящиеся в ЦГАОРе. Впрочем, для бывшего подсоветского читателя книга Е.Е.Алферьева, вышедшая небольшим тиражом, совершенно недоступна, поэтому и на этот раз публикаторское первенство в России у И.Непеина очевидно.

Рукописные материалы по Царской теме, требуют глубокой аналитической и текстологической работы. Она пока еще только разворачивается. Исследователи мучаются из-за отсутствия еще не сложившегося справочного аппарата, из-за собственной разобщенности. Пока они, как правило, трудятся в

одиночку, порою “изобретая велосипед”, поскольку им бывают недоступны некоторые редкие зарубежные эмигрантские издания, а те, в свою очередь, лишены необходимой научной классификации публикуемого материала, так как носят скорее мемориальный характер (как правило, они лишены именных, предметных и прочих указателей).

Русский народ кормит десятки тысяч дармоедов, которые за его счет занимались исследованиями Маркса, Ленина, Свердлова, историей КПСС и Гражданской войны (со стороны только “красных”), а теперь принялись за Троцкого, Бухарина, Керенского, Маклакова, Бердяева.

Думается, что со временем Царская тема, наконец, станет поприщем для всесторонней и обстоятельной научной разработки на основании общегосударственной программы. Но пока этого не произошло, и мы не будем строго судить некоторые практические недочеты книги Игоря Непеина. Они относятся, в первую очередь, не к содержанию и фактуре, но к оформлению научного аппарата издания: отсутствуют алфавитные указатели, бедны справки по некоторым персоналиям, которые тесно связаны с жизнью Царской Семьи, и подробности судьбы которых могли бы больше раскрыть содержательную сторону опубликованных писем.

Книга Игоря Непеина первый и весьма необходимый шаг, славный почин в деле публикации духовного наследия Святых Царственных Мучеников, в деле обретения современных основ национального самосознания русского народа. Этот шаг со всей очевидностью свидетельствует, что необходима общенациональная исследовательская и публикаторская программа по Царской теме, по истории Рода Романовых, свидетельствует о необходимости создания пока общественного, а затем и государственного научно-исследовательского центра, организующего и координирующего эту тему.

Декабрь 1992 г.

Рецензия опубликована в журнале “Держава” № 1(2), 1995 г.

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ

Андрей Хвалин

“Восстановление Монархии в России. Приамурский Земский Собор 1922 года”
(материалы и документы), Москва, 1993

Среди лучших современных исследований убийства Царской Семьи — работа отнюдь не историка, но экономиста, профессора О.А.Платонова. Не удивительно, что и первая в России документальная книга о Владивостокском

Земском Соборе также написана не профессиональным историком, но талантливым филологом петербургской выучки, исследователем драматургии Н.Г.Чернышевского и творчества поэта Павла Васильева, дальневосточным литературным критиком и журналистом Андреем Хвалиным.

Кстати этот труд органично дополняет исследования О.А.Платонова, предлагает ряд интереснейших фактов о самом цареубийстве и о дальнейшей деятельности куратора Екатеринбургского следствия — генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса.

Многого, к примеру, стоит свидетельство, разысканное А.Хвалиным в газетном море, еще об одном преступлении против *родственников* Русского Царя-Мученика — об изуверном убийстве Его матери-кормилицы Марии Александровны Смолиной-Казаквиной, Его молочной сестры Марии (в России весьма чтилось это духовное родство почти наравне с кровным) и их мужа и отца Григория, замученных в 1918 году ⁷⁴. Убежден, что эта существенная “ниточка” для раскрытия Екатеринбургского злодеяния еще сослужит службу в будущем дорасследовании кровавого антидинастического заговора.

Важное достоинство первой — обзорной части книги заключается в том, что Владивостокский Собор подается автором не только в контексте современных ему событий гражданской войны, но и в свете учения Православной Церкви о соборности вообще и в обрамлении всей истории русских Государственных Соборов.

Во второй части приводятся тексты более двадцати важнейших документов Приморского Земского Собора, которые до настоящего времени не были доступны не только широким читательским кругам, интересующимся правдой об Отечественной истории, но и для большинства историков-исследователей.

Книга “Восстановление Монархии в России” создавалась несколько лет. При удачном стечении обстоятельств она могла бы увидеть свет еще в девяносто первом году: основной корпус документальных материалов был собран исследователем уже тогда, и была готова обстоятельная обзорная статья о Владивостокском Земском Соборе (она впервые опубликована в сокращенном виде в русской грамоте “Земщина”, затем более развернуто вышла в православном журнале “К свету”).

Однако сложные перипетии современного православно-монархического движения, активная деятельность в Постоянно-действующем предсоборном совещании по подготовке Всероссийского Земского Собора на многие месяцы отвлекла от усидчивой кабинетной работы автора, жившего бытом кочевника, постоянно разъезжавшего по российской провинции по поручению Братства

Святого Царя-Великомученика Николая Александровича для распространения в русском народе православной и монархической литературы.

И тем отраднее, что за это время А.Хвалин смог не только обработать и проанализировать накопленный еще во Владивостоке исторический материал, но и обогатить его новыми исследованиями, тонкими сопоставлениями рассеянных фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к одному из самых необычайных событий XX века — Земскому Собору в 1922 году.

Март 1994 г.

Опубликовано в журнале “Держава” № 1(2), 1995 г. Недавно работу Андрея Хвалина среди других исследований высоко оценил Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, в своей книге “Русь Соборная” Владыка пишет: “В последнее время, кажется, процесс осмысления русской трагедии XX века в общественном сознании все же стал обретать конструктивные формы. Все более очевидным становятся попытки современных историков выйти за рамки привычных стереотипов и преодолеть, наконец, мифологические завалы на пути обретения правды. Среди наиболее интересных работ можно указать на исследование Вадима Кожина “Черносотенцы и революция”, труд Андрея Хвалина “Восстановление монархии в России”, книги Михаила Назарова и им подобные.” (Наш современник, 1995, № 4, с. 101).

РУСЬ, ГРЯДУЩАЯ НА ВСТРЕЧУ ХРИСТУ

С.ФОМИН. “Россия перед Вторым Пришествием”, М., 1993

В начале XIX века преподобный Серафим Саровский изрек множество пророчеств о России — он предсказывал многолетнюю смуту и убийство Царя и множества православных людей, и возрождение Руси после многих лет духовного плена. Одно из удивительных пророчеств связано с Царем-Колоколом. Святой старец так говаривал: “Колокол-то Московский, который стоит на земле у колокольни Ивана Великого, он сам к вам (в Дивеево) придет и так загудит, что вы пробудитесь, и вся вселенная услышит и удивится”. Это и множество других пророчеств вошли в сборник, выпущенный издательством Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — “Россия перед Вторым Пришествием”.

Одна из насущнейших и важнейших задач наших дней есть скрупулезное возрождение Единого национального информационного поля России или, пользуясь выражением академика Вернадского, восстановление своего рода национальной ноосферы. Что включает в себя это комплексное понятие и явление полноценной жизни народа? В первую очередь книги и повременные издания — газеты, еженедельники, журналы, в том числе электронные средства

⁷⁴ Сообщение из владивостокского издания “Земский Край” №31 от 10 октября 1922 г.

массовой информации, затем — информационные коммуникации — средства связи, хранение, переработка и систематизация информации. Это — библиотеки, архивы, научные и учебные заведения. К ним примыкают информационные накопители и аналитические центры национальных спецслужб и т.д. и т.п.

Воссоздание информационного поля Руси сложнее дело масштаба деяний Петра Великого, которое под силу людям мужественным и единомысленным, образованным и духовно опытным, а главное бескорыстным.

От начала русской государственности созидание нервной системы державной нации, ее восстановление после смут, нашествий иноплеменных и еретических поветрий всегда брали на себя крупнейшие монастыри и лавры, они были тем высшим духовным камертоном, по которому определялось общее качество этой тонкой субстанции. Так со времени возникновения Свято-Троицкая Сергиева “Лавра становится поприщем летописных событий. В ней отзываются все сильные перевороты и смятения княжения Московского, которого она сделалась главной святыней”⁷⁵.

Так и в нынешнее смутное время почин возрождения русской духовности и образованности явным образом берет на себя древняя святая обитель преподобного Сергия Радонежского.

Современная духовно-просветительская, книгоиздательская деятельность Свято-Троицкой Лавры поражает своими размерами и темпами развития. За последние четыре года вышли сотни названий богословских, богослужебных, духовно-исторических и популярных книг и брошюр, общий тираж которых исчисляется многими миллионами. Уровень вполне сопоставимый с дореволюционным.

Неужели благодатная российская нива — перепаханная скорбями народная душа — из отборного зерна не даст доброго плода?! Сие ведомо единому Богу, но мы надеемся на Его милость и обильную жатву. Многообразие лаврских изданий, с которыми без рыночной грызни успешно соперничают и Оптиная пустынь, и Валаам, и русские книжные издательства Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Поволжья, Урала и Сибири, — это духовное богатство давно уже требует систематического руководства, специальной аналитической работы, чтобы книги, брошюры и повременные издания не томились святынею под спудом, но скорейшим образом находили своего читателя, алчущего правды Божией о себе, о пути спасения души для жизни вечной, о духовном значении нашего святого Отечества. Только тогда грамотная Россия сможет избавиться от дегенеративной печати современного невежества, мракобесия и

⁷⁵ А.Н.Муравьев “Путешествие по Святым Местам Русским”. Ч. 1, СПб 1846 г., с. 11.

образовать себя знанием, что есть Русь Святая, что есть народ Всея Земли, каково его высшее призвание, каково его грядущее. А без этого в общественном сознании будет по-прежнему торжествовать убогая наукообразная, политическая ложь о России, будут процветать наследники Миня Ярославского-Губельмана, докторов наук вроде Г.Июффе или же К.Шаццлло.

У России есть великая надежда на возрождение, и это не прихоть патриота-идеалиста. Наша надежда имеет своим основанием наследие русских подвижников XVIII-XX веков — преподобного Авеля, преподобного Серафима, праведного Иоанна Кронштадтского, преподобных Амвросия и Варсонофия Оптинских, старцев Аристоклия Афонского, Сампсония Московского, Лаврентия Черниговского и Серафима Ракитинского, оставивших многочисленные пророчества о наступлении в православной России кровавой смуты и многолетнего духовного плена, который, в случае всенародного и всеобщего обращения к Богу за помощью, разрешится небывалым расцветом духовной жизни и державной славы воскресшей Руси.

Все эти пророчества постарался как можно полнее собрать московский писатель Сергей Фомин. В его книге “Россия перед Вторым Пришествием”, жанр которой он определил как “Материалы к очерку русской эсхатологии”*, практически отсутствует авторский текст. Этим Сергей Фомин продолжает древнюю традицию православной книжности — традицию “цветников”, “маргаритов”, “отечников”, где писатель старался выразить мысль, раскрыть определенную тему не собственным измышлением, но смиренно предоставляя слово святым отцам, отбирая подходящие места из Священного Писания и Священного Предания. Книга состоит из пяти разделов — “Предвестие”, “На пути к революции”, “Катастрофа и ее духовный смысл”, “Отодвинутое время”, “Перед Вторым Пришествием Христовым” и двадцати трех подразделов. Прежние попытки собрать и систематизировать пророчества о России — иеромонаха Серафима (Роуза) “Будущее России”, В.П.Кузнецова “Пророчества о будущем России” и некоторые другие — безусловно успешно выполнили свою задачу, хотя они отличались от работы С.Фомина значительно меньшим объемом обзриваемого материала и наличием собственных комментариев и толкований.

* Эсхатология — богословская дисциплина, посвященная учению Церкви о последних временах и Страшном Суде.

Авторский комментарий у С.Фомина заменяет сама попытка систематизации писаний святых отцов по тематическим разделам и подбор созвучных размышлений и прогнозов светских и церковных писателей, которые не являются общепризнанными церковными авторитетами. Это Л.Тихомиров, К.Леонтьев, о. Сергей Булгаков, о. Павел Флоренский и другие. Последнее

обстоятельство послужило поводом для некоторых упреков составителю. Так один уважаемый иеромонах считает, что книга может принести вред для неподготовленного, нецерковного читателя, который не может еще видеть различие между субъективными рассуждениями **от себя** просто образованных лиц и духоносными, откровенными пророчествами старцев. Тот духовный муж отметил, что иной читатель в ревности не по разуму может воспринять совокупность этого собрания пророчеств как некую политическую программу механической реконструкции России, тем более издание освящено авторитетом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и снабжено напутственным словом преподавателя Духовной Академии игумена Исаяи.

Но очевидно положительным явлением в выходе такой книги усматривается то, что эта актуальная тема наконец стала доступной для ее широкого церковного обсуждения. Время покажет, насколько ошибочным или субъективным был сам подбор материалов.

Безусловно книга “Россия перед Вторым Пришествием” продолжает линию современных эсхатологических исканий, ярчайшим представителем которых был церковный писатель Сергей Александрович Нилус. Его замечательные книги “Великое в малом”, “На берегу Божией реки”, “Сила Божия и немощь человеческая” стараниями единомышленника С.Фомина — духовного писателя А.Н.Стрижева в течение последних трех лет были переизданы лаврским издательством. Там же вновь была издана и “Летопись Серафимо-Дивеевского Монастыря” Архиепископа Серафима (Чичагова). А эти книги создают замечательный контекст для осмысленного чтения сборника “Россия перед Вторым Пришествием”.

С.Фомин собрал пророчества о судьбах России с максимально возможной на сегодняшний день полнотой, однако его труд вместе с тем можно считать лишь начальным этапом на этом поприще, поскольку и в житиях русских святых и в их поучениях содержится еще как бы под спудом громадное сокровище свидетельств о промысле Божиим над Россией. Требуется кропотливый отбор и проверки еще неопубликованные писания православных подвижников XX века. Так например, в распоряжении С.Фомина не было продолжения пророчества Святителя Феофана Полтавского о будущем русском царе. Мне оно известно из двух независимых источников: один вариант я узнал из письма архимандрита Нектария — старца русской Зарубежной Церкви, проживающего при Вознесенской обители в Иерусалиме, другой, почти дословно повторяющий первый, В.П.Кузнецов записал со слов келейника Святителя Феофана Полтавского — схимитрополита Катакомбной Церкви Антония. Вкратце смысл высказывания святителя Феофана сводится к следующему. Его спрашивали: “Будет ли последний царь Романовым?” На что архиепископ **от себя** отвечал: “Последний царь не будет Романовым (по

фамилии. — Л.Б.), но по матери он будет из Романовых. Он восстановит плодородие Сибири...” К сожалению само письмо с этим пророчеством у меня пропало, там было что-то сказано еще и о Китае ⁷⁶.

⁷⁶ Недавно Братством Преподобного Германа Аляскинского (Платина, Калифорния) совместно с Российским отделением Валаамского Общества Америки по благословению Высокопреосвященнейшего ИОАННА, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, была издана книга: Ричард (Фома) Бэттс, Вячеслав Марченко “Духовник Царской Семьи. Святитель Феофан Полтавский (1874-1940)”, М., 1994. Там содержится два варианта этого пророчества:

- 1) “О, Россия, Россия!.. Как она страшно погрешила перед благостью Господней. Господь Бог благоволил России дать то, чего ни одному народу на земле не давал. И этот народ оказался таким неблагодарным. Оставил Его, отрекся от Него и потому Господь предал его бесам на мучение. Бесы вселились в души людей, и народ России стал одержимым, буквально бесноватым. И все то, что мы слышим ужасного о том, что творилось и творится в России: о всех кошунствах, о воинственном безбожии и богоборстве, — все это происходит от одержимости бесами. Но одержимость эта пройдет по неизреченной милости Божией, народ исцелится. Народ обратится к покаянию, к вере. Произойдет то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мертвых, и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет. Великие старцы говорили, что Россия возродится, сам народ восстановит Православную Монархию. Самим Богом будет поставлен сильный Царь на Престоле. Он будет большим реформатором и у него будет сильная Православная вера. Он низринет неверных иерархов Церкви, он сам будет выдающейся личностью, с чистой, святой душой. У него будет сильная воля. Он придет из династии Романовых по линии матери. Он будет Божиим избранником, послушным Ему во всем. Он преобразит Сибирь. Но эта Россия просуществует недолго. Вскоре будет то, о чем говорит апостол Иоанн в Апокалипсисе” (с.89).
- 2) “Я не говорю от себя. А то, что слышал от богодухновенных старцев, то и передал.. Господь помилует Россию ради малого остатка истинно верующих. В России, говорили старцы, по воле народа, будет восстановлена Монархия, Самодержавная власть. Господь предизбрал будущего Царя. Это будет человек пламенной веры, гениального ума и железной воли. Он прежде всего наведет порядок в Церкви Православной, удалив всех неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев. И многие, очень многие, за малыми исключениями, почти все будут устранены, а новые, истинные, непоколебимые архиереи станут на их место. По женской линии он будет из рода Романовых. Россия будет мощным государством, но лишь на “малое время”... А дальше в мире наступит пришествие антихриста, со всеми ужасами конца, описанного в Апокалипсисе” (с. 111-112).

Насколько пророчество достоверно, может выяснить только дополнительная изыскательская и исследовательская работа, подвергнутая строгой церковной цензуре. В противном случае оно может стать источником соблазнов и смуты. История России знает множество подлогов и фальсификаций, в том числе и духовного характера, которые использовались авантюристами и самозванцами.

Работа Сергея Фомина, очевидно, является решительным шагом в деле воссоединения единого информационного поля России, существенным фрагментом этой предстоящей деятельности. Его книгу можно использовать как полноценное справочное пособие для последующих изысканий по этой актуальной теме.

Вероятно, С.Фомин продолжит работу над этой книгой, и потому хотелось бы высказать ряд пожеланий для возможного улучшения следующего издания: в первую очередь пожелание касается организации справочного аппарата — большим подспорьем для работы с книгой был бы именной указатель и расположенная в алфавитном порядке библиография цитируемых изданий с постраничным указателем. Нумерация ссылок в данном издании разбита по разделам, тогда как гораздо удобнее было бы пользоваться ссылками, если бы они были снабжены единой нумерацией — это облегчило бы работу с книгой именно как со справочником. Не помешал бы и предметно-тематический указатель, поскольку часть текстов, приведенных в одном тематическом разделе имеют отношение и к другим темам. Уместна была бы и краткая хронологическая схема появления пророчеств. То есть речь идет о доведении качественного уровня издания до традиции аналогичных изданий дореволюционной поры, как например “Практическая симфония” Григория Дьяченко (также переизданная Св. Троицкой Сергиевой Лаврой в 1992 году) или “Толковая Библия” А.П.Лопухина, несколько лет назад воспроизведенная издательским отделом Московской Патриархии.

Воссоздание единой системы информационно-справочных координат послужит делу утверждения истины на Русской земле, послужит делу обретения сокровища, которое мы как бы имеем, но не можем воспользоваться им, поскольку оно находится в рассеянии, как золотой песок в реке. Конечно было бы лучше, если бы улучшенное переиздание было в твердом переплете и не клееным, а сброшюрованным, чтобы книга не рассыпалась от частого употребления. Кроме того, возможно, необходимо компьютерное издание книги на дискетах, это относится и ко всему массиву уже изданной за последние годы литературы.

Однако в обоих изложениях отсутствует пророчество о Китае, которое читал некогда я, но к сожалению лишился текста письма от иерусалимского старца, где оно содержалось, а точно вспомнить не могу.

Книгу С.Фомина “Россия перед Вторым Пришествием” добрые читатели могут приобрести в Москве в “Троицкой книге” по адресу Подкопаевский пер., 15 и книжной лавке от Спасо-Андронниковского монастыря на Покровском бульваре, 18 — там она стоит 400 рублей, значительно дороже она продается на лотках патриотической и церковной литературы в переходах метрополитена — до 600 рублей. Там же можно приобрести книги С.Нилуса, о. Серафима (Роуза), архиепископа Серафима (Чичагова) и многие другие, о некоторых из которых мы будем вам рассказывать в дальнейших публикациях под рубрикой “Наша книжная полка”, а также о том, как эти книги распространяются по России, что само по себе оказывается явлением интересным и самобытным. Надеемся, что наша рубрика в свою очередь будет выполнять некую малую часть грандиозной работы по возрождению Единого национального информационного поля России ⁷⁷.

Июнь 1993 г.

Рецензия опубликована в Православно-патриотическом вестнике “Сергиев Посад” №11 за 1993 г.

ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ

*Так говорит Господь: ты убил,
и еще вступаешь в наследство.
(3-я Кн. Царств, 21:19).*

⁷⁷ Рецензия предназначалась для газеты “Русь Православная”, что пока выходит в качестве нерегулярного вкладыша в “Советской России”, поскольку регулярность издания не была налажена и публикация откладывалась на неопределенное время, я ее со значительными сокращениями передал в вестник “Сергиев Посад”, где она была опубликована в № 11.

По моему глубокому убеждению все вновь выходящие православные книги должны подвергаться систематическому рецензированию, которое позволит сформировать справочный сектор в национальном информационном пространстве России. Для разъяснения необходимости восстановления единого информационного поля приведу пример “от противного”: прежде чем совершить “великую” французскую революцию, ее предтечи-энциклопедисты усиленно потрудились, создавая бастионы утверждения лжи. Так же трудились и разрушители Царской России, долгие годы подготавливая многотомные наукообразные антидуховные издания, к числу которых относятся Словари Брокгауза и Ефрона, Граната и им подобные. Нам, чтобы восстановить в народном сознании непоколебимую истину, так же нужен подобный собирательный труд, нацеленный на созидание России по церковному образцу и образу.

Мэрия французского городка Сен-Бриака, включая входящих в ее состав коммунистов, два года назад вдруг единодушно решила переименовать одну из своих улиц в “Шмен дю Гранд Дюк”, что на русский язык можно было бы перевести как “Дорога Великого Князя”. И все из любви к высокородному семейству Его Высочества Князя Владимира Кирилловича, проживающего в вилле Кер-Аргонид на этой самой улице. Роялистская ностальгия сенбриакских коммунистов нас мало интересует, но следуя исторической истине, для более точного перевода на русский язык слово “Великий” в этом названии необходимо шутейно закавычить, поскольку титулование Владимира Кирилловича Романова и его потомства — еще два года назад вопрос теоретический для громадного большинства народонаселения России — в нынешнюю пору приобрело актуальную злободневность.

Планомерная кампания по внедрению политического мифа о претендентстве на Российский Самодержавный Престол в сознание русского народа, проживающих на землях, временно лишенных законопреемственной государственности Российской Империи, началась в январе 1990 года с публикации во втором номере перестроечного журнала советских коммунистов “Огонек” материала “Корона Российской Империи” — интервью с Владимиром Кирилловичем Романовым. За тот год в советской *русскоязычной* прессе вышло более десятка интервью с этим человеком и столько же статей и заметок о нем. Во всю старались “Московские новости”, “Московский комсомолец”, “Советская молодежь”, “Комсомольская правда”, “Известия”, “Мегаполис-Экспресс”, “Панорама”, “Союз”, “Россия”, а также центральное и московское телевидение и радио, плюс радио “Свобода” и эксклюзивный “Пари-Матч” на русском языке.

До того практически неизвестный подсоветскому народу Князь Владимир Кириллович стал одним из самых популярных персонажей средств массовой информации (в 1991 году уже не проходило и недели, чтобы его имя не мелькнуло на страницах газет, в теле- и радиопередачах). Повсеместно он сам себя называет, так же титулуют его журналисты и официальные советские лица — “Великий Князь”. По законам же Российской Империи — он, правнук Императора Александра II Освободителя может именоваться никак ни Его Императорским Высочеством Великим Князем, но лишь Его Высочеством Князем, т.е. Князем Императорской Крови как правнук Императора по мужской линии.

А Владимир Кириллович Романов, мало того, что неверно титулуется себя, он без всяких на то оснований и свою супругу — Леониду Георгиевну, и свою дочь — Марию Владимировну, и своего зятя — прусского Принца Франца Вильгельма, и своего внука — Георгия Францевича одарил великокняжескими титулами. И весь просвещенный мир, словно по мановению палочки

невидимого дирижера, исповедует самозваную подмену, как этот падший мир исповедовал и исповедует псевдонимы — Ленин, Горький, Гарри Гудини, граф Сен-Жермен, Мишка Япончик и т.п.

Но если б дело было только в тщеславном самопрозвании, об этом даже не стоило бы писать и обращать на это специально внимание: за этим подлогом стоит борьба за ближайшее будущее России, которая сейчас переживает начало такой смуты, какой не бывало еще в ее бурной истории, включая татарское иго, польское пленение, нашествие Наполеона, обе Мировые войны вместе с большевицким владычеством. (Поскольку последнее иго, если и было столь могущественным, что продержалось семьдесят четыре года, было явно незаконным, сейчас же тайные мироуправцы пытаются подготовить для приходящей в себя России власть, имеющую видимость законопреемственности с подлинной русской властью, существовавшей до 2 марта 1917 года.) Этот политический и мистический подлог ставит своей целью полное уничтожение России и всякого русского, не угасившего в своей душе искру Православной Веры.

Для того, чтобы разобраться в природе этого страшного явления, необходимо обратиться к истории притязаний Князя Владимира Кирилловича, выявить те мистические и политические силы, которые выбрали инструментом своих коварных деяний неразборчивого отпрыска одной из ветвей славного Царственного Рода Романовых. Такое рассмотрение позволит уяснить и то, что ожидает русский православный народ, если он не обратится за помощью к Богу, не подвигнет себя к церковному покаянию и не проявит должную бдительность относительно своих смертельных врагов.

Целиком публикуется впервые, о публикациях отдельных частей статьи см. ниже в примечаниях.

ОТКУДА ИДЕТ ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ?

Князь Владимир Кириллович — сын Великого Князя Кирилла Владимировича и Великой Княгини Виктории Феодоровны. По отцовской и по материнской линии он правнук Государя Императора Александра II Николаевича, Царя Освободителя, Царя-Мученика. Дед его по отцовской линии — Великий Князь Владимир Александрович был родным братом Великой Княжны Марии Александровны, которая, выйдя замуж за Принца Альфреда-Эрнста-Альберта Великобританского (Эдинбургского), родила дочь — принцессу Викторину Мелитту, которая в первом своем браке была супругой Великого Герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского, родного брата русской Императрицы, Царицы-Мученицы Александры Феодоровны. От этого брака родились сын и дочь, но в 1901 году Великая Герцогиня Гессен-Дармштадтская

Виктория Мелитта бросила семью ради страстного романа со своим двоюродным братом Великим Князем Кириллом Владимировичем. Великий Герцог очень тяжело переживал измену жены, его страдания усугубились тем, что в октябре 1903 года внезапно от скоротечного недуга скончалась его дочь: малютка заболела с вечера, а на следующий день ее не стало.

Получив развод, принцесса Виктория Мелитта в открытую стала любовницей своего брата. Через некоторое время, понимая всю ложность такого положения, они попытались оформить свои отношения браком. Однако, по Основному Закону Российской Империи (Закон об Императорской Фамилии), всякий Член Императорского Дома может вступать в брак, только получив разрешение на него от Царствующего Императора.

Великий Князь Кирилл Владимирович стал добиваться у своего двоюродного брата Государя Императора Николая Александровича разрешения на брак со своей двоюродной сестрой, но не получил его. Напротив, Государь потребовал от Великого Князя прекратить незаконное сожительство с принцессой Викторией Мелиттой и взял слово, что тот не будет даже пытаться устроить злополучный брак. Великий Князь Кирилл Владимирович дал слово своему Государю быть верным Его державной воле.

“Дорогой Ники,

Борис ⁷⁸ привез мне Твое письмо. Конечно, я не пойду против Твоего желания и ясно сознаю невозможность этого брака. Но прошу Тебя об одном, разреши мне видеть Даки ⁷⁹ и лично с ней переговорить о Твоем решении. Нам обоим будет легче и Ты поймешь, дорогой Ники, что после Твоего письма мне нужно ее видеть. Только я один могу ее поддержать в эту тяжелую минуту, в которую рушатся все дорогие мечты о счастье. Мы нуждаемся теперь во взаимной поддержке. Мне, все-таки, Ники, очень тяжело.

Глубоко Тебе преданный Кирилл” ⁸⁰.

Вот еще его собственноручное письмо к Государю от 29 июля 1904 г., отправленное из Зангенбурга (Германия). Напомним: уже шла русско-японская война.

“Дорогой Ники,

Вчера князь Hoenlohe показал мне Твое письмо, которое он получил в ответ на одно посланное Тебе. С искренним удивлением и пораженный, я увидел, что оно было обращено скорее ко мне, нежели к нему, как будто его письмо было

⁷⁸ Великий Князь Борис Владимирович — младший брат Великого Князя Кирилла Владимировича.

⁷⁹ Домашнее прозвище принцессы Викторией Мелитты.

⁸⁰ ЦГАОР, ф. 601 оп. 1, е.х. 126.

написано по моему настоянию! Я убедительно прошу Тебя верить что это не верно. Он только сообщил мне о своем намерении осведомить Тебя о важности изложенного Тебе вопроса в глазах общества и семейства, которого он является временным представителем. Как честный человек я не мог не согласиться с его правом обратиться к Тебе непосредственно. Если бы не эта тяжелая война, я сам имел намерение этой зимой говорить с Тобой об этом вопросе в последний раз, несмотря на Твое запрещение больше его не возбуждать. По желанию моих родителей, я только ждал конца сезона, чтобы обратиться к Тебе. Но теперь ввиду того, что Твое письмо по-видимому обращено ко мне, дает мне право и заставляет Тебе писать. По строгому выражению Твоего письма кажется как будто Ты сомневаешься в моем знании и исполнении своих обязанностей как офицера. Ты меня простишь, я уверен, что позволю себе раньше всех других соображений отклонить этот намек, который всегда останется в высшей степени обидным для всякого, который искренне старался хорошо и честно нести свою службу. Я убежден, что Ты согласишься, что до сей минуты я ни в каких случаях не допускал своих личных интересов вмешиваться в мою морскую службу. Это я еще раз хочу доказать моему Государю и родине своим возвращением на войну. Искренне надеюсь, что Ты дашь мне возможность это исполнить отложив перечисленные Тобой наказания (*которые я совершенно готов принять*) до окончания войны когда мир, даст Бог, снова будет восстановлен. Тогда уже по истечении военных действий, я вернусь к своим другим обязанностям, которые затрагивают мою честь. Я вполне признаю и преклоняюсь перед Твоей властью меня наказывать за этот принужденный шаг против Твоего желания, но нет такой власти, которая могла бы подавить во мне чувства долга чести. Я уверен, что Ты поймешь мое ужасное положение, без выхода, хотя можешь меня обвинить, что сам навлек на себя все эти затруднения. Несмотря на эти тяжелые дни, полные для Тебя забот, я принужден позволить себе обратиться к Тебе за помощью и советом. Умоляю Тебя не считать мое письмо простой назойливостью, а только видеть в нем мое смущение сердца и совесть, которые представляю Тебе как своему Государю и двоюродному брату. Полагаясь на Твою доброту и справедливость буду ждать с величайшим нетерпением Твоего ответа, что Ты не сердишься на меня за изложение моих взглядов и намерений.

Остаюсь всегда глубоко Тебе преданный и верный Тебе Кирилл” ⁸¹.

Все выражения преданности на первый взгляд вроде бы и соответствуют статье 220, по которой “Каждый Член Императорского Дома обязуется к Лицу

⁸¹ ЦГАОР ф. 601, оп. 1, е.х. 2130, л. 104-112.

Царствующего, яко к Главе Дома и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством”.

В ложном мнении высшего света запрет Государя “объяснялся” обидой Государыни Александры Феодоровны за своего родного брата Великого Герцога Эрнста. Это же мнимое толкование причины Императорского запрета предлагает книга “Наследование Российского Императорского Престола”. Здесь в наибольшей полноте на сегодняшний день отображены ложные династические притязания Князя Владимира Кирилловича: “Брак был сперва неодобрен царствующим Императором не потому, что брак был заключен с разведенной особой, а потому что первый муж супруги был брат Императрицы Александры Феодоровны”⁸².

Но существует иная — куда более веская причина Императорского запрета, чем родственная ревность и тем более повторность планируемого супружества принцессы Виктории Мелитты: брак двоюродных братьев и сестер запрещен Православною Церковью как близкий к кровосмесительному. Канонический запрет был догматически обоснован на Шестом Вселенском Соборе. Такой же категоричный запрет содержался и в гражданских законах Российской Империи, которые в своем фундаменте основывались на Священном Писании и законах Православной Церкви.

Этому запрету соответствуют 54 правило Шестого Вселенского Константинопольского-Грульского Собора, указы Российского Святейшего Синода от 19 января 1810 года и 9 августа 1885 года, 65 статья Основных Законов Российской Империи, а также Указ Государя Императора Александра III от 16 июля 1883 года и ряд других законов России.

Правило, запрещающее близкородственные браки, имеет в своем основании не заботу о физиологическом здоровье потомства, как это представляется современным прагматикам, но попечение о его духовной полноценности.

Как известно, близкородственные связи усиливают наследственные признаки и положительные, и отрицательные. Так что при полной физиологической полноценности близкородственных супругов нет основания ожидать появления физически болезненного потомства. Но это законы

⁸² “Наследование Российского Императорского Престола” под редакцией Владыки Антония Архиепископа Лос-Анджелесского и Южно-Калифорнийского, Бриджпорт, 1985, с. 30. После смерти Его Высочества Князя Владимира Кирилловича и после дружественных встреч его вдовы, дочери и внука с пост-советскими политическими деятелями, вроде Ельцина, Лужкова и Собчака, Владыка Антоний выступил с резкой критикой “наследников” и отказался от всяческой поддержки им, призвав к этому и всю монархическую русскую эмиграцию.

физиологии, генетики. Плодом близкородственного сожительства является невидимая плотскому зрению духовная ущербность.

Не случайно в тех же правилах Шестого Вселенского Собора равно строго запрещаются близкородственные браки не только кровного, но и свойского или духовного родства. Так, запрещен брак родных братьев на родных между собой сестрах, не позволяет Церковь супружество людям, имеющим общего крестного отца, или если родной отец одного является крестным отцом другого кандидата в супружество, и так далее.

В средневековой, еще православной, Европе детей, родившихся от запрещенных Церковью браков и сожительства, называли драконами. Известно, что близкородственные браки практиковались у народов, где процветали темные магические культы, например, в жреческих кастах майя или древнего Египта. В фараонских династиях нередко были кровосмесительные браки между родными братьями и сестрами. В оккультных, тайных орденах практиковалось сожительство между родителями и детьми и между братьями и сестрами.

Обычай близкородственных браков между двоюродными братьями и сестрами до сих пор сохраняется в некоторых родах у евреев. Именно этим объясняется высокая концентрация в этой среде наследственных заболеваний вроде талассемии (Средиземноморская болезнь), разновидностей псориаза, гепатита, психических заболеваний и т.д.⁸³

Для *внешних* существует профаническое объяснение таких браков: чтобы не расплывать накопленные многими поколениями материальные ценности. Однако этому объяснению следует доверять меньше, чем наполовину. Такие браки способствуют гарантированному хранению родовых, наследственных тайн и преданий.

Характерно, что чаще всего эти браки случаются не в “простых” еврейских семьях — ремесленников, мелких торговцев, цирюльников, сапожников, но

⁸³ **Талассемия** — от греческого *thalassa* — море и *haima* — кровь, наследственная гемолитическая анемия: характерные изменения эритроцитов, повышенный синтез эмбрионального гемоглобина, при тяжелом течении — прогрессирующее малокровие, увеличение печени и селезенки, желтуха, характерно для больных талассимией — специфическая деформация черепа, так называемый “лошадиный” прикус и т.д.; форма гемоглобинопатии. **Псориаз** — чешуйчатый лишай неясного происхождения, хроническое заболевание кожи. **Гепатит** — группа заболеваний печени и крови. В так называемой “народной” — а точнее — магической медицине, для облегчения тягот этих больных используются среди прочих препараты из крови, в том числе — человеческой, в значительной степени с этой практикой связано рождение легенд о так называемых людях-вампирах.

среди людей образованных — раввинов, врачей, журналистов, музыкантов, юристов, педагогов, для которых совершенно понятна физиологическая опасность таких браков — опасность рождения больных детей. И все же они находят веские тайные причины вступать в такие браки из поколения в поколение до нынешних времен.

Дело в том, что близкородственное супружество или соитие связано с каббалистическим понятием “магической крови”, которое из каббалы органически вошло и в масонскую мистику. Некие носители “магической крови” были и в среде российских масонов. Более того, культ кровосмесительного греха напрямую связан с особой селекционной работой, которая ведется в недрах талмудической аристократии — в колоне Дановом, из которого произойдет антихрист.

Древний змий — Сатана через братоубийцу Каина и аспида-Дана таким путем породняется кровно с отпавшей от Бога частью человечества — драконом. *Из корня змеинового выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон* (Исайя 14:29).

Характерно, что мать Дана — Балла осквернила себя сожительством с единокровным братом Дана — первенцем Израиля Рувимом, за что их отец Израиль-Иаков лишил Рувима и его потомство высокого права первородства. Вместе с тем тут Священное Писание прикровенно указывает и на особую ущербность корня Данова, возведенную его представителями в специальный сатанинский культ.

В качестве преграды для распространения этого культа Святая Церковь и установила столь строгие правила брачных уз для родственников. В свете этих норм жизни, соблюдавшихся в Православной России, и рассматривалась возможность брачного союза Августейших родственников.

Святая обязанность Православного Царя — строго блюсти основы Православия, всячески оберегать врученный Ему в попечение Богом народ от нарушения установлений Православной Церкви, Ее Вселенских Соборов. Этим объясняется и строгость Закона об Императорской Фамилии, так как любой член Императорского Дома в известных обстоятельствах может наследовать Престол и стать Хранителем Православия в своем земном Царстве. Поэтому недопустимо, чтобы законным наследником мог стать человек, пренебрегающий основами православного благочестия, человек, рожденный не в благочестивом супружестве.

В сентябре 1905 года Великий Князь Кирилл Владимирович тайно обвенчался со своей двоюродной сестрой в православном храме в Германии, нарушив и церковный запрет, и запрет Императора, и собственное слово, данное своему Государю.

Вот краткий рассказ об этом событии, который мы находим в дневнике А.А.Половцева за 1905 год:

“9 октября. Старший сын в.к. Владимира Александровича Кирилл Владимирович женился на своей двоюродной сестре дочери в.к. Марии Александровны, находившейся сначала за герцогом Гессен-Дармштадтским, братом Императрицы Александры Федоровны. За таковой проступок высочайше поведено лишить Кирилла Владимировича флигель-адъютантского звания, исключить из службы и даже первоначально приказано отнять великокняжеское достоинство; но, как говорят, такого разжалования не последовало вследствие настояний морского министра Бирилева, который доказал Государю, что такое суровое наказание могло бы быть наложено лишь за государственное преступление, тогда как здесь может идти речь лишь о нарушении дисциплины”⁸⁴.

В 1906 году относительно незаконного брака Великого Князя по воле Государя было учреждено секретное Совещание в составе Премьер-министра П.Столыпина, Министра Двора Его Императорского Величества барона В.Фредерикса, Министра Иностранных дел А.Извольского, Министра Юстиции И.Щегловитова и Прокурора Святейшего Синода П.Извольского. В январе 1907 года в связи с ожидаемым рождением ребенка от незаконного сожительства Великого Князя Кирилла Владимировича и принцессы Виктории-Мелитты Совещание предоставило Высочайшему вниманию свои заключения.

Известен документ, который хранится в Москве в личном фонде Государя Императора Николая Александровича, — “Журнал Высочайше учрежденного Совещания для рассмотрения вопроса о возможности признания брака Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича с бракоразведенной супругою Великого Герцога Гессен Дармштадтского Мелиттою (заседание 4-го декабря 1906 года)”, содержащий строгое исследование сложившейся ситуации, по прочтении которого Государь Император *Собственноручно* начертал Свою Высочайшую резолюцию от 15 января 1907 г.:

“Признать брак Вел.Кн. Кирилла Владимировича я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости своей об участи потомства Великого Князя Кирилла Владимировича, в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию князей Кирилловских, с титулом Светлости, и с отпуском на каждого из них из уделов на их воспитание и содержание по 12 500 руб. в год до достижения гражданского совершеннолетия”⁸⁵.

⁸⁴ Красный Архив, т. 4, с. 7. М.-Пг. 1923.

⁸⁵ ЦГАОР ф. 601, о. 1, е.х. 2141, л. 8.

Впрочем, мы считаем нужным привести текст этого документа целиком:

Л. 8 [Рукою Государя начертано:]

“Признать брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости своей об участии потомства Великого Князя Кирилла Владимировича, в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию князей Кирилловских, с титулом Светлости, и с отпуском на каждого из них из уделов на их воспитание и содержание по 12.500 руб. в год до достижения гражданского совершеннолетия”.

[Запись повторена бароном Фредериксом:]

“Собственно Его Величества рукою начертано <...> Министр Императорского Двора Барон Фредерике. Царское Село 15 января 1907 г.”

ЖУРНАЛ

**Высочайше учрежденного Совещания для рассмотрения вопроса о возможности признания брака Его Императорского Высочества Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Мелиттою
(заседание 4-го декабря 1906 года)**

Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданейшем докладе Министром ИМПЕРАТОРСКОГО Двора сомнениям, возникающим по вопросу о возможности признания брака ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Мелиттою, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть образовать по сему вопросу Совещание, под председательством Председателя Совета Министров, в составе Министров ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, Иностранных Дел и Юстиции и Обер-Прокурора Святейшего Синода.

Приступив к выполнению ВЫСОЧАЙШЕ возложенной на него задачи, Совещание приняло во внимание сообщенные Генерал-Адъютантом бароном Фредериксом данные, из коих усматривается, что обстоятельства, послужившие основанием к возбуждению вышеизъясненного вопроса, заключаются в следующем. 25 Сентября (8 Октября) 1905 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великий Князь КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, вопреки ВЫСОЧАЙШЕЙ воле, вступил за границу в супружество с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Мелиттою, которая приходится ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ двоюродною сестрою, будучи дочерью Великой Княгини МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ — родной сестры Августейшего Его Родителя Великого Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. По удостоверению Министра Иностранных Дел, бракосочетание ЕГО ВЫСОЧЕСТВА совершено вышеуказанного числа в г. Тегернзее, близ г. Мюнхена, по обрядам Православной Церкви священником Соловьевым. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в 2 день Октября 1905 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть за такое послушание МОНАРШЕЙ воли исключить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА из службы, воспретить ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ въезд в Россию и прекратить отпуск причитающегося ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ удельного дохода, по 29-й день Января 1906 года воспоследовало ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение отпускать Великому

Князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ежегодно из Уделов по 100 тысяч рублей, из остальной же части бывшего содержания ЕГО ВЫСОЧЕСТВА составлять капитал для могущего произойти у Него потомства. Так как, с одной стороны, за силою ст. 183 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, на брак каждого лица ИМПЕРАТОРСКОГО Дома необходимо соизволение царствующего ИМПЕРАТОРА и брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается, с другой же стороны, согласно ст. 187 того же Учреждения, о браке Великих Князей и Великих Княжен возвещается во всенародное известие Манифестами, с обнародованием вместе с тем титула новобрачных, то в настоящем деле возникает вопрос о том, насколько по отношению к браку ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА представляется в настоящее время возможным исполнить вышеуказанные требования закона. Хотя ВЫСОЧАЙШИЕ Манифесты, возвещающие о бракосочетаниях Членов ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, как усматривается из обозрения Манифестов по сему предмету за время с 1804 г. по 1902 г., давались всегда в самый день бракосочетания и помечались тем же числом, но такой порядок не вытекает из какого либо постановления Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, в коем не имеется по сему поводу никаких указаний, и потому обнародование ныне брака ЕГО ВЫСОЧЕСТВА не противоречило бы закону, если только к признанию сего брака ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ не встречалось бы препятствий с точки зрения действующих законоположений.

Обращаясь к ближайшему выяснению пределов возложенного на него поручения, Совещание пришло к заключению, что его разрешению подлежит вытекающий из вышеизложенных обстоятельств настоящего дела вопрос о том, насколько бракосочетание Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА представляется соответствующим условиям, при наличии которых может быть вообще испрашиваемое ст. 183 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на вступление в брак каждого лица ИМПЕРАТОРСКОГО Дома. В этом отношении Совещание не могло не остановиться на том, что, по силе ст. 64 основных государственных законов, ИМПЕРАТОР, яко Христианский ГОСУДАРЬ, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоты и всякого в Церкви святой благочиния. По сему и принимая в соображение, что, согласно ст. 186 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, обручение и бракосочетание Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома совершается по уставам Церкви, нельзя не признать, что изъявление царствующим Императором соизволения на вступление лиц ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии в брак, противны каноническим правилам Православной Церкви, представлялось бы несовместимым с соединенными с ИМПЕРАТОРСКИМ Всероссийским Престолом защитою и хранением догматов господствующей Церкви. [Подчеркнуто красным карандашом. — Л. Б.] Исходя из приведенного положения и руководствуясь точным смыслом ст. 65 основных государственных законов, согласно коей в управлении церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Совещание остановилось на том, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великий Князь КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ вступил в супружество с Его двоюродною сестрою, вследствие чего представляется необходимым установить, может ли вообще быть

испрашиваемое благословение Святейшего Синода на брачное сопряжение лиц, состоящих в указанной выше близости по происхождению от одного общего родоначальника, составляющей, согласно ст. 204 законов гражданских, четвертую степень родства.

Приступив к выяснению означенного вопроса, Совещание приняло во внимание, что, по удостоверению Обер-Прокурора Святейшего Синода, 54 правилом Шестого Вселенского Константинопольского Трульского Собора, подтвержденным указами Святейшего Синода 19 Января 1810 года и 9 Августа 1885 года, брак в кровном родстве по прямой линии, как противный самой природе человека, воспрещается во всех степенях, в боковых же линиях кровного родства и в свойстве двухродном брак воспрещается до четвертой степени включительно, а в пятой степени родства и двухродственного свойства вступление в брак допускается не иначе, как с разрешения подлежащей епархиальной власти. Хотя за последнее время. Святейшим Синодом и было признано возможным, во внимание к исключительным религиозно-бытовым условиям Прибалтийского и Западного Края, допустить для Ришской и Литовской епархии некоторое отступление от вышеприведенных правил, но браки с двоюродными сестрами и сестрами умерших жен почитались всегда безусловно воспрещенными в Российской Православной Церкви, в виду чего в Бозе почившему Государственному Родителю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, по всеподданейшему докладу Статс-Секретаря Победоносцева. в 16 лень Июля 1883 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить, чтобы в случае возбуждения всеподданейших ходатайств о дозволении вступить в браки в подобном близком родстве, объявлялось, что эти ходатайства, как противные церковным канонам. ВЫСОЧАЙШЕ поведено оставлять без удовлетворения. Руководствуясь таким указанием, преподанным с высоты Престола, Совещание, согласно с мнением Обер-Прокурора Святейшего Синода, не могло не придти к заключению, что брак Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, как заключенный с Особою, состоящую с ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ в запрещенной церковными правилами степени кровного родства, не мог бы ныне удостоиться ВЫСОЧАЙШЕГО признания ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. [Подчеркнуто красным карандашом. На полях синим карандашом написано: “Согласен” — и далее чернилами Фредериксом: “Собственно Его Величества рукою начертана отметка “Согласен”.]

Высказываясь в изъясненном смысле, Совещание вместе с тем не могло не остановиться на вопросе о том значении, которое должно быть придано за имевшим уже место бракосочетанием ЕГО ВЫСОЧЕСТВА по обрядам Православной Церкви как для самих бракосочетавшихся, так и по отношению к могущему произойти от сего брака потомству. Войдя в рассмотрение упомянутого вопроса. Совещание нашло, что согласно пункту 2 статьи 37 законов гражданских, брачные сопряжения лиц, состоящих в запрещенных церковными правилами степенях кровного родства, не признаются законными и действительными, причем, за силою ст. 38 тех же законов, означенные лица разлучаются от дальнейшего сожителства, но для сего требуется предварительное постановление по сему предмету подлежащей церковной власти. При сем, согласно с заявлением Обер-Прокурора Святейшего Синода, Совещание приняло во внимание, что на основании ст. 206, 212 и 215 Устава духовных консисторий, епархиальные

начальства приступают к рассмотрению указанных дел: 1) по донесениям подчиненных сим начальствам мест и лиц, 2) по отношениям уголовных судов и 3) по жалобам и донесениям частных лиц, но до тех пор, пока не последует решение епархиального начальства о признании данного брака недействительным и это решение не будет утверждено Святейшим Синодом, такой брак почитается законным со всеми последствиями, из законного брака проистекающими: что же касается, в частности, детей от брака, признанного недействительным, то за силою ст. 131 законов гражданских по редакции ее согласно закону 3 Июня 1902 года об улучшении положения незаконнорожденных детей, указанные выше дети сохраняют права детей законных. Однако, по мнению Министра Юстиции, приведенные общие правила не могут иметь применения к браку Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, так как в отличие от браков частных лиц, для действительности коих требуется лишь совершение их по обрядам Церкви, по основному началу, изображенному в ст. 183 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, браки Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, совершенные без соизволения царствующего ИМПЕРАТОРА, вовсе не признаются законными, а следовательно и не могут иметь значения в отношении предоставления как самим брачующимся, так и происходящему от них потомству каких либо прав, от брака проистекающих.

По поводу сего Министр Иностранных Дел, с своей стороны, заметил, что если согласно разъяснениям Министра Юстиции и Обер-Прокурора Святейшего Синода, брак Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, будучи заключен без ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешения и притом в явное нарушение как основных законов, так и канонов Православной Церкви, и не может быть признан законно существующим в пределах России, то дело это представляется в совершенно другом виде с точки зрения общепризнанных начал международного права. Согласно этим принципам, брак почитается законным, если он заключен при соблюдении законов места его совершения. В соответствии с сим, с точки зрения Германских властей, основные законы Российской Империи, определяющие права и обязанности Членов Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, действуют только в пределах Российского Государства, а потому как в Германии, так и во всех иностранных государствах, брак Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, заключенный при соблюдении законов места совершения, имеет полноценную и несомненную законную силу.

Остановившись на высказанном Гофмейстером Извольским положении, Совещание не могло не обратить внимания на то, что ВЫСОЧАЙШЕ возложенная на него задача заключается в разрешении вопроса о возможности признания брака ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, из чего, казалось бы явствует, что суждения Совещания могут иметь своим предметом лишь рассмотрение значения брака Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА в пределах Российской Империи в отношении прав как для самих бракосочетавшихся, так и для их потомства, от означенного брака проистекающих, и что, в соответствии с сим, действительность брака ЕГО ВЫСОЧЕСТВА подлежит обсуждению исключительно с точки зрения действующих в Российской Империи законов вне всякой зависимости от начал международного права. Находя по указанным соображениям, что возбужденный по настоящему делу Министром Иностранных Дел

вопрос выходит за пределы ВЫСОЧАЙШЕ возложенного на Совещания поручения и не касаясь по сему его рассмотрения по существу, Совещание, согласно с выше приведенным мнением Министра Юстиции и Обер-Прокурора Святейшего Синода, пришло к заключению, что брак ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, по действующим в Российской Империи законам, должен почитаться как бы несуществующим. [Подчеркнуто красным карандашом. — Л.Б.]

Приняв вышеуказанную точку зрения. Совещание вместе с тем не могло не остановиться на том, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в 29 день Января 1906 года, благоугодно было ВЫСОЧАИШЕ повелеть из остальной, сверх 100 тысяч рублей, части бывшего содержания Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА составлять капитал для могущего произойти у Него потомства. [Рукою Государя подчеркнуто красным карандашом. — Л.Б.] Усматривая в таковой МОНАРШЕЙ воле ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ снисхождение к участи означенного потомства, Совещание сочло своим долгом войти в рассмотрение вопроса о возможном устройстве правового положения могущих произойти от брака ЕГО ВЫСОЧЕСТВА детей. Принимая во внимание, что, с точки зрения Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии указанные дети должны почитаться внебрачными, нельзя не заметить, что по силе действующих законов гражданских устройство положения рожденных вне брака детей может быть вообще достигнуто двояким путем: по средствам узаконения их или усыновления. По точному смыслу ст. 144' зак. гражд. и от. V закона 3 Июня 1902 года, под узаконением разумеется признание внебрачных детей законными со дня вступления родителей их в брак, с какового времени дети эти пользуются всеми правами законных детей, от сего брака рожденных. Усыновление же заключается во вступлении усыновляемых, — которыми могут быть как чужие дети, так и внебрачные дети самого усыновителя, — по отношению к последнему в права законных детей на получение пропитания, а также в их обязанности, заключающиеся, главным образом, в подчинении родительской власти, с предоставлением усыновляемым права наследования лишь в благоприобретенном имуществе усыновителя, которому разрешается передать усыновленному свою фамилию: кроме того, чрез усыновления дворянами и потомственными почетными гражданами лица, имеющие меньшие права состояния, приобретают личное почетное гражданство (ст. 145, 152, 153, 156 и 157 зак. гражд., отд. VI и VII закона 3-го Июня 1902 года). Применяя приведенные положения к настоящему делу, Совещание остановилось на том, что узаконение внебрачных детей может последовать не иначе, как по вступлении в законный брак их родителей, но так как соблюдение упомянутого условия по отношению к Великому Князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ и Его Супруге представляется, по вышеизложенным основаниям, недопустимыми, то нельзя не признать, что узаконение могущего произойти от означенного брачного сопряжения потомства не могло бы иметь места. Посему, по мнению Совещания, улучшение участи детей ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и Его Супруги могло бы быть достигнуто лишь путем усыновления их Великому Князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ.

Войдя засим в ближайшее рассмотрение вопроса о том, какие именно права могло бы приобрести потомство ЕГО ВЫСОЧЕСТВА в случае усыновления, Совещание нашло,

что положение означенного потомства не подлежало бы определению по общим установленным в законах гражданских правилам об усыновлении, так как по точному смыслу ст. 217 и 218 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, разрешению на общем законном основании подлежат только дела, относящиеся до имуществ, принадлежащих лицам ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, из чего следует заключить, что за отсутствием в Учреждении о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии каких либо указаний в отношении усыновления Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, определение прав усыновляемых сим лицам зависит от соизволения царствующего ИМПЕРАТОРА. При этом Министр Иностранных Дел высказал, что нельзя упускать из вида того положения, что брак между Великим Князем КИРИЛЛОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ и бывшею Великою Герцогинею Гессен-Дармштадтскою, Принцессою Саксен-Кобургскою Викториею-Мелиттою — есть брак между лицами равного происхождения, а потому к потомству, которое может произойти от этого брака, хотя бы и признаваемого законным лишь вне пределов Российского Государства, невозможно применить нормы обычные в случае, если бы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было даровать в путях МОНАРШЕЙ милости вышеуказанному потомству известные права в России, как, например, это было сделано в 1852 году по отношению к потомству Великой Княгини МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, то детям от брака Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, казалось бы, должны быть присвоены положение и титул, которые принадлежали бы им при условии законности в России брака их родителей, а именно положение Князей ИМПЕРАТОРСКОЙ Крови с титулом ВЫСОЧЕСТВА, но, конечно, без прав на престолонаследие, что и следовало бы оговорить в соответствующем Указе. [Рукой Государя подчеркнуто синим карандашом и написано на полях: “разумеется надо оговорить” — и Фредериксом подписано: “Собственно Его Величества рукою начертано “Разумеется надо оговорить” Барон Фредерикс”. — Л.Б.] редакция коего должна в этом отношении быть вполне ясной и категорическою. Обращаясь к обсуждению означенных соображений Гофмейстера Извольского, Совещание не могло не принять во внимание, что, за силою ст. 25 основных государственных законов, ИМПЕРАТОРСКИЙ Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем ИМПЕРАТОРСКОМ Доме, Членами Коего, согласно ст. 126 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии почитаются только лица, происходящие от ИМПЕРАТОРСКОЙ КРОВИ в законном, дозволенном царствующим ИМПЕРАТОРОМ, браке с лицом Соответственного по происхождению достоинства. По сему и имея в виду, что брак Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, согласно вышеизложенным принятым Совещанием положениям, не мог бы удостоиться ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА признания и что дети ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, как рожденные в незаконном браке, не приобрели бы через усыновление их ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ прав Членов ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА, причем, по точному смыслу ст. 135 и 137 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, не подлежали бы внесению в родословную книгу Сего Дома, — Совещание нашло, что дети Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА никоим образом не могли бы почитаться имеющими какое либо право на престолонаследие. С точки зрения приведенного положения и принимая в соображение, что потомство ЕГО ВЫСОЧЕСТВА могло бы вообще

приобрести только те права, которые были бы дарованы ему ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, Совещание не могло бы не признать, что особое указание в актах об усыновлении на устранение сего потомства от права наследования на Всероссийский ИМПЕРАТОРСКИЙ Престол представлялось бы излишним тем более, что такое упоминание могло бы послужить основанием предположения, что дети ЕГО ВЫСОЧЕСТВА почитаются принадлежащими к Членам ИМПЕРАТОРСКОГО Дома.

Что же касается за сим высказанного Министром Иностранных Дел предположения относительно того почетного титула, который мог бы быть присвоен усыновленным Великому князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ детям ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, то в сем отношении Совещание сочло своим долгом остановиться на том, что усыновление, само по себе, не может быть сопряжено для потомства ЕГО ВЫСОЧЕСТВА с правами на какой либо титул, дарование коего может последовать лишь в путях МОНАРШЕЙ милости [Это место сбоку отчеркнуто синим карандашом на полях и рядом написано: “Собственно Его Величества рукою начертана эта черта. Барон Фредерике.” — Л.Б.] Не входя по сему в обсуждение по существу изъясненного предположения Гофмейстера Извольского, как относящегося к вопросу, разрешение коего зависит исключительно от соизволения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Совещание в тоже время сочло своим долгом отметить, что по общим правилам, установленным в действующих гражданских законах, усыновление дворянам и потомственным почетным гражданам сообщает усыновляемым лицам, имеющим меньшие права состояния, личное почетное гражданство, вследствие чего нельзя, казалось бы, не признать, что усыновление Великим Князем, применительно к указанным правилам, могло бы быть сопряжено с дарованием таким усыновляемым не только того титула, который, согласно ст. 146, 147 и 148 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, принадлежит законному потомству Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, но и следующего низшего титула, каковым по отношению к усыновляемым Великому Князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ детям ЕГО ВЫСОЧЕСТВА являлся бы титул Светлости.

Наконец, обращаясь к рассмотрению порядка, в коем могло бы воспоследовать усыновление Великому Князю КИРИЛЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ Его будущих детей, Совещание пришло к заключению, что при ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМ на сие ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволении ВЫСОЧАЙШАЯ воля по этому предмету, применительно к ст. 139 Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, могла бы подлежать изъяснению, в каждом отдельном случае рождения, посредством Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату, со значением в сих Указах всех прав, а равно и почетного титула, которые ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было бы даровать усыновляемому.

Руководствуясь всеми выше приведенными соображениями. Совещание полагало:

1) что ВЫСОЧАЙШЕЕ признание ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ совершенного 25 Сентября (8 Октября) 1905 года за границею брака ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Мелиттою, как заключенного в нарушение канонических правил Православной Церкви, с Особою, состоящею с ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ в четвертой степени кровного родства, не

С “Журналом” и резолюцией Государя был ознакомлен Великий Князь Кирилл Владимирович. Из содержания “Журнала” ясно, что Государю, ради признания брака действительным, пришлось бы пойти на нарушение целого ряда не только законов Российской Империи, но и установлений Православной Церкви, или, пользуясь выражением “Журнала”, “что изъяснение царствующим Императором соизволения на вступление лиц Императорской Фамилии в брак, противный каноническим правилам Православной Церкви, представлялось бы несовместимым с соединенными с Императорским Всероссийским Престолом защитою и хранением догматов господствующей Церкви”.

Великому Князю Кириллу Владимировичу было предложено добровольно отречься от своих прав на престолонаследие, тогда этот брак в виде исключения можно было бы признать как брак частных лиц. Однако Великий Князь категорически отказался добровольно подписывать акт отречения от прав на престолонаследие⁸⁶.

Такое упорство уже как-то не вяжется с романтической любовью, ради которой люди бывают готовы на все, лишь бы быть вместе с любимым человеком. А именно так хотел представить Великий Князь Кирилл Владимирович свои отношения со своей двоюродной сестрой.

соответствовало бы соединенным с ИМПЕРАТОРСКИМ Всероссийским Престолом защите и охранению догматов господствующей веры;

2) что устройство положения могущего произойти от упомянутого брака потомства могло бы было осуществлено в путях МОНАРШЕЙ милости посредством усыновления сего потомства ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ,

и 3) что, в случае воспоследования ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на оказание изъясненной МОНАРШЕЙ милости детям Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, изъяснение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли могло бы последовать, в каждом отдельном случае рождения, в Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указах Правительствующему Сенату, с означением в сих Указах всех прав, а равно и почетного титула, который ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было бы даровать усыновляемому.

Такое свое заключение Совещание всеподданейшим долгом постановляет представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозареение.

П.Столыпин

Барон В.Б.Фредерик

Извольский

Ив.Щегловитов

П.Извольский

[Собственноручные подписи. — Л.Б.]

⁸⁶ ЦГАОР ф. 601, о. 1, е.х. 2139, л. 113-128.

В связи с этим отказом Государь решил создать новое Особое Совещание в более широком составе. Ход работы этого совещания полностью изложен в “Мемории Высочайше учрежденного Особого Совещания для обсуждения вопросов, касающихся устранения Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича от престолонаследия. Заседание 29 января 1907 г.”

Среди прочего там было высказано мнение, что “крайне нежелательно в переживаемую смутную эпоху обнародование особого акта об устранении Великого Князя Кирилла Владимировича вопреки его воле от престолонаследия”⁸⁷.

⁸⁷ ЦГАОР ф. 601, о. 1, е.х. 2139, л. 104-112.

И с этим документом внимательному читателю стоит ознакомиться полностью: (ЦГАОР ф. 601, оп. 1, е.х. 2139):

МЕМОРИЯ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания для обсуждения вопросов, касающихся устранения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА от престолонаследия.

Заседание 29 Января 1907 года.

Состав

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного 22 Января 1907 года Особого Совещания

Председатель: Председ. Госуд. Сов, Ст.-Секр., Действ. Тайн. Сов. Эдуард Васильевич Фриш: № 1.

Члены:

Член Гос. Совет. Ст.-Секр., Обер-Камергер Граф Константин Иванович Пален. № 3

Вице-Председ. Гос. Совета, Действ. Тайн. Сов. Иван Яковлевич Голубев. № 4

Мин. ИМП. Двора и Уделов, Ген.-Адъют., Ген. от Кав. Барон Владимир Борисович Фредерикс. № 5

Главноупр. Канц. ЕГО ИМП. ВЕЛ. по принятию прошений, Ст.-Секр. Шталмейстер Барон Александр Андреевич Будберг. № 6

Госуд. Секр. Ст.-Секр., Тайн. Сов. Барон Юлий Александрович Иксуль-фон-Гильденбандт. № 7

Минист. Иностр. Дел, Гофмейстер Александр Петрович Извольский. № 8

Председ. Совета Министров, Мин. Внутр. Дел, Гофмейстер Петр Аркадьевич Столыпин. № 9

Мин. Юстиции, Тайн. Сов. Иван Григорьевич Щегловитов. № 10

Заведующий делопроизводством Совещания, Ст.-Секр. Госуд. Совет., Деист. Ст. Сов. Александр Григорьевич Тимрот. № 11

(№ 2 препровожден Князю С.В.Гагарину)

На журнале ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Совета для рассмотрения вопроса о возможности признания брака ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессенского Викториею-Мелиттою (заседание 4 Декабря 1906 г.) ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили начертать: “Признать брак ВЕЛ. КН.

КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА Я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости СВОЕЙ об участии потомства Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию Князей Кирилловских, с титулом Светлости и с отпуском на каждого из них из уделов на их воспитание и содержание по 12.500 руб. в год до достижения гражданского совершеннолетия”.

22 Января 1907 г. Министр ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА сообщил, что в видах всестороннего и подробного обсуждения всех вопросов, касающихся имеющей общегосударственное значение Высочайшей воли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА об устранении ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА от престолонаследия и в целях установления порядка приведения в исполнение сего ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть образовать Особое Совещание, под председательством Председателя Государственного Совета, Статс-Секретаря, Действительного Тайного Советника Фриша, в составе: Статс-Секретаря, Обер-Камергера Графа Палена, Вице-Председателя Государственного Совета. Действительного Тайного Советника Голубева, Председателя Совета Министров, Гофмейстера Столыпина, Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Уделов, Генерал-Адъютанта Барона Фредерикса, Государственного Секретаря, Статс-Секретаря Барона Иксуль-фон Гильденбандта, Главно-управляющего Капцелярию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений, Статс-Секретаря, Шталмейстера Барона Будберга, Министра Иностранных дел, Гофмейстера Извольского и Министра Юстиции, Тайного Советника Щегловитова.

Особое совещание, приступив к выполнению возложенной на него задачи, рассуждало, что, по точному смыслу коренного закона Империи о порядке наследия Престола (Осн. гос. зак., ст. 25) ИМПЕРАТОРСКИЙ Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем ИМПЕРАТОРСКОМ Доме. Членами же сего Дома почитаются, по силе статей 126, 137 и 142 основных государственных законов, все лица, происшедшие от ИМПЕРАТОРСКОЙ Крови в законном, дозволенном Царствующим ИМПЕРАТОРОМ браке и вносимые по повелению ИМПЕРАТОРА в родословную книгу Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома. Приведенные постановления основных государственных законов, в связи с ст. 134 тех же законов, не оставляют сомнения в том, что ожидаемое от брачного сопряжения Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бывшею Великою Герцогинею Гессенской Викториею-Мелиттою потомство, как происходящее от незаконного недозволенного ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ брака и не могущее вследствие сего принадлежать ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому, права на наследование Всероссийского Престола иметь не будет. Теми же постановлениями с полною бесспорностью определяется, однако, право на престолонаследие самого ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, как Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, внесенного при рождении в родословную книгу Царствующего Дома. В виду сего вопрос о том, каким образом могло бы быть ныне осуществлено ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предугадание об устранении ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА от престолонаследия, встретил в среде Совещания существенные затруднения к закономерному его разрешению. По всестороннем и

подробном обсуждении означенного вопроса Совещание по существу оно не пришло к единогласному заключению.

4 Члена (Столыпин, барон Фредерике, барон Будберг, и Щегловитов) находили, что ВЫСОЧАЙШЕЮ резолюцию, начертанную ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ на Журнале Совещания, обсуждавшего вопрос о возможности признания брака ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессенского Викториею-Мелитою, установлено, что ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ лишился права на престолонаследие. Такое ВЫСОЧАЙШЕЕ признание утраты ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ принадлежащего ему по рождению права на наследие Престола является, по мнению 4 Членов, естественным и необходимым последствием совершенного ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ поступка — вступления в недозволенный ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и запрещенный Церковью брак с двоюродною своею сестрою. Действительно никакому сомнению не подлежит, что при таких условиях ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ не может наследовать ИМПЕРАТОРСКИЙ Всероссийский Престол. Положение это вытекает из прямого смысла статьи 64 основных государственных законов, в силу коей ИМПЕРАТОР, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. Отсюда ясно, что Всероссийским ИМПЕРАТОРОМ никогда не может стать Член ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, состоящий в браке, противном каноническим правилам Православной церкви, защита и хранение догматов коей составляет высокую, сопряженную с ИМПЕРАТОРСКИМ саном, обязанность. К тому же заключению приводит сопоставление статей 184 и 185 основных государственных законов. Согласно первой из этих статей, по соизволению Царствующего ИМПЕРАТОРА Члены ИМПЕРАТОРСКОГО Дома могут вступать в брак и с особами иноверными; статья же 183 ограничивает это право для лиц ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, могущих иметь право на наследование Престола. Отсюда вытекает для Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, нарушивших означенную статью закона, как последствие сего, — утрата прав на престолонаследие, доколе допущенное ими право-нарушение не будет устранено. Не вдаваясь затем в ближайшее толкование точного смысла и подробное исследование исторического происхождения выраженного в ст. 222 основных государственных законов постановления о том, что Царствующий ИМПЕРАТОР, яко неограниченный Самодержец, имеет власть отрешать неповинующегося Члена ИМПЕРАТОРСКОГО Дома от назначенных в сем законе прав, 4 Члена не могут, однако, не высказать мнения, что утрата Членами ИМПЕРАТОРСКОГО Дома прав на престолонаследие отнюдь не колеблет силы установленного статьями 25-39 основных государственных законов порядка наследия Престола. Порядок этот должен почитаться незыблемым уже по одному тому основанию, что всякое от него отступление было бы противно коренному началу наследственной Монархии. В соответствии с сим надлежит даже признать, что Член ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, утративший по той или другой причине право на престолонаследие, вновь приобретает это право, как только устраняется обстоятельство, ранее препятствовавшее ему вступить на ИМПЕРАТОРСКИЙ Престол. Так ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ в случае расторжения незаконного брака, в коем

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ныне состоит, равно как и в случае кончины Его супруги, должен будет вновь почитаться имеющим право на наследование Всероссийского Престола. Это последнее обстоятельство, в связи с крайнею нежелательностью в переживаемую смутную эпоху обнародования особого акта об устранении ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА вопреки его воле от престолонаследия, приводит 4 Членов к заключению, что, за последовавшим, по удостоверению Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, сообщением ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о лишении Его прав на престолонаследие, никаких дальнейших по сему предмету распоряжений ныне не требуется, конечно, если бы возможно было убедить ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА добровольно отречься от прав своих на наследие Престола, то такое отречение надлежало бы тотчас же обнародовать во всеобщее сведение, чем вопрос об устранении ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА от престолонаследия, за силою ст. 38 основных государственных законов, был бы разрешен окончательно и бесповоротно, но так как, по заявлению Генерал-Адъютанта Барона Фредерикса, нет никаких оснований ожидать, чтобы ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ согласился ныне отречься от прав своих на наследие Престола, то 4 Члена не находят возможным представить ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманию указанный исход из созданного незаконным браком ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА положения, тем более, что обращенное к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ предложение об отрешении от прав на наследие Престола, если не встретит со стороны ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ должного повиновения, поставило бы Верховную Власть в совершенно недопустимое по отношению к ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ положение.

Останавливаясь в заключение на том соображении, что неоглашение в установленном порядке особого акта об устранении ЕГО ВЫСОЧЕСТВА от престолонаследия может в будущем грозить осложнениями и опасностями для государства, 4 Члена считают такое соображение едва ли основательным. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ в порядке наследия Престола занимает среди Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома четвертое место, а потому нельзя проводить аналогии между данным случаем и историческим событием отрешения от престолонаследия ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, который будучи старшим братом бездетного Александра I, должен был почитаться ближайшим законным Наследником Престола. Необнародование в свое время отрешения Великого Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА было, без сомнения, крайне неосторожно и имело всем памятные, пагубные для государственного спокойствия последствия. Опасаться их нет, однако, никакого основания в случае, если ныне не будет опубликован во всеобщее сведение особый акт о лишении ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА прав на престолонаследие, каковое, по человеческим предвидениям, никогда до него и не дойдет.

Основываясь на выше изложенном, 4 Члена полагают, что за доведением до сведения ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА ВЫСОЧАЙШЕЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюции, коею

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО признан лишившимся прав на престолонаследие, ныне не требуется никаких дальнейших распоряжений к приведению означенной резолюции в исполнение.

А Председатель и 4 Члена (граф Пален, Голубев, барон Ю.Иксуль и А.Извольский) приняли во внимание, что постановление о правах и обязанностях Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома изложены в двух различных отделах основных государственных законов. Правила о порядке наследия Престола помещены в главе второй раздела первого сих законов вслед за статьями, определяющими существо Верховной Самодержавной Власти. Постановления же о других, кроме прав на престолонаследие, предметах, касающихся положения, содержания, гражданских прав и обязанностей к Царствующему ИМПЕРАТОРУ Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома составляют раздел второй основных государственных законов, озаглавленный “Учреждение о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии”. Такое размещение в своде относящихся к Царствующему Дому законоположений находит себе объяснение в самом происхождении их. Главным источником статей 25-39 основных государственных законов “О порядке наследия Престола” является знаменательный акт, утвержденный ИМПЕРАТОРОМ ПАВЛОМ I в день его коронации — 5 Апреля 1797 г. и положенный для хранения на престоле Успенского Собора. Этот акт, составленный еще в бытность ПАВЛА ПЕТРОВИЧА Цесаревичем был подписан Им и Его Супругою ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЙ 4 Января 1788 г. Отдельно от этого акта, стоит Учреждение о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, утвержденное ПАВЛОМ I также в день Его коронации, но опубликованное Правительствующим Сенатом, как оказалось по наведенной в Сенатском Архиве справке, несколькими днями позже акта о престолонаследии. Эти два законодательных памятника не должны быть поэтому смешиваемы между собою. Различие их было подтверждено и в 1886 году, когда переиздано было в дополненном и измененном виде одно только Учреждение о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии. Акт же 5 Апреля 1797 г. о престолонаследии остался за все истекшее со времени его обнародования время в существе своем неизменным и лишь при внесении его в 1832 г. в свод законов — в главу основных государственных законов “О порядке наследия Престола” были включены, сверх постановлений означенного акта, еще три статьи, из коих одна об устранении от наследования Престола детей, происшедших от неравного брака лица ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, была основана на Манифесте 20 Марта 1820 г. о расторжении брака Цесаревича и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА с ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ АННОЮ ФЕОДОРОВНОЮ, а две другие, касающиеся отрешения от прав наследования Престола, извлеченные из Манифеста 12 декабря 1825 г. о вступлении на Престол ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, упомянутые два законоположения: акт о престолонаследии и Учреждение о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии различаются, наконец, и в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 28 Апреля 1906 г. основных государственных законах. Сохранение силы законов основных за постановлениями о порядке наследия Престола и за постановлениями Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии предусмотрено в различных статьях этого позднейшего законодательного акта (ст. 24 и 25), причем только в статье, имеющей предметом одно Учреждение ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, постановлено о возможности изменения и

дополнения этого Учреждения Лично ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ в предложенном ИМ порядке, что не оговорено в другой статье, упоминающей о силе законов о порядке наследия Престола, кои по почину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА могут подлежать пересмотру лишь в общеустановленном законодательством порядке.

Вникая в разум и сущность акта о престолонаследии 5 Апреля 1797 года, Председатель и 4 Члена не могут не заметить, что в этом законе не предусмотрено принудительное безвозвратное или временное лишение Члена ИМПЕРАТОРСКОГО Дома прав на престолонаследие вследствие каких либо обстоятельств. И это не случайный пробел, а объясняется теми общими побуждениями, кои послужили основанием к изданию упомянутого государственного акта и заключались, как видно из самого его текста, в том, чтобы “Наследник был назначен всегда самим законом и не было ни малейшего сомнения, кому наследовать”. При этом временное устранение Члена ИМПЕРАТОРСКОГО Дома от престолонаследия было бы и совершенно невозможно, так как оно внесло бы крайнюю шаткость в положение самого МОНАРХА. По воцарении нового ИМПЕРАТОРА могло бы оказаться, что другое лицо ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии имеет ближайшее право на наследие Престола, но временно лишено этого права. В таком случае, по восстановлении права на наследие этого лица, наступила бы полная неопределенность в отношении того, кто должен занимать Престол и каков будет порядок дальнейшего престолонаследия, вследствие чего возможны опасные замешательства. Поэтому понятно, что законы о порядке наследия Престола не устанавливают временного лишения права на престолонаследие, и в предусматриваемом ими единственном случае отстранения от Права на престол — в случае свободного отрешения оно признается безвозвратным (св. зак. осн. ст. 37 и 38).

Что касается содержащегося в ст. 222 основных государственных законов постановления, в силу коего Царствующий ИМПЕРАТОР, яко неограниченный Самодержец, имеет власть отрешать неповинующегося Члена ИМПЕРАТОРСКОГО Дома от назначенных в сем законе прав, то нельзя, по мнению Председателя и 4 Членов, выводить из этого постановления возможность лишения Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома прав на престолонаследие, ибо заключающееся в приведенной статье закона выражение “от назначенных в сем законе прав” имеются в виду лишь те права, кои указаны в Учреждении о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, а не право на наследие Престола, прилежащее Членам ИМПЕРАТОРСКОГО Дома на основании закона о престолонаследии, являющегося, как выше объяснено, совершенно обособленным от Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии законодательным актом. Что так именно следует понимать слова “в сем законе” подтверждается и тем обстоятельством, что означенное выражение не только повторялось во всех изданиях основных государственных законов, начиная с 1832 года, но было включено и в ст. 97 нового Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, утвержденного Блаженной памяти ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ III 2 Июля 1886 года, а так как тогда не был переиздан закон о порядке престолонаследия, то понятно, что этого последнего закона и не могло вовсе иметь в виду вышеупомянутое ссылочное указание в ст. 97 вновь обнародованного законоположения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии. Правильность такого вывода вытекает равным образом и из первоисточника, на коем основана вышеприведенная статья 222 основных государственных законов, а именно из текста §

71 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 5 Апреля 1797 г.. Учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии (п.с.з. 17906), в котором выражено, что Царствующий ИМПЕРАТОР имеет право отрешать Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома “от назначенного НАМИ”. Эти последние слова свидетельствуют, что упомянутое отрешение не имело в виду распространить право престолонаследия, в основу которого другим государственным актом положено, как уже отмечено выше, то начало, что наследник назначается самим законом.

Основываясь далее на изложенном в ст. 185 основных государственных законов постановлений, в силу коего брак мужского лица ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, могущего иметь право на наследие Престола с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания. Председатель и 4 Члена не признают возможным вывести отсюда заключение, будто самым фактом вступления в брак с особою, не принявшею православия. Член ИМПЕРАТОРСКОГО Дома лишается прав на престолонаследие. В ст. 185 содержится только указание на воспрещение подобного брака, но ничего решительно не сказано о тех последствиях, какие должно иметь действительное его заключение.

По приведенным соображениям признавая, что в действующем законодательстве нет указания на возможность устранения Члена ИМПЕРАТОРСКОГО Дома вопреки его воле от престолонаследия. Председатель и 4 Члена находят, что вследствие брака, нарушающего правило Вселенского Собора и потому не могущего получить признание действительности Православною церковью, догматы которой стоят под защитою и хранением каждого ИМПЕРАТОРА, вступающего на Всероссийский Престол, возможно и должно обратиться к тому, чтобы убедить ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ добровольно отречься от права на наследие Престола. Только такой, исходящий от самого ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА акт будет по нашим основным государственным законам иметь юридическую силу, в случае если, по неисповедимым путям Всевышняго Промысла, — право на ИМПЕРАТОРСКУЮ корону дойдет когда либо в потомство ИМПЕРАТОРА Александра II до второго мужского поколения. При этом само собою разумеется, что отречение ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА от наследия Престола должно быть непременно обнародовано во всеобщее сведение, дабы сделать это отречение невозвратным (осн. гос. зак., ст. 38), а так же предотвратить возможность наступления в будущем таких прискорбных событий, какие имели место при воцарении ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, когда неоглашение последовавшего в 1822 году отрешения Цесаревича и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА от прав на престолонаследие послужило поводом к кровавым происшествиям 14 Декабря 1825 года, омрачившим зарю нового царствования.

В заключении Председатель и 4 Члена не могут не высказать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, со всею необходимою в столь важном деле правдивостью, своего глубокого убеждения в том, что устранение хотя бы и преслушного воле МОНАРШЕЙ Члена ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, без его на то согласия, от прав на престолонаследие должно поколебать незыблемость коренного закона Империи о порядке наследия Престола. Всякое же прикосновение к твердости этого закона, являющегося основою наследственной монархии, может в будущем

Ясно, откуда возникло упорство: Великий Князь *воспользовался* противоправительственной смутой для достижения определенной цели. Особое Совещание высказало мнение, что решение Государя о лишении прав на престолонаследие Великого Князя Кирилла Владимировича может быть сделано тайно, что ситуация, подобная той, которая вызвала события 14 декабря 1825 года, в данном случае возникнуть не может в силу большой удаленности очередности Великого Князя.

“Опасаться их (волнений) нет, однако, никакого основания в случае, если ныне не будет опубликован на всеобщее сведение особый акт о лишении Великого Князя Кирилла Владимировича прав на престолонаследие, каковое, по человеческим предвидениям до него и не дойдет”.

Однако Особое Совещание не пришло к единому мнению. Четыре его члена — Председатель Совета Министров П.Столыпин, Министр Двора Его Императорского Величества и Уделов барон В.Фридерикс, Главноуправляющий канцелярии Его Императорского Величества барон А.Будберг и Министр Юстиции И.Щегловитов — высказали свое обоснованное мнение, что секретный акт отрешения Великого Князя Кирилла Владимировича

сделаться причиною глубоких народных волнений, привести к раздорам в ИМПЕРАТОРСКОМ Доме и подорвать крепость династического начала.

В предотвращении столь гибельных для Отечества последствий Председатель и 4 Члена почитают себя обязанными всеподданейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что единственный закономерный и отвечающий государственной пользе способ осуществления ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА об устранении ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА от престолонаследия — было бы добровольное отречение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА от принадлежащих ему прав на наследие Всероссийского Престола, с обнародованием о сем во всеобщее сведение.

Таковыя последовавшия в его среде разные мнения Особое Совещание положило: представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписали:

Эд. Фриш

Граф К. Пален

Иван Голубев

Барон Иксуль

Барон Будберг

П.Столыпин

Барон В. Б.Фредерикс

А. Извольский

Щегловитов

без его добровольного согласия возможен, и его появление ничуть не умалит действия Основных Законов Российской Империи.

А Председатель Особого Совещания — Председатель Государственного Совета Э.Фриш — и четыре члена Особого Совещания — Члены Государственного Совета граф К.Пален, Вице-Председатель Государственного Совета И.Голубев, Государственный секретарь Барон Ю.Икскуль-фон-Гильденбандт и Министр Иностранных дел А.Извольский — считали, что Государь подзаконен и не может принять акта, не имеющего прецедента в прошлом, то есть отрешить Великого Князя от прав на престолонаследие без его на то согласия, не умалив при этом незыблемость Основных Законов.

Первоначальное решение Государя Императора Николая Александровича относительно незаконного брака Великого Князя Кирилла Владимировича и принцессы Виктории-Мелитты, которая в конце 1906 года приняла Православие и стала именоваться Викторией Феодоровной, не признавать этот брак вовсе, “в путях Монаршей милости” было Высочайше изменено Именным указом 15 июля 1907 года, который гласил:

“Супругу Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича именовать Великою Княгинею Викториею Феодоровной, с титулом Императорского Высочества, а родившуюся от брака Великого Князя Кирилла Владимировича с Великою Княгинею Викториею Феодоровною дочь, нареченную при св. крещении Марией, признать Княжною Крови Императорской, с принадлежащим Правнукам Императора титулом Высочества”⁸⁸.

Таким образом, брак был признан, но его ущербность подчеркивалась самой формой признания. Статья 187 Основных Законов гласит: “О браке Великих Князей и Великих Княжен возвещается во всенародное известие *манифестами*, с обнародованием вместе титула новобрачных, и если новобрачная восприяла православное исповедание, то и имени, коим она наречена при святом миропомазании. О браке прочих Лиц Императорского Дома, от мужеского поколения происшедших, объявляется во всеобщее сведение через Правительствующий Сенат”. А в данном случае манифеста как раз и не было, о браке было извещено сенатским Именным Указом.

Это дает основания предполагать⁸⁹, что существует секретный акт отрешения Великого Князя Кирилла Владимировича и его потомства от прав на престолонаследие, и о существовании такового акта было, видимо, известно и

⁸⁸ Собрание узаконений, № 956. Цитируется по кн. “Наследование Российского Императорского Престола”, Бриджпорт, 1985, с. 30.

⁸⁹ Этой позиции в 1927 году придерживался и С.С.Ольденбург — известный историк, специалист по царствованию Николая II (см. “Земщина” № 14 за 1990 г.).

Великому Князю Кириллу Владимировичу. Ведь не случайно его сторонники, обосновывающие права его на Российский Престол, в тумане своих законнических рассуждений протаскивали мысль, что *все* Лица, включенные в Родословную Книгу Императорской Фамилии, имеют по своей очередности право на престолонаследие. Так, Н.Корево писал:

“Родословная Книга показывает. Кто является старшим мужским Лицом Императорского Дома от старшего мужеского поколения и, следовательно, Кто является Законным Наследником Императорского Всероссийского Престола и Правителем Государства, при безвестном отсутствии Его Императорского Величества Государя Императора”.

И не случайно Н.Корево это рассуждение делает аккордным. Тогда как статья 142 Основных Законов утверждает только то, что “Внесение имени в родословную книгу имеет быть доказательством сопричтения к поколению Императорскому”, а статья 143 — “Родословная книга служит основанием к распорядку пенсий, уделов и денежных награждений Членов Императорского Дома. Она хранится в Кабинете Его Императорского Величества”, — и ничего более.

Конечно, при нынешней ситуации, когда неизвестна *вся документация* относительно решения Государя Императора по поводу прав Великого Князя Кирилла Владимировича и его потомства на престолонаследие, резолюция Государя на “Журнале Высочайше учрежденного Совещания” от 15 января 1907 года имеет *не известную нам юридическую силу*, но Монаршьё снисхождение к слабости людской, Его милость к потомству от неканонического брака, выразившаяся в решении Именного Сенатского Указа от 15 июля 1907 года, ничуть не умаляет духовного значения этой *резолюции*, которая во всей полноте выражает позицию верности основам Православия Царя-Мученика Николая даже в таких “второстепенных”, как тогда в 1907 году, очевидно, многим казалось, вопросах.

В 1907 году Великий Князь Кирилл Владимирович отказался добровольно уступить от своих прав на престолонаследие. То есть вместо законного покаяния и благодарности, что Государь снизошел к его слабости и разрешил неразрешимый вопрос Своей державной волей, Великий Князь Кирилл Владимирович, очевидно, занял такую позицию, следуя некоему расчету — быть, например, “гонимым” Великим Князем, для зарабатывания политического капитала на “амурной” истории.

Целиком публикуется впервые, о публикациях отдельных частей статьи см. ниже в примечаниях.

ПРИСЯГА

*И, отойдя немного, пал на лице Свое,
молился и говорил: Отче Мой! если возможно,
да минует Меня чаша сия,
впрочем не как Я хочу, но как Ты.*
Евангелие от Матфея, гл. 26. ст. 39

Российский Православный Престол по исключительности своего положения в борьбе Православия с сатаной, явными и тайными легионами его, представляет собой самое опасное место в мире, ибо Государь Святой Руси, Помазанник Божий суть Удерживающий мировые силы зла. Великое множество заговоров и покушений на Священную Особу Самодержца, ряд изуверных царевубийств, подготовленных и совершенных тайными международными силами, искавшими ограничения Русского Самодержавия и его уничтожения, красной нитью проходит через всю русскую историю и служит явным подтверждением этой истины.

Сознавая опасность Царского служения и чувствуя слабость своих человеческих сил. Государь Российские, не раз бывало, отрекались от Богом узаконенных прав на Престол, подобно пророку Ионе и ниневейскому царю⁹⁰, пытаюсь избегнуть в сознании своей человеческой немощи тяжкой ответственности Божьего призвания. Так, Святой Князь Владимир Святославович однажды предпочел христианское смирение княжескому праву и обязанности судить и предавать казни преступников закона человеческого и Божеского. Так отказывался от Престола Царь Иоанн Грозный, но был умоляем кающимися за грех изменников-бояр верноподданным народом не оставлять Русь в сиротстве. Трижды отказывался вступить на Русский Престол “обранный” Всероссийским Земским Собором 1613 года родоначальник нынешней Царственной Династии — юный боярин Михаил Феодорович Романов. О том же стремлении Государей Русских к правде Христовой, к покаянию за народ в искупительном подвиге, свидетельствует и загадочное предание о старце Феодоре Кузьмине, бывшем Государе Императоре Александре Павловиче Благодословенном, оставившем в Таганроге Царственное служение ради странничества и безвестности у людей.

Не найдя надежной опоры Трону, видя среди ближайших подданных “измену, трусость и обман”, смиренно отрекся от прародительского Престола Святой Благоверный Царь-Мученик Николай Александрович. В страстной научной историографии принято освещать сей великий духовный подвиг превратно, как уступку требованиям врагов России. Для церковного же сознания должно быть ясно, что Государь исполнил волю Всевышнего, о чем во всей полноте свидетельствует чудесное обретение в тот же день 2 марта 1917

года в подмосковном селе Коломенском чудотворной Богородичной Иконы “Державная”, на которой изображена нынешняя Небесная Владычица России с Императорским Венцом, Скипетром и Державою.

И не пал на колени народ Православный, прося прощения у Царя и милости у Бога, моля вернуть Царское Самодержавие Отечеству Российскому, как бывало во дни прежние. Не даровал Господь легкого покаяния русскому народу, чтобы он в великих испытаниях, которые продолжаются до дня нынешнего, постиг безмерную ценность Православной Царской власти, требующей от подданных сугубой верности и самоотверженности в деле защиты и хранения этой великой святыни на земле.

Ясно сознавая необходимость всемерной защиты и укрепления Престола, наши умудренные Богом предки утверждали свою верность Царю священной клятвой, грозившей отступникам вечными муками, а ревностным хранителям ее обетовавшей спасение души и награду от Самого Царя царей. И чем ближе к Престолу земному находился подданный Государя, тем строже была его ответственность перед Богом в исполнении данного им обета. Исключения не делалось и для Членов Императорской Фамилии.

“Именем Бога Всемогущего, пред Святым Его Евангелием клянусь и обещаюсь Его Императорскому Величеству, моему всемилостивейшему Государю (Родителю или Деду, Брату, Дяде и т.д.) и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя и живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавию, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, способствуя всему, что Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной относиться может...”

Таков текст Великокняжеской Присяги, которая в совокупности с великой соборной клятвой 1613 года составляла суть и дух верноподданнического великокняжеского служения, подававшего пример всенародной верности Престолу. Верность и единство народа в служении Царю являлись и условием земного благополучия Отчизны и залогом спасения в Вечности. Нарушение же Царской Присяги считалось не только государственной изменой, но и богоотступничеством. Измена Помазаннику Божию — грех исключительный. Путь к его искуплению лежит, очевидно, через особое покаяние в надежде на прощение от Царствующего Императора, грех, который конечно, не может быть разрешен обычной тайной исповедью у духовника...

Вероятно, что особый чин Священной Присяги, установленный для Особ Царского Рода, подразумевает, что грядущим Всероссийским Церковно-Земским Собором будет определен и особый чин покаяния в наследном грехе намеренной или невольной измены последнему Царствовавшему Императору...

90. И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину; встань, иди в Ниневию, город великий, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня... И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню... Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретисце, и сел на пепле... (Книга пророка Ионы).

ИЗМЕНА

В первых числах марта 1917 года с помощью множества Российских газет страну облетела страшная новость, которая не утонула однако в многоголосии других страшных вестей, сопровождавших космическую катастрофу — утрату Россией ее Самодержавия. Этой новостью было публичное нарушение царской присяги Великим Князем Кириллом Владимировичем, который склонил к измене подчиненный ему Гвардейский Флотский экипаж, охранявший Царскую Семью.

Утренний выпуск “Биржевых ведомостей” от 5 марта был целиком посвящен подробной хронике февральско-мартовской смуты. Дневник за 1 марта открывался следующей заметкой:

Признание Временного правительства Англией и Францией

“1-го марта французский и английский послы официально заявили председателю Гос. Думы М.В.Родзянко, что правительства Франции и Англии вступают в деловые сношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы, выразителем истинной воли народа и единственным законным правительством России”.⁹⁰

Незадолго до этого во Франции и в Англии в результате умело подстроенных политических кризисов произошла смена правящих кабинетов: к власти пришли правительства, послушные воле извечного врага России. Франция и Англия изменили своему союзническому долгу, своему договору с Верховным Главою России — ее Царем еще до отречения Государя, которое произошло перед полуночью со 2-го на 3-е марта. 26 февраля указом Царя

⁹⁰ Сноска в книге отсутствует.

Государственная Дума должна была прекратить свои заседания, но депутаты не подчинились Монаршей воле и создали незаконный думский комитет. Это и послужило сигналом для остальных предателей и бунтовщиков.

26 февраля думцы собрались в Мариинском театре. В свидетельских показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства царский министр внутренних дел Протопопов сообщает, что пытаясь уяснить обстановку в городе, он побывал в тот день в стане заговорщиков, видел он тогда пришедшего в Мариинский театр и Великого Князя Кирилла Владимировича.

Следом за этой заметкой в том же номере “Биржевок” была подверстана другая:

Великий Князь Кирилл Владимирович в Гос. Думе

“1-го марта в 4 часа 15 минут дня в Таврический Дворец приехал Великий Князь Кирилл Владимирович. Великого Князя сопровождали адмирал командующий гвардейским экипажем и эскорт из нижних чинов гвардейского экипажа. Великий Князь прошел в Екатерининский зал, куда уже был вызван председатель Гос. Думы М.В.Родзянко. Обратившись к председателю Гос. Думы великий князь Кирилл Владимирович заявил:

— Имею честь явиться к вашему превосходительству. Я нахожусь в вашем распоряжении. Как и весь народ, я желаю блага России. Сегодня утром я обратился ко всем солдатам гвардейского экипажа, разъяснил им значение происходящих событий и теперь могу заявить, что весь гвардейский флотский экипаж в полном распоряжении Гос. Думы.

Слова великого князя были покрыты кликами “ура”. М.В.Родзянко поблагодарил великого князя и обратившись к окружающим его солдатам гвардейского экипажа, сказал:

— Я очень рад, господа, словам великого князя. Я верил, что гвардейский экипаж, как и все остальные войска, в полном порядке выполнит свой долг, помогут справиться с общим врагом и выведут Россию на путь победы⁹¹.

Слова председателя Гос. Думы были также покрыты криками “ура”. Затем М.В.Родзянко, обратившись к великому князю,

⁹¹ Типичный пример масонской сигнализации, когда выражение имеет двойной смысл: для профанов и для посвященных. “Общий враг” для профанов — Германия, для посвященных же — Государь Император Николай Александрович.

спросил, угодно ли ему будет оставаться в Гос.Думе ⁹². Великий Князь ответил, что к Гос.Думе приближается гвардейский экипаж в пол ном составе и что он хочет представить его председателю Гос.Думы.

— В таком случае, заявил М.В.Родзянко, — когда я вам понадобится, вы меня вызовете.

После этого М.В.Родзянко возвратился в свой кабинет. В виду того, что все помещения Гос.Думы заняты, представители комитета петроградских журналистов предложили великому князю пройти в их комнату. Вместе с великим князем в комнату журналистов прошли адмирал гвардейского экипажа и адъютант великого князя”.

Хроника была повторена слово в слово и в дневном выпуске “Биржевых ведомостей”. Аналогичное сообщение об этом возмутительном поступке поместили в начале марта большинство российских газет с незначительными разночтениями во второстепенных деталях. Опровержений со стороны Великого Князя Кирилла Владимировича или же других участников этого события не последовало ни в те дни, ни когда-либо позже ⁹³. Факт подтверждается и собственноручной телеграммой Великого Князя Кирилла Владимировича к своему дяде Великому Князю Павлу Александровичу, отправленной еще до отречения Государя:

“2-го марта 1917 года. Дорогой дядя Павел!

Относительно вопроса, который тебя беспокоит, до меня дошли одни слухи. Я совершенно с тобой согласен, но Миша несмотря на мои настойчивые просьбы работает ясно и единомысленно с нашим семейством, он прячется и только сообщается секретно с Родзянкой. Я был все эти тяжелые дни совершенно один, чтобы нести всю ответственность перед Ники и Родиной, спасая положение, *признавая новое правительство*. Обнимаю.

⁹² Родзянко дал понять Великому Князю Кириллу Владимировичу, что он свою роль исполнил и больше не нужен. Точно так же поступили и с Родзянко: когда образовали Временное Правительство, он оказался не у дел.

⁹³ Факт прихода 1/14 марта 1917 года Великого Князя Кирилла Владимировича с красной тряпкой на груди во главе вверенного ему Государем Императором Гвардейского Флотского Экипажа в бунтующую Гос.Думу до сих пор никем из историков и мемуаристов из различных — монархических и республиканских лагерей — не подвергался сомнению, до сей поры это было общим местом в историографии февральской смуты. Однако нынче находятся любители оспаривать неоспоримое.

Кирилл” ⁹⁴

Лицемерные слова об ответственности перед Государем и Родиной, оправдание своих преступных действий тем, что он якобы “спасал положение” — типичны для Великого Князя Кирилла Владимировича. Но вот как эти действия оценивает другой участник позорного акта — М.В.Родзянко, приложивший столько усилий к совершению переворота в России. В своих воспоминаниях он по этому поводу брезгливо пишет: “Прибытие Члена Императорского Дома с красным бантом на груди во главе вверенной его командованию части войск знаменовало собой явное нарушение присяги Государю Императору...” ⁹⁵

Генерал Н.Н.Головин, бывший профессор Императорской Николаевской Военной Академии, а позже профессор Русского Историко-философского факультета, а также домашний учитель истории Князя Владимира Кирилловича в годы его отрочества в Париже, отмечает следующее:

“Великий Князь Кирилл Владимирович, являвшийся следующим после сына и брата Государя кандидатом на престол, ведет под своей личной командой батальон Гвардейского Экипажа на присоединение к восставшим войскам, собиравшимся около Государственной Думы. Мало того: утром того же 14-го (1-го) марта он разослал начальникам частей Царскосельского гарнизона (Царское Село было резиденцией Императрицы Александры Феодоровны) следующую записку: “Я и вверенный мне Гвардейский Экипаж вполне присоединились к новому правительству. Уверен, что и вы и вверенная вам часть также присоединитесь к нам”. Совершает все это Великий Князь Кирилл Владимирович 14-го (1-го) марта, накануне отречения Государя, т.е. в тот момент, когда поведение членов Государственной Думы, какими бы мотивами оно ни диктовалось, являлось революционным, говоря иными словами, Великий Князь Кирилл Владимирович на третий же день солдатского мятежа присоединяется к восставшим и призывает к этому другие войска”.

Ангажированный историк, однако, далее оправдывает действия предателя:

“Не подлежит никакому сомнению, что в своих поступках и Великий Князь Михаил Александрович и Великий Князь Кирилл Владимирович руководствовались также чувствами патриотизма: идти на все, лишь бы только Россия победила в тяжелой войне. Но

⁹⁴ ЦГАОР ф. 601, оп. 1, е.х. 2098.

⁹⁵ Цитируется по книге Виктора Кобылина “Император Николай II и генерал-адъютант М.В.Алексеев”, Нью-Йорк, 1970, стр. 312.

историк опять должен отметить, что эти поступки ярко свидетельствуют, насколько подорвана была вера в Царскую власть среди тех лиц Императорской Фамилии, для которых служение идее Царской Власти должно было бы являться своего рода религией”⁹⁶.

Вот типичное словоблудие изменников и предателей Престола: верноподданные Российской Империи, в том числе и лица Императорской Крови обязывались присягой служить не идее, а Царю, и эта верность *личности* Помазанника Божия должна была быть ими сохраняема вне зависимости от их веры или неверия в какие бы то ни было идеи. Измена же Государю, какими бы возвышенными мотивами она ни оправдывалась, всегда остается изменой.

Но недопустимо, однако, сопоставлять отказ от Российского Престола 3 марта 1917 года Великого Князя Михаила Александровича с изменой его двоюродного брата, нельзя вслед за Н.Н.Головиным квалифицировать события конца февраля — начала марта лишь как солдатский мятеж. Здесь опять прослеживается то же лукавое стремление сыграть на полутонах, смешать черное с белым, правду и ложь, зло и добро.

Историками уже достаточно разработан до поры скрытый план февральской революции, которая была подготовлена целенаправленной работой зарубежного масонства и разветвленным заговором внутри России. Одни историки между тем объясняют действия Великого Князя Кирилла Владимировича его любовью к театральным эффектам, другие представляют их искренним, хотя и ошибочным политическим шагом, но письменный призыв к воинским частям, не находившимся под его непосредственным командованием, безусловно свидетельствует о наличии трезво продуманного плана действий, в котором на первых порах Великому Князю Кириллу Владимировичу была отведена одна из главных ролей, сознательно выполняя которую, он рассчитывал на нечто большее, чем впоследствии получил. И поскольку чаяния Великого Князя не исполнились, то в истории внешней запечатлелся лишь театральный эффект, произведенный его предательством.

“Из числа грустных зрелищ, произведших большое впечатление, нужно отметить появление Гвардейского Экипажа с красными тряпками, под предводительством Великого Князя Кирилла Владимировича, — пишет в своих записках “Дни затмения” генерал П.А.Половцев, бывший при Временном правительстве Главнокомандующим войсками Петроградского военного округа после генерала Корнилова. — Нужно отметить, что в Думе ясно

⁹⁶ Генерал Н.Н.Головин, “Российская контрреволюция в 1917-1918 г.”, Париж, 1938, с. 17.

обозначились два течения: одни хотели сохранить идею какой-то закономерной перемены власти с сохранением легитимной монархии, другие хотели провозгласить немедленно низложение Династии. Появление Великого Князя под красным флагом было понято как отказ Императорской Фамилии от борьбы за свои прерогативы и как признание факта революции. Защитники монархии приуныли⁹⁷. А неделю спустя это впечатление еще усилилось появлением в печати интервью с Великим Князем Кириллом Владимировичем, начинавшегося словами: “мой дворник и я, мы одинаково видели, что со старым правительством Россия потеряет все, и кончавшегося заявлением, что Великий Князь доволен быть свободным гражданином и что над его дворцом развеивается красный флаг”⁹⁸.

Фраза “со старым правительством Россия потеряет все” несет двойной смысл — причем оба ее значения противоположны друг другу. И это не стилистическая неловкость, для возбужденной революционными вихрями толпы фраза звучала в том смысле, что “так, как было, больше жить нельзя”. Это мнение великокняжеского дворника. Сам же Великий Князь Кирилл Владимирович для режиссеров революционного шаша ясно свидетельствовал, что 1-го марта он предал не только Государя, но и Россию сознательно, и впредь готов предавать ее⁹⁹.

⁹⁷ Публичные действия Великого Князя Кирилла Владимировича, начиная с его женитьбы, всегда носили антимонархический характер, со временем они стали лишь изощреннее по форме, и развал монархического движения, который он совершил в 1922-1924 г., проделывался уже не под красным флагом, а при самой монархической внешности.

⁹⁸ Генерал П.А.Половцев “Дни затмения”, без места и года изд., с. 17-18.

⁹⁹ Еще один пример масонской сигнализации через средства печати. Каждое публичное выступление масона, какой бы темы оно ни касалось, непременно должно содержать сигналы, которые ведомы посвященным. В данном случае роль сигнала выполняет фраза “Россия потеряет все” — вожделенная цель масонства того времени. Но порой эти традиционные сигналы не несут иной информационной нагрузки, кроме того, что свидетельствуют, что выступает “брат”. Прослеживается такая сигнализация и в многочисленных интервью сына Великого Князя Кирилла Владимировича — Князя Владимира Кирилловича. Так, например, на страницах журнала “Лайф” Князь заявляет, что как старый скаут он “всегда готов” — этот скаутский лозунг имеет чисто масонскую природу (см. В.Ф.Иванов “Православный мир и масонство”, Харбин, 1935 г.). В иных случаях сигнал: “я свой” носит изобразительный характер: так, на фото в журнале “Огонек” Князь Владимир Кириллович сложил руки “молоточком”, в форме буквы “тау”, одного из главнейших масонских символов, означающего понятия жизни в связи с “богом”. На семейной фотографии в “Пари-Матч”, сделанной в интерьере виллы “Кер

Еще в начале 1917 года — 12 февраля — на рассмотрение Государя Великий Князь Кирилл Владимирович подал записку, которая по форме была проектом тронной речи Государя на заседании Государственной Думы¹⁰⁰. В этой записке излагалась политико-экономическая программа *перестройки* Российской Империи на европейский конституционный манер, среди экономических мер предполагалась всеобщая трудовая повинность, отмена золотого обращения и добычи золота вообще (нелепый аргумент для освобождения в военное время рабочей силы, занятой на добыче золота) и другие подобные *социалистические* акции по развалу государства. На *высокий градус* прогрессивности этой записки указывает тот факт, что уже 25 марта 1917 года записка Великого Князя была выпущена в виде *листовки*, которая должна была “реабилитировать” Кирилла Владимировича в глазах революционно настроенной публики¹⁰¹.

В этой связи любопытно добавить, что мать Великого Князя Кирилла Владимировича — Великая Княгиня Мария Павловна (старшая) в конце весны — начале лета 1917 года была обвинена Временным правительством в контрреволюционном заговоре, однако заговор этот был устранен так, что ее старший сын даже не попал в число подозреваемых, к нему не было применено никаких специальных санкций, как это было сделано относительно целого ряда членов Императорской Фамилии. Так он сумел зарекомендовать себя перед революционерами. Тем более масонское Временное правительство запаслось на всякий случай тайным актом отказа от прав на престолонаследие Великого Князя Кирилла Владимировича, который гласил: “Относительно прав наших и в частности и моего на престолонаследие, я, горячо любя свою Родину, всецело

Аргонид”, обращает на себя внимание крест весьма странной формы с острыми концами, очень похожий на древнее масонское клеймо, которое можно увидеть в книге Микеле Морамарке “Масонство в прошлом и настоящем”, М., 1990 г.

¹⁰⁰ ЦГАОР ф. 601, оп. 1, е.х. 2088.

¹⁰¹ Интересно эту ситуацию комментирует внук Государя Императора Александра III, сын Великой Княгини Ольги Александровны — Его Высочество Тихон Николаевич Куликовский-Романов: “Насчет же “масонского” манифеста, подsunутого Государю вел.кн. Кириллом Владимировичем, я скажу так: закадычным другом в.к. К.В. был английский посол Бьюкенен, более чем вероятно — масон. Их жены были ближайшими подружками между собой. Вот Кирилл и вообразил, с помощью и подстрекательством Бьюкенена, — что наступил момент ему стать Царем — без настоящих обязанностей (как то: перед Богом!). Нарушил присягу, побежал на поклон к бунтарям... Родзянко ему короны не дал, а двери английского посольства захлопнулись. Не лорд, не его леди ничего общего с Вел.Князем и его Великой Княгиней иметь не захотели... Мавр сделал свое дело...”

присоединяюсь к мыслям, которые высказаны в акте отказа Великого Князя Михаила Александровича”. Этот документ хранится в ЦГАОРе¹⁰².

Напомню слова из акта отказа Великого Князя Михаила Александровича: “Одушевленный единою со всем народом мыслию, что выше всего благо Родины нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого нашего народа”.

Впрочем, закулисные деятели революции прекрасно знали, что под их руководством Великий Князь покусился на вещи более страшные, чем нарушение Царской присяги и предательство России, ибо они активно участвовали в заговоре, который ставил своей ближайшей целью убийство Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, в заговоре, который внешне возглавляла его мать Великая Княгиня Мария Павловна (старшая). Вот что мы читаем в воспоминаниях М.В.Родзянко, который пишет о предреволюционных днях:

“Довольно странное свидание произошло у меня с великой княгиней Марией Павловной. Как-то поздно вечером приблизительно около часу ночи великая княгиня вызвала меня по телефону:

— Михаил Владимирович, не можете ли вы сейчас приехать ко мне.

— Ваше высочество, я, право, затрудняюсь: будет ли это удобно в такой поздний час... Я, признаться, собираюсь идти спать.

— Мне очень нужно видеть вас по важному делу. Я сейчас пришло за вами автомобиль... Я очень прошу вас приехать...

Такая настойчивость меня озадачила и я просил разрешения ответить через четверть часа. Слишком подозрительной могла показаться поездка председателя Гос.Думы к великой княгине в час ночи: это было похоже на заговор. Ровно через четверть часа опять звонок и голос Марии Павловны:

— Ну что, вы приедете?

— Нет, ваше высочество, я к вам сегодня не могу!

— Ну, тогда приезжайте завтра к завтраку.

— Слушаюсь, благодарю вас... Завтра приеду. На другой день на завтраке у великой княгини я застал ее вместе с ее сыновьями, как будто бы они собрались для семейного совета. Они были чрезвычайно любезны и о “важном деле” не было произнесено ни

¹⁰² ЦГАОР ф. 601, оп. 1, е.х. 1263, л. 3.

слова. Наконец, когда все перешли в кабинет и разговор все еще шел в шутивном тоне о том, о сем, *Кирилл Владимирович обратился к матери и сказал: "Что же вы не говорите?"* Великая княгиня стала говорить о создавшемся внутреннем положении, о бездарности правительства, о Протопопове и об Императрице. При упоминании ее имени она стала более волноваться, находила вредным ее влияние и вмешательство во все дела, говорила, что она губит страну, что благодаря ей создается угроза Царю и всей царской фамилии, что такое положение долгие терпеть невозможно, что надо изменить, устранить, уничтожить... Желая уяснить себе более точно, что она хочет сказать, я спросил:

— То есть, как устранить?

— Да я не знаю... Надо что-нибудь предпринять, придумать... Вы сами понимаете... Дума должна что-нибудь сделать... Надо ее уничтожить...

— Кого?

— Императрицу.

— Ваше высочество, — сказал я, — позвольте мне считать этот наш разговор как бы не бывшим, потому что если вы обращаетесь ко мне как к председателю Государственной Думы, то я по долгу присяги сейчас же должен явиться к Государю Императору и доложить ему, что великая княгиня Мария Павловна заявила мне, что надо уничтожить Императрицу”¹⁰³.

Родзянко, конечно же, лукавил, говоря, что долг присяги сводится лишь к официальному положению, как верный подданный и честный человек, он по долгу присяги должен был в любом случае призвать заговорщиков к покаянию, а сам доложить об этом разговоре Государю. Остановить свою мать должны были Великий Князь Кирилл Владимирович и присутствовавший тогда же его брат Великий Князь Андрей Владимирович, но, как видно, Великий Князь Кирилл Владимирович был в единомыслии со своей матерью и даже торопил ее скорее перейти к главной теме разговора с председателем Думы, будучи, конечно, заранее посвящен в сущность этого разговора.

Известный историк С.Мельгунов в своем фундаментальном исследовании “На пути к дворцовому перевороту” по этому поводу пишет следующее:

¹⁰³ Архив русской революции, издаваемый Г.В.Гессеном. Том 17, Берлин, 1926 г., с. 158-159.

“Поденную запись о семейных совещаниях мы имеем в дневнике Андрея Вл.¹⁰⁴, “21 декабря: В 5 ч. у меня собрались: мама, дядя Павел, Кирилл и Борис, а позже Сандро¹⁰⁵ ... Мы обсуждали, что же мы будем делать дальше, ежели Ники освободит Дмитрия¹⁰⁶ и поведет следствие до конца. Тогда решили, что дядя Павел снова поедет к Ники и покажет всю опасность создавшегося положения”. 22 декабря: Сандро был в Царском Селе, но ровно¹⁰⁷ все же не ничего не добился”. 23 декабря семья узнала о высылке Дмитрия в Персию. “Я немедленно позвоню Кириллу... Я просил и Гавриила¹⁰⁸ приехать. Скоро все приехали и надо было решить, что предпринять. Пытаться ли спасти Дмитрия и помешать его отъезду или предоставить событиям идти своей чередой. Решили последнее, но все же мы хотели иметь мнение председателя Гос.Думы М.В.Родзянко, но он отказался приехать из-за позднего часа — было уже 12 часов, боясь вызвать излишние толки. 24 декабря: “В 2 1/2 ч. у мамы был Родзянко. Кирилл и я, мы приехали к этому времени. Родзянко стоял на той точке зрения, что непосредственно он нам в этом деле помочь не может, не имея власти, но морально он безусловно на нашей стороне... В Думе будут реагировать очень серьезно на все это”. Рассказ об этом свидании можно почерпнуть и в воспоминаниях самого Родзянко — он только ошибочно его отнес к январю. Свидание Родзянко назвал “странным”. Ему показалась подозрительной “настойчивость в.к. Марии Павл., звавшей его приехать в такой поздний час: “это было похоже на заговор”. Родзянко отложил ответ на четверть часа. За это время он, как рассказывал мне А.И.Гучков, совещался с ним и с Савичем”¹⁰⁹.

Далее у С.Мельгунова следует пересказ выше процитированного места из мемуаров Родзянко, а все это историк резюмирует примечанием:

¹⁰⁴ **Андрей Вл.** — Великий Князь Андрей Владимирович — родной брат Великого Князя Кирилла Владимировича.

¹⁰⁵ **Дядя Павел** — Великий Князь Павел Александрович; Борис — Великий Князь Борис Владимирович; Сандро — семейное прозвище Великого Князя Александра Михайловича.

¹⁰⁶ **Ники** — семейное прозвище Государя Императора Николая Александровича.

¹⁰⁷ **Дмитрий** — Великий Князь Димитрий Павлович, один из участников убийства старца Г.Е.Распутина.

¹⁰⁸ **Гавриил** — Князь Императорской Крови Гавриил Константинович.

¹⁰⁹ С.Мельгунов “На путях к дворцовому перевороту”, Париж, 1938 г., с. 133-134.

“Слухи о разговоре М.П. с Родзянко проникли широко в общество — они тогда же были зарегистрированы Карриком”¹¹⁰.

¹¹⁰ **Каррик** — сотрудник английского посольства, который систематически занимался сбором политических слухов и впоследствии издал свои записи.

Эти слухи о царевубийстве циркулировали не только в великосветских аристократических салонах. Они охватили широкие петроградские народные массы, и великокняжеский заговор, имевший по давним обидам давние корни, поразительно сочетался с заговором иным, подготавливаемым ядовитой клеветой. Для иллюстрации столичной атмосферы конца 1916 года приводим письмо простой русской женщины из Сибири, сохраняя при этом орфографию подлинника (ЦГАОР, ф. 601, оп. 1, е.х. 1391):

Дорогой Государь Император!

Сейчас в Петрограде только и говорят о том что скоро всю Вашу семью убьют как убили сербского короля и королеву Франц. Говорят что Вы постоянно пьян, и под пьяную руку делаете все что Вам говорит царица, а царица играет в руку Вильгельм. Вы бросаете заседания ради какого-то Распутина. У Вас было назначено заседание под Вашим председательством, и в это время Вам подали телеграмму от царицы что Ваш друг серьезно заболел и Вы бросаете совещание и едете в царское тогда когда у Вас серьезный вопрос; и ради кого ради какого то Распутина? Еще говорят что Ваша дочь Татьяна имела выкидыш от Распутина и что он жил со всей Вашей семьей. Господи, какая гадость, но это говорят в саду, в подъездах, в трамваях громко и открыто. Я пишу это потому что очень уважаю своего царя. Я приезжая из Сибири. И предупреждаю Вас быть осторожным. Конечно, если убьют Вас и Наследника то в России будет революция как было в Франции. Конечно немцы тогда возобьют Россию голой рукой, что оне очень хотят. Прошу Вас отправить царицу в Москву к Елисавете Феодоровне, и наследника, и сами поезжайте на фронт, там Вас очень любят солдаты. Да, говорят что машину Распутина охраняется солдатами и что Государь хочет делать часового на машине Распутина: все это сейчас не время дорогой царь Вас когда кончется благополучно война тогда делайте что хотите но только сейчас берегите свою жизнь она в большой опасности. Скорее, скорее, спишите отправить Государыню и Наследника в Москву, а самому на фронт в это<м> будет Ваше спасение. Конечно царице ничего не говорите об этом и детям там поживет. Вот еще вопрос зачем Вы меняете министров как прислугу. Человек прежде всего человек он не делает а — смотреться как уже отставка разве так можно работать конечно нет.

Помните дорогой Царь что Россия Ваша честь и слава. Что семья это вторая роль. Главная по советуйте царице гнать в шею всех странников ведь она говорят умная женщина, и принимает всяких проходимцев к себе. Но дай Бог Вам хорошо царствовать на много лет: и храни Вас Бог

Искренне любящая Вас Сибирячка

Вера.

Боже как хотела бы Вас видеть и говорить с Вами но знаю что это меня не допустят никогда.

Еще раз прошу берегите себя и Вашу семью скорее в Москву и на фронт. И слать солдат из Могилева Распутине

С.Мельгунов развивает тему:

“Совещания в салоне М.Павл. продолжались. Из других источников я знаю о каком-то таинственном совещании на загородной даче, где определенно шел вопрос о царевубийстве: только ли императрицы? Но я не нашел подтверждения словам И.П.Демидова в докладе “Мировая война и русская революция” (с ссылкой на Родзянко), что предложение в эти дни захватить Царское Село при содействии гвардейских частей не осуществилось в силу отказа Дмитрия Павловича. Такая версия имеется только в дневнике Палеолога. Вхожий в салон в.кн. Марии Павл., осведомленный о многих интимных там разговорах, Палеолог говорит, что великие князья, среди которых ему называют сыновей Марии Павловны, предполагали при помощи четырех гвардейских полков (Павловского, Преображенского, Измайловского и личного конвоя) ночью захватить Царское Село и принудить императора отречься. Императрицу предполагалось заточить в монастырь и провозгласить наследника царем при регентстве Ник.Ник. Надеялись, что в.кн. Дм.П., после убийства Распутина, сможет стать во главе войск. Великие князья Кирилл и Андрей всемерно старались убедить Дм.П. довести до конца дело национального спасения. Но Дм.П. после долгой борьбы со своей совестью, отказался поднять руку на царя”¹¹¹.

В книге Стефана Скотта “Романовы” обнаруживается любопытная деталь. Автор описывает свое посещение в начале восьмидесятых годов нашего столетия виллы “Кер Аргонид” в Сен-Бриаке, которая сейчас принадлежит Князю Владимиру Кирилловичу: “На стенах много семейных портретов, несколько бюстов Александра III. А в коридоре несколько неожиданно висит портрет революционера Горького (которого Николай II исключил из императорской академии)”¹¹².

Максим Горький — он же Алексей Максимович Пешков, сын краснодеревщика, а по матери из нижегородских купцов, наследник многотысячного состояния после смерти деда Каширина. Конечно, сам Князь Владимир Кириллович по молодости лет вряд ли мог водить дружбу с “буревестником революции” — А.М.Пешков вернулся в Россию в 1928 году и в

Все взять в суровые руки как держал Ваш Отец и жену Россию русских людей они это любят...

¹¹¹ С.Мельгунов, там же, с. 134-135.

¹¹² Стефан Скотт “Романовы”, Екатеринбург, 1993, с. 279. Выдержки из этой книги на русском языке впервые были опубликованы в журнале “Эхо планеты”, №16, 1990 г.

1936 его уже не стало. Значит близкие связи с революционным писателем были у родителей Князя. Давайте посмотрим, что может обнаружить этот факт при сопоставлении с имеющимися у нас сведениями о царевбийственном заговоре в “салоне” Великой Княгини Марии Павловны (старшей) и ее сыновей, в первую очередь Великого Князя Кирилла Владимировича.

Хорошо известно, что А.М.Пешков был одним из организаторов февральской революции, одним из ее идеологов, после октябрьского переворота он перестроился не сразу, но впоследствии стал активнейшим связным большевиков с зарубежными политическими силами из самых разных, нередко внешне противоборствующих лагерей. Если прежде эта фактура была достоянием лишь зарубежных читателей, то теперь с нею начинают потихоньку знакомить и советскую публику. Заглянем в вышедшую в 1990 году в “Политиздате” книжку журналиста Лоллия Замойского “За фасадом масонского храма. Взгляд на проблему”. Пересказывая и цитируя книгу Н.Берберовой “Люди и ложи” он приводит следующие подробности событий 1916-1917 годов:

“В Москве масоны собирались в частных домах и квартирах у П.П.Рябушинского, у Кусковой и Прокоповича, у Коновалова (в его загородном доме), у Челнокова, Долгорукова, Гучкова и др., в Петербурге — в отдельных кабинетах в ресторане “Контан” и у Дюна, а также у Орлова-Давыдова, у Федорова, у Половцева, у Меллер-Закомельского, у Горького и др., — отмечает Н.Берберова. — В 1916 г. на собраниях в квартире у Горького возникает “морской план” дворцового переворота... Там же появляется подруга Ек.П.Пешковой — Ек.Дм.Кускова. М.Горький, его первая жена Е.Пешкова и крестник писателя Зиновий Пешков (брат Я.М.Свердлова) интересовались в те времена масонством”¹¹³.

О причастности самого знаменитого “пролетарского писателя” к масонам в советских изданиях прежде никогда не говорилось, тема новая и в историографии слабо разработанная, очевидно, поэтому Л.Замойский осторожно пишет о М.Горьком, что он лишь “интересовался масонством”. Возможно ли заседание ложи на квартире не масона? Вот и покойный специалист по масонству Арон Яковлевич Аврех описывает документ, составленный полицейским агентом Ратаевым — список российских масонов в 1913 году, в котором указан и М.Горький¹¹⁴.

¹¹³ Лоллий Замойский “За фасадом масонского храма”, М., Политиздат, 1990, с. 260.

¹¹⁴ ЦГАОР, ф. 102, 00,1905, д. 12, ч. 2, пред. 5, л. 19 об. — 32. А.Я.Аврех “Масоны и революция”, М., Политиздат, 1990 г., с. 318.

Даже беглый просмотр политической биографии А.М.Горького обнаруживает множество крайне резких перемен его политических позиций, что исключается при естественной, внутренней эволюции взглядов, которую можно было бы ожидать от независимого мыслителя и художника.

В обширной антимасонской литературе этот признак масона — частая перемена взглядов и позиций политического деятеля — является общим местом. Классический пример — сэр Винстон Черчилль, резко менявший свою политику и несколько раз переходивший из консерваторов в лейбористы и обратно без всякого ущерба для “имиджа”.

Сейчас уже и в советской периодике мелькают “неожиданные” свидетельства об активном участии М.Горького в заговоре, готовившем убийство Государя еще в январе 1905 года. Тот план сводился к следующему: собрать массы бастующих петроградских пролетариев на Дворцовой площади, чтобы вынудить Царя выступить перед народом с балкона Зимнего Дворца и застрелить Его. Об участии Горького в заговорах против Царя было известно и Государыне Императрице. В одном из писем 1918 года из Тобольска она под кличкой “Биттер” (горький) определяет его как коварного человека, “настоящего большевика”.

Во время Тобольского заточения Царственных Узников Горький интриговал возле Анны Танеевой (Вырубовой), о чем была поставлена в известность Государыня, которая и писала в Петроград в письме от 23 января 1918 года:

“Будь осторожна со всеми, кто приходит к тебе. Я очень беспокоюсь о “Биттер” — он издает ужасную газету и писал столько гадких пьес — грязных и книг. Ничего серьезного при нем не говори. Люди будут стараться, как прежде окружить тебя. Я не говорю о твоих настоящих друзьях, честных людях... “Биттер” настоящий большевик.

Не исключено, что литературные таланты писателя использовались и в изготовлении фальшивых дневников А.Танеевой, Г.Распутина, записок А.Симановича, которые ставили своей целью злостное глумление над памятью Царской Семьи, но подложность свою обнаруживают не только фальсификацией фактов, но и особым беллетристическим духом, что бросается в глаза при сопоставлении их со стилистикой подлинных дневников и записок.

Замечательно, что Горький, меняя свои политические позиции — эсер, большевик, меньшевик, богоискатель, меньшевик, ленинец, сталинец и т.п. — удивительным образом умудрялся сохранять связи с людьми самых различных убеждений и лагерей, начиная с самого “высшего света” и кончая “местечковыми знакомствами”.

Одна из удивительнейших по постоянству связей А.М.Пешкова — с семейством Свердловых, породившим одного из главных царевичей — Янкеля Мовшевича Свердлова. С этим семейством Горький сблизился еще в юности, когда проживал в Нижнем Новгороде у своего деда Каширина, мастерские которого были расположены поблизости от ювелирного магазина Свердлова — дядьки Я.М.Свердлова. Отец Янкеля был победнее брата, держал граверную мастерскую по изготовлению печатей (в том числе и фальшивых). Сыновья Мойши Свердлова — Лев, Зиновий и Янкель уже в начале века пристрастились к революционной работе, тогда они стали и соучастниками А.Горького в их общем деле. Особенно близко молодой писатель сошелся со старшим братом Янкеля Зиновием, более того — он породнился с ним. В кошунственных ритуальных целях над Зиновием Свердловым было совершено таинство крещения. А.М.Пешков сделался не только крестным отцом Зиновия, но и юридически усыновил его — дав ему свою фамилию.

Кошунственность этого обряда состоит в том, что он был совершен с явным каноническим нарушением. По церковным канонам восприемниками от Св.Купели не могут быть родители по плоти или лица, их заменяющие.

С тех пор крестник стал называться Зиновием Алексеевичем Пешковым. Вскоре и сам А.М.Пешков и его приемный сын Зиновий отошли от элементарной революционной работы, связанной с печатанием и распространением листовок и агитацией среди босяков. Зиновий Пешков в 1904 году, чтобы избежать призыва в действующую армию, удрал в Америку.

Со временем высказываемые им политические взгляды заметно поправились, хотя он не прекращал с Горьким переписки и при поездках писателя за границу нередко встречался с ним и даже активно сотрудничал. Так Ленин в письме к жене Горького пишет:

“Вас прошу распорядиться с отектографированием этого письма (надеюсь Зиновий Ал. не откажется помочь тут) и рассылкой во все русские газеты и журналы сколько-нибудь приличного направлении... Того же Зиновия Ал. попрошу отправить малой скоростью книги”¹¹⁵.

В 1914 году Зиновий вступил в иностранный легион французской армии и стал делать там головокружительную карьеру. Рой Медведев в своем очерке “Свердловы. Слава и трагедия одной семьи” пишет о нем так:

“Октябрьскую революцию Зиновий встретил крайне враждебно. Несомненно он знал, какую роль при подготовке этой революции и в органах Советской власти играл его родной брат Яков. Но

Зиновий был теперь уже по иную сторону баррикад. В годы гражданской войны Зиновий не один раз приезжал в Россию, но уже как эмиссар французского правительства, разведки и армии. Так, например, в 1919 году Зиновий прибыл в Тифлис, чтобы помочь управлению независимой меньшевистской Грузии. Зиновий никак не отозвался на смерть своего брата, а на обращенные к нему вопросы он неизменно отвечал, что все связи с семьей и новой Россией прерваны, 35-летний французский офицер и не принимал непосредственного участия в войне с Красной Армией, но находился рядом с генералом Жаненом”¹¹⁶.

Далее Рой Медведев описывает пребывание Зиновия Пешкова в Крыму в момент эвакуации белых войск, но он ничего не пишет о том, что Зиновий Пешков сопровождал Жанена в его поездках на Урал и в Сибирь, где велось расследование изуверного убийства Царской Семьи, совершенного по приказу Янкеля Свердлова. Активную роль в расследовании этого крупнейшего ритуального преступления сыграл Верховный Правитель России адмирал Колчак. В январе 1920 года генерал Жанен предательски сдал адмирала Колчака красным, он же сопровождал следователя Н.А.Соколова с материалами следствия в Европу, причем часть вещественных доказательств из материалов следствия так и остались у него “на хранении”. О том, что Зиновий Свердлов был в Сибири с Жаненом сообщает в 1920 году белогвардейский монархический журнал “Двуглавый Орел”, причем на его страницах однозначно выражается подозрение, что к гибели в Крыму части белых войск, не успевших эвакуироваться, и к гибели адмирала Колчака причастен Зиновий Свердлов (Пешков)¹¹⁷.

Эта подробность бросает неожиданный свет на обстоятельства расследования убийства Царской Семьи Сибирским Правительством и характеризует ту обстановку, в которой приходилось действовать национально мыслящим следователям, таким как Н.А.Соколов и М.К.Дитерихс.

Итак, следователю Сергееву, который был крещеным евреем, первоначально поручается расследование, а родной брат главного организатора преступления — также крещеный еврей — “присматривает” за делом по совершении изуверами иудейского племени кровавого ритуального убийства русского Царя и Его Семьи. Где уж тут было докопаться до истины!

Вернувшись во Францию, этот человек-оборотень не порвал связи с Горьким, который вскоре эмигрировал из России, часто жил у него на Капри. Это продолжалось вплоть до 1928 года, до отъезда Горького в СССР. По

¹¹⁵ Ленин, ПСС, 5-е изд., т. 47, с. 157-158.

¹¹⁶ Газета “Каретный ряд”, Москва, № 5, ноябрь 1989 г.

¹¹⁷ “Двуглавый Орел”, Берлин, 1920 г., № 3, с. 42.

свидетельству Н.Берберовой, Горький даже намеревался оставить приемному сыну свой заграничный архив.

Долгое время в СССР о Зиновии Свердлове-Пешкове ничего не писали, а теперь появилось сразу несколько восторженных публикаций и объявлено о выходе в свет книги о нем. Судя по этим источникам, он был фигурой весьма высокого посвящения и тайнодействовал на самом высшем военном и государственном уровне, будучи наделен чрезвычайными полномочиями. Очевидно, “рейтинг” семейства Свердловых в международном еврейском правительстве весьма высок¹¹⁸. Любопытная деталь, во время пребывания Царской Семьи в Тобольске там жила какая-то Свердлова, реклама ее шляпной мастерской публиковалась в каждом номере местной газеты.

Но вернемся к свидетельству Н.Берберовой о том, что в 1916 году на петербургской квартире Горького возникает “морской план” дворцового переворота. Ясно, что за этим планом не могло скрываться, например, восстание на Балтийском флоте.

“Морской план” не мог подразумевать действия на флоте хотя бы потому, что с августа 1914 года Царская Семья жила только в Царском Селе, где часто проходил службу Гвардейский Экипаж, но больше там нечего было делать флотским частям и командам, так как Царское Село не имеет выхода к морю. Очевидно, подразумевалось участие в перевороте флотской части, близкой к Царской Семье. Такой частью единственно мог быть Гвардейский Флотский

¹¹⁸ В данном случае, видимо, не приходится говорить о семействе или фамилии в узком, европейском значении этих понятий. Мы подразумеваем особый клан, который по тайной духовной сигнализации обозначается различными фамильными прозвищами, имеющими отношение к одной и той же “специализации”. Вероятно, режущий инструмент — “сверло” или в диалектном варианте “свердло” — говорит о принадлежности к клану “граверов” (не случайно отец Янкеля — Мойша был изготовителем печатей). Но это значение слова “гравер” для профанов. Тайная же этимология его — пишущий на особом “пергаменте” — пишущий тайные знаки на человеческой коже, что означает “резника”, “могеля” высшего посвящения. Родовая специализация, принадлежность к секретному жреческому колену может камуфлироваться под вполне “национальные” фамилии, в зависимости от того, в среде какого народа проживает представитель кровавого колена: Грауэр, Грауэрман, Фрезер, Токарев, Перов (Перовский), Писаренко, Свердлов, Резников, Чикатило и т.д. Конечно, фамилия не единственный признак принадлежности к тайному колену, и бесконечные Токаревы, Писаренки, Резниковы, Фрезеры и Чекины вовсе не обязательно должны быть евреями, а если и евреями, то отнюдь не “родовитыми” — у большинства из них, действительно, некий пращур был ремесленником или резал одних кур да баранов, и дети получили прозвание по его специализации. Однако кагальная аристократия легко различает безродных Писаревых и Фрезеров от их “родовитых” однофамильцев по совокупности других тайных признаков.

Экипаж, шефом-командующим которого был контр-адмирал Великий Князь Кирилл Владимирович.

Со стороны Царской Семьи отношения с офицерами гвардейского экипажа были самые дружеские, теплые и доверительные, о чем свидетельствуют многочисленные места в дневниках и письмах Государя, Государыни, Великих Княжен и Наследника Цесаревича. И раскрывшееся в 1917 году предательство этих людей тяжело ранило души Царственных Узников. По свидетельству полковника Кобылинского, о предательстве Великого Князя Кирилла Владимировича и офицеров Гвардейского экипажа Государь горько вспоминал даже в Тобольске, год спустя после всех событий.

Конечно, в 1916 году “морской план” дворцового переворота вряд ли сводился к одному приводу флотского экипажа в бунтующую думу. Если сопоставить этот факт с эпизодом, описанным Родзянкой, гвардейскому экипажу отводилась роль арестной команды по пленению Царской Семьи, а возможно, и роль убийц Государыни. Однако ясно, что поголовное отступничество и предательство офицеров экипажа, их преступное единодушие в черных замыслах было возможно только при покровительстве Великого Князя Кирилла Владимировича.

Тайный царевубийственный сговор, очевидно, на многие годы скрепил дружбу между “Биттером” и Великим Князем Кириллом Владимировичем, если эта преступная связь до сих пор почитается в семействе Князя Владимира Кирилловича.

Мы не располагаем, подобно Н.Берберовой и другим исследователям, ангажированным масонством, возможностью обращаться к архивам масонских лож, и у нас нет прямых документальных свидетельств участия в той или иной ложе Великого Князя Кирилла Владимировича, нет прямых документальных данных о сотрудничестве по масонским каналам Великого Князя с большевиками и царевубийцами из “красных”. Более того, можно в виде гипотезы допустить, что Великий Князь Кирилл Владимирович, вольно или невольно включаясь в очередное масонское действо, сам не отдавал себе отчета, к какому результату приведет тот или иной его шаг, и будет ли он по-человечески просто выгоден ему, или же плоды этого шага пожнет кто-то другой. Можно допустить, и поверхностный анализ этапов его биографии как раз свидетельствует о том, что Великий Князь как человек страстный не был достаточно трезвым, расчетливым политиком и совершал очередной политический поступок или проступок, когда его воля была направляема прямым или косвенным влиянием тайной злой силы. При этом не ясно, кто именно в тот или иной момент был проводником тайной воли — мать ли — Великая Княгиня Мария Павловна (старшая), жена ли — Великая Княгиня

Виктория Феодоровна (Виктория Мелитта), младшие ли братья или дядя — Великий Князь Николай Михайлович, или кто-то из мнимых друзей вроде Бьюкенена, Палеолога и Родзянки. Неясно также, какая побудительная эмоция овладевала энергией Великого Князя — желание славы, материальная выгода или простой страх.

Несомненно одно — Великий Князь Кирилл Владимирович, подогреваемый с детства матерью, которая страстно мечтала видеть кого-нибудь из своих сыновей на Российском Престоле, ища царской славы, ни минуты не помышлял взвалить на свои плечи тяжелейший крест самодержавной Царской власти, принять на себя подвиг Удерживающего мировых сил зла.

При отсутствии прямых документальных свидетельств участия Великого Князя Кирилла Владимировича в какой-либо конкретной масонской ложе, разбор даже части обнародованных фактов, имеющих отношение к антидинастическому заговору, приводит к легко напрашивающемуся выводу, что возле Великого Князя был очерчен жесткий круг масонской опеки. Такой круг был практически возле каждого Члена Императорской Фамилии. Наиболее мощную масонскую блокаду мы, конечно, видим вокруг самого Царя-Мученика Николая Александровича, но разница между Ним и другими Членами Императорской Фамилии та, что Государь вел постоянную духовную брань с этой наступающей на него мощной силой, между тем как Великие Князья, не выдержав натиска однажды, впоследствии подчинили себя ей.

Проиллюстрируем сказанное отрывком из книги известного разоблачителя талмудических и масонских козней А.С.Шмакова “Международное тайное правительство”. Он пишет:

“Заслуживает внимания наставление, данное неким масонским коноводом, евреем Тигренком (Пикколо Тигр), в его письме 18 января 1822 г., членам одной из первоклассных масонских групп, так называемой “Высокой Просеки”. Тигренок говорит:

— “Высокая Просека” желает, чтобы, под тем или иным предлогом, в масонские ложи проводилось как можно больше титулованных и богатых людей. Не имея законной надежды стать королями “милостью Божией”, принцы владетельных домов, обыкновенно, не прочь достигнуть престола милостью революции. Среди них <...> не мало таких, которые мечтают хотя бы о столь скромных отличиях, как наши символические передник и лопатка. Другие лишены права наследования, либо изгнаны. Обольщайте же их триумфом популярности, завладейте ими для франкмасонства. “Высокая Просека” затем увидит, как лучше использовать их на дело прогресса. Принц, которому нечего ждать

престола, — изрядный выигрыш для нас. А их не мало в таком положении. Делайте же из них масонов. Ложи приведут их в карбонаризм, а засим настанет день, когда, быть может, “Высокая Просека” снизойдет и до их усыновления. Покамест, они послужат клеем для глупых мотыльков, приманкою для интриганов, мещанства и бедноты. Эти дрессированные принцы будут работать на нас — в уверенности, что стараются для самих себя. Сказанное, кажется, не бесполезно, так как всегда найдутся олухи, готовые компрометировать себя на службе тайному обществу, опорой которого является принц...”¹¹⁹

В приведенном отрывке раскрывается, разумеется, лишь внешняя сторона дела, указывается лишь одна и притом самая поверхностная причина (для низших степеней посвящения), почему лица Царской крови должны находиться в самом центре внимания масонства. Но содержащееся здесь признание ценно уже тем, что подтверждает сам факт непрерывного оккультного воздействия на членов Династии.

Настоящая же причина лежит глубже. Она самым тесным образом связана с тайной крови!

“ТАЙНА КРОВИ”

Собственно говоря, словосочетание “тайна крови” в контексте “действия тайны беззакония” диалектически включает в себя два явления, казалось бы, не совместимые с точки зрения обычного дневного сознания, простого человеческого смысла. Это, во-первых, тайна языческих человеческих жертвоприношений и, во-вторых, тайна древнего разветвленного рода, который является хранителем традиций кровавого ритуала.

Обширная христианская и светская литература, посвященная изучению и разоблачению ритуальных убийств, позволяет не задерживаться на раскрытии этой стороны проблемы “тайны крови”. При этом мы считаем своим долгом предупредить, что чрезмерное муссирование темы ритуальных убийств в общественном сознании создает зоны безотчетного мистического ужаса, и сугубо светский подход к этой теме в средствах массовой информации порождает различные социальные психозы, выгодные свершителям тайных ритуалов, но отнюдь не способствующие действительному разоблачению тайны беззакония и восстановлению законности и порядка. Более того, есть основания полагать, что широкое возбуждение вопроса о ритуальных убийствах вне юридической и духовной сферы в некоторых случаях специально

¹¹⁹ А.С.Шмаков “Международное тайное правительство”. М., 1912, с. 372.

инспирируется сообщниками вершителей кровавого ритуала. Именно поэтому мы не хотим лишний раз оживлять красочную, образную картину этого действия, намеренно вводя ее в терминологические рамки.

В значительно меньшей степени исследована взаимосвязь сохранения определенных традиций тайного кровавого ритуала на протяжении тысячелетий с конкретным родом, который в новозаветную эпоху выдает себя за потомков колен Иудина и Левиина, потомков Царя Давида, но на самом деле является прямым наследником Дана, а через супругу Хама и кровным наследником братоубийцы Каина.

Эта космического масштаба подмена, конечно же, не могла бы осуществляться без постоянного сотрудничества со всеми силами ада и помощи космократора сатаны. Форма этого сотрудничества сводится в совокупность ритуалов — ритуального блуда (являющегося своего рода алхимическим тиглем, где в результате “естественной” выбраковки осуществляется отбор продолжателей и продолжательниц рода), культа золота, ритуально-мистического дурмана и кровавых жертвоприношений.

Существование этой взаимосвязи в качестве предварительной постановки вопроса мы обнаруживаем в труде А.С.Шмакова “Тайное мировое правительство”, где он пишет:

“Чрезвычайный, поразительный интерес представляет, в особенности, изучение протитуированного культа Молоха и Ашеры у евреев. *Большой глубины является проблема о возможности изменения расовых наклонностей на историческом пути.* Не менее поучительно и вскрытие фактов атавизма, сюда относящихся. По сему — в данной, а не иной области надлежит рассматривать *дело Ющинского и подобные*”¹²⁰

В своих статьях “Против самозванцев” и “Генеалогия зла и беззакония”¹²¹ я попытался развить тему этой взаимосвязи на основании сопоставления ряда свидетельств Священного Писания, Святых Отцов и образчиков талмудической литературы, однако не могу назвать свои заметки исчерпывающим исследованием, которое требует привлечения значительных богословских и светских научных сил, владеющих специфическими знаниями не только в исторической и теологической сферах, но обширным этнографическим материалом, в основном публиковавшимся на греческом, немецком, английском и французском языках. Кроме того, эти исследования не будут полными без привлечения арсенала школы отечественной гебраистики,

¹²⁰ Там же, с. 41.

¹²¹ Русская грамота “Земщина” № 84, 1992 г. и № 87, 1992 г. Здесь см. полный вариант этих статей — “Против самозванцев”.

практически разрушенной (по свидетельству специалиста) в течение последних тридцати пяти лет. Необходимость ее возрождения — одна из злободневных задач современности.

Однако на Западе, вероятно, и для широкой “гойской” публики не является секретом существование разветвленного рода еврейской аристократии, представители которой официально именуют себя потомками Царя Давида и при этом гордятся родственными связями со множеством “нееврейских” звучных аристократических, княжеских и королевских фамилий Европы¹²².

Эти генетические коммуникации, налаживаемые на протяжении многих столетий с помощью ритуального, кровосмесительного блуда, очевидно, стали костяком некоего Всемирного Министерства Связи, более тонкие сети которого плетутся с помощью финансовых пут (культ Золотого Тельца) и через вовлечение гойских масс в поголовный разврат и общее повязание кровью, благодаря бесчисленным человеческим жертвоприношениям — участие в терроризме, в халатном отношении к техническому оснащению современной цивилизации (катастрофы на производстве, в транспорте и т.п.) и благодаря пассивному соучастию в этих деяниях через их созерцание в средствах массовой информации.

Масштаб этой сети на протяжении последних трех столетий поистине стал всемирным, и давно уже многие — прежде тайные ее фрагменты — выпростались наружу и даже усиленно афишируются, но ее общая закономерность, ключевая взаимосвязь, целостная картина — пока ждет своего часа, когда “тайное станет явным”.

В данном же случае нас интересует тот аспект “тайны крови”, который раскрывает взаимосвязь между Великим Князем Кириллом Владимировичем, его потомками и их причастностью к ритуальному убийству родственной им Царской Семьи.

С помощью какого идеологического и наследственного механизма представители национальных аристократий христианских народов Европы, исторически враждебных иудейской религиозной традиции, оказывались вовлеченными в родовое действие колена Данова?

До недавнего времени этот вопрос на уровне догадок и предположений лишь иногда затрагивался русской патриотической литературой. Сейчас же можно опереться на авторитетные свидетельства западно-европейских источников, лишь вчера “озвученные” на русском языке.

¹²² Например, в европейских публичных библиотеках, видимо, без труда можно ознакомиться с книгой: Zuckerman, A.J.A., Jewich Princedorn in Feudal France. New York, 1972.

Первоначальный отбор кандидатур для будущего родства с мнимым “семенем Давидовым” осуществлялся через вовлечение представителей европейской аристократии в богоотступничество и ересь. Самым массовым актом в этом направлении в средневековой Европе было создание еретического тайного ордена тамплиеров и ему подобных мистических сообществ. Эти антихристианские организации породили целую тайную мифологию и живучую традицию, которая продолжает свое существование и спустя столетия после разгрома еретического ордена французским королем Филиппом Красивым.

В 1993 г. книгоиздательской фирмой “Прогресс-Академия” при участии *Министерства иностранных дел Франции и Французского посольства в России* была издана книга одного из современных хранителей тайных орденских традиций — Робера Амбелена “Драмы и секреты истории” Он обращает читательское внимание на следующую, весьма характерную деталь, которая является ключевой в практическом осуществлении живого предания антихристианской традиции на протяжении столетий:

“Существовала одна деталь обряда посвящения, которая должна была подчеркнуть значение ордена как наднационального образования, стоящего выше обычных государств. Историки, как нам кажется, не обратили на нее должного внимания.

Известно, что обет тамплиеров запрещал им вступать в брак. Таким образом, существовала опасность, что число членов ордена сократится в один прекрасный день на столько, что это таинственное государство вынуждено будет исчезнуть из-за недостатка подданных. Однако, этому препятствовала одна необычная деталь ритуала посвящения.

Во время церемонии посвящения неопита, то есть светского рыцаря-послушника, бывшего до этого момента конюшим ордена, он получал веревку и плащ и становился, таким образом, *рыцарем Храма*. Но руководивший обрядом командор сообщал ему одновременно, что вместе с ним в орден вступают его предки, его братья и их потомки, которые становятся *братьями Храма*. “Во имя Господа и Богородицы, во имя Святого Петра и нашего апостольского отца, во имя всех братьев тамплиеров, приобщаем вас ваших *отца и мать и всех ваших домочадцев* к благам нашего Дома, которые существуют от его начала и пребудут до его конца”.

Этот обычай принимать в орден вместе с неопитом и его семью, родителей, братьев и их потомков, основывался на одном незыблемом постулате средневекового христианства.

Всем известно, что в ту эпоху *Книга Бытия* принималась полностью на веру, даже еретики-катары лишь интерпретировали ее по-своему, но и для них она оставалась “божественным откровением”.

Так вот. *Книга Бытия* гласит, что первородный грех Адама и Евы имел *не сексуальную, а духовную природу* (что постоянно провозглашали с церковной кафедры католические священники). Этот грех распространялся на всех их потомков. Именно вследствие этого церковь считала всех предков, родственников и потомков людей, заподозренных в колдовстве, ереси и т.д., также от природы склонными к подобного рода духовному изъяду.

Подражая церкви, светская власть тоже стала считать, что церемония венчания на престол сообщала монарху, благодаря самому акту помазания, особые достоинства, которые частично передавались и его потомству. Этим объясняется привилегия иммунитета, принадлежавшая каждому *коронованному* монарху, а также его братьям, так называемым *принцам крови*.

Тамплиеры пошли тем же путем. Они считали, что церемония посвящения в орден имеет такое же психологическое и духовное значение, что источаемая им благодать нисходит также на родителей, посвященного, его братьев и их потомков.

Убийственна логика. Любой, кто осмелился бы критиковать ее поставил бы тем самым под сомнение и постулаты, имеющие отношение к еретикам-монархам. Создание таких *тамплиерских династий*, если воспользоваться прекрасным термином, употребленным архивистом-палеографом Норбером де Кастро-и-Този в его работе об ордене, представляло собой учреждение *особой знати*, отличающейся от знати обычной. Орден Храма по примеру Церкви создавал свои *светские братства*. И поскольку, как уже отмечалось, посвящение в *братья и сестры Храма* всех предков, братьев и сестер рыцаря-неопита касалось также и их потомства (в соответствии с постулатом, о котором мы говорили в начале главы), то эта *тамплиерская знать* становилась наследственной.

Следует отметить, что в момент возрождения в XVII в. ордена тамплиеров *в исключительно масонской форме* все великие магистры, которые, как считалось, втайне сохранили орден, как и их преемники, принадлежали к семьям, насчитывавшим много членов ордена во время его официального существования с 1118

по 1314 г. Речь идет о таких фамилиях, как Браки, Клермоны, Арманьяки, Шабо, Монморанси, Дюрфор де Дюра и т.д. И все считали, что их происхождение обеспечивает им по *праву* место в возрожденном ордене. (Вспомним также, что изначально орден возник во Франции, и значительное число его рыцарей происходило из Прованса. Так например, лишь семейство Пелисье, владевшее с XII в. 11 сеньориями а Верхнем Провансе, поставило ордену в течение 200 лет одного командора и 18 рыцарей, которые все были между собой дядьями или племянниками).

Таким образом, начинает проливаться свет на очень важные мотивы этой своего рода *наследственности по боковой линии*. Если первые руководители тамплиеров ввели в *устав* создание подлинной *наследственной знати тамплиеров*, это означает, что в самом начале существования ордена его основатели лелеяли мечту о создании некоего сверхгосударства, выходящего за рамки обычных государств.

И в один прекрасный день Филипп Красивый это узнал. И понял, что его великая мечта увенчать свою голову короной “Священной Римской империи германской нации” может разбиться о *тайную Священную империю*, представленную военным и финансовым могуществом тамплиеров. (Следует также отметить, что выражение “Священная империя” встречается в ритуальных текстах, читаемых при посвящении в некоторые высшие степени масонов. Таким образом, они также не отказались от идеи единой Европы. Известно, что создание *Лиги Наций*, а также и *Организации Объединенных Наций* обязано в значительной степени деятельности масонов.)

Таким образом, этот монарх, которого официально историография называет гениальным и который был лишь бессовестным честолюбцем, явился главным препятствием на пути создания единой Европы. И то, что пытаются сделать сегодня, могло произойти более 600 лет назад. Дальнейшее всем известно”¹²³.

То, что известно и является общим местом для истории Западной Европы, пока остается сферой постановки вопросов для отечественной историографии и генеалогии. На мой взгляд, необходимо обратить пристальное внимание на родовые традиции, связанные с Ея Императорским Высочеством Великой

¹²³ Робер Амбелен “Драмы и секреты истории” М., 1993 с. 29-31.

Княгиней Марией Павловной (Старшей). Не исключено, что брак ее сына с двоюродной сестрой был неким исполнением родового ритуала.

В истории Императорской Фамилии встречается аналогичная ситуация, связанная с несложившейся женитьбой Великого Князя Николая Михайловича, масонство которого является документально установленным фактом: он хотел жениться на своей двоюродной сестре — Шведской Принцессе, а когда Государь Император Александр III категорически запретил этот брак на основании Российского Закона, Августейший историк и фрондер решил остаться холостым.

Вполне возможно, что для человека, рожденного в Православии, совершение такого родового нечестия, как вступление в близкородственный брак, запрещенный канонами Церкви, является своего рода пропуском для его потомков, переходом в новую степень тайного посвящения, которое позволяет вступать в родство с представителями тайной иудейской аристократии, коленом Дановым¹²⁴.

¹²⁴ Глава “Тайна крови”, как необходимое разъяснение, была составлена в феврале 1994 года специально для настоящего издания статьи “Дорога “Великого” Князя”, которая в основном писалась в течение 1990 года и впервые вышла в журнале “Царь-Колоколь” № 1 (“Куда ведет дорога “Великого” Князя?”) и № 10 (“Откуда идет дорога “Великого” Князя?”). К сожалению, и первое издание, и последующие переиздания статьи в газетах “Вече” (Новгород) и “Дальневосточный казачий вестник” (Владивосток), в журнале “Русская провинция” (Псков-Новгород) № 3, 1992 г., в русской грамоте “Земщина” № 71, 1992 г., газете “Невский проспект” (Ленинград) № 7, 1991 г., журнале “Свободное слово Руси” № 5, 1993 г. (США) и др. — по тем или иным причинам грешат некоторыми досадными ошибками. К публикации редакторской компиляции из моей статьи в “Невском проспекте” прилагалась копия письма Императора Николая II к в.к. Кириллу, которое мне не известно в оригинале. Привожу это письмо целиком: 26-го Февраля 1903 г.

Милый Кирилл,

Посылаю Бориса с этими строками, чтобы он тебе на словах дополнил их. Ты вероятно догадываешься в чем дело. Я уже давно слышал о твоём злосчастном увлечении и признаюсь, надеялся, что за время двухлетнего плавания чувства твои улягутся. Ведь ты хорошо знаешь, что ни церковными установлениями ни нашим фамильным законом браки между двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в каком случае и ни для кого я не сделаю исключения из существующих правил, до членов Императорской Фамилии Касающихся. Пишу тебе с тою целью, чтобы тебе был вполне ясен мой взгляд. Искренне советую тебе покончить с этим делом объяснив письменно или через Бориса, что я безусловно запрещаю тебе жениться на ней. Если же тем не менее ты настоял бы на своем и вступил бы в незаконный брак, то предупреждаю, что я лишу тебя всего — даже великокняжеского звания. Подумай о любящих тебя родителях твоих; они в течении последних месяцев мучаются и терзаются из-за твоей настойчивости жениться на двоюродной сестре.

Кроме этой единственной вставной главы и двух-трех примечаний, сделанных сейчас и в 1991 году, остальной текст не отличается от полного авторского 1990 года. Поэтому в статье не учтены многие происшедшие после этого события, а также детали, ставшие достоянием гласности в последние годы. Включение же их в текст вынудило бы переписывать всю статью заново.

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА “ВЕЛИКОГО” КНЯЗЯ ?

17 Августа 1917 года у Великого Князя Кирилла Владимировича родился сын Владимир. Это произошло в Финляндии, куда было позволено Временным правительством летом 1917 года уехать великокняжеской семье. Жажда власти не утасла в Великом Князе Кирилле Владимировиче. Проведя соответствующую идеологическую обработку среди русской монархической эмиграции ¹²⁵, Великий Князь в августе 1924 года провозгласил себя “императором всероссийским” Кириллом I. И это несмотря на то, что двумя годами ранее в своем обращении к русскому народу от 8 августа 1922 года он писал: ...Если же Всевышнему не угодно, чтобы Его Императорское Величество или Наследник Цесаревич Алексей Николаевич дожили до близкого уже дня избавления России от бесчестного ига, — то Всероссийский Земский Собор возвестит нам, кому на Руси быть законным Государем”.

Оправдывая свой новый шаг перед одураченными монархистами, он утверждал, что провозглашение себя императором необходимо было для сплочения русских, чтобы возродить под сенью императорского титула движение за спасение России. Привычное уже нам “благородное” истолкование лукавых деяний.

Самозванный “манифест” Великий Князь издал при живой вдовствующей Императрице Марии Феодоровне, которой по праву принадлежала роль Августейшей Местоблюстительницы Российского Престола. Если бы Великим Князем Кириллом Владимировичем двигала чистая надежда на возрождение Православной России, то он мог бы направить свою неумную политическую

Поверь мне, ты не первый проходишь через подобные испытания; многие также как и ты надеялись и желали брака с двоюродными сестрами, однако должны были приносить в жертву свои личные чувства существующим законоположениям. Так поступишь и ты, милый Кирилл, я в этом уверен. Да подкрепит тебя Господь, надейся на Него крепко и молись Ему. Обнимаю тебя и желаю вам всем благополучного возвращения на родину.

Твой любящий Н.

¹²⁵ Книги бывшего сенатора Н.Корево “Наследие престола”, Париж, 1922 и Олега Вещего “Кристаллизация монархии” [б.м.1921] сыграли в этом не последнюю роль.

энергию на сплочение русской монархической эмиграции вокруг Императрицы-Матери. Он же пошел на раскол русского монархизма.

Вот как его акт оценила сама Государыня Императрица Мария Феодоровна:

“Ваше Императорское Высочество! — писала Она 4 октября 1924 года Великому Князю Николаю Николаевичу. — Болезненно жгало мое сердце, когда я прочла Манифест вел. кн. Кирилла Владимировича, объявившего себя императором всероссийским. Боюсь, что этот манифест создаст раскол и ухудшит положение и без того истерзанной России. Если Господу Богу, по Его неисповедимым путям, угодно было призвать к Себе моих возлюбленных Сыновей и Внука, то Я полагаю, что Государь Император будет указан нашими Основными Законами, в союзе с Церковью Православной, совместно с Русским Народом.

Начальник Российского Имперского Союза-Ордена, Сопратник-руководитель Константин Константинович Веймарн в своем обращении к монархистам 1984 года “Истинное Возрождение и Реставрация” об этом давнем событии пишет следующее:

“Неожиданное провозглашение себя “императором всероссийским вызвало глубокий раскол как в династии, так и в монархических кругах, и положило начало беззаконию и дезорганизации, терзающим монархическое движение до сего дня. По мнению ген. Врангеля, у которого хранился документ, доказывающий верность его суждения, — “манифест” был вызван закулисной игрой большевиков, с целью разбить единство Зарубежной Руси”.

Политиканы и ряд доверчивых монархистов, а также часть Членов Императорского Дома признали самозванный акт самозванного лжецаря Кирилла I. Некоторые представители Династии обращались к нему за признаниями своих морганатических браков и за “титулами” для своих супругов. “Титулы” и звания получали и верные слуги “монарха”. Но первым делом В.К. Кирилл Владимирович возвысил своего сына Князя Императорской Крови Владимира Кирилловича в “великокняжеское” достоинство как сына “императора”. Так возникло первое “преимущество” Князя Владимира Кирилловича в ряду своих сверстников из Дома Романовых: среди тех, кто родился после февральской революции, он был единственным “Великим” Князем.

Великий Князь Кирилл Владимирович умер 12 октября 1938 года. Его сын Князь Владимир Кириллович, хотя ему и был “дарован” отцом титул “наследника цесаревича и великого князя”, не решился провозгласить себя “царем”, чувствуя шаткость собственного положения. Молодой Князь “скромно” оставил за собой титул “Главы Императорского Дома”.

Дело в том, что после смерти Государыни Императрицы Марии Феодоровны и кончины популярного среди монархической эмиграции

Великого Князя Николая Николаевича большинство Членов Императорского Дома, не вдаваясь в споры о династической очередности старших ветвей потомков Императора Александра III и старших ветвей потомков Императора Александра II, просто “де-факто” признавали Великого Князя Кирилла Владимировича Главой Императорского Дома, не признавая его при том Императором. Признали они и преемственность этого положения за его сыном Князем Владимиром Кирилловичем.

Их можно понять: в грозной атмосфере назревающей Второй Мировой войны, в условиях укрепления советского тоталитаризма на многострадальной Родине, трудно было понуждать себя к отстаиванию, тогда, казалось, уже никому не нужной истины — кто является Наследником Российского Престола. А существование хотя бы номинального главы рассеянного по миру Императорского Рода, существование человека из их среды, который взял на себя не только славу, но и бремя этого звания, очевидно, представлялось им психологически удобным положением. Есть Глава — значит, есть и Род. Тем более, большинство из Членов Императорской Фамилии практически отошли от монархической деятельности. Характерно в этом смысле письмо Князя Андрея Александровича — внука по материнской линии Императора Александра III, старшего сына Его старшей дочери Великой Княгини Ксении Александровны, а значит, реального и по одному из толкований Основного Закона — первоочередного претендента на звание Главы Императорского Дома после здравствовавшей тогда его матери (именно она по Закону после смерти Императрицы Марии Феодоровны должна была наследовать звание Главы Императорского Дома).

Так вот письмо Князя Андрея Александровича к Великому Князю Андрею Владимировичу от 1 ноября 1938 года:

“Дорогой Андрей,

Мама мне передала содержание Твоего письма и Ваше заявление, которое Вы приготовили для печати, но его не подписываю, т.к. не был на семейных собраниях и не знаю, что Вы решили, а во-вторых не вижу почему семейству нужно подписывать это заявление, когда само собою разумеется после кончины Кирилла как Главы Императорского Дома его сын воспринимает старшинство, я лично признавал Кирилла и таким же теперь признаю его сына.

Владимир же своим обращением сам подтвердил свое положение Главы Дома. Крепко обнимаю,

Твой Андрей”.¹²⁶

Некоторое равнодушие, апатия к династическим вопросам, сквозящие в письме, характеризуют то настроение, которое свойственно было Членам Рода Романовых, вступившим в неравнородные, то есть не династические браки: они скорее ощущали себя частными лицами, сохранившими лишь некоторые родовые признаки.

Вышеприведенное письмо Князя Андрея Александровича было помещено в приложении брошюры “Наследование Российского Императорского Престола” вслед за таким заявлением:

“Мы, Члены Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, собравшись после кончины Главы нашего Дома, Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, считаем нашим священнейшим долгом торжественно заявить, что права каждого из Членов Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, точно определены Основными Государственными Законами Российской Империи и Учреждением об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии и всем нам хорошо известны, соблюдать их мы свято обязаны особой присягой, почему вопрос о порядке наследия престола никогда не возбуждал в нашей среде ни малейших сомнений, а тем более разногласий. Всякое же уклонение от указанного в законе порядка, мы отвергаем, как посягательство на незыблемость наших законов и семейные установления. В силу сказанных выше законов, мы признаем, что наследие Престола принадлежит по праву, в порядке первородства, сперва старшему из Членов Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ, преемственно ныне восприявшего, после кончины Своего Отца, 29 сентября (12 октября) 1938 года в глубоком сознании лежащего на Нем священного долга, по дошедшему до него наследственно Верховному праву Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, все права и обязанности, принадлежащие Ему в силу Основных Государственных Законов Российской Империи и Учреждения об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии.

Далее, в порядке престолонаследия. Члены ИМПЕРАТОРСКОГО Дома идут по следующему старшинству, по праву первородства: Великий Князь БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ, Великий Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, Великий Князь ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ, Князь ВСЕВОЛОД ИОАННОВИЧ, Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, Князь ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, Князь РОМАН ПЕТРОВИЧ, Князь АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь РОСТИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ, Князь ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

11/24 Октября 1938 г.

Гавриил Всеволод Борис Андрей Дмитрий (Подписи Великих Князей Бориса Владимировича, Андрея Владимировича и Дмитрия Павловича, Князя

¹²⁶ “Наследование Российского Императорского Престола”, с. 71

— впоследствии Великого Князя — Гавриила Константиновича и Князя Всеволода Иоанновича, присутствовавших на собрании)”¹²⁷.

Вероятно, это заявление было разослано всем или большинству Членов Рода Романовых или хотя бы поименованным в нем, и некоторые из них, должно быть, откликнулись на него в духе письма Князя Андрея Александровича. Но почему же в книжке не воспроизводятся эти ответы? Да потому, что сторонникам Князя Владимира Кирилловича важен именно этот отклик! Они хорошо знали права престолонаследования и очередь Князя Андрея Александровича в них и что она намного опережает очередь гипотетических прав Князя Владимира Кирилловича, так как после наследницы по праву первородства Императора Александра III и Его Потомства перед Великим Князем Владимиром Александровичем и его потомством — Великой Княгини Ксении Александровны следует ее старший сын Князь Андрей Александрович. Устроители династического подлога ставили Князя в очередь его отца — Великого Князя Александра Михайловича, который, как внук от младшего сына Императора Николая I, шел, естественно, после потомства Императора Александра II, уступая им по праву первородства. Но почему же никто не возразил против узурпации их прав?

Обращает на себя внимание частный характер письма Князя Андрея Александровича, ни к чему серьезному не обязывающий, да и заявление Князь отказался подписывать. Вполне возможно, что апатия, равнодушие были деланными. И Великая Княгиня Ксения Александровна, и ее старший сын прекрасно сознавали свои права на престолонаследие и свою очередь в них. Но членами Рода к тому времени хорошо была усвоена простая истина: всякая монархическая самобытность, самостоятельность, не санкционированная масонством, равносильна самоубийству. 19 представителей Рода Романовых были замучены и расстреляны врагами Православной Самодержавной России, включая даже тех, кто некогда по слабости душевной сотрудничал с масонами. Тьмы православных монархистов, верных заветам предков, уже пали от рук тайных и явных палачей в России. Гибли искренние, независимые монархисты от рук наемных убийц и масонских агентов в эмиграции. “Так был отравлен генерал Врангель и похищен генерал Кутепов, а позже — его заместитель генерал Миллер”¹²⁸. В 1938 году в автомобильной катастрофе погиб Граф Георгий Михайлович Брасов — единственный сын от морганатического брака Великого Князя-Мученика Михаила Александровича.

Однако в результате Второй Мировой войны, в результате изменения общей политической ситуации в мире, одним из кардинальных признаков которой

было появление государства Израиль, как реакция на это наметился рост общеправославного движения, долженствовавшего противостоять нарастающему антихристианству. С Православием нерасторжимы идеи Православной Монархии. Острая борьба вызвала новый всплеск национального самосознания в русской эмиграции. Она уже не могла равнодушно взирать на новую “деятельность” Князя Владимира Кирилловича.

Следующий шаг, предпринятый самозванным “Великим” Князем, была его женитьба. Вот что об этом пишет К.Веймарн в работе “Истинное Возрождение и Реставрация”:

“В 1948 году кн. Владимир Кириллович тайно женился на княжне Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской в греческой церкви в Швейцарии. Княжна Леонида Георгиевна была замужем гражданским браком за американцем Кирби и через год с ним развелась, имея от него дочь — Елену Кирби. Кто такие Кирби известно. Еще требуется официально доказать происхождение княжны Леониды Георгиевны. Ее мать урожденная Золотницкая из Тифлиса. Известно, что Золотницкие, жившие в Тифлисе, были евреи, и что мать кн. Леониды Георгиевны — чистокровная еврейка. Конечно, вопрос еврейской крови в жилах княжны Марии Владимировны очень важен”¹²⁹.

¹²⁹ В журнале “Русский Вестник”, издававшемся в Москве главою Христианско-Патриотического Союза Е.И.Пашниным, в №№ 36-37 (сентябрь 1990 г.) были опубликованы письма Николая Ивановича Сахновского (руководил в то время Российским Имперским Союзом-Орденом), первое из которых от 20 ноября 1976, адресованное Владимиру Васильевичу Мигаю, судя по контексту — стороннику Князя Владимира Кирилловича, содержит следующие подробности:

“Кто такой г-н Кирби? Леонида Георгиевна зарегистрировала гражданский брак с этим господином во Франции и через год своей с ним жизни — развод. Но была ли свадьба, православное, католическое, протестантское или иное венчание? Несомненно, что осталась дочь. Мать Леониды Георгиевны ур. Золотницкая. Жидовка она или нет? Вуич писал, что граф Золотницкий был послом в Польше при Елизавете Петровне. Я обратился к проживающему тут кн. Радзивилу, который сказал мне, что таких графов вообще нет и никогда не было. Может быть как раз Вы можете выяснить этот вопрос: найдите в библиотеках гербовник Ритстапа, заключающий в себе что-то около 120.000 описаний гербов всего европейского дворянства, даже русского. Польское, конечно, включено полностью. Это один небольшой, но толстый том, вроде словаря Ларусса, на французском языке, где после родового имени сокращенным условным геральдическим языком дано описание родового герба. Если графы Золотницкие вообще существовали — в этом гербовнике должен быть их герб. Конечно это НЕ ДОКАЖЕТ, что Леонида Георгиевна происходит от них, но по меньшей мере подтвердит утверждение Вуича. В Тифлисе проживала моя троюродная сестра Мария Николаевна Сараджиева ур. Ван-Рак. Она скончалась в Буэнос-Айресе и категорически утверждала, что Золотницкие жившие в Тифлисе были жида, и что мать Леониды Георгиевны просто жидовка.

¹²⁷ Там же, с 70.

¹²⁸ “Имперский Вестник”, № 8, 1989 г. (США).

Тут остается добавить, что, по некоторым сведениям частного характера, родная сестра Елены Золотницкой некоторое время была в гражданском браке с Лаврентием Берия, и от этого недолгого сожительства имеется потомство, а еврейский коммерсант Кирби — родственник банкира Янкеля Шиффа, на чьи деньги делались все русские революции.

Факт еврейской крови, разумеется, требует дополнительных генеалогических исследований. По меткому выражению Шульгина, “во многих русских аристократических семьях явственно заметна “еврейская бабушка”. Именно защитой от “просачивания” еврейской крови в Российскую Императорскую Династию, не менее чем какими-либо другими причинами, объясняется строгость Закона об Императорской Фамилии и его неослабное применение последним Российским Государем Николаем Александровичем. Есть, однако, иные мотивы, заставляющие нас подробнее остановиться на этом браке.

По Основным Законам Российской Империи право на престолонаследие имеет потомство только от династического брака. Для того, чтобы представить брак Князя Владимира Кирилловича как бы династическим, был проделан простейший *трюк*. Обратимся к тексту брошюры от 1985 года “Наследование Российского Императорского Престола”.

“В 1946 году, когда Великий Князь Владимир Кириллович еще не был знаком со Своей будущей Супругой, с Которой Он вступил в брак два года спустя. Он получил запрос от Члена Испанского Королевского Дома Инфанта Дон Фернандо, Принца Баварского, содержание которого Великий Князь пояснил в Акте, изданном 5 декабря 1946 года:

“Его Королевское Высочество Инфант Дон Фернандо, Принц Баварский, запросил меня, перед вступлением Его дочери Инфанти Мерседес во брак с Князем Ираклием Георгиевичем Багратион-Мухранским, могу ли Я, принимая во внимание факт независимости Грузии от 1918 до 1927 г., как и настоящее положение ее Царской Семьи, считать предполагаемый брак равнородным.

Переданный, через испанского посланника в Берне — графа де Балейна, Мой ответ Инфанту был положительный, ибо, после продолжительного и тщательного изучения истории Грузии и Грузинского Вопросы, испросив совета Моего дяди Е.И.В. Великого Князя Андрея Владимировича, брата Моего покойного Родителя, Моих советников, и после письменного сношения с профессором-историком М.Мускелишвили, Я считаю справедливым и полезным признать ее членов именоваться Князьями Грузинскими и

Вопрос о жидовской крови в жилах Марии Владимировны ОЧЕНЬ ВАЖЕН и приводит в смущение бесчисленное множество самых порядочных русских людей” (“Русский Вестник” № 36, 1990, с. 26).

титуловаться Царскими Высочествами. Главой этой семьи является, ныне здравствующий, Князь Георгий Александрович...”

Следует здесь напомнить, что Великий Князь Андрей Владимирович¹³⁰, сам юрист по образованию, был тогда самым компетентным авторитетом в области русских законов о престолонаследии. И Он и другой Член Императорского Дома, чье мнение было тогда запрошено — Великая Княгиня Мария Павловна — считали, что юридическое положение Домов Романовых и Багратионов, как бывших царских династий, было тогда одинаковым.

Таким образом, когда два года спустя Великий Князь Владимир Кириллович решил Сам вступить в брак с Членом Дома Багратидов, вопрос о равнородности этого брака уже не возникал... На этом можно было бы поставить точку. Однако, ввиду неосведомленности столь многих людей в этом вопросе, мы скажем здесь несколько слов о прошлом Дома Багратидов”.

Автором брошюры четко проводится мысль, что род Багратидов сохранял свое царское достоинство и что за время существования Грузии под сенью Российской короны формального акта об отмене этого достоинства не было;

“Этот вопрос просто не поднимался. Не поднимался он и в 1911 году, когда Княжна Императорской Крови Татиана Константиновна вступила в брак с Князем Багратионом-Мухранским. Перед этим Княжна Татиана Константиновна отреклась от своего права престолонаследия. Как было сказано выше, никаких выводов из этого о династическом положении Князя Багратион-Мухранского нельзя сделать, так как такое же отречение принесла Великая Княжна Ольга Николаевна, будущая Королева Вюртембергская, перед вступлением в брак”¹³¹.

Однако мы можем возразить автору книги. Всякому отречению от прав престолонаследия предшествовали конкретные причины. В первом случае одни, во втором — другие. И если эти причины не оговаривались в самом акте отречения, это вовсе не означает, что их не существовало, что их нельзя узнать и исследовать. Очевидно, что в случае с Княжной Татианой Константиновной причиной отречения был именно мorganатический, неравнородный характер брака с Князем Багратион-Мухранским. Но не будем углубляться в дальнюю историю. Даже если предположить, что предки Князя Георгия Александровича Багратион-Мухранского, начиная от последнего Царя рода Багратидов —

¹³⁰ Отец Великого Князя Андрея Владимировича Великий Князь Владимир Александрович по поручению своего Августейшего Брата Государя Императора Александра III руководил составлением нового Уложения об Императорской Фамилии. Лукавство его сына, конечно же, хорошо знавшего суть этих законов, в свете этого вдвойне постыдно.

¹³¹ “Наследование Российского Императорского Престола”, с. 37.

Ираклия — на всем протяжении последовательно заключали равнородные, династические браки, ради сохранения в роду царского достоинства (а это скорее всего не так), то его собственный брак с госпожой Золотницкой вряд ли можно таковым считать под любым углом зрения, так как история не знает такого *владельческого или же царственного дома Золотницких!* Таким образом, сконструированная ловкими юристами и генеалогами “исключительность” Князя Владимира Кирилловича и его потомства по сравнению с другими Членами Дома Романовых, состоящих в морганатических браках, попросту говоря, оказывается липовой.

Дотошное следование букве отдельных статей Основного Закона Российской Империи в доказательстве исключительных прав престолонаследия этой ветви Дома Романовых на самом деле является тем словесным туманом, за которым удобно скрывать действительное положение вещей. Прием не новый, но уже основательно опробованный еще помощниками Великого Князя Кирилла Владимировича. Когда для их политической интриги нужно было скрыть возможность передачи Престола по женской линии в старшей ветви Императора Александра III, они делали словесный упор на преимущественное право мужского наследования. Теперь же, когда стало ясно, что сыновей у Князя Владимира Кирилловича не ожидается, а есть только дочь, наемные крючкотворы вспомнили о порядке престолонаследия по женской линии. Правда, прежней “забывчивости” способствовало и господствующее мнение, не соответствующее букве Основного Закона, сложившееся еще до революции.

Вследствие этого *мнения* считалось, что в ситуации 1905 года в случае смерти Государя Императора Николая II, в случае смерти Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, в случае смерти Великого Князя Михаила Александровича и в случае смерти Великого Князя Владимира Александровича — дяди Императора и отца Великого Князя Кирилла Владимировича — первоочередное право на престолонаследие переходит Великому Князю Кириллу Владимировичу. То есть он считался четвертым по очереди наследования Престола.

Объясним, откуда возникло такое мнение. С эпохи царствования Императриц в XVIII в., чреду которых прервал своим знаменитым Актом о порядке престолонаследия Император Павел I, появилось устойчивое предубеждение против Императриц Помазанниц. А так сложилось, что и у самого Императора Павла Петровича, и у Его Сына — Государя Николая I, и у Императоров Александра II и Александра III было в достатке сыновей, и ситуация престолонаследия по женской линии была лишь гипотетической.

Кроме того, эта ситуация вызывала и психологическое отторжение, ибо в таком случае виделась как бы смена династии, пусть и родственная, но все же

смена. Богу было угодно, чтобы у последнего Царя сначала родилось четыре дочери — Великия Княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия Николаевны, и лишь последним родился Сын, провозглашенный Наследником Цесаревичем. По законному преимуществу мужского рода перед женским Он наследовал Престол в первую очередь, за ним же по закону право престолонаследия переходило от старшей Великой Княжны Ольги Николаевны до младшей — Анастасии Николаевны и лишь после них *по закону* мог наследовать престол Великий Князь Михаил Александрович.

Поскольку у него не было детей в династическом браке, после него Наследование переходило сестре Государя Императора Николая II и Великому Князю Михаилу Александровичу, старшей дочери Императора Александра III — Великой Княгине Ксении Александровне, которая была замужем за внуком Императора Николая I — Великим Князем Александром Михайловичем.

После нее шла очередность ее семи детей, начиная с князя Андрея Александровича, после них к бездетной тогда еще Великой Княгине Ольге Александровне, бывшей тогда замужем за Принцем Ольденбургским, и лишь после исчерпания всего этого потомства Императора Александра III очередность права престолонаследия переходила к третьему сыну Императора Александра III — Великому Князю Владимиру Александровичу, от него к его потомству, начиная с Великого Князя Кирилла Владимировича, затем к его младшим братьям и так далее.

В формировании ложного мнения об очередности в правах на престолонаследие сыграл и тот факт, что сразу после рождения Великой Княжны Ольги Николаевны Государь не объявил ее Наследницею Престола: во-первых, Он очень ждал рождения Сына и думал, что следующим ребенком будет мальчик, во-вторых, он не хотел лишать титула Наследника Цесаревича Своего брата Великого Князя Георгия Александровича, больного чахоткой и умершего в 1899 году. Кроме того, после смерти последнего в России заметно стала обостряться политическая обстановка; естественно, что Государь, не оставляя упования на Бога, в надежде на рождение Сына Наследника не стал торопить события, провозглашая Свою старшую Дочь Наследницей. Тем более в 1917 году к моменту Своего отречения за Себя и Своего Сына, он не мог переложить бремя власти воюющей страны, да к тому же охваченной пожаром заговора и революции, на Царевну Ольгу Николаевну¹³², поэтому Он отрекся в пользу Великого Князя Михаила Александровича.

¹³² Отрекаясь за Себя и Своего Сына в пользу Брата Своего, Великого Князя Михаила Александровича, минуя при том очередь Своих Дочерей Царевен, то есть фактически *назначая* восприемником Престола, Государь Император Николай Александрович поступил по закону о престолонаследии Императора Петра Великого. Прецеденты

завещания Престола были и в Древней Руси: так поступал Великий Князь Ярослав Мудрый, так составлял свое завещание, не следуя принципу наследования по первородству, Великий Князь Иоанн III, когда еще при жизни назначил наследником своим Царевича Дмитрия, и даже венчал его на будущее царствование, хотя тот был внуком Князя не от первенца.

Государь Император Николай Александрович ясно сознавал, что Самодержавный Царь в конкретной ситуации не только волен, но и должен принимать конкретное решение, которое при том не будет соответствовать порядку, изложенному в законе на этот счет, тем соблюдая Свою ответственность перед Богом и ничуть не умаляя существо закона, рассчитанного не на исключительные, а на *закономерные* ситуации.

В дневнике Царевны Ольги Николаевны в начале 1913 года описывается такой случай. В гостях у Царской Семьи был Г.Е.Распутин, он пришел навестить больного Наследника Цесаревича. Старец сказал Царевне Ольге, что она могла бы быть Императрицей, ничуть не уступая Императрицам века позапрошлого. Эти слова не были встречены возражениями (они никак не прокомментированы в дневнике), но были восприняты как нечто само собой разумеющееся. Имеется и другое мистическое свидетельство, подтверждающее, что Царской Семьей вполне сознавался истинный порядок очередности в правах на престолонаследие. Недавно в 36-м номере альманаха “Вече” был опубликован дневник о. Афанасия Беляева, настоятеля Феодоровского Собора в Царском Селе, который со 2-го марта по 30 июля 1917 года был духовником Царской Семьи. Во время богослужения в присутствии всей Царской Семьи всегда соблюдался такой порядок: к причастию, ко кресту, к целованию Евангелия сначала подходили Государь, Государыня, Наследник и затем Августейшие Дочери по старшинству. Отец Афанасий 24 июня делает следующую запись:

“Всенощная в Александровском Дворце служилась в обычное время и в том же порядке. Разница была только в том, что прикладываясь к Евангелию после Их Величеств шли Их дети по старшинству: Ольга, Татиана, Мария, Анастасия и последний Алексей, чего не было раньше, Алексей Николаевич всегда шел первым после родителей”. Запись от 11 июля:

“Б.Наследник подходил ко кресту каждый раз последним”. Но 16 июля порядок прежний вроде бы возобновляется: “Литургия была в свое время, и вся Царская Семья молилась, ко кресту первым после родителей подходил, как и прежде. Наследник, а потом княжны”.

23 июля: “Божественная Литургия была в свое время, при тех же молящихся и в том же порядке”.

И последняя служба о.Афанасия Беляева для Царской Семьи — молебен перед отъездом с иконой Знамения:

“30 июля. Воскресенье. В день рождения б.Наследника Алексея Николаевича... Начался молебен. Царская семья, преклонив колена, усердно молилась, стоя на своих обычных местах. Ектений, Апостол и Евангелия и молитва читались по чину напутственного молебна ко Св. Богородице. По окончании молебна все приблизились к иконе и земно кланяясь пред Нею, приложились к Лику Богоматери. После этого б.Государь молча подошел ко мне под благословение, за Ним Супруга Его, дочери и б.Наследник... Так молча, незаметно, но совесть моя чиста, я уверен, не бесследно кончилось мое

Но эти конкретные причины никак не отменяли собою существо порядка престолонаследия, изложенного в Основных Законах Российской Империи, смысл которых сводится к тому, что и младший брат и его потомство имеет преимущество перед старшей сестрой и ее потомством, но предпочтительность мужского поколения действует только в потомстве последнего Императора, и лишь когда оно *полностью исчерпывается*, право престолонаследия переходит к потомству предыдущего Императора.

Утверждению ложного мнения об очередности права на престолонаследие способствовала и очередность записи имен в Родословной Книге Российского Императорского Дома. Но, как мы уже указывали, очередность эта там имела иное основание. Опять напомним статьи 142 и 143: “Внесение имен в родословную книгу имеет быть доказательством сопричтения к поколению Императорскому” и “Родословная книга служит основанием к распорядку пенсий, уделов и денежных награждений Членов Императорского Дома. Она хранится в Кабинете Его Императорского Величества”.

Но если бывший сенатор Н.Корево в своих хитроумных юридических построениях об очередности престолонаследия апеллировал к Родословной книге, то анонимный составитель подобной брошюры от 1985 года ссылается на... “Придворный Календарь на 1917 год”, который, конечно же, может быть источником кратких сведений о здравствовавших тогда Членах Российского Императорского Дома, но никак не может быть рассматриваем как *Государственный Акт*, на основании которого можно судить об очередности наследных прав на Российский Престол!¹³³

пятимесячное служение в Александровском Дворце для заключенной семьи Царствовавшего Дома Романовых”.

Известно, что Государь и Государыня весьма строго относились к общему порядку богослужения и к его деталям. Изменение порядка, прежде ни разу не нарушавшегося, подхода к кресту или к Евангелию имело несомненно значение некоего указания для окружающих. Известно, что общение с внешним миром у заключенных было крайне ограничено, так, например, Государь не мог свободно беседовать с отцом Афанасием или с кем-либо из приходящих во дворец. Порядок подхода был изменен трижды — на новый, на прежний и в день рождения Наследника опять на новый, то есть в день, когда Наследнику, по нашему разумению, как раз и следовало бы выказать особый почет. Государь не отрекался от Престола за Своих Дочерей, видимо предполагая возможность в будущем ситуации, когда их право может быть реализовано. Хорошо права престолонаследия Царевен понимали и тайные талмудические управители большевиков. Царская Семья была расстреляна вся, потому что **Великия Княжны являлись законными первоочередными претендентками на Российский Престол!**

¹³³ Протоиерей Владимир Востоков в своей брошюре “Когда Желябовы смеются — Россия плачет” (Белград, 1926 г.), обосновывая первоочередное право Великого Князя

Кирилла Владимировича на Российский Престол, ссылается на порядок поминания Членов Императорской Фамилии в богослужебных книгах:

“В предисловии к наместному Евангелию и всем другим богослужебным книгам, напечатанным в Синодальной Типографии при Императорах Александре III и Николае II во славу Св. Единосущной Животворящей Троицы, поименовывается вся Августейшая Фамилия в порядке престолонаследия, и в этом перечислении неизменно за В.К. Михаилом Александровичем следовал В.К. Владимир Александрович, а после Его смерти стал следовать Его Сын, В.К. Кирилл Владимирович, нынешний наш Законный Император. Но предисловие к священным книгам, знакомое иерархам, прошло и церковную и государственную цензуру, стало незыблемым церковным документом о порядке престолонаследия, было ведомо и Самим Императорам и неизменно ими. Кто же посмеет подумать, что Александр III и Николай II хуже знали права членов Своей Династии”.

О. Владимир Востоков делает типичную логическую ошибку, может быть, бессознательно доверившись аргументации апологетов Великого Князя Кирилла Владимировича и приравнивая порядок поименования в богослужебных книгах к Государственному Акту о порядке престолонаследия. В Указе Императора Павла I среди прочего сказано:

“Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом каком престоле, тогда предоставлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отречься вместе с Наследником от другой веры и престола”.

Это говорит о том, что конкретный претендент на Престол может быть и *вовсе не указан* в православных богослужебных книгах! До той поры, пока очередь не доходит до восприятия Престола, естественно, что женщина-престолонаследница будет следовать в поименовании за своим мужем, как, например, было с Великой Княгиней Ксенией Александровной, которая следовала за мужем — Великим Князем Александром Михайловичем, который, конечно же, упоминался после потомков Императора Александра II как потомок Императора Николая I. Но супружество вовсе не лишало Великую Княгиню ни прав на престолонаследие, ни Ее очереди. Богом данной по рождению — гораздо более близкой, чем у Ее мужа. Противно порядку традиции Православной Церкви именовать жену ранее мужа. Иное было бы дело, если бы жена была Царствующей Императрицей, а муж Ее не царствующим супругом (что предполагалось Основными Законами Российской Империи). Тогда очередность была бы по *званию* изменена. По Закону об Императорской Фамилии, женщина Член Императорского Дома не наследовала родительского *имущества*, но это совершенно не относится к Закону о наследовании Престола.

Очередность престолонаследия, находившаяся в известной динамике, не фиксировалась Государственным Актом в виде некоего пронумерованного списка, но определялась прямым смыслом закона. Ни Родословная Книга Императорского Дома, ни поименование в богослужебных книгах, ни, тем более, Придворный календарь не ставили своей целью отразить эту очередность, хотя она — эта очередность — и влияла на *общую структуру* тех списков, но строилась по принципу старшинства только мужского поколения. Так, эта динамика очередности отразилась в прикровенном виде в

Давайте вернемся к ситуации 1924 года. На основании вышеизложенного можно определенно утверждать, что своим самозванным манифестом Великий Князь Кирилл Владимирович узурпировал права на Российский престол Великой Княгини Ксении Александровны, и у наследующего от нее старшего сына Князя Андрея Александровича ¹³⁴. А если принять во внимание, что к

поведении Царской Семьи во время богослужения, что не случайно отметил в своем дневнике о. Афанасий Беляев.

¹³⁴ Я допускаю, что данное истолкование Закона о престолонаследии Императора Павла I является не единственным. Существует мнение, его, в частности, придерживается Его Высочество Князь Николай Романович (Его, безусловно, авторитетное мнение, которым нельзя пренебрегать, изложил мне в своем письме Его Высочество Тихон Николаевич Куликовский-Романов), что Закон имел в виду Западно-Европейскую традицию салического права, когда в наследовании рассматриваются только мужские линии, а женщины и их потомство, даже мужского пола, по салическому праву, не могут претендовать на какое бы то ни было наследство.

На мой взгляд, Закон Павла I может быть верно истолкован (а его формулировки дают возможность различных истолкований) лишь в общем контексте традиций и законов престолонаследования, существовавших со времен ветхозаветных. Западно-Европейская традиция — королевская и княжеская, в частности, салическое право, — основывается на обычаях древних франков. Российское законодательство, в силу своей Имперской универсальной природы, впитывало в себя всю совокупность обычаев и установлений и Священной Истории, и истории Первого и Второго Рима. Поэтому можно предполагать, что Акт о наследовании Престола 1797 года давал преимущества салической традиции, дабы ограничить практику XVIII века возведения на Престол Императриц-Помазанниц, однако это ограничение, выразившееся в преимущественности мужского престолонаследования, никак не формулировало полного запрета в наследовании Престола по женской линии. Более того, в самом тексте Акта есть прямые указания на возможность престолонаследия по женской линии:

“По пресечении последнего мужского поколения Сыновей Моих, наследство, остается в сем роде, но в женском поколении последне-Царствовавшего, как в ближайшем Престолу, дабы избегнуть затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому; однако здесь приметить надлежит единожды навсегда, что не теряет никогда права то женское лицо, от которого право беспреступно пришло. По пресечении сего рода наследство переходит в род старшего Моего Сына в женское поколение, в котором наследует ближайшая родственница последне-Царствовавшего рода вышеупомянутого Сына Моего, а в недостатке оной, то лицо мужское или женское, которое заступает ее место, наблюдая, что мужское лицо предпочитается женскому, как уже выше сказано; что и есть заступление. По пресечении же сих родов, наследство переходит в женский род прочих Моих Сыновей, следуя тому же порядку, а потом в роде старшей Дочери Моей в мужское ее поколение, а по пресечении онаго в женское ее поколение, следуя порядку, наблюдаемому в женских поколениях Сыновей Моих. По пресечении поколения мужского и женского старшей Дочери Моей, наследство переходит к поколению мужскому, а потом

тому времени Князь Андрей Александрович вступил в морганатический брак, в котором у него уже родились к 1924 году сыновья Михаил (1920) и Андрей (1923), то это было покушение на права его младших братьев.

В те годы морганатический брак еще мог быть причиной формального отрешения Члена Императорской Фамилии от прав на престолонаследие. Но нынешняя ситуация совершенно иная. Если мы пойдем по дороге, мощеной “Великим” Князем, признавая незыблемость Закона, писанного для определенной эпохи, для определенного порядка вещей, то ради упования на возрождение Православного Русского Царства в путях строго книжного законничества, мы будем вынуждены закрыть глаза на явный подлог, мы будем вынуждены обмануть себя и, что хуже, русский народ, который может нам поверить.

Но что же делать с Законом о династических браках? Неужели ради сохранения истины и одновременного сохранения буквы Закона мы должны вовсе отказаться от воскрешения нашей Святой Отчизны — Православной Руси?! Ведь сейчас не осталось *ни одного* подлинного династического брака в Императорском Роду Романовых!

Никакой самый разумный, самый подходящий для своего времени Закон не может быть препятствием для исполнения великой и страшной клятвы, данной нашими предками за весь русский народ, за всех своих потомков *до кончины века, до Страшного Суда* на Великом Земском Соборе 1613 года — клятвы быть *верными Царственному Роду Романовых*, избранному в лице Михаила I Феодоровича на том Соборе.

женскому второй Дочери Моей, и так далее. Здесь правилом положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъекает право у старшей, хотя бы не замужней, ибо она могла бы выйти замуж и родить детей; брат же меньший наследует прежде старших своих сестер”. (“Акт, Высочайше утвержденный 5 Апреля 1797 года; в день Священной Коронации Его Императорского Величества Государя Императора Павла I, и положенный для хранения на Престол Успенского Собора”, Полный Свод Законов, № 17910).

Характерно, что сам документ был составлен Императором еще в пору Его пребывания Наследником Цесаревичем 4 Января 1788 года и написан не только от лица Своего, но и от лица Его Супруги — будущей Императрицы Марии, что само по себе свидетельствует об уважении женских прав в природе этого Закона. Не являясь специалистом-правоведом, я не могу утверждать окончательную истинность изложенного в моей статье персонального порядка престолонаследования, однако, и спустя четыре года после написания статьи, ознакомившись с различными истолкованиями Императорских Законов, я не могу изменить своего мнения, которое надлежит рассматривать лишь в плане постановки вопроса. Придерживаюсь глубокого убеждения, что истинное понимание будет достигнуто соборным разумом на грядущем Всероссийском Земском Соборе.

Проклятия, которое произнесли наши мудрые, Богом вдохновенные предки против преступников клятвы, в полной мере пали на наши головы, до дна испиваем мы чашу этих проклятий и ищем деятельного покаяния, ищем освобождения от заклатья, которое легло на нас на наше сознание после отступничества в 1917 году и после предания в руки царевубийц-изуверов нашего Царя и Его Святого Семейства.

Вот это покаяние, его благодатные плоды и хотят у нас похитить те, кто некогда руководил великим отступником Князем Кириллом Владимировичем. Как он, кто в числе первых нарушил клятву Собора, предав своего законного Государя и введя в соблазн великое множество народа, может быть тем корнем, от которого возродится на Руси Царский Род?! Как его сын, который теперь учит нас со страниц “Огонька”, что такое есть Православный Царь — Помазанник Божий, соавтор лукавого подлога, может наследовать Святой Российский Престол?!

Видно, велики грехи наши, если Господь хоть ненадолго попустит такое... Был Святополк, были предатели в родне Благоверного Великого Князя-Страстотерпца Андрея Боголюбского, в день памяти которого была уничтожена Царская Семья, были Лжедмитрии, был Лжепетр — Пугачев, сколько было незаконных властителей с февраля 1917? — десять! Все это было и есть пока. Будут какие-то испытания и в ближайшем, грядущем, страшном времени... Но не обойдется красота Божьего творения без покаяния России, такому не бывать!

Конечно же, истину о России последних лет в чреде Последних Времен провозгласит новый Земский Собор, подобный великому Всероссийскому Собору 1613 года, наше сегодняшнее покаяние заключается еще и в том, чтобы мы исподволь постепенно подготавливали себя, наше национальное русское православное сознание к высокой ответственности Собрания.

Уместно было бы в заключение этих тревожных заметок порассуждать, какими же признаками можно было бы руководствоваться при рассмотрении возможных претендентов на предсказанное многими русскими святыми-пророками последнее православное Царствование. При отсутствии нужных писаных узаконений наши предки для разрешения сложных жизненных вопросов обращались к традиции, к историческим прецедентам. Ведь и Акт о престолонаследии, утвержденный Государем Императором Павлом I, послуживши основанием для всех последующих Законов, посвященных этому вопросу, в свою очередь, основывался на древнерусской традиции наследования.

До закона Павла I действовал Указ Императора Петра Великого, который утверждал, что наследник Престола назначается Царствующим Императором. И такая традиция обнаруживается в нашей богатой и многообразной истории.

Тут надо обратить внимание, что сам Петр I, как Отец и Дед его в строго европейском смысле не состояли в династических браках, простым народом и отечественной знатью это воспринималось как явление вполне допустимое.

После смерти старшего сына Иоанна Грозного — Царя Феодора Иоанновича — прямых наследников вовсе не осталось. Напряжением всех духовных сил преодолевая великую Смуту, русский народ собрал в 1613 году Земский Собор, на котором из нескольких именитых претендентов на Престол был избран самый ближайший родственник последнего Царя из Рода Рюриковичей — юный боярин Михаил Феодорович Романов.

Если еще до будущего соборного решения рассматривать вопрос о том, кто из ныне здравствующих представителей Рода Романовых, чья старшая ветвь остается ближайшей по родству к Последнему Царю-Мученику, можно определенно сказать, что таковым является потомство Великой Княгини Ксении Александровны.

В первую очередь ее внук — сын старшего Сына Князя Андрея Александровича (1897-1981) — Князь Михаил Андреевич. Что о нем известно: родился в 1920 году, в 1935-1938 годах он учился в Англии в Виндзорской Военной Школе, во время Второй Мировой войны служил в Британском флоте лейтенантом морской авиации. Сейчас Князь проживает в Австралии, детей у него нет.

За ним следует его родной брат Князь Андрей Андреевич (1923 г.р.) и его сыновья Князь Алексей (1953 г.р.), Петр (1961 г.р.) и Андрей (1963 г.р.). Затем следует сын Князя Феодора Александровича (1898-1968) Князь Михаил Феодорович (1924 г.р.) и его сын Князь Михаил Михайлович (1959 г.р.). Затем очередь детей Князя Никиты Александровича (1909-1974) — Князя Никиты Никитича (1923 г.р.) и его сына Князя Феодора Никитича (1974 г.р.) и брата Князя Никиты Никитича — Князя Александра Никитича (1929 г.р.) и т.д.

После исчерпания сначала мужских, а потом женского поколения потомков Великой Княгини Ксении Александровны, следуют дети Великой Княгини Ольги Александровны от мorganатического брака с полковником Н.Куликовским, разрешенного еще Самим Государем, это в первую очередь ее сын Его Высочество Тихон Николаевич Куликовский-Романов и т.д.

И только после потомков Великой Княгини Ольги Александровны может подразумеваться очередность потомков Императора Александра II сначала Ветви Великого Князя Владимира Александровича, затем Ветви Великого Князя Павла Александровича, следом потомки Императора Николая I. Однако, чаемый Собор, очевидно, будет рассматривать всю совокупность Рода Романовых и Их родственников, не следуя субъективно начертанным схемам.

Отрадно отметить среди возможных претендентов на Российский Престол сразу четырех Князей Михайлов¹³⁵. Ибо, как сказано в Писании: *И восстанет в то время Михаил князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжелое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге* (Данииил 12:1).

Январь-Декабрь 1990 г., 1991 г., Февраль 1994 г.

POST SCRIPTUM

Обращение к “Великокняжеской” теме было для меня неожиданным. Великим Постом 1986 года во время паломничества в Дивеево я познакомился с князем З.М.Чавчавадзе, племянником одного из лидеров монархического движения в русской эмиграции А.Л.Казем-Бека¹³⁶, и меня как начинающего

¹³⁵ Говоря о четырех Князях Михаилах, мы имеем в виду, помимо трех названных Князей — Михаила Андреевича, Михаила Феодоровича и Михаила Михайловича, — конечно же, не прусского принца Франца Вильгельма — внука Вильгельма II, который после православного миропомазания стал самозванно называться “Великим Князем” Михаилом Павловичем, что само по себе является подлогом не только династическим, но мистическим: во обетование о *Михаиле князе великом* у пророка Даниила, — но подразумеваем Князя Михаила Павловича (1960 г.р.) — внука Великого Князя Дмитрия Павловича. Тут надо сказать, что с аналогичным мистическим подлогом мы уже имели дело, когда в начале властвования Михаила Горбачева прошел суеверный слух, что это и есть тот самый обещанный пророком Михаил, но чуткое православное сознание сразу же дало меткое название этому явлению — **Михаил меченый**.

¹³⁶ Александр Львович Казем-Бек (15.11.1902—21.01.1977) в начале 30-х годов образовал молодежную монархическую организацию “Младороссы”, лозунг которой был “Царь и Советы”. Младороссы были сориентированы на кандидатуру Великого Князя Кирилла Владимировича, а его сына — Князя Владимира Кирилловича они избрали почетным членом № 1. Однако среди монархистов-кирилловцев уже тогда возникло крайне скептическое отношение к младороссам, а газета “Наша Страна” по сей день называет это отступление от монархизма “казембековщиной”. После войны А.Л.Казем-Бек был приглашен в Россию и стал сотрудником аппарата Московской Патриархии. Он похоронен в Переделкино на Подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря — Патриаршей подмосковной резиденции. Характерна эпитафия, начертанная на могильной плите:

Надо до алмазного накала
Прокалить всю толщу бытия.
Если ж дров в плавильной печи мало,
Господи! — вот плоть моя...
Максимилиан Волошин.

монархиста душевно согревал тот факт, что где-то во Франции проживают представители Царственного Рода Романовых, и скупые рассказы князя будоражили воображение, поскольку никаких знаний о Роде Романовых тогда еще у меня не было. Я и теперь благодарен Зурабу Михайловичу за то, что он благословил мой дом иконой Святых Царственных Мучеников и, естественно, я дорожил столь необычным знакомством в условиях советского существования. Вскоре я со своими единомышленниками стал активно восполнять пробелы в историческом образовании, в знаниях о прошлом России, о русской эмиграции. Много времени просиживал в “ленинке”, затем в ЦГАОРе, и когда летом 1989 года, работая с Царскими фондами, я наткнулся на журнал Особого совещания, где шла речь о Великом Князе Кирилле Владимировиче, я был несколько смущен лишь тем, что эти документы, видимо, огорчат моего доброго знакомого. Я добросовестно переписал их от руки и засел за их перепечатку для того, чтобы передать удобочитаемый экземпляр для ознакомления князю З.М.Чавчавадзе.

В то же время у нас наметилось сотрудничество с соредктором эмигрантского журнала “Вече”, философом и агиографом Виктором Николаевичем Тростниковым, и через него в мои руки совершенно случайно попала брошюра К.К.Веймарна “Истинное возрождение и реставрация” и один из номеров его “Имперского вестника”, где воспроизводилась краткая генеалогия ныне здравствующих представителей Рода Романовых. Для меня это было настоящим потрясением. До того мне представлялось, что русская монархическая эмиграция пребывает в духе соборного единения. Вскоре я передал Зурабу Михайловичу через знакомого А.А.Щедрина машинописную копию журнала Особого совещания.

Тогда восстанавливался храм Святых Князей-Мучеников Бориса и Глеба в Зюзино, и Зураб Михайлович, активно принимавший участие в его возрождении, часто бывал там. Приходил в этот храм и я со своими единомышленниками. Именно там сложился прообраз монархических застав, распространяющих православно-монархическую литературу, фотографии и

В истории различные национальные организации с приставкой “младо-”, как то: младотурки, младогельянцы, младоафганцы, младолатыши, младограмматики, младобухарцы, младофинны, младочехи — представляли из себя “прогрессивные” движения, так или иначе тесно связанные с масонством. Прямых свидетельств о том, что младороссы сознательно сотрудничали с масонами, мной в литературе не обнаружено, но тяга к масонской стилистике, проявившаяся в названии организации, позволяет предположить, что герметические идеи были не чужды главе младороссов, что обнаружило себя также и в яркой эпитафии. Часто на масонских могилах изображался пылающий факел или треножник с жаровней.

иконы Святых Царственных Мучеников, эти заставы активно действовали в 1990-1992 годах у Елоховского Собора.

Во время одной из случайных встреч с князем З.М.Чавчавадзе в Зюзино у нас зашла речь о “Журнале” и резолюции Государя. Меня удивила отговорка, которую я услышал. Она по существу ничего не объясняла.

До января 1990 года я даже и не предполагал, что возьмусь за написание материала по столь спорному вопросу. Перестроечный “Огонек”, вопреки своим демократическим тенденциям, вдруг опубликовал интервью с Его Высочеством Князем Владимиром Кирилловичем. Тогда я как раз заканчивал работу над статьей “Подлог”, которая венчала почти годовое исследование авантюрной роли милицейского драматурга Г.Рябова в истории обнаружения Екатеринбургского могильника. Нерастрченный публицистический запал, спровоцированный выступлением в “Огоньке”, побудил меня к новой работе.

Статья “Куда ведет дорога “Великого” Князя?” была написана за 3 дня. Она грешила чрезмерной эмоциональностью и некоторыми вульгарными пассажами, тем более, к этому воинственному тону меня склонял один из моих старших приятелей А.А.Щедрин, пользовавшийся тогда у меня большим авторитетом. Именно он тогда же в январе в спешном порядке и опубликовал ее через ксерокопирование небольшим тиражом. Братчики новообразовавшегося братства Святого Царя-Мученика Николая распространяли статью на популярных вечерах “Нашего современника” в спорткомплексе “Крылья Советов”.

Этот шаг естественным образом прекратил наше регулярное общение с князем З.М.Чавчавадзе, хотя формального объяснения и размолвки не было, и встречаясь на богослужениях или патриотических собраниях, мы по-прежнему приветствовали друг друга, однако без слов было понятно, что мы оказались в различных монархических лагерях.

Роль полемиста была для меня крайне непривычной, тем более, я, берясь за перо, надеялся ограничиться академическими рассуждениями. Однако острота темы и подначки “друга” привели к известному результату. Сейчас я ничуть не сожалею, что по неопытности влез в “осиное гнездо”, но когда черновик первой статьи был еще только закончен, я терзался вполне понятными для начинающего монархиста сомнениями, что, затрагивая репутацию представителей Рода Романовых, я могу скомпрометировать еще только возрождающуюся в подсоветской России монархическую идеологию в целом. Признаюсь, что эти сомнения оставались и спустя много месяцев после выхода первой статьи в свет.

Однако доброжелательная реакция значительной части русской монархической эмиграции убедила меня, что, если не принимать во внимание

вульгарные издержки публицистики, сама постановка вопроса оказалась верной, и я отнесся ко всему стечению обстоятельств, побудивших к написанию статьи, как промыслительному.

Вскоре на одном из патриотических вечеров возникла совершенно неожиданная для меня полемика с отцом Львом Лебедевым. Честно говоря, я в начале ясно не представлял себе, к каким последствиям приведет мое выступление: перед авторитетом этого церковного историка я преклонялся и потому болезненно воспринял его упреки, хотя видел их несправедливость.

Потом был целый залп статей “кирилловцев”, на которые мне не хотелось отвечать в силу их исследовательской недобросовестности: они не заметили несколько грубых фактических ошибок в первой публикации, а сосредоточили свои усилия на отстаивании чисто политической позиции и банальном передергивании цитат. Были и угрожающие телефонные звонки, которые сейчас вспоминаются с улыбкой: теперь уже пропал тот первый монархический задор, ушла в прошлое наивная ревность юных “кирилловцев”, и юноши уподобились старцам в знании, какая грязь сопутствует всякой большой политике. Сейчас уже лица, облеченные депутатскими полномочиями всерьез предлагают президенту Ельцину официально принять на себя роль регента при особе “его императорского величества государя” Георгия — малолетнего внука ныне уже покойного Князя Владимира Кирилловича. В свете вышеизложенного вряд ли требует комментариев этот эпилог карьеры первого секретаря Свердловского обкома КПСС, первого секретаря Московского горкома, председателя Верховного Совета РСФСР, президента РСФСР, “августейшего” героя и ныне здравствующего президента Октябрьской капиталистической Российской Федерации.

Я не вижу возможности в дальнейшем развивать эту вязкую тему и намерен ограничиться уже написанным. Русский народ и его законные духовные вожди в конце концов утвердят бесстрастную истину о подлинной власти в России через упование на Божию милость. Аминь.

28 февраля 1994 г.

ПРОТИВ САМОЗВАНЦЕВ

ЕЛИЦЕ ВЕРНИИ...

Только верные Богу Цари законно наследуют царскую власть Христа-Помазанника и являют собою живую икону Царя Небесного, а их царства суть

воображенный делами и плотию образ пути, дороги, лестницы в Царство Небесное.

Таковым земным царством во образ Небесного является и Святая Русь со времен первого ее Царя Иоанна Васильевича, который в зримой земной славе утвердил Престол, незримо промыслом Божиим приуготовленный, — Престол последнего земного стольного града — Третьего Рима, Нового Иерусалима. Это свершилось в 1547 году, когда Грозный Государь Иоанн венчался на Русское Царство в Успенском Соборе Московского Кремля.

Через бесчисленные испытания — смуты, нашествия иноплемеников, глады, вражеские заговоры, моровые поветрия прошла наша Святая Отчизна, но *самое величайшее* искушение переживает она по сию пору вот уже семьдесят восемь лет, если считать с 19 июля 1914 года, когда после празднования Серафимова дня прекратился мир на Русской Земле злым восстанием сначала внешнего, а затем внутреннего врага.

В канун сего Крестного пути России, предвидя все грядущие страдания ее, все отступничества ее сынов, святой праведник отец Иоанн Кронштадтский свидетельствовал перед кончиной об особом предназначении этой земли, называя Святую Русь *подножием Божьего Престола*.

Подтверждением свидетельства праведника, что именно Руси в последние времена суждено исповедовать Любовь, Истину и Путь спасения перед лицом мирового зла через чудесное возрождение Православного Самодержавного Царства, является удивительное событие, свершившееся перед *полным* духовным пленением России.

На восьмой год Великой войны и в шестой год февральской смуты на *самом Востоке* поруганной, истерзанной, окровавленной России волею Божией свершилось одно из поразительных и знаменательных чудес русской истории: в единственном свободном от богоборческой власти крае в конце июля — начале августа 1922 года собрался во Владивостоке Приморский Земский Собор, которым явила себя последняя свободная воля подлинно русских людей восстановить Самодержавный Царский Престол под крестоносными — венцом, скипетром и державою законного Царя из Рода Романовых.

Таковым волеизъявлением соборного духа были отменены незаконные подлоги и деяния Временного Правительства, Учредительного Собрания, большевицкого синедрона, акты и декларации временных властей бесчисленных республик, директорий, коалиционных правительств, советов и самостийных рад, возникавших, как нарывы, тут и там на смертельно больном теле России. Приморский Земский Собор обличил как незаконные и все последующие действия и решения незаконпреемственных (нелегитимных) властей вплоть до дня нынешнего.

Менее трех месяцев политически и административно продержалась тогда истинная русская власть, во всеуслышание заявившая миру подлинное чаяние русского народа.

25 октября 1922 года последний оплот свободной русской земли был предан вероломными союзниками и захвачен чекистскими изуверами. Очевидно с этого дня и нужно исчислять сроки новозаветного вавилонского пленения Нового Израиля — России адептами халдейского чернокнижия, хамитского блудодействия, каббалы и талмуда. Ветхозаветный плен Божия народа, как известно из Священного Писания, продлился ровно семьдесят лет.

Если ветхозаветный прообраз применять к дню нынешнему буквально, то Россия должна начать свое зримое освобождение после октября нынешнего 1992 года, который является семь тысяч пятисотым годом от Адама ¹³⁷.

Но что ждет русский православный люд на пути покаянного освобождения, какие искушения придется ему еще преодолеть на попроще возрождения и законного державного строительства последнего Православного Царства в канун Страшного Суда? Внешняя война, междоусобная братоубийственная брань, голод?..

Да, все это приуготовляют враги русского воскресения, но, пожалуй, самые коварные их козни встанут на пути восстановления благодатной и законопреемственной высшей Российской власти.

Учение Православной Церкви о законной власти царей-помазанников Божиих, царей-христов основывается на Священном Писании:

Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: “поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня”, то поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой, из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе. ...Когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего... и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии: чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо,

¹³⁷ Эти наши чаяния, несколько “сектантского” характера, не оправдались в ожидаемой полноте и отражали наши искренние чувства, смешанные с суеверными исчислениями точного срока освобождения России, что конечно ничего общего с учением Православной Церкви не имеет. Зато оправдалось предположение о грядущих тяжелых испытаниях, которые, увы, еще не исчерпаны. Судьба России в руках Божиих!

ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля (Втор. 17:14-20).

Так заповедал Господь, указуя на законную наследственность царской власти — “он (царь) и сыновья его” — то есть потомки, а еще до того через патриарха Иакова-Израиля Господь указал плотской источник царского корня — указав на патриарха Иуду: “Скимен львов Иуда” — лев — символ царской власти и достоинства — и далее прямо: *Не оскудеет князь от Иуды, и возждь от чресл его, дондеже придет Ему же отложено: и Той чаяние языков* (Быт. 49:8-10). Чаение языков — Первое Пришествие Иисуса Христа.

Далее церковное учение о законной царской власти раскрывается в книгах Царств, через повествование об установлении царской власти в Израиле сначала через народные выборы царя и помазание на царство Саула, впоследствии отступившегося от Бога, а затем через воцарение богоизбранной династии Давида вплоть до вавилонского пленения.

В наибольшей же полноте это учение раскрывается через соединение ветхозаветных прообразов, земного образа и Первообраза в плотской жизни Иисуса Христа — Царя Небесного, Который одновременно был и Царем Иудейским земным. По плоти Он был последним законным наследником Иудейского престола, происходя из колена Иудина, рода Давидова.

Помимо Его Собственного непреложного свидетельствования об этом, о Его Царском земном достоинстве свидетельствовали пророки, затем Богородица Дева, праведный обручник Иосиф, пастухи, цари-волхвы, свидетельствовали враги — книжники, фарисеи и царь Ирод. О том, что Иисус сын Давидов свидетельствовал бес в одержимом.

Наконец — сначала часть народа израильского после чуда с хлебами: *Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один* (Ин. 6:15), а затем и весь Иерусалим при входе Его в праздник Вайи (Мф. 21:1-11; Мк. 11:1-11; Лк. 19:29-44; Ин. 12:12-19): *Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус едет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядый во Имя Господне! Царь Израилев!*

Представитель официального Рима, прокуратор Иудеи Понтий Пилат, то есть язычник, не могущий *просто по вере* признать царское достоинство Иисуса Назарянина, на основании строго документального расследования установил полную невиновность Иисуса. (Фарисеи, садукее, книжники, первосвященники и почти весь синедрион обвиняли Христа в страшном государственном преступлении — именно в *самозваном* притязании на царский престол.) Но Понтий Пилат неоднократно действием, устно и письменно

всенародно официально свидетельствовал, что Иисус Назарянин законный Царь Иудейский:

Отпущу вам Царя Иудейского (Ин. 18:30); *Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови **Праведника Сего*** (Мф. 27:24). *Пилат же надписал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. ...И надписано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал* (Ин. 19:19-22).

Таким образом, как враги Бога, так и верные Богу и Сам Бог этим утверждали верность законов престолонаследования исторически изображенных в Ветхом и Новом Завете. Поэтому спустя почти триста лет римский кесарь Константин, приняв христианство, решил возродить духовную преемственность богоустановленного земного царского престола от династии царя Давида, которая плотски восходила до Девы Марии, Матери Иисуса, с одной стороны, и до мнимого (но по иудейским законам законного) отца Иисуса Иосифа, с другой стороны (Родословие Иисуса Христа у Матфея гл. 1, ст. 1-25 и у Луки гл. 3, ст. 23-38). Для чего кесарь Константин распорядился провести полное расследование изуверного ритуального убийства Иудейского Царя Иисуса, которое исторически подтвердило Евангельское повествование об этих событиях, вместе с орудием убийства — Животворящим Крестом при специальных раскопках была обнаружена и сама надпись, сделанная представителем римской власти Понтием Пилатом на трех языках: “Иисус Назорей Царь Иудейский”. (О масштабах этого расследования, которое возглавляла сама Равноапостольная царица-мать Елена, свидетельствует тот факт, что было выявлено 1700 мест в Святой Земле, связанных с земною жизнью Спасителя! Вполне вероятно, что имперские архивы в те времена еще располагали письменными свидетельствами — книгами Антониевой переписи, летописями из дворца Ирода, материалами следствия Понтия Пилата и т.п. Не исключено, что полу-легендарная библиотека Царя Иоанна Грозного могла включать в свое собрание и некоторые из этих документов.)¹³⁸

¹³⁸ Как известно, ранние Святые Отцы Церкви, истолковывая слова Апостола Павла *тайна беззакония уже в действии, только не свершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фее. 2, 3), в понятии *удерживающего* видели современную им языческую Римскую Империю, которая своими гражданскими законами не позволяла открыто торжествовать *тайне беззакония*. Так, Тертулиан и Лактанций предлагали молиться за Римское Царство и его императоров, так как иначе с его падением наступит конец мира.

Иисус Христос был последним по плоти в Давидовой династии законным наследником земного Богоустановленного престола, так как Святое Евангелие однозначно указывает, что Он был не одним из нескольких законных претендентов на этот престол, но *единственным*.

Посему *единственный* из земных властителей мог принять духовно от Него наследование лишь тот, кто законно принял бы на себя подвиг удерживающего мировые силы зла и беззакония, подвиг царя-самодержца, во образ Вседержительства Царя Небесного, царя самодержца ответственного не перед кем из людей, но перед единым Богом: *Делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог* (1 Цар. 10:7).

Таковой подвиг и принял на себя и своих наследников Святой Равноапостольный Царь Константин, в корнях, возможно, связанный с иафетическим княжеским родом, от которого приветствовал Рождество Спасителя царь-волхв Вальтасар, поклонившийся Ему от “*всех царей земстих.*” (Пс. 71:11).

Таким образом, Первый языческий Рим, через своего полномочного представителя Понтия Пилата признавал богоустановленный земной иудейский престол. Второй христианский Рим по праву унаследовал его в лице наследников Равноапостольного Св. Царя Константина, а те передали это наследство Третьему Риму в лице русских самодержавных царей, начиная с Иоанна Васильевича Грозного вплоть до Царя-Мученика Николая Александровича.

В этой связи любопытна смысловая параллель, связанная с преобразовательным предшествованием Христианской Императорской Власти, которая является наследницей и языческой Империи. Самый первый Римский Император Цезарь Октавиан Август обращался к языческим пророчицам Сивиллам, которые ему предсказали пришествие Спасителя, и он в Риме на Капитолийском холме установил алтарь в честь **Помазанника Божьего**, который сейчас находится в церкви Санта Мария Д'Арачели. Алтарь этот помещается на глубине пятнадцати сантиметров от нынешнего уровня пола, под престолом, освященным в честь Святой Равноапостольной Царицы Елены, которой, видимо, принадлежала инициатива его возрождения в сугубо христианском значении. В XII в. храм был еще православным и принадлежал грекам, потом его присвоили католики (Ф.К.Павило “Рим”, Roma, [б.г. изд.], с. 11-12). Возможно, этот алтарь был аналогом Афинского *жертвенника*, на котором написано: “*неведомому Богу*” (Деян. 17:23), о котором говорил Апостол Павел, обращаясь к Ареопагу. Таким образом, даже языческая Императорская власть Рима в глубине своих нравственных притяжений тяготела к христианству и прикровенно освящалась им уже в самом начале своего существования, тогда как иудейским престолом именно тогда овладели силы, напрямую связанные с *тайной беззакония*.

Исчисление же всех царствований помазанников-христов, исключая беззаконников и богоотступников, в сумме своей, может быть, и дает то тысячелетнее земное царствование Христа, предсказанное пророками.

Последнему же русскому Царю, по предсказанию множества святых, что таковой будет после нынешней смуты, очевидно, придется повторить подвиг Св. Царя Константина, обосновав свое царствование полным расследованием изуверного ритуального убийства Царской Семьи, дабы твердо и основательно утвердить законность возрожденного Православного Царства, чтобы оно смогло духовно устоять против всего антихристового окружения, чтобы последнее царствование могло преемственно опереться на весь духовный опыт православных царствований, которые так же, как и Священное Писание, являются неотъемлемой частью церковного учения о законной царской власти, о власти Христа — Божия помазанника.

Именно это учение дает непоколебимое руководство всякому верно верующему и православно мыслящему рабу Божию для различения действия святотатственного, основанного на песке обманов, на зыби подлогов, пропитанного изменой и клятвопреступлением, являемого во дни смут и нестроений, родственного ворожбе, гаданию, колдовству и оборотничеству, *действия тайны беззакония* на поприще присвоения земной власти, именуемого *самозванчеством*.

Кто же по сути самозванцы всех эпох, похитители и узурпаторы власти? Они суть предтечи, приготавливающие *дорогу* главному самозванцу — всемирному князю, царю жидовскому *антихристу*, который сам себя назовет богом, а по одному этому — по духу лжи, зависти и богоборческой гордыни все они *свойственны* и *родственны сыну погибели*. Однако есть более существенная, не только духовная, но и некая плотская связь между ними и ним.

В сокращении статья публиковалась в Русской грамоте “Земщина” №№ 84 и 87, 1992 г.

ЩИТ ДАНОВ

“Называется *антихристом* тот, который придет при кончине века... Иудеи не приняли Господа Иисуса Христа, истинного Сына Божия и Бога, а примут обманщика, который сам себя назовет богом”. *Св. Иоанн Дамаски “Изложение Веры Православной”*¹³⁹

¹³⁹ “Учение Священного Писания и Отцов Православной Церкви об антихристе” по благословению Преосвященнейшего Владыки Виктора, Епископа Тверского и Кашинского, Тверь, 1991, с. 27.

У минувших и нынешних служителей (возможного) *нашего современника* — *антихриста* есть целое нагромождение учений о власти для разных степеней посвящения в тайну беззакония, которые все до единого основаны на лжи и постоянно противоречат друг другу, но которые в своей путаной совокупности от противного свидетельствуют об истинности православного учения о законной, Богом установленной царской власти.

Не углубляясь в сатанинскую классификацию, в общих чертах их можно было бы систематизировать на основании Евангельского деления беззаконников на фарисеев, книжников и саддукеев, то есть в современном их воплощении — мистиков-каббалистов, кагальных делопроизводителей и грубых материалистов, денежных воротил мирового золота, соответственно — служителей Молоха, Астарты и Золотого Тельца.

Так, например, один из наиболее почитаемых христубийцами-хасидами рабби Мойша сын Мамона (иначе Рамбам Маймонид — 1135-1205 гг.), составивший многотомные лукавые толкования Пятикнижия Моисея, комментарии Талмуда — “Мишне Тора”, “Сефер Амцивот”, “Морэ невухим” и определивший тринадцать догматов жидовской веры (против двенадцати Святых Догматов Символа Православной Веры), в своей “Мишне Тора” следующим образом измышляет о приходе антихриста:

“Царь Мошиах придет и восстановит власть дома Давидова, как прежде. И построит Храм и соберет изгнанных евреев. Тогда восстановятся прежние законы, будут приносить жертвоприношения в Храме и соблюдать субботние и юбилейные годы... И пусть не думается тебе, что Царь Мошиах должен творить чудеса и знамения, изменять что-либо в мире, воскрешать мертвых и тому подобное...”

Если встанет царь из дома Давида, изучающий Тору и исполняющий заповеди, как его праотец Давид, согласно писанному и устному Учению, и будет вдохновлять всех евреев следовать Торе и исправлять все, что нарушено, и будет воевать с врагами Израиля — можно считать его Мошиахом. А если он будет делать так и преуспеет в этом, и построит Храм на положенном месте, и соберет из изгнания евреев — можно считать его Мошиахом без сомнения.

Не думай, что в дни Мошиаха изменится естественный ход жизни или изменится что-либо в мире. Все будет идти своим чередом. Наши мудрецы сказали: нынешние дни отличаются от дней Мошиаха лишь нашим подчинением чужим властителям. Из слов пророков можно заключить, что в начале дней Мошиаха будет большая война, а перед этой войной восстанет пророк, наставляющий и исправляющий их. Он явится не для того, чтобы

объявить нечистым того, кто считается чистым или наоборот... но чтобы принести мир на землю”¹⁴⁰.

Каков будет тот “мироворец” и каким будет мир при нем, православные хорошо знают из пророчеств Даниила и слов Самого Спасителя Христа в Откровении Иоанна Богослова. Но если Мойша бен Мамон сладко обещает, что при жидовском всемирном царе “не будет ни голода, ни войны, ни зависти, ни соперничества, блага будут в изобилии и все яства доступны, как прах земной”, то более циничный автор известных “Протоколов сионских мудрецов” (предположительно Ахад-Хам, он же одессит Ашер Гинцберг), выражающий позицию, близкую к прагматичному саддукейскому мировоззрению, предлагает следующий сценарий подготовки Мошиаха.

Протокол 24:

“Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли (то есть до преисподней. — Л. Б.). Это укрепление будет прежде всего заключаться в том, в чем до сего дня заключалась сила сохранения некими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества.

Несколько членов из семени Давида будут готовить царей и их наследников, выбирая их не по наследственному праву, а по выдающимся способностям (то есть селекционным путем — авт.), посвящая их в сокровенные тайны политики, в планы управления, с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действий та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайники его искусств. Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над экономическими ходами и социальными науками, словом, весь дух законов, непоколебимо установленных самую природою для установления человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства губителей власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения. Только безусловно способные к твердому, хотя бы до жестокости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут передать бразды правления в новые способные руки. Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего, будут неведомы даже

¹⁴⁰ “Рамбам Маймонид” в газете Московской хоральной синагоги “Минора” № 2 от 14.05.1990 г.

тем, которых назовут ближними советниками. Только царь, да посвятившие его трое будут знать грядущее.

В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и человечеством, все узрят как бы судьбу с ее неведомыми путями. Никто не будет ведасть, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути. Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет восходить на престол не иначе, как по испытанию ума названными мудрецами.

Чтобы народ знал и любил своего царя необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это произведет нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг от друга (см. протокол № 9 о разделении “зрячей” и “слепой” сил в “гоевских” царствах. — Л.Б.). Этот террор необходим нам до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние.

Царь иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом... Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения. Владыка наш должен быть примерно безупречен”.

Протокол 22:

“Наша власть будет славною, потому что она будет могущественна, будет править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами... ореол этой власти внушит мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов. Истинная сила не поступается ни каким правом, *даже Божественным...*”

Протокол 23:

“Этот избранник божий назначен свыше, чтобы сломить безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях грабительства и всякого насилия под личиной принципов свободы и права. Они разрушили все социальные порядки, чтобы на них воздвигнуть трон царя иудейского, но их роль окончена в момент воцарения его. Тогда их надо смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка ни задоринки. Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите бога и преклонитесь перед носящим на лице печать предопределения людей, к которому сам бог вел его звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от вышеуказанных сил и зол”.

Протокол 17:

“Царь Иудейский будет настоящим папой вселенной, патриархом интернациональной церкви”.

Протокол 15:

“Когда царь израильский наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом мира”.

Протокол 13:

“Главное дело для незыблемости правления — укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин — от Божьего избрания (здесь двойной смысл. — Л.Б.). Таково было до последнего времени русское самодержавие — единственный в мире серьезный враг наш.”¹⁴¹

Нагромождение самохвальства и лжи, должное вдохновлять прагматиков саддукейского толка, конечно же, ничуть не отражают содержание более засекреченных незаконных тайн, доступных лишь самой жидовской головке — мудрецам и ближайшим к ним иерархам кагала, тайных знаний князей изгнания, князей рассеяния.

О последних известно то, что они открыто властвовали над евреями в Вавилоне с пятого по одиннадцатый век по Рождестве Христовом, будучи вассалами персидских правителей. В 1005 году калиф Кадер-Биллах велел повесить князя изгнания Езекилю, и с тех пор централизованная власть мирового кагала находится в подполье.

Талмудический свод “Зефер Олам Зута” содержит подробную родословную этих князей, но та ее часть, которая относится от времени взятия Навуходносором Иерусалима до середины пятого века по свидетельству авторитетного исследователя талмуда Флавиана Бренье представляет из себя “нагромождение различных несообразностей”¹⁴².

Нам же представляется более достоверным мнение, что наиболее уязвимая для критики часть этой родословной — от династии Макковеев специально зашифрована, чтобы ввести в заблуждение профанов и сохранить знание для следующих поколений узкого круга посвященных в тайны мировой власти.

И все же отрывочные сведения о князьях изгнания после XI века просачивались из подполья в мир. Так известный еврейский сочинитель Веньямин Тудельский в XII веке утверждал, что нашел князя изгнания, тайно царствовавшего в Вавилоне.

В исторической литературе фигурирует письмо, которое подписано “князь евреев Константинополя”, датированное 1489 годом. К XVIII веку относится свидетельство Луи Руллана о том, что среди евреев собирается дидрахма — особая дань, налог князю изгнания.

Уже в середине XIX века еврейский автор Мозе Магулис сообщает, что, по его сведениям, английской королеве Елизавете через особо доверенных лиц было передано из Константинополя письмо от князя изгнания с предложением наладить нечто в роде дипломатических отношений¹⁴³.

По свидетельству Мойши бен Мамона, по “Протоколам сионских мудрецов” и выше приведенным фактам из книги Ф.Бренье напрашивается вывод, что в талмудической среде существует тайно некий род, называемый “корнем Давидовым” или же “семенем Давидовым”, от которого они надеются заполучить ожидаемого Мошиаха.

Так хасиды уже открыто говорят, что Мошнах родился в 1960 году, что он был объявлен и представлен “верным” в Иерусалиме весной 1991 года, а после пейзажа этого (1992) года они будто бы собираются его объявить и остальному — “гойскому” миру. Так по крайней мере сообщил раввин Карпов — глава хасидской синагоги в Марьиной Роще по московскому радио еще в июле 1991 года.

О реальности существования некоего рода, из которого должен происходить Мошиах, говорит и кичливое заявление Вальтера Ратенау, сделанное им еще 25 декабря 1909 года в газете “Винер Фрайе Пресс”:

“Всего 300 человек, каждый из которых знает всех других, управляют судьбою Европы. Они *выбирают* своих наследников из своего окружения. Эти евреи имеют в своих руках средства для того, чтобы положить конец государственной форме, которую они сочтут неразумной”.

Селекционный характер взращивания Мошиаха, который описывает автор “Протоколов” подтверждается и признанием Ратенау, что наследники *выбираются*. Деталь весьма характерная, отмечающая борьбу с самим промыслом Божиим, так как власть Мошиаха по “Протоколам” должна быть “неприкосновенна от мистических причин — от Божьего избрания”¹⁴⁴.

Однако для “гойского” сознания, воспитываемого через идеологию масонства, и учения тайных сект, предшествующих масонскому движению, отработывалась веками именно мистическая версия воцарения всемирного “справедливого” царя, поэтому шаббес-гои и не посвящались в кухню приготовления Мошиаха.

¹⁴¹ Сергей Нилус “Великое в Малом”, Новосибирск, 1994, с. 397-476.

¹⁴² Флавиан Бренье “Евреи и Талмуд”, Париж, 1924. с. 56.

¹⁴³ Там же, с. 58-60

¹⁴⁴ С.Нилус “Великое в Малом”, с. 446 .

В истории Европы миф о “царском семени Давида” имеет глубокие, освященные седой древностью, корни. Легенда о продолжении династии Давида и после Крестной смерти Спасителя привлекала порой и некоторых представителей европейских династий.

По тамплиерскому преданию род франкских королей Меровингов происходит чуть ли не от Самого Иисуса Христа и св. равноапостольной Марии Магдалины, что для французских христиан было, конечно, богохульной ересью, но в качестве лукавой легенды эта хула проникла и в другие династии, имевшие родство с Меровингами.

То, что древние франкские короли не были из семени Давидова, само собой разумеется, но одна специфическая особенность их родового суеверия заключалась в том, что они носили длинные космы, которые не стригли всю жизнь, при этом считая, что мистическая сила их власти заключена в этих волосах: в древности длинные космы символизировали льва — который в свою очередь был символом царской власти, поэтому одним из символов колена Иудина — княжеского колена, из которого произошел царь Давид, был лев или скимен — лъвенюк, сын льва.

Однако так же символизируется в Священном Писании и другое колено Израилево — колено Даново, так, например, Моисей говорит: *Дан — скимен львов, и искочит от Васана* (Втор. 33:22).

В книге Судей рассказывается история о силаче, исполине Самсоне, сила которого заключалась в его волосах: *В то время был человек из Цоры, от племени Данова, именем Маной; жена его была неплодна и не рождала. И явился Ангел Господен жене и сказал ей: вот, ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь, и родишь сына, ... и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и начнет спасать Израиля из рук Филистимлян.* (13:2-5).

Филистимлянская блудница Далила в конце концов выведала уговорами и ласками секрет силы Самсона, во время сна обрезала ему волосы, и обессиленный исполин был ослеплен врагами.

Не исключено, что родовое предание Меровингов какими-то незримыми путями восходило к истории Самсона. Каролингская хроника сохранила рассказ, как первый король из династии Каролингов сверг последнего короля из династии Меровингов: первым делом он остриг его длинные космы. Кстати греческое слово “космы”, родственно “космосу” и “космократору”, которое по-

русски звучит как “миродержец”, “князь мира сего” — антоним “Пантократора”, “Вседержителя”¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Эйнгард (770-840 гг.), приближенный Императора Карла Великого в своем “Жизнеописании Карла Великого” рассказывает о следующем:

“Род Меровингов, из которого Франки имели обыкновение ставить себе королей, закончился, как это принято думать, королем Хильдериком, который велением Стефана, Первосвященника Римского, был... пострижен и заключен в монастырь (в 751 г. — Л.Б.). Но хотя и может казаться, что этот род кончился с ним, но он (король) уже давно не имел никакой жизненной силы и ничем, кроме пустого титула короля, не блистал, ибо государственная казна и государственная власть находились в руках начальников дворца, именовавшихся майордомами, которым принадлежала вся сила в государстве. Королю же оставалось довольствоваться одним титулом и, восседая на троне с длинными волосами и отпущенной бородой, представлять собой только одно подобие государя, выслушивать отовсюду являвшихся посланцев и давать им при прощании, как бы от своего имени, ответы, заранее им заученные и ему продиктованные. Кроме бесполезного титула и скудного содержания, которое выдавалось королю по усмотрению начальниками двора, он имел только одно собственное поместье, да и то мало доходное, помещение в нем и весьма немногочисленных слуг. Всюду, куда бы король ни отправлялся, он ехал в повозке, запряженной по-деревенски парой волов, которыми правил пастух. Так он ездил во дворец, на народные собрания, которые ежегодно созывались на благо государства, таким же образом он и возвращался обратно домой. Управление же государством и все, что нужно было исполнить или устроить во внутренних или внешних делах, — все это лежало на попечении майордома”. (“Хрестоматия по истории Средних Веков” т. 1, М., 1953, с. 123).

В официальной летописи времен Каролингов с 741 по 829 гг. — “Анналы королевства Франков” — об этом рассказывается следующее:

“749 г. Бурхард, вейсенбургский епископ, и Фольрад, капеллан, посланы были к папе Захарию, чтобы спросить его о королях во Франции, которые не имели в то время королевской власти, хорошо ли это или нет. И Захария папа велел передать Пипину, что лучше именовать королем того, кто имеет власть, нежели того, кто проживает, не имея королевской власти. И дабы не нарушался порядок, приказал апостольскою властью Пипину быть королем.

750 г. Пипин, избранный, согласно обычаям франков, в короли, помазан рукою святой памяти Бонифация архиепископа и возведен франками на престол в городе Суассоне. Хильдерика же, который ложно именовался королем, постригли и отправили в монастырь”. (“Хрестоматия...” т. 1, М., 1953, с. 130.)

В явно масонской книге английских журналистов Мишеля Байджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна “Священная кровь и священный Грааль” (Michael Baigent, Richard Leigh, Henry Lincoln “The Holy Blood and the Holy Grail”, London, 1982), которая вышла в русском переводе под названием “Священная загадка” (СПб., 1993) рассказывается, что:

“Если верить преданиям, меровингские короли, по примеру их знаменитого современника Мерлина, были приверженцами оккультных наук и любых форм эзотеризма... На их теле имелось родимое пятно, которое свидетельствовало об их

В том же ряду находится и романтическая басня о царственном еврейском происхождении древних королей Британии (брит — лев по-еврейски). Как подлинное предание история Кавказа сохраняет сказку, что грузинско-

священном происхождении и позволяло немедленно их узнать: красное пятно в виде креста было расположено либо на сердце — любопытное предвосхищение герба тамплиеров, — либо между лопатками.

Меровингов называли также “королями с длинными волосами”. По примеру знаменитого Самсона из Ветхого Завета, они на самом деле отказывались стричь волосы, в которых помещалась их “доблесть — сущность и секрет их сверхъестественных способностей. Причины этих верований нам неизвестны, но, кажется, что их принимали очень всерьез, по крайней мере, до 754 г., когда Хильдерика III низложили и заключили в тюрьму и по категорическому приказу папы ему остригли волосы...

По приказу Наполеона I аббат Пишон очень серьезно занимался генеалогическими поисками, чтобы узнать, выжил ли род Меровингов после падения династии (С.165-166).

<...>“Золото Ренн для Наполеона” Ф. де Шеризе, имеющееся сегодня на микропленке в Национальной библиотеке, содержит на этот счет важные сведения. Согласно им, Аббат Сийес из поисков Пишона в королевских архивах узнал о том, что меровингский род выжил. Он тут же переговорил с Наполеоном, убеждая его жениться на Жозефине де Богарне, бывшей жене одного из меровингских потомков. Именно по этой причине Наполеон усыновил позже двух детей, в жилах которых текла “королевская кровь”.

Впоследствии Наполеон спросил у аббата Пишона (настоящее имя которого было Франсуа Дрон), не смог бы тот составить окончательный вариант генеалогии; это ему нужно было кроме всего прочего, чтобы доказать, что династия Бурбонов не являлась законной. Коронация его как императора французов, а не Франции, как говорят, происходила как церемония меровингского характера, заботливо разработанная Пишоном и Сийесом. Из этого можно заключить, что Наполеон предусматривал рождение новой меровингской империи.

После развода с Жозефиной, не имея детей, он женился на Марии-Луизе, дочери австрийского императора, то есть на женщине из меровингского рода; их сын, Наполеон II, имел в своих жилах ту же “королевскую кровь”, но умер, не имея детей.

Наполеон III, сын Луи Бонапарта и Гортензии де Богарне, тоже принадлежал к меровингскому роду.

Шеризе прямо говорит о том, что эрцгерцога Карла, брата жены Наполеона, просили проиграть битву при Ваграме в 1809 г. в обмен на часть меровингских сокровищ, найденных Наполеоном в Разесе. Другая часть этих сокровищ была действительно найдена в 1837 г. в Петроассе, принадлежавшей тогда Габсбургам. Их меровингское происхождение объясняет, почему эти последние так дорожили этими сокровищами” (с.333).

В целом же эта богохульная книга целиком посвящена мифологизированной истории некоего тайного рода от древности до наших дней, якобы происходящего напрямую от Господа нашего Иисуса Христа, Которому эти авторы попутно отказывают в Божественном происхождении и Воскресении из мертвых.

армянская династия Багратидов-Пагратидов, в гербе которых была лира или псалтирь, также восходит к царю Давиду.

Об этом не забывает напоминать вдова князя Владимира Кирилловича — Леонида Георгиевна, урожденная княжна Багратион-Мухранская. Мать Леонида Георгиевны то ли Золотницкая, то ли Злотницкая, будто бы из польской графской фамилии. Впрочем Российские Императорские книги польского дворянства таких графов не знают, нет такой и среди простых шляхтичей, однако в Тифлисе начала века жили евреи Золотницкие, от которых скорее всего и ведет происхождение мать Леонида Георгиевны. Видимо, от этого Леониде Георгиевне нравится напоминать о своем мнимом происхождении от древних еврейских царей: впрочем имя ей дали “царское” — Леонида — дочь льва, видимо не случайно...

Здесь неуместно полемизировать с баснями, необходимо обратиться к учению Православной Церкви, к Святым Отцам, чему учит нас Церковь относительно личности, именуемой талмудистами “Мошиахом” и относительно его родственников “членов из семени Давида”.

О происхождении антихриста Дух Святой устами апостола Павла во Втором послании к Солунянам речет: *“человек беззакония, сын погибели, противник”, “беззаконник”* явится *“по действию сатанину во всякой силе и знаменях и чудесех ложных, и во всякой лсти неправды в погибающих, зане любве истины не приаша, во еже спастися им”* (2:3-10).

С его происхождением, появлением на свет связано исполнение “тайны беззакония” [*Тайна бо уже деется беззакония* (2 Сол. 2:7)], которая должна *свершиться*, предельно исполниться, чтобы появился “беззаконник”.

Очевидно, что такое “действие тайны беззакония” суть вся совокупность богоборческих верований и кознодейств, эссенция смертных грехов, изоощренно синтезированных в некоем особом культе культов, который соединяет все враждебные Богу религиозные учения

“В грядущем звере будет *восстановление всего нечестия* и всякого коварства, чтобы вся богоотступническая сила, *собравшись и заключившись в нем*, ввержена была в печь огненную (Св. Ириной Лионский).

Раскрытию одного из аспектов “действия тайны беззакония” — кровавым человеческим жертвоприношениям, совершаемым изуверными талмудистами и их адептами, то есть культу, который восходит к ветхозаветному служению молоху Ваалу-Вилу *“мерзости Аммонитской”* (3 Цар. 11:7), посвящен целый массив материалов, опубликованных в десяти номерах сборника “Царь-Колоколь” 1990-91 гг. и в русской грамоте “Земщина” 1991-92 гг. Мы же обращаем особое внимание на итоговую статью Б.Ольховского “Тайна России”

(“Царь-Колоколь” № 8, 1990, “Земщина” № 18, 1991), где так освещается проблема, имеющая прямое отношение к порождению антихриста:

“Главной и существенной чертой хасидизма является то, что для успеха некоторых магических операций, практикуемых адептами этой иудейской секты, необходимо нужна кровь, и не какая-нибудь, а именно детская” (Монах Неофит. О тайне крови у иудеев в связи с учением каббалы. СПб., 1914, с. 12). То же пишет и А.С.Шмаков в своем исследовании “Тайное международное правительство”: “Кровь человеческая есть основание всяческих проделок магии”. По выражению одного современного исследователя вопроса, живая кровь человека является совершеннейшей лабораторией по производству таких веществ, какие не встречаются нигде в природе. Речь идет о гормональных соединениях, выбрасываемых в кровь в результате реакции организма на те или иные психические состояния. Используя механизм психосоматической зависимости, совершители каббалистических ритуальных жертвоприношений добиваются получения нужной им ритуальной крови, контролируя ее химический состав через воздействие на психосоматику, как путем причинения жертве необычайных жестоких мучений, так и особым способом медленного вытачивания крови, напоминающим восточное иглоукалывание, с той разницей, что точечное воздействие на чувствительные зоны преследует здесь иные, далекие от медицинских цели... Несомненно одно, мистической целью ритуальных жертвоприношений является в ближайшую очередь связание в один кровавый союз и удержание всего еврейского народа в антихристианском противостоянии, начало которому было положено (хотя и подготавливалось заранее) ритуальным распятием Господа нашего Иисуса Христа, когда по наущению диавольскому *“отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших”* (Мф. 27:25) и который подкрепляется по сию пору принесением все новых и новых жертвоприношений диаволу. Совершая ритуальные убийства христиан и потребляя христианскую кровь, жиды примешивают ее в вино и хлеб, что имеет для них значение “причастия”.¹⁴⁶

¹⁴⁶ Рассуждения Б.Ольховского вряд ли стоит принимать на полную веру. Материалы, подписанные этим именем и еще Николаем Козловым, в редакцию “Царь-Колокола”, а затем “Земщины” поступали из рук А.А.Щедрина, и, скорее всего, им самим были написаны.

Многие православные батюшки и авторитетные старцы отнеслись сначала настороженно, а потом крайне отрицательно к содержанию этих материалов, особенно относительно авторских рассуждений и выводов. Я, к сожалению, довольно долгое время *находясь в прелести*, этого скептицизма не разделял, пока не увидел, что скрытая генеральная линия этих рассуждений и выводов направлена резко в сторону от Православия и по сути враждебна ему.

Воздействие сего культа на природу падших человеков с целью выращивания антихристового корня тесно сочетается с культом иным — ритуальным блюдом, который генетически связан с одной стороны с поклонением Астарте — “священным” дубравам или рощам *“божеству Сидонскому”* (3 Цар. 11:5), а с другой стороны, с древнейшим богоборческим фаллическим культом столпотворения: *И сказали они: построим себе... башню, высоту до небес, и сделаем себе имя* (Быт. 11:4), происходящим от нечестия “сынов человеческих” допотопных потомков Каина и породившего башенный культ Содомы и Гоморры, связавший всех жителей этих городов в одно грешное целое, с которым не соединился лишь праведный Лот с дочерьми, и даже жена его во обличие ее нечестия была превращена в соляной *столп* (Быт. 19:26). Шмаков пишет об этом:

“Независимо от всевозможных соображений мистических, направленных к почитанию мужского и женского детородных органов, которыми руководились жрецы-заклинатели, — особенно у семитов, подзадоривая своих “подвижников” и “подвижниц” к ритуальному распутству, эти жрецы не могли не заметить, какие перспективы открывает перед ними развращение

Из частных отмечу, что концентрация внимания на хасидах как на главных свершителях ритуалов тайны беззакония совершенно неоправдана. Экстремисты иудаизма — хасиды являются одной из ярких ширм тайны беззакония. Как всякий религиозный и политический экстремизм не может быть ключом долговременного стратегического действия, так и хасидизм не есть главное содержание учения, которое своей целью ставит завоевание всемирного господства. При этом я отнюдь не намерен защищать хасидов, руководители которых, по моему глубокому убеждению, безусловно, связаны с тайным мировым правительством. Но зло многолико и диалектически многопланово, *дробно* в силу своей *безобразной* сущности. Его не так-то просто распознать с помощью знахарских рецептов, для этого необходим весь опыт Церкви. Очевидный признак недобросовестности писаний Николая Козлова и Б.Ольховского — полная небрежность в указании источников многих, зачастую ключевых, утверждений, их бездоказательность, грубое вычленение из контекста учения Церкви святоотеческих цитат, употребление их в неверном смысле, смешение Священного Предания с древними баснями нецерковного происхождения и т.д. и т.п. Учение Церкви сильно своей цельностью и симфоничностью, а вышеуказанные сочинения, если их можно было бы сопоставить, например, с церковным пением, приближаются скорее к джазу с его бесконечными синкопами, контрапунктами, ужимками и прыжками “по мотивам Православия”. Однако, справедливости ради считаю нужным добавить, что я и сейчас разделяю в целом взгляд на Григория Ефимовича Распутина как человека праведного и настоящего старца, оболганного врагами Царя и Русского Православного Царства. Я в свое время вместе А.А.Щедриным проделал большое архивное и историческое разыскание материалов, относящихся к жизни Царского друга, и убедился в этом (а подобный взгляд присущ и некоторым статьям Николая Козлова). Но это тема отдельного разговора.

человеческого стада, унижаемого и оскотиниваемого всякого рода пороками. И мы на деле видим, что гигантский расцвет “священной” проституции шел параллельно с чудовищным приношением в жертву людей, благодаря двойственному верованию в то, что человеческая *кровь* — единственный напиток, способный ублажать разъяренное божество, и что все вообще существа другого мира — боги, демоны, равно как духи умерших, алчут и жаждут именно крови... Чрезвычайный, поразительный интерес представляет в особенности изучение проституированного культа Молоха и Ашеры у евреев. *Большой глубины является проблема о возможности изменения расовых наклонностей на историческом пути.* Не менее поучительно и вскрытие фактов атавизма, сюда относящихся. Посему — в данной, а не иной области надлежит рассматривать *дело Ющинского и подобные*”¹⁴⁷.

Об этом же говорится и в современной нам статье “Брань Господня”, напечатанной в “Земщине”: “Сам антихрист — сын погибели — человек “по действию (энергии) сатанину” *выйдет из недр талмудической аристократии, будучи селекционирован при помощи каббалистических чародейств над христианской кровью — этого высшего колдовского искусства богоборческого бесоначала*”¹⁴⁸.

Святитель Ириней Лионский прямо пишет, что “сын погибели” *антихрист* будет евреем из колена Данова:

“Иеремия открыл не только внезапное пришествие, но и колено, из которого придет, говоря: от Дана мы услышим его быстрых коней, и от звука ржания скачущих коней потрясется вся земля, и он придет и пожрет землю с тем, что наполнит ее, и город с его обитателями (Иер. 8:16). И поэтому сие племя не считается в Апокалипсисе в числе спасаемых (Апок. 7:5-7)”¹⁴⁹.

Но поскольку пришествие Мессии предсказано ветхозаветными пророками из колена Иудина и рода Давидова, то жидовский Мошиах и его родня будут *самозванно* именовать себя происходящими не от колена Данова, но от царского корня Давида, прикрываясь как щитом этим самозванчеством, в тайне, однако, для своих бережно храня предание своего происхождения от Дана, поскольку это необходимо для особой селекционной работы подбора сугубых греховных свойств, соединения их в приуготовляемом Мошиахе. Внешняя же атрибутика — симптомы, подложные родословия, имена, родовые

¹⁴⁷ А.С.Шмаков “Тайное мировое правительство”, с. 41.

¹⁴⁸ “Земщина” № 29 за 1991 г. Этот материал поступил в редакцию также от А.А.Щедрина.

¹⁴⁹ “Учение Священного Писания и Отцов Православной Церкви об антихристе” по благословению Преосвященнейшего Владыки Виктора, Епископа Тверского и Кашинского, Тверь, 1991, с. 15.

прозвища, предания, показное благочестие — должна с максимальной надежностью маскировать самозванный подлог.

“Антихрист придет к иудеям как Христос и от иудеев восхощет поклонения, то, чтобы более обольстить их, покажет великое усердие ко храму, *внушая о себе ту мысль, что он от рода Давидова* и что ему должно создать храм, сооруженный Соломоном (Святитель Кирилл Иерусалимский)¹⁵⁰.

Система этой маскировки, талмудической конспирации складывалась тысячелетиями, подобно незрелым плевелам, которые почти невозможно отличить от незрелой пшеницы даже искренним ревнителям Моисеева закона, по общему наваждению не принявшим Христа, различить в своей среде прозябание скромных ростков, выдающих себя за поросль Иудину¹⁵¹. Но если захват княжеской власти в еврейской среде коленом Дановым под видом корня Давидова теоретически мог быть замечен — об этом свидетельствует существование еврейских сект, не признающих талмудических толкований Пятикнижия Моисея, то выявить его извне, особенно после того, как их княжеская власть в XI веке перешла в подполье, было практически невозможно.

Но приблизилась пора жатвы, многовековая тайная селекционная работа должна вот-вот обнаружить свой конечный ядовитый плод.

Данов щит самозванческого подлога, который сыны погибели лукаво прозывают “мохин Довид”, то есть — щит Давида, изображая на нем шестиконечную звезду из двух переплетенных треугольников, пока скрывает генетическую связь *всего зла и беззакония*, чинимого в мире, с конкретным родом племени богоотступников, который фактически является генератором этого зла. Даже беглый обзор скупых сведений, прямых указаний на колено Даново, что содержатся в Священном Писании и у Святых Отцов, подобно лучу света в кромешной тьме беззакония помогает высветить ряд закономерных родовых свойств и признаков, по которым это колено различается среди остальных израильских колен.

Щит Данов, именуемый талмудистами “Мохен Довид”. Символизирует сплетение мужского культа Жида и женского культа Хавы (Молоха и Ашеры) — две вершины, высоты *тайны беззакония*. Является государственной символикой нынешнего “Израиля”. Под разными видами этот синтетический символ пропагандируется современным искусством. Ближайший пример — американский мистико-эротический телесериал Давида Линча “Твин Пикс”.

¹⁵⁰ Там же, с. 22.

¹⁵¹ В книге ссылка отсутствует.

ДРЕВО И ПЛОДЫ

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. Евангелие от Матфея, 7:15-20.

Святитель Ипполит Римский в 14 главе книги “О Христе и антихристе” пишет:

“Как от колена Иудина родился Христос, так и от колена Данова имеет произойти антихрист. А что действительно так, на это отчасти указывает и Иаков: *да будет Дан змий, на пути седяй, угрызая пяту конску* (Быт. 49:17). Итак, какой же это змий, как не обольститель искони, о котором говорится еще в книге Бытия (3:1-15) и который обольстил Еву и запнул Адама?”¹⁵²

Сатана использовал змеиную плоть, чтобы соблазнить Адама и Еву, так и в последние времена древний искуситель использует человеческую плоть антихриста, чтобы соблазнить и погубить часть человечества, забывшую Бога. Плоть антихриста уподобится древнему змию, что сможет принять в себя самого главного духа злобы — сатану.

Природа человеческая такова, что она не может без явного ущерба продолжительное время выдерживать в себе присутствие духа злобы, ведь человек был сотворен по образу и подобию Божию как венец твари, и даже после грехопадения частично сохраняет в себе эти природные свойства, которые несовместимы даже на плотском уровне с адской демонической природой.

Продолжительное же сожительство с духами злобы у беззаконников приводило к распадению плоти. Так расселось чрево Ирода “Великого”, расселось чрево Иуды Искариота, тоже самое произошло и с богомерзким ересиархом Арием, известны страшные патологические разрушения в организмах таких безбожников последних времен как Ницше, Ленин, Гитлер и т.п.

¹⁵² “Творения Святого Ипполита, Епископа Римского в русском переводе. Выпуск II”. Казань, 1899, с. 16.

Прозорливый старец Лаврентий Черниговский, рассказывая вскоре после Великой Отечественной войны своим духовным чадам о близком рождении антихриста, говорил:

“Антихрист будет происходить от блудной девы — еврейки двенадцатого колена “блудодеяния”. Уже отроком он будет очень способным и умным, а особенно с тех пор, когда он, будучи мальчиком лет двенадцати, гуляя с матерью по саду, встретится с сатаной, который, выйдя из самой бездны, войдет в него. Мальчик вздрогнет от испуга, а сатана скажет: “Не бойся, я буду помогать тебе”. Из этого отрока созреет в образе человеческом “Антихрист”¹⁵³.

А поскольку сроку ему отпущено лет тридцать семь, то сатана в нем будет пребывать целых 25 лет, причем без видимых стороннему глазу (до последней поры торжествующего и царствующего зла) признаков беснования, распада плоти.

Из этого можно предположить, что плотская природа антихриста с помощью многовековой каббалистической селекции духа злобы над отпавшей от Бога частью человечества путем кропотливого отбора нужных устойчивых свойств уподобит ее плоти древнего змия, которым и называется неоднократно сын погубели в священном писании — змием, аспидам, драконом.

На это прямо указывает Священное Писание: *И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и перед всеми зверями полевыми; ... и вражду положу между тобою и женою (Евой), и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт. 3:13-15).

Первое плевельное семя змия-сатаны дало плод — первенца Адама и Евы — Каина, который Утвердившись в грехе убил своего брата Авеля, за что Бог

¹⁵³ “Поучения и пророчества старца Лаврентия Черниговского и Его жизнеописание”, М., 1994, с. 119-120.

Схиархимандрит Лаврентий, в мире Лука Евсеевич Проскура, родился в 1868 году в селе Карильском близ Коропа Черниговской области. Почил в Бозе 11 января 1950 года в Черниговском Троице-Ильинском Монастыре. В Киеве на Архиерейском соборе схиархимандрит Лаврентий Черниговский был причислен к лику святых.

9/22 августа 1993 г. были открыты святые цельбоносные и чудотворные мощи Преподобного и Богоносного отца нашего Лаврентия и перенесены из усыпальницы монастыря в собор Пресвятыя Троицы. Открытие и перенесение святых мощей совершил Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины с участием преосвященных архиереев: Антония, Митрополита Черниговского и Нежинского, Иллариона, Епископа Херсонского и Таврического, Варфоломея, Епископа Сумского и Ахтырского, и Кронида, Епископа Днепропетровского и Запорожского.

Преподобне отче наш Лаврентие, моли Бога о нас!

сделал Каину **знамение**, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его (Быт. 4:16), то есть чтобы на земле не утвердился обычай кровной мести.

Что это за знамение, Священное Писание не раскрывает, но из самого слова явствует, что это был зримый, различимый с первого взгляда признак богооставленности, который, возможно, и передавался по наследству.

Это следует из того, что после первомученика Авеля Ева родила благочестивого Сифа, потомки которого называются в Писании *сынами Божьими* в противоположность сынам человеческим — потомкам Каина. Причем обычаем было положено не смешиваться этим двум племенам в брачных связях. Для необходимости различения возможно и служила каинова печать, отличавшая сынов человеческих.

Блаженный Феодорит Кирский предполагает, что “самое Божие определено было знамением, воспрещающим умертвить его (Каина), и самое трясение членов делало его заметным и явным”¹⁵⁴.

Другим знамением можно считать и то, что земля перестала давать плоды земледельцу Каину: *когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя, ты будешь изгнанником и скитальцем на земле* (Быт. 4:10), из-за чего он сам и его потомки вынуждены были либо выпрашивать пропитание у сынов Божиих, либо выменивать его на шкуры и мех от скотоводчества, поскольку допотопный человек не мог есть мяса и занимался скотоводством только ради изготовления из кож жилища и одежды.

Однако импульсивные потомки Каина в пятом поколении, видимо, *истомленные томлением* богооставленности с одной стороны и движимые жизненной потребностью с другой стороны, разнообразят свою жизнь следующими занятиями: Тувалкаин начинает заниматься различными ремеслами, создает орудия труда, его брат Иувал изобретает музыкальные инструменты и игру на них, их сестра Ноема по преданию считается родоначальницей поэзии¹⁵⁵.

Возможно эти необычные занятия сынов человеческих и стали причиной привлечения внимания к этому племени сынов Божиих, которые по словам блаженного Феодорита — “по прошествии многого времени, увидев благообразных дочерей из потомства Каина, и обольстившись, вероятно, изобретенными у них музыкальными орудиями, смешались с ними и растлили собственное свое благородство, и подверглись тому же, что было с Израильянами, которые смешались с дочерьми Мадиянитян, приобщившись их нечестию и понесли наказание от Бога... Заметить должно и то, что

божественное слово обвиняет их не просто во грехе, но в беззаконии, какому предавались с рачительностью и тщанием. Сие выражается словами: *всяк помышляет в сердце своем прилежно ни рлая по вся дни* (Быт. 6:5). Ибо огорчаемые приражением греха, но преодолеваемые пороками по разлаблению, в последствии скорбят и вздыхают, а потому имеют отчасти малое некоторое извинение. Совершенно же уклонившиеся в непотребство и пороки, и содеявшие разсудок ...ом страстей, так что сами вымышляют новые виды пороков, и делают это не раз и не два, но во все продолжение жизни, достойны ли какого прощения? Какое наказание не будет малым для людей, которые таким образом сами себя предали на погибель?”¹⁵⁶.

Святитель Мефодий Патарский, опираясь на неизвестные нам церковные предания в своей книге “Слово о царстве язык последних времен и известном сказании от перваго человека до скончания века” так описывает допотопное беззаконие:

“В четверсотное лето же первое трдесетнице сынове Каиновы (взошли) на жены братий своих. Увидев сия Адам оскорбис зело. В четверсотное же и петедесетное лето первые тридесетнице рождением похоти и блуда сих жены объюшесе и в неподобная уклонишеса и своим мужем яко женам примешахус. И быша поистине видение студно зрящим ях. В осмосотное лето живота Адамова распростирашес по земли мерзость блудная от сынов братоубийцы Каина... В петосотноеж лето вторыя тисушнице еще вешше раждегошеса вей человецы на бестудный блуд сущий от полка Каинова горшее перваго рода их, иже яко бесловесные скоти друг на Друга возседаху, на мужа убо женский род и на женский мужской, такожде и на имения ведашесе Каинов род. В седмосотноеже лето Аредова живота в второй тисушнице приложи лукавый и убийственный диавол составити брань сыновом Сифовом на дщере Каиновы и уклонив их вверже в тиню греховную”¹⁵⁷.

Плоды нечестивого смешения сынов Божиих потомков Сифовых с дочерьми человеческими отмечаются также особым знамением — они плодят **исполинов**. Эти неистовые существа *суть плоть* наполнили своими беззакониями всю землю и осквернили ими ее. И лишь один Ной из потомков Сифа остался *человеком праведным и непорочным с роде своем* (Быт. 6:9).

Господь уничтожил потопом всех беззаконных людей, в том числе и исполинов, сохранив жизнь только праведному Ною, его жене и трем сыновьям — Симу, Хаму и Иафету с их женами.

¹⁵⁴ Феодорит, т. 1, с. 50-51.

¹⁵⁷ “Творения Святых Отцев в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. Св. Мефодий Патарский”, М., 1851, с. 158-209. Эта цитата любезно предоставлена мне Михаилом Сафоновым.

¹⁵⁴ Творения Блаженного Феодорита, Епископа Кирского, М., 1855, т. 1, с. 46.

¹⁵⁵ А.П.Лопухин “Библиейская история Ветхого Завета”, Монреаль, 1986, с. 16.

Однако уничтожение исполинов в водах всемирного потопа по промыслу и попущению Божию не свелось к уничтожению *семени* этого племени, которое вскоре обнаруживает себя, так как сын Хама — *Хус же роди Нимврода: сей начат быти исполин на земли: сей бе исполин ловец пред Господем* (Быт. 10:6-8).

Очевидно, через жену Хама, происходящую, вероятно, от смешанного брака потомков Каина и потомков Сифа, и произошло проникновение беззаконного исполинского семени в послепотопную жизнь. Да и сама склонность Хама к беззаконию, которое, по свидетельству блаженного Феодорита, приравнивается к отцеубийству¹⁵⁸, хамский грех, ставший нарицательным таким образом объясняется нечестием его жены, поскольку муж и жена *два одна плоть* (Быт. 2:24).

Потомков Каина Господь называет плотью без Духа: *не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6:3). Такое плотское неистовство унаследовал и первый послепотопный исполин Нимрод, подчинивший себе несколько племен и подобно допотопным своим предкам начавший строительство городов, в том числе и первого Вавилона со столпом “до небес”.

Люди, лишённые духовного видения жизни и богообщения, принялись обожествлять главный источник, по их мнению, продолжения жизни — мужской детородный орган, и воздавая поклонение ему в первом оформившемся богоборческом культе — в столпотворении.

И хотя Вавилонский столп не был достроен, поскольку Господь смешал речь племен, создававших столп, культ столпотворения сохранился и в последующие времена, ибо спустя столетия, уже после исхода израильтян из Египта их разведчики доносили Иисусу Навину, что видели города исполинов *с укреплениями до небес* (Втор. 1:28). Указатель параллельных мест прямо отсылает, очевидно, имея в виду какое-то из толкований Святых Отцов, к столпотворению в 11 главе книги Бытия.

Кадуцей — фаллический жезл со змеями — один из символов колена Данова, у глашатаев служил безмолвным сигналом для сбора воинской силы и был охранным пропуском для торговых караванов.

¹⁵⁸ Феодорит, т. 1, с. 58.

ГЕНЕАЛОГИЯ ЗЛА И БЕЗЗАКОНИЯ

“Они ниспровергли до основания законы родства”
Святитель Иоанн Златоуст

Священное Писание явным образом различает отображение “непорочных родов”, правильных — законных родословий и родов беззаконных, чреватых ложью и наследственным грехом. Так, еще до потопа колено Каина именуется лишь на восемь поколений без указания возраста представителей этих поколений, тогда как род Сифов представлен десятью поколениями с точным указанием времени рождения и сроков жизни.

Так и после потопа праведный род Сима описывается упорядочено, непрерывно и не только до Авраама, но и до рождения Христова, тогда как потомки его брата Хама в непрерывности прослеживаются непродолжительно. Видимо, до тех пор, пока у них хоть как-то существовала законная упорядоченность, а затем они теряются в хаосе смешения, обнаруживая себя в деяниях отдельных лиц и племен по результатам беззаконной деятельности.

Священное Писание велит зло узнавать по плодам. Потомки гордого строителя Вавилонского столпа Нимрода узнаются в жителях Содома и Гоморры, в исполинском племени рефаимов и детей Енаковых, в царе вассанском Оге, в Голиафе Гефском и т.д.

Непорочен род Сима, Евера, Фалека, Авраама, Исаака, Иакова-Израиля — на протяжении столетий в нем сохраняется телесная и духовная чистота, однако среди двенадцати сыновей последнего рождается прародитель **антихриста**, сын служанки Баллы — Дан. Писание никак прямо не указывает на происхождение Баллы. Ясно одно, что она рабыня (праведный Ной проклиная потомков Хама, предрек им рабскую участь) и вряд ли могла принадлежать к поколению Симову. Имя единственного сына Данова, внука Баллы — Хушим (Быт. 46:23) созвучно с именем сына Хама — Хушем, отцом Нимрода (Быт. 10:6-8). Этот Хушим в книге Чисел называется иначе: Шухам, что напрямую созвучно уже самому Хаму (Числ. 26:42,43), а кроме того среди внуков Хама встречается некий Дедан (Быт. 10:7), который созвучен уже с самим Даном.

То, что эти совпадения неслучайны, свидетельствуют многие древние родословия, приводимые в Ветхом Завете. Созвучность имен в одном роде, их повторяемость в рамках одного колена была правилом. И напротив, заимствование имен или корней из других родов и колен практически не прослеживается.

На склонность Валлы к беззаконию указывает то, что она согрешила с первенцем своего мужа Израиля Рувимом: *Израиль раскинул шатер свой за башней Гадер. Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и*

переспал с Валлою, наложницею отца своего Иакова (Быт. 35:21,22). Отметим, что здесь не указывается, что Рувим насильем овладел Валлою: не исключено, что он был соблазнен ею, причем символично, что это произошло подле некой башни Гадер.

Любимый сын Израиля Иосиф, семнадцати лет, пас скот отца своего вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые слухи о них до Израиля отца их (Быт. 37:2).

Старшим среди этих братьев-пастухов и, видимо, заводилой был Дан. Вполне возможно, что именно он был инициатором мести любимому сыну Израиля Иосифу — мести вплоть до убийства. То, что среди братьев не было единодушия, свидетельствует нежелание Рувима проливать кровь Иосифа, и за ним Иуда, также не желая смерти брата, предложил продать его купцам, направляющимся в Египет (Быт. 37).

Примечательна и такая подробность. При переселении Израиля в Египет у Дана был единственный сын, тогда как у других братьев от двух до семи. При исходе же из Египта колена Даново оказывается вторым по численности (Быт. 46:9-24; Числ. 1:21-47). Самое крупное колена Иудино — 74600 мужчин от двадцати лет. Следующее колена Даново — 65700 мужчин. Это может указывать на то, что в Египте потомки Дана приумножились за счет смешанных браков с африканскими хамитами, египтянами.

На то, что такие браки имели место, указывает следующий случай во время странствования народа Божия по пустыне: **И вышел сын одной Израильтянки, родившийся от Египтянина, к сынам Израилевым, и поссорился в стане сын Израильтянки с Израильтянином, хулил сын Израильтянки имя Господне и злословил. И привели его к Моисею, имя же матери его Саломиф, дочь Давриина, из племени Данова; и посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня. И сказал Господь Моисею, говоря: выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями; и сынам Израилевым скажи; кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой; и хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти... И сказал Моисей сынам Израилевым; и вывели злословившего вон из стана и побили его камнями, и сделали сыны Израилевы, как повелел Господь Моисею (Лев. 24:10-16,23).** Здесь отображен не только первый прецедент процесса ветхозаветного суда как такового, но и пример судебной расправы с беззаконником, если не считать посещения трех тысяч беззаконников, виновных в поклонении золотому тельцу.

Характерно, что указание на Даново происхождение сына Саломифи отсутствует в массоретском тексте Библии: явно обнаруживает себя некая заинтересованность массоретской редакции, которая скрывает связь преступника с коленом Дановым. И в другом месте Священного Писания есть аналогичная массоретская купюра¹⁵⁹. Когда при Царе Давиде был трехлетний голод, Давид спросил Господа о причине напасти и получил ответ, что голод является карой за умерщвление домом Саула своих союзников Гаваонитян. И повелел Господь отмстить за Гаваонитян. Гаваонитяне попросили умертвить семерых из потомков Саула.

Давид отдал этих семерых, и Гаваонитяне повесили их на солнце на горе пред Господом. И погибли все семь вместе; они умерщвлены в первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя. Тогда Рица, дочь Айя, взяла вретиче и разостлала его себе на той горе и сидела от начала жатвы до того времени, пока не полились на них воды Божий с неба, и не допускала касаться их птицам небесным днем и зверям полевым ночью. И донесли Давиду, что сделала Рица, дочь Айя, наложница Саула. **И истлели они; и взял их Дан, сын Иои, из потомков исполинов** (2 Цар. 21:9-11).

Этот Дан, сын Иои, несомненно происходит из колена Данова, по обычаю повторять имена своего рода, но нам важно, что тут содержится и прямое указание на этого Дана как на потомка исполинов. Очевидна тенденциозность массоретских сокращений, скрывающих родовую информацию о колена Данове в родственной связи с незаконными родами исполинов.

Если учитывать, что родовая информация о колена Дановом в Священном Писании крайне скупа по сравнению с другими коленами Израильскими, особое значение видится в том, что в первой книге Паралипоменон, где говорится подробно о родословиях всех потомков Израиля до времени их переселения в Вавилон, отсутствует родословие потомков Дана, хотя в самой книге представители этого колена неоднократно упоминаются, из чего можно сделать вывод, что в роду преобладают незаконные связи, склонность к смешению, а потому неправильное, незаконное родословие не удостоилось помещения в свод Священного Писания, где каждое слово, каждое деяние должно быть истинно и не нести соблазна, не научать греху.

В масонской литературе, так сказать, в безбожном предании, особым почитанием окружена личность легендарного основателя масонства мастера Хирама. Там приводится его баснословное родословие, которое напрямую

¹⁵⁹ В отношении этих разночтений представляет большой интерес статья Епископа Нафанаила “О Святой Библии” в кн.: А.П.Лопухин “Библейская История Ветхого Завета”, Монреаль, 1986, с. VII-XX.

восходит к Каину, Тувалкаину, Нимроду, Неффалиму (сыну Валлы) вплоть до оного Хирама — медника и начальника строительства Соломонова Храма.

Опуская высокопарное бахвальство масонских легенд, в Библии мы находим некоторые основания для такой родовой взаимосвязи.

Тирский князь Хирам, союзник Царя Давида, действительно, посылая Соломону материалы для строительства Храма, прислал и умельцев с письмом, в котором сообщал следующее: *Посылаю тебе человека умного, имеющего знания, Хирам-Авия, сына одной женщины из дочерей Дановых, — а отец его Тирянин, — умеющий делать изделия из золота и из серебра, из меди, из железа, из камней и из деревьев, из пряжи пурпурового, яхонтового цвета, и из виссона, и из багрянцы, и вырезывать всякую резьбу, и исполнять все, что будет поручено ему вместе с художниками твоими и с художниками господина моего Давида, отца твоего... И сделал Хирам тазы, и лопатки, и чаши, и кадельницы, и все жертвенные сосуды. И кончил Хирам работу, которую производил для царя Соломона в доме Божиим...* (2 Пар. 2:13,14; 4:11).

Третья книга Царств, повествуя об устройении Храма, рассказывает о Хираме несколько иначе: *И послал царь Соломон и взял из Тира Хирама, сына одной вдовы, из колена Неффалимова. Отец его Тирянин был медник, он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону и производил у него всякие работы...* (3 Цар. 7:13, 14).

То, что книга Царств называет мать Хирама *из колена Неффалимова*, а Паралипоменон ее же называет *из дочерей Дановых*, не включает никакого противоречия, подтверждая склонность представителей колена Данова к смешению между собою как *терновник* (Наум. 1:11): по мужской линии она восходит к Неффалиму сыну Баллы, а по женской — к колону Данову.

Обращает на себя внимание тезоименитство князя или царя Тирского Хирама и сына вдовы Хирама. Возможно это указывает на родство последнего с тирским княжеским домом по отцу.

Более о Хираме-мастере Библия ничего не говорит, но закономерно следующее рассуждение: князь Тирский, который, хотя и чтит на словах Бога Израилева (*Благословен Господь Бог Израилев, создавший небо и землю, давший царю Давиду сына мудрого, имеющего смысл и разум, который намерен строить дом Господу и царский дом для себя.* 2 Пар. 2:12), оставался при этом язычником. Он посылает в руководители строительством Храма человека умного, имеющего знания, Хирам-Авия, который, очевидно, имел опыт сооружения языческих капищ.

Кроме того известно, что *полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин... Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано*

Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству сидонскому, и Мильхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон негодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам (3 Цар. 11:1-8).

Устраивая же эти капища, Царь Соломон, вероятно, использовал искусство Хирама. Однако, допуская такое рассуждение, мы повторяем, что, кроме приведенных — в Священном Писании, нет более прямых указаний на деятельность Хирама.

8 мая 1992 г.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

На Сербской Земле в общине русских беженцев у кубанского казака Николая Николаевича Пупынина родилась дочь Ольга, с молоком матери она впитала любовь к России и Православию.

Супруг Ольги Николаевны — Тихон Николаевич Куликовский-Романов из ныне живущих представителей Царского Рода ближайший родственник последнего Самодержца — он родной племянник Царя-Мученика Николая Александровича, внук Императора-Миротворца Александра III. Его рождение в Крыму в августе 1917 года приветствовала Царская Семья из Своего Тобольского заточения.

Чета Куликовских-Романовых пока живет в Канаде. Унаследовав в своих сердцах державные чувства предков, они всею душою болеют о страданиях своей Отчизны. Вместе с единомышленниками они учредили в прошлом году благотворительный Фонд помощи России имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны — августейшей матушки Тихона Николаевича.

После своего прошлогоднего декабрьского визита Ольга Николаевна Куликовская-Романова по делам Фонда вторично приехала в Россию. Ее визит начался 15 сентября в Санкт-Петербурге, где она в канун Крестовоздвиженья побывала в гостях у высокопреосвященнейшего старца — владыки Иоанна,

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Была она и в Царском Селе, и в Москве — в Марфо-Мариинской обители. В день шестисотлетия игумена всея России преподобного Сергия Радонежского посетила Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. А 14 октября на Праздник Покрова Божией Матери над Россией она, исполняя волю своего супруга, прибыла для молебна на месте изуверного убийства Царской Семьи — в Екатеринбург. Первоначальное скромное ее желание попросить какого-нибудь батюшку-добровольца отслужить частный молебен святым Царственным Мученикам на святом месте мученического подвига Августейших Страстотерпцев по Нечаянной Радости вылилось в большое торжество.

Еще в Москве несколько священников из разных епархий вызвались сопроводить Ольгу Николаевну на Урал. На праздничной литургии Ольга Николаевна с уральскими казаками и сопровождавшими ее братчиками из Братства Святого Благоверного Царя-Мученика Николая была в Вознесенской церкви. По сложившемуся порядку обедня должна была закончиться Покровским молебном. Однако настоятель церкви отец Александр Железнов рассудил иначе. Узнав о присутствии высокой гостьи на службе и о ее желании помолиться у памятника Креста на месте Ипатьевского дома, о. Александр со всем собором местного и приезжего духовенства направился крестным ходом к святому месту, увлекая за собою всех молившихся в храме. С подобающей торжественностью там был отслужен молебен Царственным Мученикам и Всем Новомученикам Российским. Оттуда Крестный Ход двинулся через город к другой святыне — памятнику кресту, утвержденному на месте снесенного изуверами кафедрального Екатеринбургского Собора, где служился молебен небесной покровительнице уральской столицы. По дороге туда и на обратном пути в храм к величественному Ходу присоединялось множество людей. Праздничное шествие никем не планировалось, и знаменательно то, что в результате некоей поломки на линии электропередачи вокруг встали все троллейбусы и трамваи, поэтому Крестному Ходу не было технических препятствий, удивительно и то, что погода, поначалу пасмурная, — дождь со снегом — уже в начале шествия переменилась: выглянуло солнце и голубое небо, и была тишина в воздухе.

После праздничного обеда в церковной трапезной — вечером паломники направились на автобусах в урочище Ганиной Ямы, где чекисты уничтожили тела Царственных Мучеников, и там был также отслужен памятный молебен. На следующий день Ольга Николаевна побывала в Алапаевске у Креста-Часовни над шахтой, в которой были замучены Великая Княгиня Елизавета Федоровна со своими Царственными Родственниками и инокиней Варварой. Потом был прием у владыки Мелхиседека, архиепископа Екатеринбургского и Курганского, с долгим разговором о судьбах России и грядущем возрождении

Родины, которое должно начаться с прославления всех Новомучеников Российских. Были и привычные для опытных паломников искушения, выразившиеся во встречах с предпринимателями из так называемого фонда “Обретение”. Эти мудрецы затеяли непонятную игру на чувствах русских православных христиан в связи с обнаружением некоего могильника, в котором по утверждению советских и зарубежных “экспертов” были скрыты останки Царской Семьи, хотя это полностью противоречит официальному расследованию, проводившемуся по приказу адмирала Колчака следователем Н.Соколовым и генерал-лейтенантом М.Дитерихсом. Установив свою монополию на экспертизу найденных останков, “бизнесмены” из неблагоприятного фонда, кощунственно воспрепятствовали официальному расследованию наиболее заинтересованной стороне — Русской Православной Церкви, которая на последнем Соборе заявила о подготовке канонизации Царственных Мучеников. К чести духовных властей Русской Православной Церкви надо отметить, что они не позволили вмешать себя в неблагоприятную возню и невольно признать творимое кощунство, не имеющего ничего общего с подлинным обретением мощей Августейших Страстотерпцев.

В значительной части именно этому вопросу была посвящена полторачасовая беседа Ольги Николаевны Куликовской Романовой с Его Святейшеством Патриархом Московским и Всея Руси Алексием Вторым 20 октября после ее возвращения в Москву. В доверительном разговоре Ольга Николаевна спросила: “Ваше Святейшество, возможно ли причастие без покаяния, без таинства исповеди перед причастием?” На это Русский Первоиерарх ответил, что в Православной Церкви такое недопустимо. “Тогда, — продолжила его собеседница, — захоронение предполагаемых останков Царской Семьи или же строительство Храма-Памятника над Их могилой невозможно без всенародного церковного покаяния, которое может выражаться в каноническом прославлении Царственных Мучеников в России...”

Благочестивое паломничество О.Н.Куликовской-Романовой к уральским святыням сопровождалось рядом чудесных знамений, которые свидетельствовали, что Божий гнев, выразившийся в попусении семидесятилетнего сатанинского заклания над Екатеринбургом, над всей Россией, сменяется на Божию милость духовного освобождения русского народа от ига, которое, по словам Ольги Николаевны, много хуже татаро-монгольского. *Молитвами Святых Царственных Мучеников Дома Российской у Божьего Престола да приблизятся дни всецерковного покаяния и духовного восстания русских людей из глубины безбожного рабства!*

Перед самой поездкой на Урал мне довелось взять интервью у Ольги Николаевны для газеты “Советская Россия”.

В нарушение правил жанра первый вопрос в интервью задала Ольга Николаевна:

— Почему газета до сих пор называется “Советская Россия”, хотя сама Россия, ее правительство перестали называться советскими?

— *Могу высказать только личное мнение, поскольку не являюсь сотрудником редакции, ее официальным представителем. “Советская Россия” — сегодня единственная массовая патриотическая газета, выражающая государственные интересы народного самосознания. Принципиальная позиция, которую отстаивают сотрудники редакции, видимо, не позволяет им “перекрашиваться” в угоду политической конъюнктуре, поэтому газета носит прежнее название.*

— Итак, я вас слушаю...

Заметка “Знаменательное паломничество” была опубликована в газете “День” в ноябре 1992 г. Интервью — в газете “Советская Россия” в октябре 1992 г.

РОССИЯ! ВСТАНЬ И ВОЗВЫШАЙСЯ!

— *Ольга Николаевна, вы родились и учились в королевской Сербии, потом жили и работали в Германии, Австрии, Венесуэле, Канаде... Вы знаете семь языков, могли бы связать свою судьбу с любой страной мира. Что же вас влечет в Россию?..*

— Здесь я выполняю волю своего супруга, но и мне самой давно хотелось быть полезной, хотя бы малым, нашей измученной смутой Родине. Мой отец, есаул Николай Николаевич Пупынин был кубанским казаком станицы Старощербиновки, Ейского Отдела. Ветеран Первой Мировой войны — тогда она в России называлась Отечеством... Участник Белого движения с первых дней его и до отхода из Крыма. Он всю жизнь сохранял в себе такую любовь к Родине, к вере своих предков, что ее хватало на всех близких. Он во всем был примером для меня: я — папина дочка. Отец был талантливым художником, расписывал православные храмы, преподавал живопись и рисование в русских школах. Помню, как он по-своему строго соблюдал церковные посты: обязательно прекращал курить и запрещал себе сладкое, хотя был сладкоежкой. Его простая, не показная вера в Бога более всего объясняла его преданность России, любовь к Отечеству, верность царской присяге. Он до смерти так и не принял иного гражданства, хотя это доставляло всем нам множество практических неудобств. Вера в Бога и определяла его любовь к России — тысячелетней хранительнице Православия. Что-то от этой великой любви досталось и мне.

В Сербии до начала войны мы русские жили довольно тесной общиной. Я училась в возрожденном Мариинском Донском институте — филиале Смольного института для благородных девиц. Нашей директрисой была вдова генерала Духонина. Лучшим ученицам позволялось прислуживать в институтской церкви. С тех пор я особо почитаю образ Смоленской Божией Матери, и еще чту икону Курской Коренной, которая является покровительницей Русской Зарубежной Церкви. Ее образ я вожу всегда с собой, через него Богородица несколько раз спасала меня от смерти.

Мир Запада ненавидит Православие. Когда в начале войны стали совершаться массовые убийства в Сербско-Хорватском королевстве, убийцы не спрашивали — серб или хорват. Спрашивали: как крестишься? И если видели, что “православец”, то убивали. Мой отец был тому свидетелем. Спустя пятьдесят лет все повторяется — в Югославии с прошлого года опять изуверски убивают православных, даже младенцев... В природе католицизма нет такой изуверной злобы против Православия, хотя известна многовековая кровная вражда. Это изуверство разжигается какой-то третьей силой, стоящей скрыто за действиями хорватских усташей. Эта тайная сила насаждает свои порядки уже почти во всем мире. Именно она семьдесят пять лет насаждала в России большевизм, марксизм, а теперь на каждом углу насаждает “янкизм”. Пусть негры в Африке танцуют свои рок-энд-роллы, пусть это же делают янки в Америке, если им нравится. Безумие — насаждать “янкизм” в России. Здесь он никогда не привьется, а моментально вырождается в нечто уродливое, чуждое и Западу и России. Эта третья сила сейчас пробует на Сербии политический диктат, употребление войск ООН, а на прицеле ее действия стоит Россия — хранительница мирового Православия. Из нашей эмигрантской жизни я хорошо знаю прежнюю Россию, я полюбила ее...

— *Какой была Россия вашего детства?*

— Сама Россия называлась тогда уже СССР, я же говорю о России моих родителей, царской России. Она была как живая сказка. В нынешней жизни все по-другому, все так не похоже на прекрасную мою сказку, которая по-прежнему живет в душе. Я вижу реальность, которая совсем не похожа на мою сказочную Россию. Слова из Библии — “мерзость запустения” на святом месте — наиболее подходят тому, что я сейчас вижу, слышу и чувствую вокруг: разруха, растленный западнический дух наживы, нищая и пошлая роскошь и подлинная нищета... Россию сейчас беззастенчиво грабят и западные “партнеры” и местные хриstopродавцы, все это происходит пред лицом невообразимых духовных и физических страданий миллионов простых людей, не понимающих, что с ними творит наглый Запад. С одной стороны продажность, лакейство, с другой — сиротство, обездоленность, безысходность. Россия по видимости полностью потеряла свою духовность и

присущую ей благородную красоту. В этом сраме смуты почти невозможно разобраться рассудком. Западный мир, знакомый мне воочию, благополучно живет по иным правилам и в иных условиях, но, я надеюсь, что сама катастрофичность происходящего сейчас здесь должна по высшей справедливости оборотиться воскресением поруганной России в посрамление бездуховному Западу.

— *Возрожденная Россия — какой ее вы видите?*

— Я не разбираюсь достаточно в политике, но хорошо понимаю, что ни “янкизм”, ни “демократия”, ни капитализм не спасут Россию. Ее десятивековой опыт свидетельствует, что только независимая от всего остального мира — самодержавная власть помазанника Божия, которая увенчивает собою всесловное единство, может поддерживать порядок, соблюдать справедливость и законность на Руси. Но самое главное, власть православного царя земную жизнь устраивает так, чтобы весь чин ее способствовал спасению душ подданных для Царствия Небесного. Всякие другие формы правления — парламентские, диктаторские, республиканские пекутся лишь о плотском, земном... Жизнь же человеческая не ограничивается этим, в ней есть Божия часть... Сейчас Россия в пленении хуже чем татаро-монгольское иго. От моего личного желания мало что изменится, но я надеюсь и молю Бога о том, что Он когда-то помилует Россию и даст творческие силы ее народу духовно восстать из рабства, из плена и устроить свою духовную жизнь на самобытных русских основах. Нужна соборная молитва всего русского народа, народ сейчас раздроблен в хаотическую толпу, в которой каждый видит себя страшно одиноким и слабым перед злобными, бесовскими стихиями мира.

— *Ваш супруг собирается в ближайшее время посетить свою Родину?*

— Тихон Николаевич не считает для себя возможным приехать в Россию и вступать в какой-либо контакт с нынешними российскими властями до тех пор, пока они на деле не докажут, что являются выразителями коренных державных интересов русского народа и соответствуют его многовековому духовному складу.

— *Здесьние политики последние годы все чаще стали допускать намеки на возможность монархической перспективы развития страны. Правда, они подразумевают конституционную монархию. В прессе усиленно рекламировался князь Владимир Кириллович Романов, а после его смерти — его дочь Мария и внук. Георгий называются наследниками престола. Почему это происходит?*

— Да потому что русских опять хотят обмануть! В который раз! Помазанник Божий, русский Царь не может быть конституционным монархом западного образца. Эти все “цивилизованные” монархи — давно уже марионетки в руках

политиков. В 1613 году русский народ, освободившись от иноземного плена, за всех своих потомков соборно поклялся быть верным **самодержавным** царям из Рода Романовых на все времена вплоть до Страшного Суда, если Род этот по воле Божией до той поры не переведется. К сожалению, сейчас в самой России мало кто знает о состоянии Рода Романовых в настоящий момент, поэтому народ легко обманывают, говоря о единственных представителях — потомках князя Владимира Кирилловича. Между тем, в июле нынешнего года в Париже собирались семь князей из Объединения Рода Романовых — Николай Романович, Дмитрий Романович, Михаил Андреевич, Андрей Андреевич, Ростислав Ростиславович, Никита Никитич, Михаил Феодорович. Из своей среды они определили старшим князя Николая Романовича, который теперь официально будет представлять Объединение князей Рода Романовых. Однако никто из них не претендует на Российский царский престол, хотя все они изъявили готовность служить Родине. Не было в истории России законных царей, которые заявили бы: “Я хочу быть царем!”. Всех их призывал народ на служение Богу и Отечеству. Иначе поступали лишь самозванцы. У сербов есть древний девиз: “Сама слога Сърбия спасава” — “Только соборность спасала Сербию”. Он верен и для России. Только всенародный церковный Земский Собор, пребывающий в единстве Духа Святаго, Собор, исповедующий полноту Символа Православной Веры, может указать на избранника Божия в Роду Романовых. Политическое самоволие, интрига здесь бессильны...

— *Ольга Николаевна, что, по вашему мнению, может стать побуждением к созыву такого Собора в разоренной пока России.*

— Я не знаю... Сейчас можно только предполагать. Сердцем я чувствую, что всецерковное прославление замученной Царской Семьи в сонме Новомучеников Российских, прославление Их здесь на Родине может послужить духовным основанием для начала всенародного собрания. Русская Православная Церковь Заграницею 1 ноября 1981 года уже канонизировала Святых Царственных Страстотерпцев. На прославлении в кафедральном соборе города Нью-Йорк (США) был мой супруг. Тихон Николаевич вспоминает, что его духовные переживания во время той службы не с чем даже сравнить. Что-то подобное, видимо, ждет и Россию. Нас удивляет, что при всех криках о свободе в “демократической” России, духовного освобождения от страшного преступления — царетотупничества, повлекшего за собой миллионы жертв, освобождения через церковное покаяние до сих пор нет. Что этому препятствует, кто этому мешает?

В этот свой приезд мне хочется побывать в Екатеринбурге и на Покров Пресвятой Богородицы отслужить на месте убийства Царской Семьи молебен. Надеюсь, он будет скромным вкладом в дело прославления Святых Новомучеников — Царской Семьи и Их верных слуг.

НЕПРОСТОЙ РАЗГОВОР

— *Какие силы в народе русском особенно питают надежды на возрождение России?*

— Вера в Бога, в высшую справедливость. Ни один народ в мире не испытал в течение одного столетия столько страданий, сколько пришлось вынести русскому народу. Я надеюсь, что мы допиваем последние капли из чаши гнева Господня, уготованной России. Особую же симпатию я испытываю к российскому казачеству. На славных донских землях — на поле Куликовом освобождалась Русь от татарского плена, решающую роль сыграли казаки в преодолении Смуты польского нашествия, верю, что и от нынешнего “янкизма” нам поможет избавиться боевой казачий дух. Именно к казакам я хотела бы обратиться в конце нашей беседы специально составленным письмом:

Казаки!

Только ваш настоящий, исторический быт: прямой, честный, православный должен стать тем ядром — примером единения, который смог бы вернуть весь Русский Народ на его исконный Исторический Путь, теперь, после того как более 70-ти лет лихолетия, когда безбожная антирусская доктрина выдуманного коммунизма безжалостно калечила человеческие души в течение десятилетий...

Вы должны добиться получения казачьих земель в общинное пользование. Чтобы каждый желающий мог получить в личное пользование надел земли, без права продажи, последнее не будет идти вразрез с сегодняшними законами.

На казачьей земле заживете по казачьим традициям с атаманом, казачьим кругом. Сможете строить станицы с церквями, школами и развивать промыслы, рабочие артели и прочее.

Казаки не только всегда стояли на страже России, являлись щитом, за которым мог мирно трудиться пахарь, но они были и “землепроходцами” вроде Дежнева, Миклухи-Маклая и прочих. Казаки открывали земли и прокладывали пути для шедших им во след и для потомства.

МОЩНЫЙ ДУХ КРОЕТСЯ В ИДЕЕ КАЗАЧЕСТВА! Казаки! помогите и сейчас нашему народу своим деятельным примером — приведением своей земли в порядок, в Христианском духе любви, честности, свободы и поддержки слабых!

Тогда — с Божией Помощью — и вся Россия сумеет выбраться на путь СПАСЕНИЯ.

9-25 октября 1992 г.

— *Ольга Николаевна, ваши приезды в Россию стали регулярными. Уже третий год подряд вы на Покров Пресвятой Богородицы бываете в Екатеринбурге, чтобы отслужить на месте убийства Царской Семьи молебен. Чем запомнилась вам эта поездка?*

— Во-первых новыми встречами. Архиепископ Мелхиседек, который нас радушно принимал в прошлые годы, служит в Брянской епархии. Теперь мы были гостями молодого епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона.

По делам Благотворительного Фонда имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ у меня была интересная встреча с членами Общества ветеранов и инвалидов афганской войны. Их нынешнее положение в России довольно тяжелое. Мне оно напоминает ситуацию, которая существовала в США по отношению к ветеранам вьетнамской войны до прихода на президентский пост Рональда Рейгана. Считалось “хорошим” тоном лишний раз упрекнуть их за участие в этой непопулярной в Америке военной кампании. Они были лишены практической помощи государства. Казалось бы — в чем были виноваты молодые парни, которых насильно по воинской повинности отправили в Индокитай?!

Видимо, российские политики мало отличаются от американских коллег: мало заботятся о простом человеке, за которого они сами в ответе. Встреча с ветеранами была очень теплой. Я передала им скромный дар Фонда — инвалидную коляску. Мы договорились о дальнейшем сотрудничестве Фонда и Общества.

На этот раз мы побывали Тобольске, где в 1917-1918 годах более девяти месяцев находилась в заточении Царская Семья. Древняя столица Сибири мне очень понравилась. Порадовало, что тобольчане сохранили многие святыни, связанные с пребыванием в городе Императорской Семьи.

— *Ваша инициатива организации молебнов Святым Царственным Мученикам, ваше пристальное внимание к делу Их всецерковного прославления и дорасследования обстоятельств цареубийства является частью программы Фонда?*

— Ни в коем случае! Я не вмешиваю Фонд в исполнение моего семейного долга, в исполнение духовного завещания моего супруга Тихона Николаевича.

У Фонда совершенно иные задачи. Это дела практической благотворительности — помощи бедным больницам, приютам, домам престарелых и тому подобное. Мы помогаем всем, кому можем помочь из нуждающихся: и верующим, и неверующим, и демократам, и монархистам, и

простым людям, у которых нет политический убеждений... Поэтому формальный подход только повредил бы расширению деятельности Фонда.

Но я лично никогда не скрывала принципиальность своей позиции относительно коренного вопроса Российской жизни. Я считаю, что Царская Семья должна быть скорее церковно прославлена на Русской Земле, что правда о Ее убийстве должна быть утверждена на высшем государственном уровне России, и только тогда может идти речь о подлинном возрождении нашей Отчизны. Иной путь будет вести к губительному политическому маскараду...

Ради постановки такого маскарада много делается. Взять хотя бы шум вокруг так называемой Екатеринбургской находки. Убеждена, что это очередная чекистская фальсификация, раздутая падкой на сенсации прессой... Многие журналисты хотят заработать деньги. Многие владельцы газет также хотят подзаработать. Для этого нужны сенсации. Этим и пользуются организаторы различных подлогов, в которых чекисты всегда были большие мастера.

— *Что питает это ваше убеждение?*

— О! — это непростой разговор! Уже пять лет мировую прессу будоражит сенсация, что под Екатеринбургом якобы найдены останки Царской Семьи. За 76 лет, прошедших после 17 июля 1918 года, было столько сфальсифицированных документов и свидетельств об убийстве Царской Семьи, что ко всякому новому сообщению о подробностях этого злодеяния по праву можно относиться с сомнением.

Мною собрано обширное досье из материалов английской, американской, канадской, датской, французской и, конечно же, российской печати. Не прошла мимо моего внимания и последняя статья екатеринбургского корреспондента “Известий” Александра Пашкова — “Останки Царской Семьи будут захоронены в марте” (19 октября 1994 года).

Я убеждена, что массовый читатель сознательно вводится в заблуждение газетой. Старания корреспондента представить себя объективным наблюдателем ничего не имеют общего с подлинной объективностью и беспристрастностью.

Мой покойный супруг Тихон Николаевич Куликовский-Романов внимательно следил за всем, что касается Рода Романовых, Царской Семьи, чтобы по мере сил соблюсти семейное достоинство, отстоять правду, если кто-то пытался оклеветать Царственный Род. Я считаю своим долгом продолжить дело моего супруга, исполнить его завещание. Постоянно встречаюсь с различными учеными, общественными деятелями, церковными иерархами. Мне чрезвычайно интересно беседовать со специалистами — историками, криминалистами, судебными медиками, генетиками, архивистами.

Неоднократно я встречалась и с некоторыми устроителями Екатеринбургской сенсации. Совсем недавно — 6-7 октября я участвовала во Всероссийском Монархическом Совещании, в рамках которого проходила научная конференция по дорасследованию убийства Царской Семьи. Там я лишним раз убедилась, что официальное следствие Генеральной прокуратуры РФ затеяло какую-то темную игру.

Вероятнее всего, что именно она навязывает свою позицию центральным изданиям. Ее сотрудник В.Н.Соловьев с 19 августа 1993 года ведет дело о Екатеринбургской находке под загадочным номером 18-123666. Что это случайность — три шестерки, как вы думаете?

— *Думаю, что нет — типичная оккультная сигнализация. Полтора года назад префект центрального района Москвы Музыкантский запретил Крестный ход в день 125-летия со дня рождения Царя-Мученика Николая Александровича. Так вот письмо Музыкантского было пронумеровано тремя шестерками. Батальон кремлевской охраны числится под № 666! Кинжалом с такими шестерками были убиты трое Оптинских иноков...*

— Страшно, что к этому мракобесию причастны российские чиновники, существующие за счет простого народа — за счет рядовых налогоплательщиков. Но, если заглянуть в историю Западной Европы, мы найдем множество подобных примеров. И все же вернемся к современному “следствию”.

Соловьев не внушает никакого доверия. Мне представляется он явной марионеткой вышестоящих начальников. Российские архивы выдали ему для работы несколько томов подлинного дела, которое велось различными следователями в Екатеринбурге в 1918-1919 гг. Он много раз публично заявлял, что будет рассматривать все версии. Однако на практике В.Н.Соловьев только и делает, что весьма бездоказательно отстаивает единственную версию так называемой “Записки Юровского”, по которой тела убитых в Ипатьевском доме были зарыты на окраине Екатеринбурга в Поросенковом Логу под мостком из шпал.

В последней публикации “Известий” лишь бегло упоминается вывод следователя Николая Алексеевича Соколова о том, что головы Царственных Мучеников были отделены, а тела расчленены и сожжены: “В шахте и окрестностях урочища при осмотре нашли следы кострищ, обломки костей, участки почвы, пропитанные жиром, части одежды и драгоценности со следами воздействия рубящими предметами, отчлененный человеческий палец... Соколов, однако, пытался найти останки, проделал огромную работу, но приближение красных войск помешало, как теперь становится ясным, довести ее до конца”.

Газета скрывает от рядового читателя главное, что следствие установило — кому принадлежали “части одежды и драгоценности со следами воздействия рубящими предметами”. Все это принадлежало Царской Семье. Н.А.Соколов *доказывает*, что над телами мучеников палачи надругались: они были зверски разрублены, затем преданы огню на двух больших кострах, а несгоревшие останки ликвидированы с помощью 176 литров (11 пудов) концентрированной серной кислоты.

— *Противники Н.А.Соколова в прошлом неоднократно утверждали, что чекисты не смогли бы уничтожить без остатка одиннадцать тел.*

— Я интересовалась у одного опытного московского криминалиста сколько нужно кислоты для уничтожения человеческого тела. Поскольку для этого требуется 60-процентная кислота, то для полного уничтожения человеческого трупа в среднем расходуется всего пять литров концентрированного реактива.

Поэтому, для одиннадцати тел, и даже не тел, а обугленных их останков, 176-ти литров концентрата было вполне достаточно. Поэтому ничего наивного и надуманного в выводах следователя по особо важным делам Н.А.Соколова нет.

Кроме того, этот опытный специалист, высококлассный профессионал в 1919 году тщательным образом исследовал не только урочище Ганиной Ямы, где, по его убеждению, происходило уничтожение убитых, но и пресловутый Поросенков Лог с мостком из шпал, где потом появился некий могильник, вскрытый несколько раз частным порядком Авдониным и Рябовым, а затем раскопанный официально 12 июля 1991 года.

Следователь Н.А.Соколов достоверно установил, что в этом месте застрял грузовик чекистов, возвращавшихся на рассвете 19 июля из Ганиной Ямы. Вскоре, когда были настланы шпалы, взятые с разъезда № 184, машина продолжила свой путь в Екатеринбург. Об этом есть свидетельские показания путейцев 184-го разъезда.

Там, у мостка, Н.А.Соколов нашел даже следы маленького костерка-дымокура, с помощью которого убийцы спасались от комаров, и, уж конечно, опытный сыщик обязательно обнаружил бы следы обширного (2 на 2 метра) неглубокого могильника под шпалами, если бы таковой существовал весной-летом 1919 года. Здравый смысл говорит о том, что подложный могильник был сделан позже — после возвращения красных.

— *А как оценивает эти доводы, современное следствие?*

— Вы думаете, Владимир Николаевич Соловьев не знаком с этой аргументацией? Отнюдь нет. Но он никак не реагирует на нее и с упорством

Сизифа продолжает свой неблагородный труд, отстаивает версию высокопоставленных заказчиков.

— *Чего же боятся лица, стоящие за спиной криминалиста из Генеральной прокуратуры?*

— Причин много. О некоторых из них прямо или косвенно проговорился журналист Пашков. Он отметил, что в ближайшие дни состоится заседание Государственной комиссии по захоронению этих самых Екатеринбургских останков в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга. На этом заседании планировалась принять окончательное решение по срокам захоронения. И это заседание состоялось 28 октября 1994 г. Но Господь устроил так, что на заседании никаких категоричных решений принято не было.

Другая причина — затуманить версию о так называемом **ритуальном** убийстве Царской Семьи. А.Пашков пишет, что эта тема “по мнению следователей, трудно исследуемая, поскольку до настоящего времени следствие не располагает достоверными данными, имели ли место ритуальные убийства и каковы их признаки”.

Я не берусь обсуждать эту версию, это дело настоящего следствия, однако отмечу — каждый школьник средних классов из уроков истории знает, что язычники и адепты магических культов нередко прибегали к человеческим жертвоприношениям, то есть ритуальным убийствам.

В прессе время от времени и сейчас появляются сообщения о зверствах диких каннибалов где-нибудь в Африке или на островах Тихого океана. Современная цивилизация озаменована самым настоящим ренессансом средневекового сатанизма. Часто американскую прессу лихорадят сенсации о человеческих жертвоприношениях, совершенных сектантами. Кстати, о подобных случаях были сообщения и в российских газетах. Поэтому мало-мальски образованный человек вряд ли может сомневаться “имеют ли место вообще ритуальные убийства”. Ну а вопрос, “каковы их признаки” — это дело специалистов — этнографов, криминалистов, психологов.

Но мне странно, что по уверению А.Пашкова, “прокуратура обратилась к Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой оказать помощь в подборе материалов по этой теме”. Фраза да и само деяние явно провокационного характера. У неискушенного читателя может сложиться убеждение, что Русская Православная Церковь имеет отношение к так называемым “ритуальным убийствам”! Это же подло, самая настоящая провокация!

— *Ольга Николаевна, мы к сожалению уже привыкли к этой подлости и клевете, насаждаемой средствами массовой информации. Радуется то, что народ стал понимать, что его кормят ложью. У большинства центральных*

газет катастрофическое положение с подпиской, их просто перестают читать.

— И все же я думаю — это слабое утешение — тысячи и тысячи людей продолжают потреблять клевету, и их нельзя сбрасывать со счетов. Именно для них Пашков далее пишет: “По мнению Российской зарубежной экспертной комиссии, куда входят *предки* дворянских семей России, все, к чему имели какое-либо прикосновение органы коммунистической партии, КГБ, прокуратуры, нуждается в чрезвычайно осторожном отношении и повышенной требовательности доказательств. К примеру, головы могли быть и отчленены, но в конце семидесятых годов “подброшены” в захоронение, так же могли бы быть подложены и другие костные останки. Комиссия считает, что Рябов и Авдонин, обнаружившие останки, работали на КГБ”.

Этот невразумительный набор слов, видимо, должен был показать читателю, насколько глупы оппоненты нынешнего официального расследования. Но, поскольку автор побоялся обвинить кого-либо конкретно, то неудачно придумал комиссию “*предков* дворянских семей России”. Перехитрил сам себя и написал глупость.

Действительно, “частная инициатива” референта министра МВД СССР Щелокова — Гелия Рябова (об этом писал тот же А.Пашков в “Известиях” от 30.06.92 г.) скорее всего была возбуждена советскими спецслужбами. Это ясно всякому здравомыслящему человеку. И то процессуальное беззаконие, которое сопровождает работу Генеральной прокуратуры, является прямым следствием этой чекистской махинации.

Все доказательства современного следствия строятся только на результатах крайне тенденциозных экспертиз, осуществленных тщательно подобранными экспертами, готовыми, подобно В.Н.Соловьеву, пожертвовать своей репутацией и предложить на суд истории выводы и заключения, выгодные нынешним политическим хозяевам России.

Шумно разрекламированная в печати Олдермастонская генетическая экспертиза свои материалы опубликовала в сугубо научном международном издании “Nature Genetics” volume 6 February 1994 — “Identification of the remains of the Romanov family by DNA analysis”. Авторы: Peter Gill, Pavel Ivanov, Colin Kimpton, Romelle Piercy, Nicola Benson, Gillian Tully, Ian Evett, Erika Hagelberg & Kevin Sullivan. Статья в основном посвящена установлению родства между предполагаемыми останками Императора Николая II из Екатеринбургского могильника и двумя ныне живущими родственниками Государя по материнской линии.

Не являясь специалистом в этой области, я обратилась к авторитетным ученым-генетикам. Они считают, что исследования скорее свидетельствуют о

том, что останки якобы Государя вовсе не родственны образцам биологического материала, взятым у ныне живущих родственников Императора Николая II. По крайней мере, если бы аналогичный случай предлагался на современном судебном расследовании, то опрошенные мной специалисты категорически отказались бы делать столь однозначный вывод, под которым расписались эксперты из Олдермастона и молодой российский генетик П.Иванов.

Видя злонамеренную тенденциозность следствия, я не считаю нужным пока обнародовать имеющиеся у меня экспертные заключения. Последний год жизни моего супруга был омрачен домогательствами этих экспериментаторствующих гробокопателей. Видя их безответственность, он не мог пойти на сотрудничество с ними. После скоростижной кончины Тихона Николаевича от внезапного обширного инфаркта, экспериментаторы стали донимать меня, чтобы заполучить образцы крови племянника Императора Николая II.

Следуя завещанию супруга, я не могу доверить экспертизу недобросовестным ученым и чиновникам. Сейчас пока идет речь лишь о каких-то останках, тогда как само убийство Царской Семьи рассматривается через узкую призму сомнительной Екатеринбургской находки. Все это только отдаляет нас от истины.

— *Слова право, правда и справедливость в русском языке однокоренные. Безпредельное беззаконие и не может стремиться даже к отвлеченной “научной” истине. Ложь всегда соседствует с крайней аморальностью, бессовестностью.*

— Вот именно! Зарвавшиеся экспериментаторы, подталкиваемые некоторыми политиками, готовы идти на любое кощунство и глумление. Мало того, что они в спортивных сумках, коробочках и мешочках таскают неизвестно чьи *человеческие кости* по всему миру (что само по себе безнравственно), они покусались и на признанные святыни Отечества — Императорскую усыпальницу в Петропавловском Соборе, чем засвидетельствовали свое духовное родство с изуверами, которые в 20-е годы вскрывали раки со святыми мощами и рушили храмы.

В этом году в день Святого Петра и Павла было совершено страшное кощунство: из гробницы были изъяты останки Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Александровича. Кстати, в подготовке этого деяния, в обработке общественного сознания повинны газеты. Методично с 1992 года в них печатались сообщения о том, что экспертам “необходимо” для продолжения своих сомнительных экспериментов и утоления тщеславных амбиций вскрыть эту могилу.

— *Ольга Николаевна, вскрыть гробницу в музейном соборе дело непростое, нужна хоть какая-нибудь видимость юридического обоснования. Как оно выглядело?*

— Мой супруг Тихон Николаевич Куликовский-Романов — ближайший из живших тогда родственников Великого Князя (Его родной племянник) был страшно возмущен этим поповством и в феврале 1993 года обратился с категоричной просьбой к Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну, чтобы он воспрепятствовал кощунству. Владыка Иоанн, опираясь на мнение авторитетных отечественных специалистов, официально заявил, что как правящий архиерей Санкт-Петербургской епархии он считает недопустимым необоснованное вскрытие гробницы Великого Князя. Однако полтора года спустя кощунство совершилось. Его организаторы воспользовались присутствием Патриарха в Санкт-Петербурге и обманом получили у Его Святейшества разрешение на эксгумацию.

До каких пор может продолжаться это беззаконие и глумление над чувствами близких родственников Царской Семьи, над державным достоинством народа России?!

Что бы чувствовали вы, если бы разрыли могилу вашего дяди?

— *Наверное, я подал бы в суд... Может быть обратился бы в Государственную Думу. А скорее всего набил бы, простите, морду обидчикам...*

— Что же вы и мне предлагаете так поступить?! Ну, ну... Я подумаю...

— *Ольга Николаевна, осквернение Императорской усыпальницы оскорбляет весь русский народ. Это забота всенародная: как поступить с вашими обидчиками.*

— Меня поражает равнодушие депутатов Государственной Думы Российской Федерации к безобразию, творимому зарвавшимися чиновниками. Легко представить, какой шум был бы поднят парламентом Англии, если бы кто-то покусился на их королевскую усыпальницу! Сколько же можно испытывать наше терпение?!

— *Какой путь вы видите в пресечении этого безобразия?* — Единственный. Всецерковное прославление Святых Царственных Мучеников Дома Российского. Только так можно утвердить истину. Только так можно завершить следствие об убийстве Царской Семьи, осуществленное Н.А.Соколовым.

В конце ноября созывается Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Владыка Ювеналий, Митрополит Крутицкий и Коломенский — председатель Синодальной комиссии по канонизации святых во время последней встречи мне рассказывал, что на этом Соборе вновь будет

рассматриваться этот животрепещущий вопрос. Дай Бог, чтобы он наконец разрешился!

— *Вы будете еще несколько недель в России, чему вы хотите посвятить это время?*

— В основном это будут заботы, связанные с деятельностью Фонда. Сейчас я направляюсь в Санкт-Петербург. Главным же из ближайших событий я считаю столетие со дня блаженной кончины Его Императорского Величества Императора Всероссийского Александра III. Я намерена организовать 3-го ноября торжественную панихиду в Петропавловском Соборе у могилы Царя-Миротворца. Это был сказочный человек, настоящий древнерусский былинный богатырь! Я попросила Владыку Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, возглавить это молебствие, и Его Высокопреосвященство пообещал быть в Соборе, если отложится его паломничество в Палестину.

— *Благодарю вас за интересную беседу и желаю вам, Ольга Николаевна, Ангела-Хранителя во всех ваших путях.*

29 октября 1994 г.

Публикуется впервые.

ОТРЕЧЕНИЕ

Историческая справка

Приступая к рассмотрению вопроса о возможности церковного прославления ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и Царской Семьи, нам представляется необходимым определить основные методологические принципы данной работы.

План подбора справочно-документальных материалов, связанных с вопросами канонизации должен, по нашему мнению, включать в себя два главных раздела. Содержание одного из них должно ответить на вопрос: есть ли в жизни и деятельности последнего русского Царя и Его Семьи что-либо, что может рассматриваться с церковной точки зрения как препятствие к прославлению? Материалы второго раздела должны, напротив, обосновать правомерность и благовременность канонизации. Аргументация в обоих случаях должна опираться на Священное Писание, Священное Предание, каноны Православной Церкви, Ее нравственное учение и исторический опыт.

Говоря о возможных препятствиях на пути прославления Николая II и Его Семьи, часто приводят следующий довод: отречение Государя 2 марта 1917

года от Российского Престола означало и отречение Царя от своего Царского служения, запечатленного Церковью в Таинстве Миропомазания.

Деянию Императора Николая II дается крайне отрицательная оценка, его поступок осуждается, как совершенный по малодушию и безответственно, потому что за этим последовала революция и смутное безгосударственное время, принесшее многомиллионные жертвы русскому народу.

Критики, близкие к церковным кругам, усматривают в действиях Николая II и преступление против Церкви, так как первый христианский Самодержец Святой Равноапостольный Император Константин определил царское служение, как служение *внешнего епископа Церкви*, а потому будто бы и вина Императора Николая II должна определяться по правилам, относящимся к церковному суду над епископами.

Авторитетный церковный ученый профессор М.В.Зызыкин в своем труде “Царская власть” достаточно полно освещает каноническое основание царского служения как внешнего епископа. Царское служение Богу церковными канонами не определено как тождественное епископскому, но помазанники Божии во время особо торжественных церковных служб благословляли молящихся трикирием, кадили в алтаре, могли носить наперсный крест, входить через Царские Врата и причащаться в двух видах, как архиереи.

Полностью отождествлять царское служение и служение епископа каноны Церкви не позволяют. В соответствии с этим и следует рассматривать событие 2 марта 1917 года, однако, если и допустить, что мера ответственности Царя, оставляющего престол, сопоставима с мерой ответственности епископа, оставляющего кафедру, нужно рассмотреть, какие преступления ставятся в вину церковным епископам Правилами Церкви. В обстоятельном труде сербского епископа Никодима “Православное Церковное Право” (СПб., 1897г.) в параграфе 29 “Преступления со стороны духовных лиц” указано на два вида преступлений, определения по которым нас могут заинтересовать в данном случае:

“Когда епископ, пресвитер или диакон самовольно оставит свое место служения в Церкви *и займет другое*, без ведома и согласия на то подлежащей церковной власти (Ап. кан. 4, 15, 16, I Всел. Соб. кан. 15 и 16, IV Всел. Соб. 5, 12 и 20, Трул. 17, 18 и 20, Антиох. 2 и 21, Сардик. 1 и Карф. 64, Номокан. 1, 26, Аф. Синт., 1, 63-65)”

Все эти каноны усматривают преступление в оставлении своего места ради иного места и к нашему случаю косвенно может относиться лишь правило 18 VI Вселенского Трульского Собора, рассматривающее причину оставления места служения не из прихоти, но по опасности:

“Клирикам, по причине нашествия варваров, или по иному какому обстоятельству, оставивших свои места, повелеваем, когда обстоятельства, или варварския нашествия, бывшия причиною удаления их, прекратятся, паки в свои церкви возвращатися, и оных не оставляти надолго без причины. Аще же кто пребудет в отсутствии, несогласно с настоящим правилом: да будет отлучен, доколе не возвратится к своей церкви. Тому же самому да повергается и епископ, его удерживающий”.

И следующий пункт:

“Когда епархиальный епископ оставит свою епархию и долгое время пребывает в каком другом месте вне границ своей епархии (Антиох. соб. кан. 17, сардик. 12, карф. 71, перво-втор. 16)”.

И хотя это преступление также никак не может быть инкриминировано Императору Николаю II, отдаленно с данным случаем ассоциируется канон Антиохийского собора, который гласит:

“Аще который епископ, прияв рукоположение во епископа, и быв определен начальствовать над людьми, не примет служения, и не согласится пойти во врученную ему церковь: таковой да будет отлучен от общения церковнаго, доколе быв понужден, не примет служения, или доколе не постановит о нем какого-либо определения совершенный Собор епископов тоя области”.

На основании вышеизложенного видно, что факт отречения от царского престола как подобного престолу архиерейскому правилами Церкви не рассматривается как *каноническое преступление*.

События 2 марта 1917 года стали возможными не по стечению роковых обстоятельств, но в результате четко спланированного заговора политиков и военных, в который были вовлечены думские деятели — Родзянко, Гучков, Шульгин, Маклаков, Керенский, кн. Львов, военачальники, не хранившие верность царской присяге, приносимой на Кресте и Евангелии, Великий Князь Николай Николаевич, Великий Князь Кирилл Владимирович (этот не только открыто перешел на сторону восставших вместе со своей воинской частью еще 1 марта, но и призвал следовать его примеру других командиров), генералы Алексеев, Рузский, Данилов, Лукомский, Брусилов, военный министр Поливанов, протопресвитер Армии и Флота о. Г.Щавельский и др.

Начиная с 23 февраля Государь Николай II пребывал в состоянии информационной блокады и злонамеренной дезинформации со стороны предателей-военных.

1-2 марта Он был обманным путем заманен в ставку Северо-Западного Фронта, которым командовал генерал Рузский, и никак не смог быть в Петрограде или Царском Селе, где находилась тогда Царская Семья. Из

высших командиров только лютеранин ген. Келлер и магометанин ген. Хан-Нахичеванский изъявили готовность быть верными до конца.

Так, последний телеграфировал в Царскую Ставку генералу Алексееву:

“Прошу Вас не отказать повергнуть к стопам Его Величества безграничную преданность гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожаемого Монарха. Генерал-адъютант Хан. Нахичеванский “.

Но эти искренние слова поддержки так и не дошли до Императора усилиями генерала-предателя Алексеева.

Обстоятельства отречения запротоколированы официальными телеграфными переговорами и стенограммами, которые хранятся в ЦГАОРе в фонде 601 опись 1 и в фонде Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Все эти документы однозначно свидетельствуют о саботаже со стороны генералитета в дни волнений в Петрограде, устроенных заговорщиками с 23 февраля. Заговор этот имел международный масштаб: правительства союзников — Англии и Франции уже 1 марта признали Временный Думский Комитет (возникший вопреки воле Царя) как новое *Правительство России*.

События конца февраля — начала марта 1917 года подробно описаны в десятках воспоминаний, им посвящено множество исторических исследований, из которых можно было бы составить целую библиотечку, но в этом своде особо выделяется труд Виктора Кобылина “ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II и генерал-адъютант М.В.Алексеев” (Нью-Йорк, 1970 г.). Эта книга написана на основании наибольшего числа исторических источников, она дает анализ объективной картины происшедшего, в ней рассмотрены практически все точки зрения на обстоятельства отречения в свете глубоко христианской нравственности.

Вывод В.Кобылина можно резюмировать следующим образом: невозможно исполнять Царского служения Богу, если у подчиненных лиц нет желания и воли сослужить Царю. Ведь не может епископ насилием заставлять сослужить себе клириков.

Именно поэтому и участники Всероссийского Собора 1917-1918 годов даже не предприняли попыток церковно осудить отрекшегося Императора, потому что даже среди высшей иерархии, кроме Санкт-Петербургского митрополита Питирима и Московского митрополита Макария, не нашлось лиц, открыто осудивших действия революционеров и временного незаконного правительства, хотя они должны были своей властью отлучить заговорщиков от Церкви, как этого требует чин Торжества Православия для дерзнувших на измену царской власти.

Со стороны Государя налицо было не добровольное отречение, но акт, который, если бы это относилось к епископу, по правилу Св. Кирилла Александрийского имеет следующую оценку:

“Правило 3. Рукописание же отречения дал он, как сказует, не по собственному произволению, но по нужде, по страху и по угрозам от некоторых. Но и кроме сего, с церковными постановлениями не сообразно, яко некие священнодействователи представляют рукописания отречения. Ибо аще достойный служить, да пребывает в сем: аще же не достойный, да удаляться от служения не отречением, но паче осуждением по делам, противу коих может кто либо вознести великий вопль, яко происходящих вне всякого порядка”.

С этим церковным правилом согласны и Основные Законы Российской Империи, которые вообще не рассматривают возможность отречения царствующего Императора.

Государь Император Николай II отрекся от прародительского престола не упраздняя его, но в пользу своего брата Великого Князя Михаила, по своим человеческим силам разумея, что тот примет сей Крест и взойдет на престол. Уже находясь в заточении. Император Николай II весьма сожалел о поступке брата, говоря, что никогда не написал бы и не подписал бы отречения, предвидя такое развитие событий: примеру Великого Князя Михаила последовали все члены Императорской Фамилии — под угрозой революционеров выдавшие Временному Правительству расписки в том, что они не претендуют на занятие Российского Престола до созыва совершенно нелегитимного, по Российским гражданским и по церковным законам, а также и по державным обычаям, Учредительного Собрания.

Отречение Императора Николая II, таким образом, не обрело силу Российского законодательного акта, поскольку Манифест обретает силу закона лишь в случае *опубликования*, которое может совершить только царствующий Император (то есть, появление текста отречения в прессе не есть автоматическое узаконивание его), а Великий Князь Михаил Александрович таковым никогда не был — ни одной минуты. Таким образом, отказ Императора Николая II от царского служения не является отказом от своей паствы. Он ее не покинул и до смерти своей пребывал в месте своего служения — в России, а потому нельзя ставить ему в вину оставление паствы. За период с 23 февраля по 2 марта Государь Император Николай II со своей стороны предпринял все возможные попытки для восстановления законности и порядка в стране, то, что они не возымели действия, вина не Его, но подданных.

Критики Николая II заявляют, что Он должен был не отрекаться и принять мученический венец тогда же — 2 марта, дескать, это освободило бы от личной вины за происходящее. Но в том-то и дело, что тогда Государь думал в первую

очередь не о Себе и Своих близких, но о русском народе, который при таком развитии событий напрямую был бы повинен в страшном грехе цареубийства и подпал бы под клятву Собора 1613 года, то есть, весь народ по этой клятве был бы лишен спасения для вечной жизни.

Церковь ставит в вину отказ от мученического венца только в одном случае, когда христианин под угрозой смерти отрекается от Христа. Усматривать же в вынужденном отречении от царского служения отречение от Христа возможно только с позиции фарисея, талмудиста, но подобное истолкование этого действия никак не вяжется с духом Евангелия, с заповедями любви и неосуждения.

Таким образом, на основании канонического разбора действий Императора Николая II 2 марта 1917 года можно сделать вывод, что в них не содержится ничего противцерковного, преступного и явно греховного. Более того, осуждение Его за это само по себе было бы сопоставимо с грехом Хамским, поскольку таковое осуждение относится к Отцу Отечества. История Православной Церкви не знает ни одного случая церковного суда над христианским Царем.

В заключение скажем, что события 2 марта 1917 года можно рассматривать в совершенно ином свете — в свете христианского подвига самоотречения и самоумаления, в свете исполнения евангельской заповеди — полагай душу за други своя.

Но это должно рассматривать в специальном исследовании. Здесь же еще хотелось бы привести одно свидетельство о нравственном облике Николая II, сделанное святым праведным Иоанном Кронштадтским, которого никто не может обвинить в лицепрятии и человекоугодничестве, слово это было сказано в 1905 году, когда уже многие обезумевшие россияне называли своего Царя Николаем “Кровавым”:

“Царь у нас праведной и благочестивой жизни. Богом послан Ему тяжелый крест страданий, как Своему Избраннику и любимому чаду, как сказано Тайновидцем судеб Божиих: “Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю” (Апок. 3, 19). Если не будет покаяния у русского народа, конец миру близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами”.

30 ноября 1992 года.

Публикуется впервые. Историческая справка адресована члену Комиссии Святейшего Синода по канонизации святых Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владыке ИОАННУ, Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому.

В подготовке этой справки весьма существенную консультативную помощь мне оказали К.Ю. Душенов и В.П. Кузнецов.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛ

Его Императорское Величество Государь Император Всероссийский НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ

6(19) мая 1868 года в день, когда Православная Церковь празднует память Святого Праведного Иова Многострадального, в семье Императора Александра II была радость — у Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Александровича родился первенец, Великий Князь Николай Александрович — будущий Государь Император Николай II.

Двенадцатилетним отроком 1 марта 1881 года Он уже был свидетелем мученической кончины Своего Августейшего Деда, Императора-Освободителя Александра II, убитого злодеями, врагами свободной, Самодержавной России. С этого же дня началось и особое служение Порфиринозного Отрока — Манифестом Его Отца Императора Александра III Великий Князь Николай Александрович был возведен в достоинство Цесаревича и Наследника Всероссийского Престола.

Семь лет спустя — 17 октября 1888 года вблизи станции Борки произошло страшное крушение: Императорский поезд, в котором ехала вся большая Семья Государя Александра III, разнесло в груды искореженного лома и щепы. Но волею Божией все члены Царской Семьи были спасены, среди Них не было даже серьезно раненных.

Несомненно, и здесь действовала злоумышленная интернациональная рука, но, видя милосердие Божие к Своей Семье, Августейший Повелитель России Александр III, прозванный в народе Миротворцем, в полном сознании Своей силы и в глубочайшем Царственном смирении поручил расследование обстоятельств катастрофы людям, которые зарекомендовали себя как идейные противники Самодержавной России: причины аварии были этим следствием сведены к халатности и бесхозяйственности на железной дороге.

В память о чуде спасения близ неизвестной станции Борки спустя несколько лет вырос великолепный собор Христа Спасителя. А в Престольной Москве пожеланиями верных россиян было решено на Воробьевых горах, на том самом месте, где еще Александром Благословенным освящалась закладка Христова Храма во славу избавления от нашествия двенадцати язык, строить

величественную Царь-Колокольню, на которой водрузить восстановленный и позолоченный Кремлевский Царь-Колокол¹⁶⁰.

Однако сему зиждательному подвигу пока еще не суждено было свершиться. Но надмирный смысл спасения Царской Семьи по-прежнему оживляет нас, обездоленных русских, надеждою о спасении славного Царственного Рода Романовых для служения грядущей России.

Грозные предзнаменования скорбного отрочества будущего Самодержца Всероссийского лишь укрепили Цесаревича Николая Александровича в понимании того, что Его рождение в день Святого Иова Многострадального прообразовало всю Его жизнь, полную скорбей и величайших испытаний силы и духа.

В двадцать шесть лет Он вступил на прародительский Престол, приняв на Себя Крест царствования в России — Крест, который Он в полном сознании и понимании происходящего нес последующие 22 года.

Царствование Государя Императора Николая Александровича — один из самых удивительных и противоречивых периодов русской и мировой истории.

Во всей тысячелетней жизни Русского Царства редкостным было такое соответствие личных качеств Отца-Государя народному идеалу Царя-Христианина, Царя Православного. В Нем как бы слились образцы царственной мирности и воли таких верховных вождей Руси как Святой Равноапостольный Владимир, державный Князь-Мученик Андрей Боголюбский, как Цари Федор Иоаннович, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич, Император Александр Благословенный.

Все Его усилия были направлены на покаянное очищение, духовное и материальное укрепление России, на созидание тишины и покоя в Европе и во всем мире.

Мало кто знает сейчас в России, что именно Государь Император Николай II, следуя заветам Отца-Миротворца, стал инициатором Гаагского совещания по всеобщему разоружению и утверждению мира в Европе и образованию межгосударственного суда для решения спорных вопросов без пролития Христианской крови.

Дальними следствиями Его инициативы стало образование Всемирной Лиги Наций, а затем и Организации Объединенных Наций. Об этом свидетельствует специальная экспозиция в штаб-квартире ООН, посвященная миротворческому почину Его Императорского Величества Государя Императора Николая II.

¹⁶⁰ Бернадос Н.Н. и др. Проект памятника “Царь-Колокольня”, СПб., 1890. Эти сведения любезно сообщены автору Н.А.Стрижовым.

В царствование Государя Николая Александровича было прославлено более восьмидесяти отечественных местночтимых и всероссийских святых — больше, чем за два предыдущих столетия. Вершиной же этого духовного подъема Церковной Руси по праву считается Саровская “Пасха” — прославление 19 июля 1903 года Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, в котором лично участвовали Государь с Государыней Императрицей Александрой Феодоровной и Государыней Матерью Вдовствующей Императрицею Марией Феодоровной и многие Члены Императорской Фамилии.

В годы Его правления были построены и возобновлены десятки монастырей, сотни православных храмов и часовен — и не только на обширнейших пространствах Российской Империи, но и во множестве государств Европы, Азии, Африки, в Палестине и на Афоне, на Американских континентах.

Это был период возрождения и расцвета традиционного русского православного искусства — в живописи, музыке, архитектуре, в церковной литературе.

За любовь к Православной Отчизне, за стремление к тишине, покою и миру во всем Божьем мире, за верность Господу и национальным идеалам России, за служение справедливости — сторонниками иного миропорядка, основанного на страхе, корысти и насилии, беспринципными сатанинскими интернациональными силами Русскому Царю Николаю II была объявлена беспощадная *всемирная война*.

Анонимными мироуправцами, врагами Православия и России была развернута широкомасштабная кампания пропаганды и насаждения духовного нигилизма, атеизма, которую слепо поддержала худшая часть российского общества — полуобразованная либеральная интеллигенция, развращенные представители аристократии и дворянства.

Повсеместным стало увлечение антихристианством — масонством, оккультизмом, социализмом, коммунизмом и воинствующим безбожием. Путей гибели было представлено множество и в широком спектре: от животного материализма, сексуального авангардизма до тонкого теософического и спиритического шаманизма. На всякий развращенный вкус.

Государь стойко и мужественно неуклонно противостоял веяниям враждебных вихрей, обрушившихся не только на Россию, но и на весь мир. Он Сам и Его верные помощники непрерывно подвергались с одной стороны жесточайшим клеветническим нападкам “либеральной жандармерии” — их обливали потоками разнузданной лжи, предавали в “высшем” обществе наглому остракизму, с другой стороны — планомерной физической расправе.

Только за период смуты 1905-1907 годов было зверски убито более полутысячи верных слуг Православия, Царя и России, начиная от рядовых солдат и полицейских, и кончая министрами, военачальниками, губернаторами и градоначальниками.

В январе 1905 года в Кремле изуверски был убит Благоверный Великий Князь Сергей Александрович.

Попыток же неудавшихся покушений было в несколько крат больше, в том числе и несколько покушений на Царя и Его Семью. Дело дошло до того, что в 1912 году мир был оповещен, что тайные мироуправцы приговорили Русского Царя к жертвенному закланию...

И несмотря на эту антихристианскую вакханалию, именно тогда Россия достигала вершин своего естественного экономического и политического развития и продолжала оставаться на подъеме при очень высоких темпах роста, ничуть не уступая Северо-Американским Соединенным Штатам — даже в годы Первой Мировой войны.

Позднейшие историки, рисуя картину экономического развития Империи, ограничивались приведением статистических данных 1913 года, как бы давая “фору” воюющей России, но это чисто пропагандистский трюк.

Неослабный экономический рост продолжался вплоть до дней февральской революции 1917 года! Однако именно в момент наивысшего материального подъема наметился и духовный слом в жизни русского общества: между Царем и верным Ему православным народом росла холодная *кладка масонского средостения*, стала возможной открытая клевета не только в адрес верных Царских слуг, но и в адрес Царя и Его Семьи.

Стало вьяве свершаться то, о чем незадолго до своей блаженной кончины в 1908 году пророчествовал Святой Праведный Отец Иоанн Кронштадтский — великий молитвенник у Бога за Землю Русскую и ее Самодержавие:

“Держись же, Россия, твердо веры твоей, и Церкви, и Царя Православного, — предупреждал в своей проповеди Отец Иоанн. — А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. И если не будет покаяния у русского народа, — конец мира близок. Бог отнимет у него благочестиваго Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют землю кровью и слезами...”

19 июля 1914 года в день памяти Преподобного Серафима Саровского *удерживаемый* мир был нарушен: началось величайшее испытание для России — война с Германией и Австрией. И выйти политическим победителем из этой

жестокой борьбы Свободной России уже не удалось, хотя все материальные условия для этого были.

В пору тяжелейших фронтовых испытаний — в условиях отступления и острого недостатка вооружения Государь взвалил на Свои плечи Крест Верховного командования русскими армиями и флотами. Это позволило Ему наиболее полно согласовывать взаимодействия тыла и фронтов, в результате чего техническое отставание в короткий срок было успешно преодолено и уже в феврале 1917 года Россия стратегически была готова начать победоносное весеннее наступление по всем фронтам.

Для поднятия боевого духа в громадных количествах была изготовлена даже новая форма в русском стиле, сделанная по разработкам художника Васнецова — суконные шлемы-богатырки, длиннополье шинели с застёжками-разговорами, стилизованные под одеяния стрельцов.

Не послужила эта форма символом Русской Победы, но стала символом братоубийственной Гражданской войны. И вместо Двуглавых Орлов на шлемах-богатырках оказалась кровавая сатанинская пентаграмма — пятиконечная звезда.

Волна ядовитой клеветы на Царя, Царицу и даже на Их Детей достигла своего апогея. Врагам Самодержавия удалось своим бесовским наваждением создать мнение во всем Царском окружении, среди обывателей обеих столиц и среди части резервных войск — о том, что они стоят перед дилеммой: либо за Царя, либо за Россию.

Измена, трусость, обман уже царили в верхних эшелонах государственной, церковной и военной власти: этот тонкий, но важный слой русского общества фактически отрекся от своего природного Царя, *страха ради иудейска* служа тайным руководителям масонских лож Англии, Франции, Японии, Америки и Германии.

Сущность Самодержавной Царской власти основывается на верном служении конкретной личности — Избраннику и Помазаннику Божию. Когда верность Царской присяге уступила место измене, Государю Императору Николаю Александровичу ничего не оставалось делать, как, уповая на волю *Своего* Господа, отречься от наследного Престола.

Будучи истинным Православным Царем, Он не видел возможного выхода в установлении с помощью верной воинской силы Собственной кровавой диктатуры, которая противоречила бы Его вере в Бога и в Россию.

Одним из первых распоряжений масонского Временного правительства от 4 марта 1917 года было освобождение всех политических преступников, включая сюда экспроприаторов и политических убийц. На деле же были освобождены

все уголовные преступники. Тюрьмы и казематы крепостей на короткий миг опустели. Мировая продажная пресса взахлеб писала о самой “свободной” стране мира.

8 марта были арестованы без предъявления обвинений добровольно отречшийся от Своей власти Царь и Его Семья, включая тяжело больных Детей. Царь терпеливо и спокойно переносил все тяготы Царскосельского, а затем Тобольского заключения, все унижения и издевательства, во сто крат усиленные тем, что страдать приходилось не только одному Ему, но Супруге и Детям. Однако Он в пору новых испытаний остался верен Себе — верен Богу, верен России. Он наотрез отказался покинуть Родину.

Царица же в плену говорила, что готова быть поломойкой, лишь бы оставаться в России до Своего смертного конца. Духовному примеру, мужеству Августейших Родителей неукоснительно следовали четыре Великих Княжны — Ольга, Татиана, Мария и Анастасия и Наследник Цесаревич Алексей, измученный тяжелой болезнью — гемофилией. Ни жалоб, ни сетований на судьбу никто не слышал во время Их заточения.

Масоны, дорвавшиеся обманом до власти, конечно же, не смогли удержать бразды правления Великой Державы, и смута приобрела неуправляемый ими характер: лживые либералы, *обманутые обманщики* были сметены жесточайшей чекистской диктатурой Троцкого, Свердлова и Ленина. В руках новых циничных правителей оказалась земная жизнь Царской Семьи.

Исповеднический Их жизненный подвиг Господь увенчал мученической кончиной на месте последнего заключения в Екатеринбурге: в ночь на 4/17 июля 1918 года Царская Семья и Ее ближайшие слуги были зверски умучены интернационалистами-изуверами в подвале Ипатьевского особняка.

1 ноября 1981 года Русская Православная Церковь Заграницею причислила Царственных Мучеников Дома Российского к лику Церковно почитаемых Святых.

Еще совсем недавно в нашем Отечестве память о Них насильно изглаживалась усилиями атеистической власти, но Господь милостив к страдавшей России. Сбывается пророчество Царя-Мученика Николая, которое содержится в Его духовном завещании, переданном из заключения Великой Княжной Ольгой Николаевной:

“Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не ало победит зло, а только любовь”...

После стольких лет наважденного беспамьяства просыпается вера народная в Царя-Заступника, и не далек уже тот день, когда в храмы нашей измученной грехами Родины будут торжественно внесены иконы Святого Благоверного Царя-Мученика Николая, иконы со светлыми ликами Царской Семьи. И тогда русские люди не раз вспомнят слова Царя Николая Многострадального:

“Я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, Моя собственная судьба и Моей Семьи в руках ГОСПОДА, КОТОРЫЙ поставил Меня на то место, где Я нахожусь. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед ЕГО волей, в убеждении, что никогда не имел иной мысли, как служить той стране, которую ОН Мне вручил...”

Небесный современник и сотаинник Царя-Мученика Николая Преподобный Серафим Саровский еще в пору своего земного пути предсказывал, что его как святого прославит Царь, а он того Царя прославит более.

А еще Преподобный предсказывал о последних *победных* временах России, что после страшных испытаний пробудит к покаянию русский народ Кремлевский Царь-Колокол. Могучий благовест Царя-Страстотерпца плывет над Русской Землей. Верная служба Его совершается у Самого Престола Господня, слышна она и нам. И будет она за нас и нашу Святую Отчизну во веки веков. Аминь.

Апрель 1990 г., 6 июля 1994 г.

Статья была написана осенью 1989 — весной 1990 г. как вступление к пояснительным текстам выставки “Царский Архив”. Впервые ее опубликовали под заглавием “Его Императорское Величество Государь Император Всероссийский НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ” в Русской грамоте “Земщина” в мае 1991 г. (№ 14), затем ее перепечатал вестник “Сергиев Посад” и газета челябинских казаков “Братчина” (везде без указания автора).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! РАДОСТЬ МОЯ!

О встрече мошей Преподобного Серафима Саровского в Москве 7 февраля 1991 года

Вся Православная Москва, весь честной люд сего Третьего Рима сошелся навстречу Преподобному Серафиму Саровскому Чудотворцу, чьи мощи столь чудесно и внезапно, но вместе с тем столь долгожданно были вновь обретены в Граде Святого Апостола Петра во дни празднования Рождества Христова.

Сбылось и есть с нами чудо последних времен, которое возводит Святую Церковь на порог лестницы новых дивных событий, предреченных Саровским Угодником Божиим. — Дивеево станет Лавроу...

— Кремлевский Царь-Колокол чудесным образом будет перенесен туда...

— Сам Преподобный батюшка воскреснет для трехдневной всемирной проповеди покаяния, и со всех концов земли съедутся в Дивеево народы, чтобы увидеть чудо этого воскресения...

Об этом только и говорили в толпе взволнованного народа, ожидавшего прибытия Патриаршего поезда со святыми мощами. Говорили что в день обретения мощей в Питере случилась зимняя гроза. Гроза прошла и в Москве — с ливнем. Так сам Пророк Божий Илия приветствовал своего сподвижника по проповеди покаяния во дни антихристовы, небесным огнем сожигая и чистою водою смывая терновые пути вражьего заклания, отделявшего Церковь Воинствующую — земную от ее Небесной Святыни, в мощах Преподобного Серафима вещественно предстательствующей на земле для нас грешных.

Невольно на ум приходило сравнение с первым торжеством, когда в 1903 году Сам Государь Император Николай Александрович со Своей Августейшей Родней приехал в сокровенный в лесной глуши Саров на прославление великого чудотворца. Еще при жизни своей святой батюшка предсказывал: **“Тот Царь, который меня прославит, Того я еще больше прославлю”**.

В воспоминание об этом на перроне Николаевского вокзала над радостно-молитвенной толпой возвышался портрет Государя-Страстотерпца.

Тихо и непрерывно текло над вокзалом молитвенное пение. Как вдруг стройно грянуло всеустное “Ублажаем тя!..”. Вдалеке, в самом начале перрона показалась большая, в рост, икона Преподобного, неторопливо двигавшаяся ко встречавшим. Вслед за иконой, покачиваясь на людских волнах, плыла золотая лодочка с его святыми благоуханными мощами.

Не верилось, что здесь на грешной, на истомившейся в неволе Русской Земле обыденной будничностью свершалось непонятное еще для погрязшего в суете и пороке мира начало великого Торжества Православия.

Потек народ православный за мощами, потек живительной влагой Крестный Ход по опаленной смертным жаром пустыне, возвращая ей жизнь и наполняя ее смыслом земли, почвы, в которую пришло время сеять зерна вечности.

Вслед за кораблем со святою плотью Угодника шествовал Патриарх. Чуть поодаль, как и полагается. Русский Царь — несомым **Образом** в окружении российских черно-золото-белых знамен.

Омыл Крестный поток древнюю Каланчевскую площадь, устремился по Новорязанской улице к Патриаршему Богоявленскому Собору.

И понеслось радостное — как бы и не ко времени, накануне-то Сретения до Великого Поста:

“Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!”

Молитвенная процессия строго вступила под своды Божьего Храма. Волны людские еще долго колыхались на паперти. Так и не вместил громадный Собор всех, собравшихся на великое Церковное Торжество.

Но Государь, но иконы Святых Царственных Мучеников, знамена и хоругви Земли Русской вступили в Храм так же торжественно, как и ковчежец со святыми мощами.

Людская стихия чудесным образом оказалась разъединенной именно в тот момент, когда должно было войти в Собор несшим эти новоявленные Православные Святыни. В тот момент не было ни суеты, ни толкучки. Тихо, как роса на руно, сошло на народ новое чудо.

Впервые за семьдесят с лишком лет в плененной Москве в Патриаршем Соборе — портрет Государя. Впервые — икона Царской Семьи.

Без слез трудно и вспоминать, что творилось кругом. Православные, крестясь, плакали и со слезами текли приложиться к портрету Святого Царя-Мученика и к Его гонимой пока иконе.

— Наконец-то! — сквозь слезы вздыхали благочестивые жены.

— Слава Тебе, Господи!

— С нами Царь Мученик!

— Вот они, Великие Страстотерпцы...

Плакали радостно и целовали святыни — портрет Государя, икону и даже древко русского знамени. И не могли сдержать слез.

И вся Русская Церковь видела это. Все видели любовь к святым. Любовь к преподобному Серафиму соединилась в едином духе с любовью с Августейшим Страстотерпцам.

“Преподобие отче наш Серафиме, моли Бога о нас!” — пел с народом Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий Второй. И пока еще не произнесенное вслух, но творимое в сердцах православных готово было сорваться с уст: “Святые Царственные Мученики, молитесь Бога о нас!”

И когда Патриарх обращал свой взор к народу, на него смотрели с портрета ясные и властные очи Русского Царя.

Одной из матушек — старых прихожанок Собора, как потом рассказывали, было накануне торжества знаменательное сонное видение. Явился к ней, будто бы, сам преподобный Серафим и сказал:

О ЛЮБВИ

— Завтра увидимся в Храме, — добавил загадочно, — там и еще одного святого увидишь!

Все утро пробыла в недоумении, не могла понять смысла сказанного ей благочестивая матушка. “Ведь святых-то много...” И только когда узрела торжественно вносимый в Храм никогда не бывший здесь прежде большой портрет Государя, по сердечному восторгу и слезному умилению поняла, кого имел в виду преподобный Саровский чудотворец.

В связи с этой цепочкой чудесных знамений хотелось бы рассказать еще об одном, которое по своей сокровенной природе известно пока малому числу верующих.

В Москве проживает благочестивый раб Божий Евгений — внучатый племянник старца отца Митрофана Серебрянского, бывшего духовником Святой Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и настоятелем храма в Марфо-Мариинской обители. По наследству от отца Митрофана в доме раба Божьего Евгения хранится замечательная икона, писанная в Царских Кремлевских мастерских после рождения Святого Царевича-Мученика Алексия, вероятно, в том же 1904 году.

Это икона Феодоровской Божьей Матери — Покровительницы Царственного Рода Романовых. Ей справа и слева предстоят Святитель Московский и Всея Руси Митрополит Алексий и Преподобный Серафим Саровский. Чудный образ как бы предсказал почти за девяносто лет заранее о встрече мощей двух Великих Российских Угодников в Москве под сводами одного Храма: мощей святителя Алексия, пребывающих в Богоявленском Соборе со времен Великой Отечественной войны и вновь обретенных мощей Преподобного Серафима. Так в единой святыне зримым образом явлено единение и Святого Царевича Алексия, рожденного после Царственного паломничества в канун Пасхи 1903 года к мощам Святителя Алексия и паломничества в том же году, именуемого “Саровской Пасхой”, и всего Рода Романовых.

Возможно для маловерных, сомневающихся в подлинности мощей Преподобного Серафима, это знамение послужит к укреплению веры. И нас, малодушных, оно укрепляет в надежде скорейшего прославления на Русской Земле Святых Царственных Мучеников Дома Российского.

Февраль 1991 года

Репортаж был опубликован без указания автора в Русской грамоте “Земщина” № 7 за 1991 г. и в православно-патриотическом вестнике “Сергиев Посад” № 4, 1991 г.

*Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, чтобы на мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...
Завещание-пророчество Святого Царя-Мученика Николая,
переданное через Великую Княжну Ольгу*

Не по силам да и не по чину говорить и тем более писать о любви — Евангельской, духовной, о заповедной высоте человеческой жизни. Но как тению чувственная юношеская влюбленность что-то говорит о первообразе.

В молодые года впервые влюбляешься в какую-нибудь милостивую спутницу, мучаясь от неразделенного влечения. Так и в зрелости нас неожиданно-негаданно порой посещает такая слепая любовь, которую иначе и не опишешь, как сравнимая с полудетскими переживаниями.

Я, русский человек, духовной сиротой дожил до 26 лет и не ведал материнского уюта Дома Пресвятой Богородицы — России и Православной Церкви: рос, как полевая трава, получая по порядку начальное, среднее, а затем высшее образование, при том никак не *образуясь* — ничего главного не зная о своем Отечестве, о вере своих пращуров. А с обретением, по милости Божией, веры открылся неведомый мир: апокалиптический образ человеческой истории, где есть место всему: привязанности и неприязни, верности и безрассудству.

Видимо, с обретением Веры Православной, с узнанием нашего священного прошлого и заронилось в сердце зерно блаженной любви к Сербии и Черногории.

Так получилось, что прежде ничего не знал об этих, родных нам русским народах, да и сейчас знаю очень мало. (И в юности то же: найдя сердечную избранницу, мы порой ничего не знаем о ней, и видя в ней достоинства и недостатки, не судим, а просто любим ее.) Но тем горячее зрелое чувство в сознании его бескорыстной взаимности.

Нет больше желания, чтобы всеми возможными силами прекратить стоустую ложь о любимой Сербии. Я знаю, что это теперь не в наших силах.

И пускай весь мир думает и слышит, как он хочет думать и слышать, но видит Бог (наше русское сердце видит Он), как мы горюем и болеем о наших единоверных, единокровных братьях. И пусть даже об этом нашем чувстве несется всепланетная ложь.

Когда я слышу — “Сербия”, мое сердце вздрагивает, оно переполняется теплом, которое я чувствовал, когда думал о самой первой своей возлюбленной.

У нас русских нет слов, которые мы могли бы сказать любимому нами сербскому народу, как мы трудно дышим, когда нашего слуха касаются звуки: “Сербия”... Черногория”...

Вот поэтому я не могу высказать что-то внятное и последовательное — просто вспоминаю, как это чувство жило и живет во мне.

У меня есть друг — мой тезка, журналист Леонид Симонович. По отцу он происхождением серб.

Был съезд Союза Православных братств России. Нам поручили составить слово “Молчанием предается Бог” — от имени съезда. Тогда в Вуковаре Господь прославил 40 сербских отроков-мучеников. И мы никак не находили нужных выражений, как об этом сказать одуревшему от телевидения миру.

Это было в Сергиевом Посаде. Мы с Леонидом едва сдерживали слезы пред лицом друг друга, когда, удалившись от взволнованного собрания русских черносотенцев, пытались высказать общее для всех нас переживание в кратком обращении к нашим православным народам. Уже когда подписывали принятое съездом воззвание, при указании даты — 13/26 марта 1992 года — заглянули в церковный календарь. Оказалось, что это день памяти Преподобного Стефана, в иночестве Симеона, мироточивого Сербского Царя ¹⁶¹.

Съезд возвал всецерковно прославить Новомучеников нынешней войны с антихристом, и соборный голос был услышан.

Малое время спустя один русский священник составил службу об этих Вуковарских великомучениках-младенцах, и мы с друзьями и братчиками Братства Святого Благоверного Царя-Мученика Николая служили ее в тот год в Страстной Четверг.

Это было первое в моей жизни внятное признание в любви к Сербии. Не мое личное, но тем вернее, что соборное — с единомышленниками.

О любви есть такое определение, которое теперь слышится пошлым и гадким, когда речь о любви чувственной, но в Православии это определение живо в первозданной свежести — “сладость”... Это как Акафист Иисусу Сладчайшему, как песня любви к Богу Любящему. И так по-духовному сладостно сознавать, что Сербия любит Россию, любит тебя...

Вот об этой любви я бы хотел порассуждать в этих двух-трех словах, которые ты прочитаешь, мой добрый русский читатель.

Сербский святитель Николай в прошлом веке подбадривал свою угнетенную иноверными поработителями паству словами:

¹⁶¹ Царь Стефан Неманя — отец Преподобного Саввы Сербского по примеру сына отрекся от престола в пользу наследника и постригся в монахи с именем Симеона.

“Бог и Россия”.

Мы за скорбной трапезой, подняв с братчиками наполненную горьким вином братину, в сердечном гласе с верою и надеждой взывали:

“Само слогу Сърбия спасава... и Россию”.

Только соборность, только согласие, только любовь спасет нас — Святую Русь и Серебряную Сербию!

Богослов, философ, стихотворец Матфей Арсеньевич говорит об исконно русском неотрывно от Сербии:

“*Наша* военная доблесть выразилась в полной мере в победе Святого Александра Невского над шведскими крестоносцами в XIII

Сербский поэт Иоле Станишич в сердцах сказал русскому скульптору Вячеславу Клыкову:

“Россия сейчас одним должна помочь Сербии: пусть Россия наведет порядок у себя в доме, тогда и в Сербии все установится”.

Мне, русскому больно и горько слышать такое, но я слушаю это с любовью, и, не прощая себе, возношу заслугу подвижничества любимым нами сербам.

И еще Вячеслав Клыков недавно рассказывал. ...С Православной миссией в Солунь они проплывали на паруснике мимо Святого Афона. Подняв русский державный черно-золото-серебряный стяг, они встретили гостя из древнего сербского монастыря Хиландара.

С катера на легкий трап ступил молодой монах — ветеран сербской войны, которая грубыми шрамами отобразилась на его лице. “Христос Воскресе!” — приветствовал он русских людей, воздев руки горе, а затем благословил всех паломников на корабле и с тем — их единомышленников, которые остались в России, большой гроздью деревянных наперсных крестов.

После соборного молебна путешественники передавали монаху поминальные записки для того, чтобы в Хиландарской обители помолились об их близких. С записками протягивали и деньги...

Серб деньги не взял:

“Мы с русских не берем! Драгоценные золотые вклады в Хиландар за всех русских до Страшного Суда сотворил Благоверный Царь Иоанн Васильевич Грозный!” ¹⁶²

¹⁶² Мать Иоанна Грозного, в девичестве Княжна Елена Глинская, по своей матери-сербке происходила из княжеского семейства Якшичей, принадлежавшего древнему роду Немановичей — исконно сербских Царей, роднившихся неоднократно и с Византийскими Императорскими Домами.

По милости Божией Хиландарский крест-благословение достался и мне. Я не видел того бодрого Христова воина, только слышал рассказ о нем. Но с его крестом передался и мне огонь его любви к России.

Благословения любви Сербской Земли к Святой Руси знаменуются многими зримыми символами.

Русский “Номоканон-Кормчая” составлен в Патнелиймоновом монастыре на Афоне царственным Святым Саввою Сербским. Русскую Первоверховную кафедру дважды возглавляли сербские Святители — митрополиты Киприан и Григорий.

Неоднократно сербские архиереи и даже Патриархи в период агарянских гонений находили временное пристанище на Русской Земле.

Митрополит Арсений III дважды обращался к Благочестивейшему Императору Петру Великому с просьбой распространить свою власть и влияние на землю “Славяно-Сербскую”. А в 1717 году на Северном Донце и на Лугани возникли сербские военные поселения — так называемая Новая Сербия. В признательность об этом серб Захария Орфелин написал на русском языке и опубликовал в России в 1772 году “*Житие Петра Великого*”.

В пору жестоких испытаний Русской Церкви, когда кровавая междоусобица пронзила самое сердце России и разделила ее на непримиримо враждующие лагеря, гонимую часть русского народа с распростертыми объятиями приняли благодарное Сербское Королевство и Сербская Православная Церковь, давшие на десятилетия приют изгнанникам.

Именно в Сербии зародилось сугубо церковное почитание Святого Великомученика и Страстотерпца Царя Николая Александровича. В Охридском монастыре *откровенно* был создан первый иконописный образ Августейшего Русского Мученика.¹⁶³

¹⁶³ “Прошло немного более десятилетия со дня Екатеринбургской трагедии, и погибший монарх впервые был назван святым, правда еще не у себя на родине. В 1930 году в Белграде освящали храм св. Александра Невского, заложенный в 1877 году благодарным сербским народом в память русским воинам, живот свой положившим за свободу и независимость Сербии, и Белградская печать ожила воспоминаниями 1914 года: “Царь Николай, благодетель славянства, защитник православных братьев с берегов Дуная, спаситель бесконечных верениц солдат, беженцев и учеников из пропастей Албании, воскрес в эти дни своим святым ликом”. Синод Сербской Православной Церкви не раз поднимал вопрос о причислении погибшего Государа к лику святых наравне с просветителем сербским св. Саввой, царями Стефаном и Симеоном, князем Лазарем... В высокочтимом монастыре сербском св. Наума на Охридском озере в Южной Сербии среди 15 ликов святителей в овалах написан и скорбный лик последнего Русского Царя. История написания лика такова: однажды в сумерки художник-

В Сербии же была сохранена величайшая Российская Императорская Святыня — нетленная десница Святого Пророка и Предтечи Господня Иоанна Крестителя. Мученический подвиг и опыт России духовно подготовил сербский народ к стоянию в Вере Православной в пору гонений во время Второй Мировой войны, когда врагами Православия был уничтожен *миллион сербов* только за их приверженность учению Апостольской Церкви. Сербы веками поют древнюю сербскую песню:

Нет красивее Веры Христианской,
Серб Христов есть, радуется смерти!

В мае 1992 года в Москве на Днях Славянской письменности и культуры показывали фильм “Яма” о страшных глубоких горных провалах, куда ненавистники Истины сбрасывали тысячами безоружных сербских женщин, стариков и детей.

После просмотра этого страшного кинодокумента, бесстрастного свидетельства всенародного подвига, мы с другом подошли к оператору фильма Райко Джурджевичу — тогда уже фронтовому оператору, — поскольку фильм “Яма” он снимал в начале 1991 года в еще довольно мирной Югославии, а осенью он со своей камерой уже прошел Вуковар — сербский Сталинград. Он сказал тогда мне и моему Другу Леониду Симоновичу:

“Мне все равно, в какой ходить храм — на сербской улице или на русской”.

И еще он сказал, когда Леонид заговорил о восстановлении Православной Монархии в России и Сербии:

“Зачем нам два Царя? Нам на всех достаточно одного Царя — Русского...”

Сербы и Черногорцы говорят: “Нас с русскими 150 миллионов”.

Скажем и мы:

“Нас с ними 150 миллионов. Нас — Христовых с Небом — вся Вселенная!

Святой Преподобный Серафим Саровский пророчествовал о грядущих искушениях миру во времена антихристовы. Но вместе с предостережениями об этой грядущей тяготе он обнадеживал словами о воскрешении распятой

иконописец, расписывающий храм, вошел во внутрь. Внизу был уже мрак, и только купол прорезывали последние лучи заходящего солнца, на стенах храма была какая-то чарующая игра светотеней. Все кругом казалось неземным и чудесным. И в этот момент художнику почудилось, что оставленный им чистый овал ожил, и в нем он явно мог различить скорбный лик Русского Царя. Пораженный чудесным видением, долго стоял иконописец в полном оцепенении, охваченный молитвенным порывом... А придя в себя, он начал лихорадочно работать углем, набрасывая контуры чудесного видения”.

П.Пагануцци “Правда об убийстве Царской Семьи”, Москва, 1992 г., с. 136.

России, с которой сольются единоверные племена “в единый славянский океан”.

Сейчас, в пору страшного разделения православных славян на множество республик, трудно даже представить пути обретения обетованной *преподобным* соборности.

Но что, как не *скрепа любви* между Сербией и Велико-Россией, может вернее соединить разрозненные семьи украинцев, белоруссов, болгар, карпатороссов и всех сущих в едином *церковно-славянском языке народов*?!

Это — *Видим убо ныне якоже зеркало в гадании, тогда же лицом к лицу: ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых. Ныне же пребывают вера, надежда, любви, три сия; больши же сих любви* (1 Кор. 13:12-13).

Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

*23 июля/5 августа 1994 года от Р.Х.
Память икон Божией Матери Почаевской
и Всех Скорбящих Радосте — с грошиками.*

Опубликовано в газете “Русь Державная” № 7(10) 1994 г.